

Л. О. ТЕРНОВАЯ,
Т. А. НИГМАТУЛЛИНА

СТОЛКНОВЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПОТОКОВ

Л. О. ТЕРНОВАЯ,
Т. А. НИГМАТУЛЛИНА

СТОЛКНОВЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПОТОКОВ

УФА
2024

УДК 316.4
ББК 60
Т35

Рецензенты:

Ямалова Эльвира Наилевна — доктор политических наук, профессор, и. о. проректора по информационной политике Уфимского университета науки и технологий;
Вражнова Марина Николаевна — доктор педагогических наук, доцент, декан факультета управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)

Терновая Л. О., Нигматуллина Т. А.

Т35 Столкновение социальных пространств и глобальных потоков : монография. — Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2024. — 210 с.

ISBN 978-5-904354-87-9

В монографии поднимается сложная и значимая одновременно как с научной, так и практической стороны проблема изменения социальных пространств под влиянием глобальных потоков. Ранее сама глобализация преподносилась как торжество четырех потоков — идей, людей, финансов, товаров и услуг. Сегодня исследователи все активнее обращают внимание не на светлую, а теневую сторону этих потоков: на распространение информации экстремистского или террористического толка, нелегальную миграцию, отмывание денег, контрабанду. Помимо этих глобальных потоков, авторы монографии включают в их число поток знаний, который также обнаруживает не только привлекательные стороны, но и негативные проявления, связанные с содержательной и организационной сторонами образования.

Новизна подхода к изучению обозначенных потоков проявляется в том, что в их движении заключено одно из главных противоречий современной эпохи, возникающее вследствие напора глобальных потоков и неспособности различных пространств их принимать. Глобальный поток с его буйным характером и неуправляемостью с трудом ограничивается правовыми рамками, поэтому получающие от этого потока преимущества государства, корпорации и отдельные лица настаивают на замене международного права правилами. Поток мигрантов заставляет ужесточать конкуренцию на национальном или региональном рынке труда, ради сбережения присущих этому социальному пространству достижений. «Культура отмены», становящаяся частью потока культурных перемен, в качестве противодействия диктует необходимость возрождения традиций, прославления героев былых времен и других мер по закреплению специфики собственного культурного пространства. Глобальный поток знаний, реализуемый и в форме утечки умов, неизбежно вызывает противодействие в форме уплотнения национального образовательного пространства.

Книга адресована специалистам в области социологии и политологии. Ее материалы могут быть интересны и полезны историкам и культурологам. Информация, содержащаяся в издании, привлечет внимание широкого круга читателей.

УДК 316.4
ББК 60

ISBN 978-5-904354-87-9

© Терновая Л. О., Нигматуллина Т. А., 2024
© Оформление. БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1 СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: НЕСОВПАДЕНИЕ ПОНИМАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ	8
1.1. Социальное пространство и социальное управление	8
1.2. Лингвистическое пространство: социолингвистические инструменты регулирования социального поведения	15
1.3. Новое пространство «культуры отмены»	22
Глава 2 ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТИМОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВ	33
2.1. Испытания правосознания вследствие геополитических сдвигов начала третьего тысячелетия	33
2.2. Право и пространство памяти	42
Глава 3 СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО — ТЕРРИТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ.	51
3.1. Резкие выражи профсоюзной активности	51
3.2. Климатический крен экологического движения	63
3.3. Социальное движение за нравственность и действенность «полиции нравов»	73
Глава 4 ФРАГМЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ	83
4.1. Многоликость культурного наследия: укрепление мозаичности мира или его гармония	83
4.2. Кризис создания единого пространства образования	92
4.3. Гендерные аспекты социального порядка: женщины и образование	102

Глава 5	
ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ ЗАПРОСЫ	
ПРОСТРАНСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ	112
5.1. ESG-психология современного производства	112
5.2. Сервисология как отражение	
новой модели потребления	119
Глава 6	
БЕЗОПАСНОСТЬ	
ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТОКА.	129
6.1. Турист в качестве символической фигуры	
глобального общения	129
6.2. Возможности регулирования правоотношений	
в сфере туризма	139
Глава 7	
СИМВОЛЫ СОЦИАЛЬНОГО	
ПРОСТРАНСТВА	147
7.1. Полихромность времени:	
желто-синие оттенки геопсихологии и социологии	147
7.2. Визуализация социальных ценностей	
на журнальных обложках	156
7.3. Новые пространства социального манифеста:	
демонстративное назначение футболки	164
7.4. Социальные смыслы празднования Нового года	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
БИБЛИОГРАФИЯ.	186

ВВЕДЕНИЕ

Современный миропорядок отличается от предыдущих периодов не тем, что он более сложен, а тем, что в нем вырываются и разворачиваются острые конфликты и многие из присущих ему противоречий не разрешаются, а становятся основанием для кризисов, перетекающих из одного типа или региона планеты в другой. Суть отличий заключается в новом качестве этих противоречий. Во-первых, они приобретают свойства всеобщности. Во-вторых, все шире останавливается разрыв между реальностью и ее интерпретациями, которые могут самым причудливым образом преподносить причину неурядиц. В-третьих, сами противоречия современного мира обозначаются не на одной линии, в конце которой можно увидеть их противоположность, например, война и мир, нищета и благоденствие, пандемия и здоровое общество, отчаяние и счастье и т. д.

Новая конфигурация противоречий близка к постмодернистской модели ризомы¹, введенной в середине 1970-х годов Жилем Делёзом и Феликсом-Пьером Гваттари². По мнению этих философов, невозможно выделить ни начала, ни конца, ни центра, ни центрирующего принципа («генетической оси»), ни единого кода ризомы. Делёз и Гваттари указывали на способность ризомы порождать несистемные и неожиданные различия, отличающиеся настолько, что их нельзя противопоставить по наличию или отсутствию какого-либо признака. Согласно этим авторам, ризома характеризуется линиями членения, по которым направляется со «сравнительными скоростями» движение, формирующее ее организацию. В результате соединения таких линий ризомы образуется так называемое «плато». Ее философы-постмодернисты увидели как временную зону устойчивости, обладающую пульсирующей конфигурацией.

Действительно, нельзя не видеть подобных ризомным свойств у наиболее масштабных и одновременно самых драматических явлений начала XXI столетия: цветных революций, гибридных войн, пандемии COVID-19, новых форм социального протеста, «культуре отмены»,

¹ Буквально «ризома» означает «корневище». Метафора «корня», «корней» присуща европейскому мышлению в целом, она часто встречается и в российском контексте. Однако, термин «ризома» обозначает не «стержневой корень», из которого «растет», «развертывается» определенное явление, уже в сущности в нем заложенное и им предопределенное, а скорее «клубень» или «луковицу», «грибницу». URL: <https://www.cirkolimp-tv.ru/vocabulary/62/rizoma>

² *Deleuze G., Guattari F. Rhizome: Introduction. Paris : Éditions de Minuit, 1976.*

ЛГБТ-движения и т.д. Это с одной стороны. С другой стороны, не исчерпаны ресурсы прежней линейной оценки мировых реалий. Еще резче очерчены различия типов развития, глобального большинства и глобального меньшинства. Мир искрит от соприкосновения факторов линейного и нелинейного развития, но в то же время наряду с такими вызовами постоянно возникают новые конфигурации и возможности.

Для того чтобы их реализовать, следует понимать тонкости обстоятельств времени и места. Таким местом становится социальное пространство. Именно так многие исследователи определяют глобальный мир, в котором господствуют экономические и технологические силы, при этом изменения в одной части планеты могут иметь далеко идущие последствия для судеб отдельных людей или сообществ на другом конце земного шара, а из-за политического фатализма существует угроза того, что подлинные масштабы социальных и экономических изменений будут на порядок превосходить способность национальных правительств или граждан контролировать или оказывать сопротивление этим изменениям¹.

Этот пессимистический взгляд обретает все больше сторонников, тогда как былой оптимизм, присущий апологетам глобализации, потихоньку сходит на нет. Мир перестает быть «плоским», как еще совсем недавно уверял Томас Фридман. Причем он теряет «плоскость» как раз в тех двух смыслах, о которых этот автор писал: в нем нет плотного сотрудничества людей и единых правил для всех, а также место рождения по-прежнему является гандикпом². Но вместе с тем мы не можем полностью отказаться от этих выводов хотя бы в том, что настало время нестандартных решений, необходимо развивать воображение, приобретать гибкие навыки и умение адаптироваться в меняющейся среде, раскрыть свой потенциал, меняя карьеру и область деятельности. Только тогда возникнет то, что Т. Фридман увидел уже сейчас: конкуренция не между странами или транснациональными компаниями, а между людьми. Для этого, как он верно подчеркнул, важно образование, стимулирующее всесторонние способности.

В предлагаемой читателю монографии поднимается сложная и значимая одновременно и с научной, и с практической сторон проблема изменения социальных пространств под влиянием глобальных потоков.

¹ Хелд Д., Макгрю Э., Гольдблатт Д., Перратон Дж. Глобальные трансформации / пер. с англ. В. В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004.

² Фридман Т. Плоский мир 3.0. краткая история XXI века / пер. с англ. О. Э. Колесников. М.: АСТ, 2014.

Если еще совсем недавно глобализация преподносилась как торжество четырех потоков — идей, людей, финансов, товаров и услуг, то сегодня речь идет не только о ее плюсах, но и минусах, которые приобретают глобальный масштаб. К таковым следует отнести, прежде всего, распространение информации экстремистского и террористического толка, нелегальную миграцию, коррупционные явления и проч.¹ Помимо этих глобальных потоков, авторы монографии включают в их число поток знаний, который также обнаруживает не только привлекательные стороны, но и негативные проявления, связанные с содержательной и организационной сторонами образования.

Новизна подхода к изучению названных выше потоков проявляется в том, что в их движении заключено одно из главных противоречий современной эпохи, возникающее вследствие напора глобальных потоков и неспособности различных пространств их принимать. Глобальный поток с его буйным характером и неуправляемостью с трудом ограничивается правовыми рамками, поэтому получающие от этого потока преимущества государства, корпорации и отдельные лица настаивают на замене международного права правилами. Поток мигрантов заставляет ужесточать конкуренцию на национальном или региональном рынке труда ради сбережения присущих этому социальному пространству достижений. «Культура отмены», становящаяся частью потока культурных перемен, в качестве противодействия диктует необходимость возрождения традиций, прославления героев былых времен и других мер по закреплению специфики собственного культурного пространства. Глобальный поток знаний, реализуемый в том числе и в форме утечки умов, неизбежно вызывает противодействие в форме уплотнения национального образовательного пространства.

Книга адресована специалистам в области социологии и политологии. Ее материалы могут быть интересны и полезны историкам и культурологам. Информация, содержащаяся в издании, привлечет внимание широкого круга читателей.

¹ *Нигматуллина Т. А.* Миграция и управление движением человеческих ресурсов: политический и социокультурный дискурсы : монография. Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2016. 208 с.; *Нигматуллина Т. А.* Противодействие идеологии терроризма // Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием (Ростов на-Дону, 22–23 ноября 2019 г.) Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. С. 109–120.

Глава 1

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: НЕСОВПАДЕНИЕ ПОНИМАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

1.1. Социальное пространство и социальное управление

Современный мир можно представить как сеть, в нити которой вплетены и связаны воедино процессы и явления разных сфер жизнедеятельности. Их, как правило, изучают различные науки. Однако взаимосвязанность многих аспектов реальности требует столь же интегрированного подхода к пониманию как сути происходящих с обществом в целом и каждым отдельным человеком перемен, так и анализа деталей этих трансформаций, поскольку от малейшего изменения даже самого незначительного элемента социальной конструкции в ней, в целом, могут возникнуть процессы, напоминающие волны, которые не только вызовут некоторое возмущение, но способны привести к разрушению всей социальной системы.

Дефиниции «социальное пространство», «управление», «культура» являются многозначными терминами, каждый из которых отличается не только собственной яркой историей возникновения, но и разнообразием толкований.

Начнем с попытки разобраться в том, что же такое культура. Специалисты насчитывают более полутысячи определений понятия «культура», выводя их от одного латинского слова, означающего возделывание, но позднее оно стало трактоваться как воспитание, образование, развитие, почитание. Все эти смыслы воедино отражают преодоление человеком пропасти между ним и миром, в котором всецело царствовала природа. У людей не было никаких возможностей направить усилия на преобразование собственной среды обитания в соответствие с собственными нуждами и миром, измеряемым в зависимости от некоего замысла или же вопреки этим планам.

Что касается термина «социальный», то в него входит все, что относится к обществу, связано с жизнью общества, отношениями людей в нем. Чем более оснащенным технически, научно, интеллектуально, духовно становится общество, тем богаче набор понятий, характеризую-

мых как непосредственно связанных с обществом. В частности, возникает представление о социальном управлении как специфическом процессе воздействия на общество, имеющиеся в нем социальные группы или на индивидов с целью приведения в порядок их деятельности, повышения уровня организованности всей социальной системы.

Эта закономерность социального управления опирается на то, что в целом управленческие усилия предполагают широчайший комплекс действий, включающий прогнозирование, планирование, организацию, мотивацию, координацию и контроль, направленный на формулировку и достижение цели общества.

Такие действия в совокупности позволяют говорить о продвижении общества на следующий, более высокий уровень управления (англ. *Modeling Maturity Levels*). Нахождение на нем свидетельствует, с одной стороны, и о новом уровне зрелости самого социума, и о новых сложностях. С другой стороны, нельзя забывать о все труднее решаемых задачах социального управления. Но только их разрешение позволяет по-иному представлять цели общественного развития, определять стратегию ее достижения, выявлять организационные структуры, помогающие достижению данных целей. При выборе стратегии необходимо одновременно наметить те принципиальные трансформации в культуре социального управления, которые помогут людям приблизиться в этой общими целям и в то же время сделают их более конкурентоспособными.

Афоризм Франца Кафки: «Им было предоставлено на выбор стать царями или гонцами царей. По-детски все захотели стать гонцами. Поэтому налицо одни гонцы, они носятся по миру и за отсутствием царей сами сообщают друг другу вести, которые стали бессмысленны. Они бы рады покончить со своей несчастной жизнью, но не осмеливаются из-за присяги»¹ — прекрасно иллюстрирует ситуацию обратного порядка, связанную с отсутствием культуры социального управления. Парадокс состоит не в том, что люди по-детски захотели стать гонцами царей, а в неспособности выйти из этой роли, тогда как именно здесь видна разница между любым управлением и культурой этого процесса. Культура обеспечивает реальный мир образами, служащими для формирования социальных ролей. Она придает управленческому процессу характер направляемой театрализации, превращает социальные роли, играемые наподобие ролей в театре теней, в зримые, живые, индивидуализирован-

¹ Кафка Ф. Размышления об истинном пути / пер. А. Соломона. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2016. URL: <https://mybook.ru/author/franc-kafka/razmyshleniya-ob-istinnom-puti/read>.

ные действия. С точки зрения социального управления важность этого процесса очевидна, она обнаруживается еще и в том, что у человека формируется представление о его социальной ответственности, имеющей как узкий, конкретный, так и широкий — глобальный смысл.

Потребность в более пристальном изучении культуры социального управления вызвана актуализацией такого ее нового направления, как управленческая культура, которая выступает одним из основных условий эффективного управления во всех сферах общественной жизни: социальной, экономической, политической, духовной¹.

Понятие «управленческая культура» раскрывается как на индивидуально-личностном, так и на организационном уровнях, где позволяет выявить основные компоненты управленческой культуры руководителя². Несмотря на то, что управление как форма организации социума было присуще обществу на всех этапах его исторического развития, оно не осознавалось ни социумом в целом, ни отдельными управленцами или мыслителями в качестве одной из важнейших форм организации и координации социального опыта, ключевого элемента социализации³.

Управление в его наиболее полном смысле представляется как социальный феномен, обладающий глубоким культурным содержанием. Изначально именно культура была главным детерминантом качества деятельности организации. Многообразие воздействий культуры не только на повышение эффективности функционирования организации, но и формирования особого климата доверия и сотрудничества в коллективе приводит к тому, что из общего объема организационной культуры выделяется культура управленческая, превращающаяся в индикатор успеха как организации в целом, так и личного достижения руководства и всех членов коллектива⁴.

Имеющееся в научной литературе разнообразие определений понятия «управленческая культура» отражает ее сложность, многоаспектность, характеризуемую связью как с общей культурой, так и с дру-

¹ Митин А. Н. Культура управления : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Уральского академии гос. службы, 2000.

² Плотникова О. А. Управленческая культура в условиях модернизации российского общества: социально-философский подход. Пятигорск : Изд-во Пятигорского гуманитарно-технологического ун-та, 2012; Павлова Е. В. Управленческая культура: понятие, сущность, основные черты // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1059–1061.

³ Егоров Ю. Л. Философия управления : монография. М. : МИЭТ, 2002.

⁴ Рябова Е. Л., Терновая Л. О. «Большие обещания уменьшают доверие»: мысли о роли доверия в истории. От редакции // Власть истории и история власти. 2019. Т. 5, № 18. С. 318–327.

гими сферами общественной жизни (М. А. Васьков, Н. В. Лизина, Л. А. Косторнова, П. В. Милотин, В. В. Кузнецов, Е. Л. Кумунджиева и др.¹). Интересна точка зрения А. П. Позднякова, который определяет управленческую культуру как «интериоризированный социальный управленческий опыт», выраженный в управленческих знаниях; опыте осуществления различных видов управленческой деятельности, в том числе и творческой; а также опыт ценностного отношения в процессе управленческого взаимодействия, предполагающий знания о нормах отношения и навыки в соблюдении этих норм»².

Не меньшую социальную значимость, чем управленческая культура в целом, имеют ее основные компоненты, к которым относятся:

- мировоззренческий, включающий убеждения, интересы, предпочтения, ориентации руководителя;
- аксиологический, который заключается в оценке ценностей управленческого труда руководителя; практический, раскрывающий характер взаимодействия руководства организации с подчиненными, практикуемые им управленческие методы приемы и технологии, формы планирования, организации, мотивации и контроля, уровень владения информационными технологиями и ведения документооборота;
- творческий, тесно связанный с практическим компонентом и выражающийся в способности руководства организации нестандартно подходить к вопросам планирования, организации, мотивации и контроля;
- рефлексивно-проектировочный компонент, который проявляется в рефлексивно-мыслительной культуре лидера организации, способствующей его самореализации³.

Исследователи также обращают внимание на то, что управленческая культура как социальный феномен одновременно представляет собой явление профессиональное. В нем интегрируются творческие потенциа-

¹ *Васьков М. А.* Теоретико-методологические подходы к анализу управленческой культуры // Россия реформирующаяся : Ежегодник 2010. М. : Новый хронограф, 2010. С. 61–75; *Лизина Н. В.* Управленческая культура как качественный показатель управленческой деятельности // Ползуновский вестник. 2006. № 1. С. 231–234; *Косторнова Л. А.* Культура управления как проблема философско-антропологического исследования : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2001; *Милотин П. В.* Управленческая культура личности и факторы ее развития // Власть. 2007. № 5. С. 90–92; *Кумунджиева Е. Л.* Теоретический анализ педагогического тезауруса культуры управления // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 3(27). С. 30–34.

² *Поздняков А. П.* Формирование управленческой культуры будущего специалиста социальной работы в вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2007. С. 18.

³ *Кузнецов В. В., Орловская О. В.* Управленческая культура руководителя: управление в постиндустриальном обществе : учебное пособие. М. : Эгвес, 2013. С. 42–46.

лы руководства и коллектива в зависимости от личностных качеств руководителя и от сложившейся организационной культуры, отражающей комплекс внутренних и внешних социальных, экономических, политических и духовных характеристик. Несмотря на такие интегративные начала, управленческая культура позволяет давать достаточно точную оценку сложившейся в организации системе взаимоотношений, выявлять положительные и негативные моменты, определяемые имеющейся в ней иерархии руководства и подчиненности. В узком смысле управленческую культуру мы можем трактовать как служебную этику руководителя, которая транслирует подчиненным его ценности, моральные нормы, идеи.

Поскольку управленческая культура выступает общим критерием профессионализма, эффективности, морального климата организации, внимание к ней проявляют специалисты разных направлений: социологи, философы, экономисты, антропологи (включая новое направление корпоративной антропологии¹), историки, политологи и др., имеющие разнонаправленный интерес к изучению роли организаций в развитии социума.

Одним из наиболее плодотворных направлений изучения управленческой культуры является социологическое². Благодаря такому подходу есть возможность объемно представить влияние управленческой культуры на реальное поведение людей. Не менее важно выявить социокультурные и социально-политические факторы развития управленческой культуры, в частности, проанализировав, как разворачивается управленческая деятельность в структурах публичной власти. Особенности организации, принципы рациональности, проблемы внутриорганизационной демократии являются значимыми характеристиками социального пространства.

В каждом из вышеперечисленных направлений раскрытие особенностей управленческой культуры одновременно способствует пониманию специфики социального пространства. Однако эта задача предполагает наличие нескольких уровней исследования.

Так, на общем уровне следует сосредоточиться на специфике ментальных и социокультурных компонентов, включающих управленческие знания, управленческое мышление, этические нормы, и социальных ком-

¹ Вознесенский И. С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя // Власть истории и История власти. 2019. Т. 5 (ч. 2), № 16. С. 178–192.

² Социология управления : учебное пособие / А. В. Верещагина и др. Ростов н/Д. : Феникс, 2014.

понентах, представленных социальными связями, отношениями внутри организации, стилями управленческой деятельности, системой коммуникации. Есть и функциональный уровень, раскрывающий особенности формализованных норм и ценностей сотрудников и руководства организации, ее неформальные ценности, иерархические и статусные позиции лиц, которые обладают правом принимать управленческие решения, сложившуюся в организации систему поощрений и наказаний.

Помимо внутренних характеристик управленческой культуры, существует большое количество внешних обстоятельств. Они придают этой культуре социальную целостность, отражают особенности ее внутренней и внешней среды, включая обширный набор явлений и процессов, протекающих во внешнем для данной управленческой модели мире.

Отдельно следует говорить об историческом подходе к анализу управленческой культуры. Он позволяет обозначить ее состояние применительно к конкретной организации или социальной общности в прошлом, а если их в историческом разрезе не существовало, то с помощью такого исследования представляется возможным понять, как складывались традиции управления у их предшественников. Этот ракурс исключительно ценен для анализа корпоративной культуры, имеющей в своей истории корпоративные основы организации ремесленных объединений еще в Средневековье.

Если исторический подход позволяет проанализировать управленческую культуру в ретроспективе, то футурологический взгляд направлен в будущее. Это подход ценен тем, что позволяет приблизиться к решению задачи обнаружения тенденций развития управленческой культуры. Здесь идет поиск общих и особенных черт передачи социальной памяти, выступающей частью общей исторической памяти и подчиненной действиям исторической политики, присущей каждому историческому периоду со свойственной ему моделью власти и управления. Сохранить эти элементы социальной памяти в новой реальности непросто, а потому любые предложения того, как это можно сделать, заслуживают внимания.

Современное общество справедливо называют индивидуализированным. Отсюда исключительно значим личностный срез управленческой культуры, изучение которого дает основания для выявления наиболее эффективных инструментов управления как организации, так и общества в целом¹.

¹ Вклад высшего образования в культуру социального управления / *И. С. Вознесенский, М. Н. Вражнова, О. В. Лезина* и др. М. : Изд-во Московского автомобильно-дорожного гос. техн. ун-та (МАДИ), 2022.

Сочетание глобальных потоков и индивидуальных возможностей
в социальном управлении

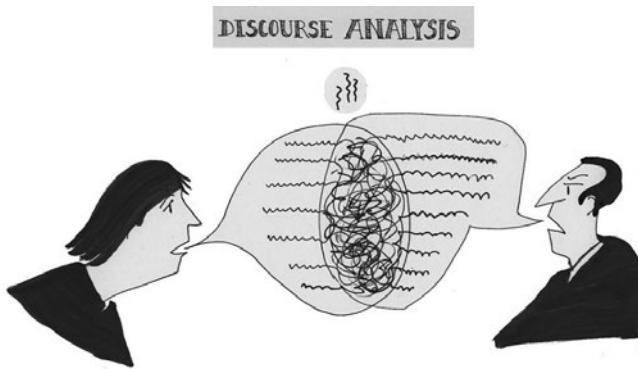
За длительную человеческую историю накопилась огромная «картинная галерея» портретов выдающихся управленцев, отличающихся собственным стилем руководства и в то же время отражающим дух эпохи, особенности задач, стоящих перед ними и обществом, а также готовность последнего разделить с лидером груз ответственности за успехи и неудачи в решении этих задач.

Таким образом, управленческая культура аккумулирует в себе весь спектр проблем социальной реальности, но при этом позволяет взглянуть на эти проблемы под разными углами. Поскольку востребованность данной тематики велика, то можно рассчитывать, что в скором времени анализ самого широкого круга вопросов, имеющих в данной предметной области, привлечет большее число как известных, так и начинающих ученых. Среди них будут и те, кто работает в широкой сфере социально-гуманитарных исследований. Но разобраться в хитросплетениях формируемой модели социального управления невозможно без практиков-управленцев. Сотрудничество теоретиков и практиков всегда помогало находить узкие места управленческой культуры. Однако сейчас требования к разработке различных аспектов культуры социального управления стали более жесткими. Это и привлекает к такой деятельности тех, кто уже является управленцами, но хочет попробовать себя на управленческом поприще в качестве лидера. Это могут быть, к примеру, потенциальные участники открытого конкурса для руководителей нового поколения «Лидеры России», способные составить сообщество лидеров, которые определят будущее России.

1.2. Лингвистическое пространство: социолингвистические инструменты регулирования социального поведения

Все явления социальной реальности находят выражение в языке. Чем шире пространство социальных действий, тем активнее язык реагирует на общественные трансформации. Эту закономерность еще в 1920-х годах заметил отечественный лингвист-славист Афанасий Матвеевич Селищев, предложивший выделить в качестве отдельной области социолингвистику, изучающую связи между языком и социальными условиями его бытования¹.

При этом не только лингвистические источники, но и сам язык позволяет передавать и сохранять в памяти самые разные смыслы событий, их интерпретации представителями различных социальных групп.

Сложность дискурса. *Je souhaite* — Я желаю. Iren Adler

Поиск следов любых социальных изменений в языке важен и потому, что, с одной стороны, исторически все социальные движения разворачивались по четко обозначенным траекториям. С другой стороны, далеко не всегда и всем были ясны ее контуры, наоборот, они часто умышленно камуфлируются и преподносятся инициаторами перемен социуму совсем не так, как есть в реальности, вовсе в движении не к той цели и не с теми средствами.

¹ Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика : учебник для вузов. М. : Российский гос. гуманитарный ун-т, 2001. 316 с.

В 1999 году поэт Владимир Корнилов напишет очень жесткое по смыслу стихотворение «Перемены», которое передает весь трагизм социальных трансформаций при неготовности к ним социума¹:

Считали: все дело в строе,
И переменили строй,
И стали беднее вдвое
И злее, само собой.

Считали: все дело в цели,
И хоть изменили цель,
Она, как была доселе, —
За тридевятью земель.

Считали: все дело в средствах,
Когда же дошли до средств,
Прибавилось повсеместно
Мошенничества и зверств.

Меняли шило на мыло
И собственность на права,
А необходимо было
Себя поменять сперва.

Социальные действия могли развиваться прогрессивно или были способны поворачиваться вспять. Часто их участники обнаруживали множество преимуществ циклического хода событий, возвращаясь к отправной точке и начиная все снова, но уже с каким-то опытом. Однако порой социальная реальность заставляла людей сбиваться с выбранного курса, и они начинали метаться из стороны в сторону в поисках идеи, цели, средств ее достижения. Такие социальные рывки напоминали движение маятника или переворачивание песочных часов. Люди, действующие в нестабильных обстоятельствах социального транзита, вынуждены были резко изменять свои социально-политические ориентиры, находить новых героев, формы активности и иные символы. Однако чаще всего оказывалось, что новая данность является если и не хорошо забытым старым, то несколько обновленным и отреставрированным прошлым. Причем, оно может быть своим, а может — чужим. История подтверждает, что рано или поздно, если то было не свое прошлое, оно отмирало, а собственное, наоборот, возрождалось.

¹ *Корнилов В.* Перемены. URL: https://45parallel.net/vladimir_kornilov/peremeny.html.

Обнаружить этот процесс помогает социолингвистический анализ. Его примером может служить выделение специфики того или иного социального явления на основе наличия у дефиниций приставки *re-*. Эта приставка имеет латинское происхождение и встречается в словах, указывающих на повторяемость действия, необходимость вернуться к ним вновь, а также на обратный или противоположный ход событий. Такие процессы были характерны для всех периодов истории человечества, что в полной мере отвечало сложности продвижения вперед из-за многочисленных и разнообразных угроз и вызовов. Проблема заключается в том, что по мере того, как люди учились не только противостоять таким вызовам, но и их предвидеть, стремление повернуть время вспять, восстановить ту социальную реальность, которая соответствует ушедшей, а не грядущей картине мира, становилось все более выраженным. Оно обретало формы социально-политических реверсий, реинкарнаций, реставраций.

Как и в любые такие процессы в них втягиваются самые разные люди, имеющие часто несовпадающие социальные интересы. У многих из участников этих процессов и, как правило, у их инициаторов есть историческая память о прошлом. Трагичнее всего оказалось, что в эти процессы в разные времена активно была вовлечена молодежь. Молодые люди, в силу демографических, образовательных, социокультурных факторов, должны быть настроены на продвижение к будущему, в котором отрицательные элементы прошлого минимизированы, принадлежат лишь к сферам исторической памяти и культуры, а не восстановлены в широких масштабах в социально-политической жизни и государственном управлении. Но, не имея собственной памяти и опыта, молодежь оказывается обманутой в своих надеждах и ожиданиях от социальных перемен, реализуемых по типу реверсии, реинкарнации, реставрации.

Несомненно, социальная реверсия (лат. *reversio* — возвращение, возврат) выступает реакцией на возникающие в мире в целом и в конкретном государстве, в частности, вызовы. Это попятное движение не воспринимается как отступление от идеалов, а, напротив, трактуется политическими лидерами, его пропагандирующими и реализующими, в русле восстановления исторической справедливости, уважения к истокам и к предкам. На деле реверсия избирается от невозможности увидеть сценарий продвижения общества и государства вперед или несогласия с тем, что достаточно достоверно предугадывается. Тогда предлагается уже отыгранный сценарий, сохранившийся в воспоминаниях как великая эпоха. Происходит лишь замена ролей субъекта и объек-

та событий. При этом призывам к возврату в прошлое не мешают обновленные социальные декорации и принципиально иной геополитический контекст.

Известно, что в психологии выделяются универсальные защитные механизмы реверсии, например, механизмы проекции и идентификации. Их универсальность заключается в способности работать по вертикали — от индивида до государства. Есть реверсивный ход и по горизонтали — от локального до глобального пространства.

Благодаря таким подвижным рамкам реверсивные процессы могут проявляться не только на доктринальном уровне, где формируются социально-политические идеи и программы, но и на уровне повседневности. Эта подвижность рамок представляемой обществу реальности обеспечивает работоспособность механизма рефрейминга, то сужающего, то расширяющего диапазон действий и обозначающего каждый раз требуемый горизонт событий. Молодежь порой легче, чем представители старших поколений, ловит идеи восстановления славного прошлого в политическом смысле, хотя совсем не готова вернуться к нему в бытовом плане. Это неприятие ухудшения бытия при реверсивном развитии проявляется исключительно быстро. Поэтому во избежание протестов откат назад без обещанных социальных результатов объясняется либо временными трудностями, либо необходимостью уничтожения того, что не составляло сути истинной культуры или истинной веры. Именно такие приемы используют вербовщики террористических организаций, которые прикрываются идеями фундаментализма или сепаратизма, являющихся разновидностями реверсивного видения мира¹.

Порой для придания реверсивному движению необходимой динамики возникает потребность в реинкарнации (лат. *reincarnatio* — повторное воплощение) героев прошлого. Исследователи, рассматривая историю политических реинкарнаций, отмечают, что «феномен «политического воскрешения» является необходимым атрибутом политического процесса в такой же мере, как и обряд искупительного жертвоприношения. Оба эти ритуальные действия восходят к древним культовым архетипам, воспроизводящим в сфере общественных отношений представления о двойственном, милосердно-карательном механизме божественного управления основами человеческого бытия. Угроза священной кары теряет действенность без надежды на помилование. Столь

¹ Терновая Л. О. Психология реверсии в международных отношениях // Международная жизнь. 2012. № 9. С. 80–90; Терновая Л. О. Феномен реверсии в международных отношениях // Ученые записки РАГС. Вып. 2 (XII). М.: РАГС, 2010. С. 358–375.

же неэффективна в управленческой механике милость, не оттеняемая раскатами божественного гнева»¹.

Как и в религиозных традициях, в социальной риторике обращение к образу личности, прославившейся деяниями, которые в новой реальности воспринимаются как прорывные, способствует одушевлению, облагораживанию процесса, на деле не несущего ни малейшего гуманного, человеческого начала. Так, смягчение репрессивного характера сталинского режима обеспечивал лозунг «Сталин — это Ленин сегодня», взятый из названия статьи-панегирика Анастаса Ивановича Микояна, опубликованной по случаю празднования дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина. Сначала статья была опубликована в газете «Правда» в 1939 году, а затем в отдельном сборнике².

Идеи реинкарнации подпитываются романтизмом молодежи, ее желанием ощущать себя в героическом виде, представляться борцом за идею. Этим объясняется то, что идеи реинкарнации очень легко принимались молодыми приверженцами движения Нью-эйдж (англ. *New Age*, буквально «Новая эра»)³. Эта же природа проявляется у социальных лозунгов современной украинской власти. Информация о том, как бывший президент Украины Петр Порошенко в интервью телеканалу «1 + 1» заявил, что он является реинкарнацией гетмана Мазепы и Бандеры, оказалась фейковой новостью. Но, несмотря на этот и другие многочисленные примеры, героизация этих фигур украинской истории, сыгравших негативную роль, решает задачу социальной мобилизации молодежи на разрушение остатков общего с Россией прошлого.

В результате таких действий возможной оказывается реставрация (лат. *restauratio* — восстановление) прежних форм власти. Опыт социально-политических реставраций достаточно разнообразен. Это: реставрация Кэмму в Японии (1333–1336), под которой понимается период абсолютистского правления императора Го-Дайго, насыщенный реформами, призванными превратить страну в централизованную монархию; реставрация Стюартов в Англии (1660–1688); реставра-

¹ Головков А. Политическая реинкарнация // Фигуры и лица. 2001. 12 апреля. URL: http://faces.ng.ru/people/2001-03-15/3_political.html.

² Микоян А. И. Сталин — это Ленин сегодня // Сталин. К 60-летию со дня рождения. М.: Правда, 1940. URL: <http://stalinism.ru/elektronnaya-biblioteka/stalin-k-60-letiyu-so-dnya-rozhdeniya.html?showall=&start=8>.

³ Wells A., Rings K. NDE Reincarnation Research // Journal of Near-Death Studies. 1993. Vol. 12, No. 1. URL: <https://www.near-death.com/reincarnation/research/kenneth-ring.html>.

ция Бурбонов во Франции (1814–1830); восстановление Швейцарии, объединенной в федерацию (1814–1847); реставрация Мэйдзи в Японии (1868–1889), известная также как Обновление Мэйдзи и Революция Мэйдзи и представляющая собой комплекс политических, военных и социально-экономических реформ, позволивший превратить отсталую аграрную страну в одно из ведущих государств мира. Имеются любопытные воспоминания о Японии начала 1870-х годов, принадлежащие перу Льва Ильича Мечникова (1838–1888), одного из крупнейших ученых того времени, сторонника географической школы социологии¹.

По сути, постсоциалистические трансформации в странах Восточной Европы являются реставрацией той власти, которая была установлена в этом регионе в межвоенный период (1919–1939)².

Дэвид Харви, англо-американский географ, один из основателей так называемой «радикальной географии», придерживающийся марксистских позиций в социальных науках, отмечает тягу политиков неоллиберального плана на Западе к реставрации классовой власти буржуазии³.

Поскольку реставрация всегда предполагает наведение порядка, то многим молодым людям, особенно испытывающим сложности получения профессии, устройства на работу и т.д., трудно за рекламируемой сторонниками политики «вперед в прошлое» отлаженной системой управления разглядеть все отрицательные стороны этой модели социального устройства. В нашей стране они обнаружили в 1990-х годах, по происшествию получивших массу негативных эпитетов, из которых понятие «лихие» оказалось одним из самых мягких.

Безусловно, вовлеченность молодежи в социальные процессы, имеющие обратный ходу истории вектор, есть ее реакция на издержки глобализации. Создав новые возможности реализации человеком себя в этой жизни, глобализация наделила ими не всех. В силу современной информационной прозрачности новое неравенство оказалось очевид-

¹ Мечников Л. И. Воспоминания о двухлетней службе в Японии // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2001. № 6. С. 170–211.

² Багаева А. В., Терновая Л. О. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Этносоциум, 2016; Багаева А. В., Терновая Л. О. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. М.: Этносоциум, 2014.

³ Harvey D. Neo-Liberalism and the Restoration of Class Power. URL: http://www.sum.uio.no/research/changing_attitudes/humanism/harvey080604.pdf.

ным для тех, кто не мог позволить себе не то что творческую реализацию, но даже просто сытое и безопасное существование, в странах и целых регионах, где положение людей находилось на грани выживания, вспыхнули социальные протесты, вылившиеся в «цветные революции» или «Арабскую весну». Пока последствия этих протестов не задевали людей, живущих в постиндустриальном мире, глобализация, согласно точке зрения профессора глобальной стратегии Школы бизнеса IESE в Барселоне, доктора наук по бизнес-экономике Панкаджа Гемавата, балансировала в форме полуглобализации (англ. *semiglobalization*), позволяющей компенсировать издержки глобальных процессов как нейтральными, так и противонаправленными трендами¹.

Одним из механизмов сдержек и противовесов было перемещение капитала из стран с дорогой рабочей силой в страны с наиболее дешевой рабочей силой. В 2010 году во время встречи президента Соединенных Штатов Америки Барака Обамы с главой корпорации Apple Стивом Джобсом американский лидер спросил лидера бизнеса, почему бы не производить iPhone в США. На это Джобс ему ответил, что уже никогда потерянные американские рабочие места не вернутся в Соединенные Штаты. С тех пор прошло совсем немного времени. Но тенденция повернулась вспять: в результате рещоринга (англ. *reshoring*) рабочие места возвращаются в постиндустриальные страны, где вместо людей эти позиции занимают роботы². В 2017 году в США даже возникла общественная организация *Reshoring Initiative*.

Пока сложно просчитать социальные последствия рещоринга. Поскольку основным его драйвером является роботизация, то делать прогноз о значительном увеличении числа рабочих мест в развитых государствах не приходится. Следовательно, рещоринг не станет основанием для сокращения безработицы, в том числе молодежной. Но, с другой стороны, он будет подталкивать молодых людей к конкуренции с роботами, что явится для каждого молодого человека задачей нового порядка, опирающейся в своем решении на новые компетенции и навыки, предполагающей наличие более высокого уровня самоорганизации и творческой фантазии. Существует вызов, формируемый рещорингом, и для молодежи новых индустриальных стран. Во многом он похож на модель, предлагаемую измененным рынком труда в постинду-

¹ Гемават П. Мир 3.0. Глобальная интеграция без барьеров. М. : Альпина публишер, 2013.

² Зотин А. И. Роботизация вместо глобализации // Коммерсантъ. 2018. 27 января.

стриальных государствах. Но любому догоняющему (экономике, обществу, человеку...) приходится поднимать планку выше лидера гонки. Обратно говоря, бежать надо в два раза быстрее, чтобы оставаться на месте. Эта формула из «Алисы в Зазеркалье» в данном случае требует корректировки, так как оставаться на месте нельзя. Значит, бег надо заменять полетом. Не случайно, еще до старта массового рещоринга американский экономист, автор теории креативного класса Ричард Флорида так и озаглавил свою книгу «Полет креативного класса»¹.

Если этого не произойдет одновременно в постиндустриальном и новом индустриальном мирах, то история заставит сделать социальный выбор в пользу возврата в прошлое. Молодежь всегда становится жертвой такой политики, опять выражаемой терминами с приставкой *re-*: редукция (лат. *reductio* — сведение от сложного к простому), ревизия (лат. *revisio* — пересмотр), и, конечно, революция (позднее лат. *revolutio* — поворот, переворот). Это происходит потому, что у прошлого много масок и лозунгов, которые могут активно эксплуатировать образ будущего. Пример — известная фраза главного пропагандиста гитлеровской Германии Йозефа Геббельса: «Кому принадлежит молодежь — тому принадлежит будущее». Поэтому очень важно бережно сохранять ткань истории, не допускать не только того, чтобы в «прорехи» прошлого затягивали современное поколение, но и чтобы естественно ветшающие фрагменты этого полотна не заменялись заплатами, противоположными по смыслу тому, что было актуальным когда-то, и мешающими понять, что сейчас должно быть по-другому.

1.3. Новое пространство «культуры отмены»

Наше время может быть названо периодом не только обострения геополитического противостояния, но и углубления цивилизационного разлома. Можно соединять эти два процесса и говорить о столкновении цивилизаций. Так после распада Советского Союза и сделал Самюэл Хантингтон сначала в статье, а затем в историко-философском трактате «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (англ. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*)².

¹ Florida R. The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent. New York : HarperBusiness, HarperCollins, 2005.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М. : АСТ, 2003.

За Хантингтоном по пути соединения цивилизационных и геополитических противоречий пошли многие исследователи. Однако более продуктивным представляется сравнительный анализ геополитического и цивилизационного аспекта глобального кризиса.

Во-первых, у каждого из этих его проявлений имеются не только собственные истоки.

Во-вторых, обнаружив их, можно выделить тенденции как развития этих линий по отдельности, так и их взаимовлияния.

Поворот именно к такому взгляду на эту проблематику в наши дни приобретает императивный характер¹. Без него сложно выбрать-ся из аксиологического тупика, понять и принять в качестве ориентира то, что выражается смыслом традиционных ценностей российского социума. Несмотря на часто звучащее в политической полемике утверждение, что содержание данного понятия неясно, размыто, мы имеем его четкое определение в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В этом документе постулируется, что «традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Также там указано, что «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»².

¹ *Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О.* Неоментальность «культуры отмены» vs. традиционные культура и ценности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2(59). С. 181–187.

² «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>.

Объяснением причин того, что не позволяет некоторой части исследователей и заметному числу активистов и сторонников новых социальных движений не соглашаться с универсальной характеристикой традиционных ценностей, служит их приверженность новому типу ментальности, сформировавшемуся под воздействием социально-экономических, политических, духовно-нравственных и иных факторов, определивших специфику развития западного общества после холодной войны¹.

В очищенном от влияния бывшего геополитического соперника пространстве быстро стали распространяться и торжествовать неоменталитет и неомораль. Российскими авторами предпринимаются попытки осмысления данных явлений, которые при всей своей внешней новизне и ориентированности на будущее процветание человечества², по сути, вводят его в ритмику циклического движения, позволяющего возродить образы и действия прошлого в изменившихся реалиях³.

Утверждению подобных ментальных паттернов способствует обстановка социального перехода. Закономерность их возникновения прослеживается с переходной эпохи, отделявшей Новое время от Просвещения. Именно тогда творил итальянский философ Джамбаттиста Вико (1668–1744), который одним из первых в вышедшей в свет в 1725 году книге «Основания новой науки об общей природе наций» показал наличие у каждой культуры собственной ментальности⁴. В его классификации исторических эпох присутствуют Век богов, Век героев и Век людей, обладающие собственными видами нравов, типами права, правления и пр. Если исходить из того, что в циклической картине мира повторяемость таких эпох может быть бесконечной, то с сожалением придется констатировать, что наше время соответствует описанию, данному Вико Веку героев с его гневливыми нравами, императивом силы,

¹ Душков Б. А. Психосоциология менталитета и нооменталитета. Екатеринбург : Деловая книга, 2002.

² Корсак К., Корсак Ю. Нооглоссарий как средство ноомышления и нооразвития человечества в XXI веке // RELGA. 2014. № 7 (280). 17 июня. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3908&level1=main&level2=articles>.

³ Вознесенский И. С. Роль типологии восприятия времени в организации труда // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2019. № 4 (45). С. 92–102; Вознесенский И.С. Темпоральная компонента организационной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1(139). С. 20–28.

⁴ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М.–К. : REFL-book, ИСА, 1994.

побеждающей и мораль, и религию. Исходя из такого набора, нельзя не согласиться с Иосифом Бродским, что «в настоящей трагедии гибнет не герой — гибнет хор»¹.

Именно таким трагическим периодам присуща крайняя нетерпимость к взглядам других людей, если они отличаются от твоих собственных убеждений. В Древних Афинах неугодных убирали с помощью процедуры остракизма². Древние римляне составляли списки неугодных, объявляемых вне закона, так называемые проскрипции. В числе проскрибированных был и политик, оратор, философ Марк Туллий Цицерон³. В советское время в политической жизни активно пользовались взятым из литературы приемом убирать неугодных, превращая их в персоны умолчания. В Соединенных Штатах Америки в послевоенный период возникло явление, получившее наименование по сенатору Джозефу Маккарти, наиболее рьяно проводившему политику шельмования политических оппонентов, которых находили не только во власти, но и в кинематографе, СМИ, университетах, — «маккартизм» (англ. *McCarthyism*). Но гораздо чаще эта массированная кампания по дискредитации людей, имеющих другие политические убеждения, называется «охотой на ведьм».

Несмотря на разницу времен и цивилизационных оснований у всех перечисленных и подобных им форм общественного порицания и в его итоге наказания несогласных, имеющих точку зрения, выпадающую из общего хора хвалебных голосов, больше общего, чем отличного. Причем с накоплением опыта обвинительной практики идентифицировать все ее вариации, часто прячущиеся за лозунгами защиты уязвимых социальных слоев, поддержки демократии, отстаивания прав меньшинств и пр. становится все легче.

Сейчас суммарно все подобные проявления нетерпимости к чужому мнению и отражающему их поведению мы обозначаем понятием «культура отмены» (англ. *cancel culture*)⁴. То, что истоком этой дефиниции

¹ Бродский И. Нобелевская лекция. URL: <https://brodskiy.su/proza/nobelevskaya-lectsiya>.

² Бойкина Е. Э. Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований // Психология и право. 2019. Т. 9, № 3. С. 127–140.

³ Еремин А. В. Сулланские проскрипции // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2004. № 14. С. 69–78; Короленков А. В. *Caedes mariana* и *tabulae sullanae*: террор в Риме в 88–81 гг. до н. э. // Вестник древней истории. 2012. № 1. С. 195–211.

⁴ Былевский П. Г., Цацкина Е. П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2 (857). С. 162–168.

стала англо-саксонская традиция, выглядит логичным продолжением смеси спесивого бойкота инакомыслящих (именно о таком остракизме поэта Уилфреда Дезерта, вынужденного принять ислам, пишет Джон Голсуорси, повествуя в «Конце главы» о его трагической судьбе) и любования собственной исключительностью и вытекающей из нее непогрешимостью¹. Однако часто, не имея достаточных аргументов и будучи отягощенными остатками совести, чтобы судить других, приверженцы «кэнселлинга» предпочитают не вступать в дискуссии с отвергаемой публичной персоной, а просто выводят ее за скобки, «отменяют». Именно британцы фактически отменили мужское имя «Оливер» после того, как они переоценили вклад одного из обладателей такого имени — Кромвеля. Чарльз Диккенс, давая это имя своему маленькому герою, хотел тем самым подчеркнуть его отверженность социумом². После Второй мировой войны практику табуирования имени из-за политических причин продолжают Германия и Италия, где мальчикам перестали давать имена «Адольф» и «Бенито».

Что касается американского вклада в «культуру отмены», то он во многом базируется на постулатах кампусной культуры, включающих своеобразный «культ безопасности», отличающийся крайней нетерпимостью к любому мнению, воспринимаемому как сексистское, трансфобное, расистское. Оно может иметь вектор, повернутый в прошлое. Проявление желания переписать историю можно обнаружить в протестных акциях, направленных против памятников военных или государственных деятелей США, которых обвиняют в связях с работорговлей или расизмом. Даже Христофор Колумб был объявлен «лицом геноцида»³.

Напор этой отрицающей не только личностей, но и бренды, идеи и концепции настолько силен, что очень немногие люди из мира политики, публицистики или науки способны ему не просто противостоять, а еще и исследовать. Одним из таких смельчаков можно назвать британского писателя и публициста Дугласа Мюррея, выступившего с разоблачением «культуры отмены» в книге «Безумии толпы». В этой работе нашлось место темам пола, сексуальности, расы, технологий и др., ка-

¹ *Голсуорси Дж.* Конец главы / пер. с англ. В. О. Станевич, Б. Р. Изаков, Е. М. Гольшева. М.: Азбука, 2014.

² *Диккенс Ч.* Приключения Оливера Твиста / пер. с англ. А. В. Кривцова. М.: Касели, 2022.

³ В США «декоммунизируют» Колумба. URL: <https://antifashist.com/item/v-ssha-dekommuniziruyut-kolumba.html>.

ждая из которых способна становиться площадкой для спекуляций вокруг идентичности лиц, причастных к происходящему в этих областях¹. Другой британский автор, писатель и журналист Уилл Сторр, подходит к «культуре отмены» несколько с иной позиции. В книге «Статус» он анализирует те атрибуты успеха, что сформировали устойчивое представление о пути к процветанию. Но любое отклонение от этого шаблона ведет к сомнению в верности дороги, а потому всякие колебания должны быть исключены².

У современного феномена «культура отмены» множество причин. Все они характеризуют ее в качестве одного из главных проявлений неоментальности. Первая из особенностей данного типа остракизма ничем не отличается от подавляющего большинства явлений, определяемых как новые и имеющие не только приставку «нео» (древне-греч. νέος — молодой), означающей вновь возникший процесс или явление, имеющее нечто общее со своим предшественником, но отличающееся от него в лучшую сторону уже потому, что отвечает духу и запросы времени. Однако для того, чтобы доказать свое право на этот ответ, новое должно себя идентифицировать. Легче всего этого сделать путем отрицания старого, а еще предпочтительнее — его полного разрушения, как, например, пелось в гимне «Интернационал»:

Весь Мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый Мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем³.

Вторая причина весьма широкого распространения «культуры отмены» лежит в общем упадке образования и культуры, отличающего, к сожалению, не только западный мир. При обретении современными школьниками и студентами требуемых социальными и экономическими реалиями гибких навыков, они утратили осознание ценности того, что составляло базовую культуру не только в ее национальных контурах, но и всего человечества. Частью, причем ценнейшей, этого общего культурно-цивилизационного пространства выступают этические постулаты.

¹ *Дуглас М. С.* Безумие толпы. Как мир сошел с ума от толерантности и попыток угодить всем. М. : Рипол Класик, 2022.

² *Storr У.* Статус. Почему мы объединяемся, конкурируем и уничтожаем друг друга / пер. Е. Тарасова. М. : Индивидуум, 2022.

³ Текст «Интернационала» в русском переводе Аркадия Коца, опубликованный в сборнике стихов Эжена Потье. URL: <https://proza.ru/2017/11/18/1101>.

Когда же сбито или полностью утеряно понимание того, что такое «хорошо» и что такое «плохо», что есть «долг», а что — «наслаждение», представители этого поколения, по образному выражению Нассима Талеба, автора теории «черных лебедей», выродились в интеллектуальных идиотов.

Третья причина нахождения «культурой отмены» удобной питательной почвы проистекает из причины второй. Лежащие в русле культуры отмены действия примитивны и безответственны. Они не детерминируются какой-либо глубокой традицией. Также эти проявления не регулируются теми социальными нормами, которые присущи людям уважаемых профессий, имеющих солидный социальный статус. В «культуре отмены» свободно себя чувствуют маргиналы, к которым следует относить не только лиц, потерявших себя морально, но и тех, кто, действительно, находится в состоянии социального перехода. Часто это состояние носит временный и ситуативный характер. Человеку, находящемуся в таком транзитивном качестве, исключительно важно о себе заявить, быть услышанным.

Громкие обвинения других, а «культура отмены» начинается со стигматизации¹, способствуют не только самоутверждению, но и дают возможность быть услышанным теми, кто служит для маргинала новым социальным ориентиром. Более того, находящееся в обществе маргинальное меньшинство всегда достаточно высоко себя оценивает, а потому стремится провозгласить в качестве большинства. Крикливая и напористая «культура отмены» прекрасно служит инструментом изображения того, что данное маргинальное мнение превалирует в социуме. Происходит перевертывание своеобразных песочных часов общественного мнения: находящиеся в меньшинстве маргиналы получают возможность звучать как «глас народа».

К сожалению, в «культуре отмены» некоторые лица, даже не относящиеся к маргиналам, находят определенное удобство. Для того чтобы что-то серьезно критиковать, это социальное явление или художественное произведение надо сколько-то знать. Проще пойти по пути «не читал, но осуждаю», обозначенному во время кампании по осуждению Бориса Пастернака.

Четвертой причиной распространения «культуры отмены» можно назвать стремление властных кругов контролировать социальные про-

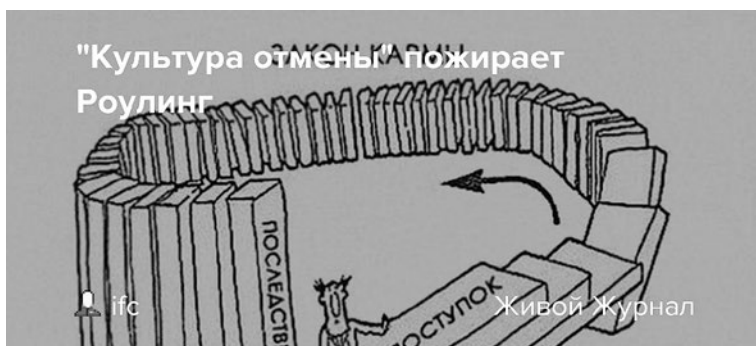
¹ Мамедов А. К., Лунай Т. П. Социальная стигматизация. М.: ИД «АТиСО», 2008; Стигматизация и ее проявления в современном обществе: коллективная монография / Н. С. Барей, И. А. Гарева, Э. Р. Гареева [и др.]; под общ. ред. С. Е. Туркулец. М.: Научный консультант, 2020.

Карикатура. Образ Статуи Свободы в условиях «культуры отмены»

цессы. Если в современный период остракизм античности или «охота на ведьм» послевоенного времени коробят интеллектуалов своим антидемократизмом, то в практике шельмования неудобных, известной как «культура отмены», псевдodemократизм переливается через край. Такой социально контролирующей механизм работает потому, что фигурами порицания выступают известные фигуры, прежде имевшие множество почитателей, но не вписавшиеся в рамки новой концепции социальной организации. Их публичное порицание организует толпу, направляет ее энергию не на реальные проблемы политики, экономики, культуры, а на борьбу с фантомами, которыми, по сути, являются личные взгляды даже очень известных и заслуженных персон, таких как: кинопродюсер Харви Вайнштейн, осужденный активистками движения #MeToo за сексуальное насилие и домогательства; писательница Джоан Роулинг, обвиняемая в трансфобии; певица Дана дель Рей, критикуемая за антифеминизм; видеоблогер Дженна Марблс, критикуемая за наличие в ее давних видеороликах гендерных стереотипов и примеров блэкфейса; рэпер Канье Уэст за высказывания, отнесенные к разряду антисемитских.

К пятой причине интеграции «культуры отмены» в современную систему коммуникативных практик можно отнести превращение ее в инструмент конкуренции. «Кэнселлинг» отмены позволяет убрать с дороги конкурента не только в области художественного творчества, но

«Культура отмены» пожирает Роулинг. Карикатура из Живого Журнала

и перекрывающего финансовые каналы, поскольку в ее результате страдает репутация «отменяемого». Вслед за этим конкурент начинает лишаться контрактов, а часто и напрямую работы. Попытка оправдаться, например, через суд, приводит к огромным затратам на адвокатов, как это было у актеров Джонни Деппа и Кевина Спейси.

В наше время в любом социальном проявлении можно найти геополитические основания. Не исключение и «культура отмены», которая также выступает как элемент геополитического противоборства, игнорирующего законы здоровой конкуренции¹. В странах Запада в связи с конфликтом на Украине стали массово отменяться не только концерты российских исполнителей, но и произведения русских писателей XIX века, до этого входившие в программы по литературе престижных университетов. Одновременно от организаторов культуры можно услышать мнения, что у этой практики есть исключения. Так, во время презентации своей книги «На культуру не прожить» министр культуры Дарио Франчесчини² заявил, что Италия не поддерживает любые действия, ограничивающие возможность представлять русские произведения. В Нью-Йорке часть 97-й улицы на Манхэттене, рядом с русским Свято-Николаевским собором, стала называться улицей святителя Тихона, служившего в Северной Америке с 1898 по 1907 годы, сначала на Аляске, а затем в Нью-Йорке.

Также если и не полностью в качестве причины, то в виде сопутствующего благоприятного обстоятельства для укоренения «культуры

¹ Терновая Л. О. Геополитическая культура : монография. М. : ИНФРА-М, 2021.

² Franceschini D. Con la cultura non si mangia? Milano : La nave di Teseo, 2022.

отмены» имеется демографическая платформа. «Культура отмены», хотя и имеет исторических предшественников, в современном проявлении представляет собой, прежде всего, продукт блогосферы, результатом информационных трансформаций. Поэтому призывы отметить персону или бренд быстрее всего подхватываются теми, кого относят к поколениям миллениалов или Z. Для них инструментарий «кэнселлинга» одновременно выступает средством борьбы с идеями и идеалами старших. Однако, как часто бывает в подобной борьбе, с водой выплескивается ребенок. Из этики не только делового, но и повседневного общения уходит стремление понять позицию другого, а вместо этого требования неоментальности заставляют активно наступать на кажущиеся молодым людям отжившие элементы и носителей их идей и ценностей.

В этом основании «культуры отмены» таится ее зыбкость. И не только потому, что в современном обществе накал конфликта поколений стал менее агрессивным, чем в былые времена. Молодое поколение более мобильно с точки зрения получения информации, ее обилия способно из-за отсутствия спасательного круга в виде критического мышления потопить человека, но оно же может помочь ему выбраться из бурного и мутного информационного потока в силу наличия множества «плавающих», которыми выступают очень разные источники сведений.

Из этого следует, что «культура отмены» может обернуться прямо противоположным эффектом: сначала сочувствия к лицам, объявляемым персонами нон-грата, затем — стремления понять, что лежит в основе их позиции, а далее — к ее принятию. Поскольку непредвзятый взгляд способен различить за громкими «аргументами» сторонников «культуры отмены» токсичную нетерпимость и удобную анонимность социальных сетей, то появляется возможность задуматься о том, какие последствия несет эта политика не только для самих «отменяемых» но и для общей этической ауры.

Вместе с тем нельзя принижать способности общей моральной атмосферы сопротивляться чуждым ей процессам, к которым, безусловно, относится «кэнселлинг».

Во-первых, эти возможности кроются в резервах самих традиционных ценностей и традиционной культуры.

Во-вторых, не менее разрушительными для «культуры отмены» выступают имеющиеся в ней самой противоречия. Она способна вызывать своеобразный эффект «домино» и повергать ниц тех, кто исповедовал ее принципы.

В-третьих, у любой агрессии ограниченный запал. Переставая быть новой, обращая внимание окружающих на одних и тех же жертв, агрессия сама себя изживает, теряя аудиторию.

В-четвертых, репутационные бои, как правило, не только бои без правил, но и без победителей. Выигрывающий вначале вскоре сам же может оказаться запятнанным уже одним участием в травле.

В-пятых, так как изначально «культура отмены» позиционировала себя в качестве поборницы свободы слова и борьбы с цензурой, то именно свобода слова и отрицание права на цензурирование превращаются в то зеркало, которое, так или иначе, поворачивается к «культуре отмены».

И, взглянув в него, она, подобно змееголовой Медузе Горгоне застывает. Ее несостоятельность становится очевидной, а реакция на такую порицательную практику направляется против ее организаторов.

Глава 2

ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТИМОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВ

2.1. Испытания правосознания вследствие геополитических сдвигов начала третьего тысячелетия

Нормализации любой ситуации независимо от того, носит ли она всеобщий, глобальный или единичный характер, способствует нахождение некой точки опоры, позволяющей, опираясь на нее, искать пути обретения стабильности.

Как ни покажется странным, и в международных отношениях, и в личной жизни, чаще всего такой точкой выступает правовая. Именно в области права обнаруживается нередко болезненный, но в то же время действенный вариант разрешения проблемы. Это может быть осознание необходимости заключения договора конфликтующими международными акторами, или раздела имущества разведенными членами семьи. Закон способен предложить путь к нормализации, но выбор, состоящий в том, чтобы идти к этому и продвигаться по нему далее, или отказаться, принадлежит исключительно людям.

Их выбор всегда определяется многими внешними факторами, но внутренняя готовность человека, группы, общности ему следовать диктуется особенностями индивидуального или коллективного (группового, корпоративного, массового, общественного) правосознания¹. Оно, выступая как специфическая форма общественного сознания, позволяет из мозаики правовых взглядов, концептуальных моделей, убеждений и настроений сложить такую картину реальности, которая не только помогает достаточно устойчиво удерживаться в обстановке социальной турбулентности, но, подобно порталу в произведениях писателей-фантастов, открывает проход в будущее. То, как индивид или социум укре-

¹ Пастушеня А. Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект // Психология и право. 2012. № 1. С. 132–142.

пится на этой правовой платформе зависит и от присущей им правовой культуры, и от объективных обстоятельств, которые могут способствовать консервации норм и правил правового поведения, а могут требовать стремительных изменений не только соответствующих этим нормам и правилам институтов, но и перемены отношения общества и личности к праву, в целом¹.

Именно в такое беспокойное время глобальных социально-политических сдвигов в прошлом веке доктором государственных наук, ярким публицистом, философом, писателем Иваном Александровичем Ильиным создается труд «О сущности правосознания»². В нем были выведены три аксиомы правосознания, включающие: первую — закон духовного достоинства, то есть самоутверждения; вторую — закон автономии, означающий способность к самообязыванию и самоуправлению; третью — закон взаимного признания, выражаемый во взаимном уважении и доверии людей друг к другу. Эти идеи были высказаны И. А. Ильиным на основе глубокого знания истории и философии права, без которых и духовный смысл, и государственное предназначение правосознания выглядят условными моделями, пригодными для всех времен, народов, стран, а на практике нигде не могут быть реализованными в полной мере³. При этом имеются общие пространственные и темпоральные закономерности развития правосознания⁴.

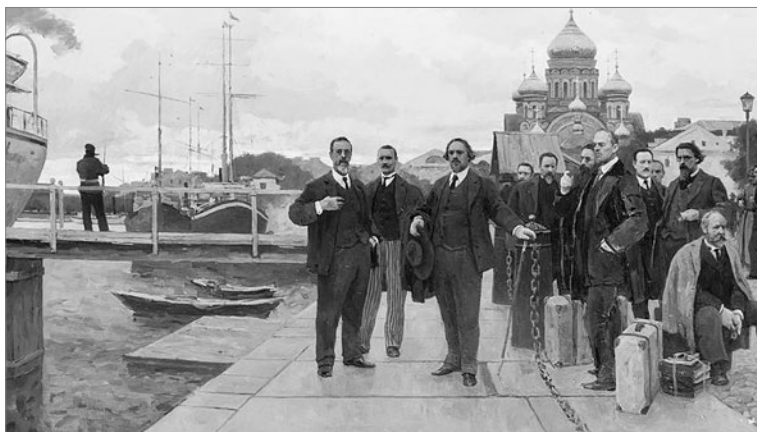
У И. А. Ильина представление о правосознании формировалось с опорой на русскую государствоведческую традицию и национальные интересы России. Эта позиция давала ему возможность раньше многих мыслителей своего времени увидеть в революции, совершенной большевиками, «корыстное разграбление» государства, обнаружить в геополитических стратегиях Запада патологическое стремление к «походу на Восток», проникнуть в античеловеческую сущность фашизма. Уже тогда для Ильина была очевидна угроза украинского сепаратизма, которой он посвятил статью «Основы борьбы за на-

¹ Арутюнов Э. К., Улитин И. Н. Правосознание и правовая культура личности в России. М. : Ridero, 2018.

² Ильин И. А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. М. : Рарогъ, 1993.

³ Ямшанов Б. Александр Звягинцев: В 1938 году философ, идеолог Белого движения Иван Ильин дал точный прогноз событий на Украине // Российская газета. 2022. 25 мая.

⁴ Смазнова О. Ф. Аксиомы правосознания И. А. Ильина и темпоральный анализ развития правосознания // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2003. № 24. С. 46–50.

Дмитрий Пантюхин. Философский пароход

циональную Россию»¹. К горькому сожалению, идеи И. А. Ильина не были ни поняты, ни востребованы, ни переработаны Советской властью. В 1922 году к нему и еще к 126 гуманитариям, среди которых насчитывалось: 68 педагогов; 29 литераторов; 22 экономиста, агронома и кооператора; 7 юристов, — было применено то, что сейчас зовется «культурой отмены». Они были высланы из страны в ходе акции, намного позже названной «философским пароходом». Их имена были вычеркнуты из исторической памяти, а мысли, если и вспоминались, то лишь в качестве объекта для критики.

Несмотря на то, что горький итог такой политики Россия уже почти испила до дна, остались недопонятыми, а потому и не выученными некоторые уроки. Один из важнейших из них состоит в понимании совмещения исторической памяти, правосознания и общего духа, объединяющего не только общество и власть, но и территории государства. Это единство делает социум, в целом, и каждого включающего его индивида более сильным, целеустремленным, организованным и способным к самоорганизации. Оно же создает благоприятные условия для повышения эффективности государственного управления.

Каждый элемент такой триады представляет собой одновременно и опору, и шарнир, поскольку вся система должна обладать достаточной гибкостью. Однако в этой подвижности есть не только плюсы, но

¹ *Ильин И. А. Основы борьбы за национальную Россию.* [Б. м.] : Национально-грудовой союз нового поколения, Генер. представительство в Германии, 1938.

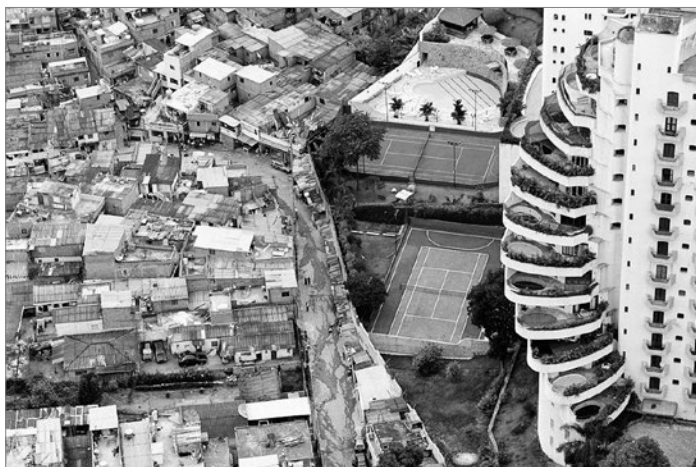
и минусы. Любой отдельно взятый компонент — исторической памяти, правосознания и общего духа — способен играть роль рычага для поворота остальных. Как правило, из всех этих политико-правовых рычагов в первую очередь обращается внимание на возможность с помощью исторической памяти манипулировать общественным сознанием. Подобных примеров множество. Опыт манипуляций все время приращивается, а политика памяти трансформируется в войны памяти, выступающие органичным компонентом современных гибридных войн¹. Не менее болезненными оказываются результаты расшатывания таких смысловых «шарниров», как правосознание и общий дух. Пагубность их ослабления прекрасно продемонстрировала жизнь в России в 1990-х годах, чаще всего именуемых «лихими»². В те годы торжествовало превратное понимание юридической максимы «Все, что не запрещено, разрешено». Итогом правового беспредела становилось стремительное превращение страны в пространство «разбитых окон»³. Множество фактов, подтверждающих «теорию разбитых окон», находится в депрессивных районах самых разных государств мира. В таких местах раскаленность криминогенной обстановки является знаком фактического отсутствия какого бы ни было правосознания у обитателей гетто, трущоб, фавел и бидонвилей, независимо от того, как назвать эту зону неблагополучия.

Вернемся к тому определению аксиом правосознания, которые были выделены И. А. Ильиным. Сразу подчеркнем, что они сформулированы, с одной стороны, как непреложные законы, а, с другой — вбирают в себя широчайший объем смыслов, которые можно представить как укорененные в правовой почве, проросшие в социально-экономической реальности и приносящие плоды в духовно-нравственном мире образы и образцы поведения. Подобный символизм, присущий данным законам, напомина-

¹ Терновая Л. О. Война и мир в гибридном измерении : монография. М. : ИНФРА-М, 2021.

² Бонч-Осмоловская А. А. Имена времени: эпитеты десятилетий в Национальном корпусе русского языка как проекция культурной памяти // Шаги/Steps. М. : РАНХиГС, 2018. № 4. С. 115–146; Генералова Е. В. «Лихие девяностые» и «тучные нулевые»: Образ времени в современном русском языке // Духовность и ментальность: Экология языка и культуры на рубеже XX — XXI веков : сб. статей по мат-лам Международной науч.-практич. конф., посвященной педагогической и научной деятельности проф. Г. В. Звездовой и приуроченной к ее юбилею. Липецк : Липецкий гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 166–173.

³ Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Мир разбитых окон и его объяснение в социологии права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4. С. 96–100; Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Социальная обусловленность права: монография. М. : Этносоциум, 2019.

Контрасты Сан-Паулу, Бразилия

ет первичную матрицу мира — Мировое древо (лат. *Arbor Mundi*). Оно стало мировым архетипом благодаря своим способностям все соединять воедино, при этом позволяя трактовать особенности каждой связующей линии. В определенные периоды истории образ *Arbor Mundi* становится востребованным, поскольку позволяет четко расставлять по местам фрагменты рассыпанной картины мира, особенно когда рассыпаются они не самопроизвольно, а согласно намеченной кем-то схеме, как в теории управляемого хаоса¹. Развитие событий в рождаемой из хаоса реальности далеко не всегда соответствует сценарию. Новая модель может собираться из тех структур, которые не принимались во внимание, не имели ни сил, ни средств для саморазвития. И вот здесь следует обратиться к аксиомам правосознания, постулированным И. А. Ильиным, чтобы представить, что подобно уровням прорастания *Arbor Mundi*, с постижением ценности каждого из изложенных законов, а потому стремлением им следовать, происходит подъем, а затем и расцвет правосознания определенной социальной общности, который оказывает влияние на правосознание входящих в нее индивидов и различных групп (профессиональных, возрастных, региональных, корпоративных и пр.)².

¹ Митрошенков О. А. Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо // Власть. 2017. № 8. С. 64–73.

² Нигматуллина Т. А. Этнокультурная кодификация множественной региональной идентичности. М. : NOTA BENE, 2021. 207 с.; Нигматуллина Т. А. Этнополитика региона. Идентичность. Язык. Миграция : монография. М. : NOTA BENE, 2019. 327 с.

Логично, что этот процесс начинается с самоутверждения, самоидентификации, которая имеет четко очерченные задачи ответить на вопрос «Кто мы?»¹ Однако у этого вопроса есть и оборотная сторона — «Кто они?» Рассматривая изнанку российского самоидентификационного вопроса, и российская власть, и российские граждане четко осознали, как отметил российский ученый-правовед, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин, что «внезапно оказались, благодаря политике США и совокупного Запада, в совершено новой для России нормативно-правовой или, если честно признать, в неправовой международной реальности»². Сначала весьма мягко, в полном согласии с представлениями о «мягкой силе», затем с более грубым нажимом на риторику прав человека международное право стало вытесняться правилами. Далее из области прав человека этот подход перетек в экономическую сферу, где экономическое право оказалось полностью попорванным санкционной политикой Запада. А с началом Специальной военной операции Российской Федерации по помощи Народным Республикам Донбасса правила восторжествовали над правом и в исключительно чувствительном международном гуманитарном праве, например, когда западные государства требуют признавать откровенных наемников комбатантами³.

Безусловно, одного лишь осознания собственной культурно-цивилизационной и геополитической идентичности мало для того, чтобы общество могло мобилизовать свои силы, в том числе заключающиеся в правовых инструментах, для отстаивания собственной истории, культуры, веры, а также образа жизни, порядка управления и т. д. Поэтому важно, чтобы был реализован второй закон правосознания, который И. А. Ильин связывает с прочностью автономии, опирающейся на умение ставить цели и проявлять креативность в их достижении. Заметим, что автономия не означает автаркию, которую можно было встретить и в политике Бенито Муссолини в виде «Битвы за зерно» (итал. *Battaglia del grano*), и в реализации лозунга «Опоры на собственные силы», вы-

¹ Багаева А. В., Терновая Л. О. Конструирование региональной идентичности в координатах пространства и времени // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 10 (52). С. 11–17; Терновая Л. О. Культурно-цивилизационная идентичность России в условиях глобализации // Глобализация и Россия. М. : РАГС, 2007. С. 25–44.

² Зорькин В. Д. Право России: Альтернативы и риски в условиях глобального кризиса // Российская газета. 2022. 29 июня.

³ Терновая Л. О. Наемничество в условиях гибридных войн: история и современность // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 6 (96). С. 114–122.

двинутым лидером компартии Китая Мао Цзэдуном в речи 10 января 1945 г. «Самообязывание» и «самоуправление», по И. А. Ильину, есть частные проявления самоорганизации, которая имеет множество вариантов, объединенных смыслом движения, жизни, развития отдельных элементов любой системы без нарушения остальных. Яркий пример самоорганизации в бизнесе — «живые», или «бирюзовые», или «организации будущего», в которых установлено доверие внутри коллектива, есть осознание ответственности каждым работником и имеется эволюционная цель. Понятно, что их деятельность протекает исключительно в правовом поле. Чем больше подобных структур в экономике, тем она не только эффективнее, но и креативнее. Точно также, чем больше «живых организаций» в обществе, тем и оно более жизнеспособно.

Третья аксиома правосознания, постулированная И. А. Ильиным, гласит о ценности для социума взаимного признания, выражаемого во всеобщем уважении и доверии людей друг к другу. Еще в период до пандемии COVID-19 социологические данные указывали на приближение стрелки барометра доверия к положению, означаемому «шторм»¹. Опрос 2019 года, проведенный независимой фирмой Edelman Trust Barometer, занимающейся такими исследованиями уже два десятилетия, показал любопытные сдвиги в доверии людей в сторону таких отношений, которые поддаются относительному контролю, например, взаимодействия работника и работодателя². Оказалось, что независимо от полной или неполной занятости сотрудники доверяли значительно больше конкретным работодателям, чем общественным организациям, бизнесу, правительству и средствам массовой информации (именно в такой последовательности). Эту тенденцию подтвердили и данные опроса 2021 года³.

Акцентированное внимание власти, общественных организаций, бизнеса, СМИ к смыслам, заложенным в аксиомах правосознания, не только способно усилить правовой вектор развития России, но и сформировать более гармоничные отношения между всеми социальными

¹ Рябова Е. Л., Терновая Л. О. «Большие обещания уменьшают доверие»: мысли о роли доверия в истории // Власть истории и история власти. 2019. Т. 5, № 18. С. 318–327.

² Федотова Л. Рейтинг доверия к общественным институтам в странах мира 2019. URL: <https://basetop.ru/rejting-doveriya-k-obshhestvennym-institutam-v-rossii-i-mire-2019>.

³ 2021 EdelmanTrust Barometer. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer>.

институтами внутри государства и благоприятно отразиться на внешнем социально-политическом и духовно-нравственном климате.

Такая задача укрепления правовых основ изначально не относится к легким. В настоящей период сложность ее решения на микроуровне, включающем правосознание отдельных личностей, организаций, бизнеса, традиционных сообществ и пр., усугубляется проблемами, обнаружившимися на макроуровне. Условно их можно назвать кризисом глобальной либеральной модели мироустройства, настолько очевидным, что фактически наступило всеобщее согласие о конце эпохи глобализации. При этом следует помнить, что глобализация не была единственной тенденцией развития. Наряду с ней продвигалась регионализация, а также наблюдались любопытные социальные, политические, экономические и правовые процессы в локальных пределах. Иногда тенденцию, уравнивающую глобализацию, называют фрагментацией. В чем-то с таким выводом можно соглашаться, а где-то он вызывает серьезные возражения.

При этом фрагментация предполагает наличие собственного инструментария для сборки разрозненных явлений реальности в более или менее целостную, хотя и мозаичную картину. Выдающимся французским антропологом Клодом Леви-Строссом для характеристики одной из форм мышления, в данном случае мифологического, был введен термин «бриколаж» (фр. *bricolage*)¹. Эта дефиниция, передающая практику создания какого-либо объекта из имеющихся материалов, оказалась пригодной для передачи сути действий преобразующего, творческого характера на основе имеющихся возможностей, порой весьма ограниченных. В постмодернистской философии проблематика, охватываемая термином «бриколаж», была расширена до любого дискурса.

Представляется, что, применительно к правосознанию, следует обратиться в первую очередь к опыту бриколажа в образовании и бизнесе. Сфера образования актуальна, поскольку всегда должна на несколько шагов опережать запросы общества. Сейчас российское образование вступило в очередной период реформ, потребность в которых диктуется не только практической необходимостью вырастить те кадры, которые будут способны выдерживать любое санкционное давление и отвечать задачам развития национальной экономики. Ставится задача сформировать концепцию подготовки кадров, альтернативную той, что следовала из сути Болонского процесса, который ориентировал обучающихся

¹ *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление / пер. с фр., вступ. ст. и примеч. А. Б. Островского. М.: Республика, 1994. С. 126.

на овладение навыками, а не на способность конструировать различные модели, вплоть до дерзновенно фантастических. Зачатки такого подхода были в прежних — российской и советской — системах образования. Образ бриколажа, вводимый Леви-Строссом и напоминающий калейдоскоп, здесь более чем уместен, особенно если вспомнить, сколь завораживающими могут быть картинки, полученные с помощью этого прибора всего лишь из рисунка, образуемого несколькими цветными стеклышками. Бриколаж делает обучение увлекательным процессом, но он же закладывает основу для самостоятельности учащихся и творчества педагогов, без которой не может быть ни самосознания, ни самоорганизации, в свою очередь наполняющие смыслами правосознание.

Что касается бизнеса, то американским теоретиком организационной коммуникации, одним из основателей науки об организационном поведении Карлом Вейком были сформулированы требования к успешному использованию бриколажа в организациях. К ним относятся: глубокое знание ресурсов; внимательное наблюдение и прослушивание; вера в свои идеи; самокорректирующиеся структуры, с обратной связью¹. Поскольку организационная культура тесно соприкасается с правовой культурой, то понятно воздействие перечисленных Вейком возможностей применения инструментария бриколажа и на правовую культуру, и на правосознание.

Бриколаж — это искусство компоновки. В ее основе всегда есть не только некий проект, но и компромисс, потому что порой приходится совмещать несовместимое. В языке права мы можем рассматривать договор как вариант компромисса, когда кому-то приходится в чем-то ограничивать собственные желания, а кому-то — брать на себя большую ответственность. Но только так можно добиваться формирования такого правосознания, которое в самые сложные периоды геополитических кризисов сможет, благодаря наличию аксиом правосознания, стать спасательным кругом, удерживающим человека, общество, государство в любой шторм на поверхности и помогающим найти спасительную почву.

Обычно, когда анализируют понятие «кризис», обращается внимание на то, что в китайском языке этот термин передается двумя иероглифами, которые означают «опасность» и «возможность». Умение их соединить и выбраться из состояния кризиса можно рассматривать как искусство бриколажа. Но мало кто знает, что название России в китай-

¹ Вейк К. Смыслопроизводство в организациях: психология, организация, персонал / пер. с англ. П. К. Власова и А. В. Коченгина. Харьков : Гуманитарный центр, 2015.

ском языке — «Элосы» — также есть проявление этого творчества. Оно состоит из иероглифов: «внезапно», «сеть», «воспитанность». Наш восточный сосед давно уже разглядел не только особенности российской геополитической идентичности, но и то, из каких элементов она складывается. А в содержании каждого из них при вдумчивом проникновении мы можем найти отголосок аксиом правосознания. Необходимо только самим в этом убедиться и озаботиться его укреплением.

2.2. Право и пространство памяти

Память представляет собой важнейшую психическую функцию, которая включает запечатление, сохранение, последующее узнавание и воспроизведение следов прошлого опыта людей. Об исключительной значимости этого свойства для человека можно было судить по древнегреческому пантеону, где персонифицированной Памятью выступала богиня Мнемозина — сестра Кроноса и Океана, олицетворявших первоначало всего сущего, и мать всех муз, передававших память художественным образом.

Хотя, согласно Гесиоду, Мнемозина знала «все, что было, все, что есть, и все, что будет»¹, человеческая память всегда отличалась избирательностью. Память просеивает то, что люди хотят запомнить, отделяя это от того, что они стремятся забыть.

Чаще человек сам отбирает такие крупинки прожитого, которые он расценивает как значимые для своего или всеобщего будущего. Их люди относят к тому массиву прошлого, который не должен быть утрачен памятью. Но в том сложном познавательном процессе, который мы называем памятью, обнаруживаются социально-правовые компоненты. Их сутью является донесение до потомков представлений об ответственности людей за их деяния.

Форма передачи таких знаний могла вмещать как мифологические образы, так и философские обобщения, содержать правовые акты по важнейшим поводам, связанных с памятью. Некоторые из них транслировали не обязанность помнить конкретные события, а, наоборот, директивно определяли необходимость вычеркнуть их из памяти. Так было, например, после гибели храма богини Артемиды в древнегреческом

¹ Гесиод. Теогония (О происхождении багов) // Полное собрание сочинений / пер. с греч. В. В. Вересаева, О. П. Цыбенко; вступ. статья В. Н. Ярхо; комментарии О. П. Цыбенко и В. Н. Ярхо. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrl/hesiod/theogonie-f.htm>.

городе Эфесе, который причисляли к Семи чудесам света. В 356 году до нашей эры храм был сожжен Геростратом, который таким варварским образом был намерен прославиться в веках. Преступника приговорили к казни, а его имя запретили упоминать и современникам, и потомкам. История сыграла злую шутку с таким поворотом событий. Те авторы, которые в назидание людям писали об этом злодеянии — историк Феопомп, писатели Валерий Максим и Элиан — способствовали тому, что фразеологизм «геростратова слава» превратился в крылатое выражение. С тех пор им обозначают позорную известность, отмечающую человека, который уничтожил то ценное, что было создано другими.

Герострата можно назвать одним из первых известных нам государственных преступников, к которым применялось наказание *Damnatio memoriae* (проклятие памяти). Оно означало уничтожение абсолютно всего, связанного с существованием преступника. Это могли быть письменные и устные упоминания, материальные свидетельства, как прижизненного, так посмертного периода. В некоторых традициях запрет падал и на потомков осужденного. Власти стремились придать подобным наказаниям максимальную открытость. Например, гражданская казнь в Российской империи предполагала не только лишение наказуемого сословных привилегий, чинов, прав собственности и родительских прав, но и его публичное унижение. Гражданской казни на Руси были подвергнуты многие известные личности, в их числе: гетман Мазепа (1708), декабристы (1825), Николай Чернышевский (1864).

Со временем укреплялась правовая основа действий, связанных с проклятием памяти. Одновременно в обществе нарастало сопротивление такой политике. Лидерами протеста были деятели культуры и искусства, интеллектуалы, которые своим творчеством пытались доказать, что память не может быть избирательной по указке сверху. В 1949 году выходит в свет роман-антиутопия Джорджа Оруэлла «1984», в котором рассказано, как власти отслеживают содержание исторических документов, чтобы контролировать население. В 2009 году федеральный суд Германии отказал в удовлетворении исковых требований сводным братьям Вольфгангу Верле и Манфреду Лауберу, осужденным в 1990 году за убийство актера Вальтера Седльмайра. Они обратились с заявлением об удалении их имени в статьях об их жертве, ссылаясь на немецкие законы о конфиденциальности. Во время рассмотрения этого дела бюллетень правозащитной организации «Фонд Электронных Рубежей» (англ. *Electronic Frontier Foundation*) вышел под заголовком «Кто контролирует прошлое, контролирует будущее» с отсылкой к Оруэллу.

Подобный художественный протест против запретов на историческую память, расширение круга фигур умолчания, которые из литературного приема, перешли в политико-правовую практику, проявлялся даже в СССР. Так, в 1960-е годы Александром Твардовским была написана лирико-публицистическая поэма «По праву памяти». Это был период после отставки Никиты Сергеевича Хрущева, когда число таких фигур, относящихся к сталинской эпохе, пополнилось за счет недавних советских лидеров. Названием всей поэмы и ее глав: «Перед отлетом», «Сын за отца не отвечает», «О памяти», — Твардовский пытался доказать, что «Кто прячет прошлое ревниво, Тот вряд ли с будущим в ладу...»¹.

К сожалению, послания деятелей литературы и искусства властям и обществу часто остаются без ответа. Они, как правило, переосмысливаются в другое время и иными лицами. Поэтому многие уроки прошлого, которые были преподаны в давнем прошлом и в XX столетии, в наступившем XXI веке не были усвоены. Это небрежение доказывает пагубность забвения памяти. Сам термин *Damnatio memoriae* оказался применимым по отношению не только к жертвам политических процессов, но и к бывшим государственным лидерам и героям, памятники которым стали сносить, а названные их именами географические объекты — переименовывать.

Если в далеком прошлом понимание того, что память отличается всеведением, воспринималось как обязательное положение, то по мере приближения к нашим дням политика «исправления» памяти приобрела изощренные формы. Фрэнсис Йейтс в книге «Искусство памяти» проследила историческую линию, обратив внимание на способах поддержания памяти². По мнению Патрика Хаттона, большинство самых ярких методологических новаций в западноевропейской исторической мысли всегда фокусировались на проблеме памяти. Само историческое познание шаг за шагом приближалось к собственным основаниям и истокам, скрывающимся в искусстве мнемотехники³.

Проблема механизмов формирования и использования коллективной памяти оказалась особо актуальной в XX столетии, а еще более — в XXI веке, когда развернулись настоящие «исторические войны» как

¹ Твардовская М. И. Предисловие к поэме «По праву памяти» // Новый мир. 1987. № 3. С. 163–164.

² Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб. : Университетская книга, 1997.

³ Хаттон П. Х. История как искусство памяти / пер. В. Ю. Быстров. М. : Владимир Даль, 2004.

внутри отдельных стран, так и на международной арене. У государств появились новые механизмы исторической политики. Правовые инструменты регулирования отношения к прошлому начали превращаться в реальное оружие¹.

Эти изменения стали причиной их пристального анализа со стороны ученых. Немецкий исследователь исторической памяти Алейда Ассман предприняла попытку обобщения теоретических дебатов, касающихся социальных представлений о прошлом, обратив особое внимание на то, что стоит за человеческой способностью помнить и предавать забвению. Ею было отмечено, что индивидуальное воспоминание есть не только непосредственное свидетельство о прошлом, но и симптом, отражающий культурный контекст самого вспоминающего². В наше время без визуального образа доказательность тезиса подвергается сомнению. Поэтому даже серьезная научная работа стремится визуальным образом закрепить основную мысль автора. В книге Ассман «Длинная тень прошлого» это сделано с помощью размещения на обложке немецкого и английского изданий книги изображений двух ключевых немецких мест памяти — Бранденбургских ворот с проекцией ворот концлагеря Аушвиц (Освенцим). 27 января 1997 г. в первую годовщину Дня памяти жертв Холокоста именно такую инсталляцию представил немецкий художник Хорст Хоайзель.

Понятие «место памяти» было введено в начале 1980-х годов французским ученым Пьером Нора, который утверждал, что «интерес к местам памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище, связан именно с таким особым моментом нашей истории. Это поворотный пункт, когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти. Многочисленные места памяти (*lieux de mémoire*) существуют потому, что больше нет памяти социальных групп»³.

¹ Историческая политика в XXI веке : сб. статей. М. : Новое литературное обозрение, 2012.

² Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое литературное обозрение, 2014; Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой / пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое литературное обозрение, 2016; Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / пер. с нем. Б. Хлебникова; пер. английских цитат Д. Тимофеева. М. : Новое литературное обозрение, 2017.

³ Нора П. Проблематика мест памяти / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок // Франция-память. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999. С. 17.

Хорст Хоайзель. Бранденбургские ворота. Берлин

«Место памяти» воплощает в себе единство духовного и материального порядков, которое со временем и по воле людей становится символическим элементом наследия национальной памяти. Это: памятники (культуры и природы), праздники, эмблемы, торжества в честь людей или событий, прощальные, погребальные речи, похвальные слова. Также «местами памяти» могут быть люди, события, предметы, здания, книги, песни или географические точки, окруженные «символической аурой». Функция «мест памяти» заключается в сохранении памяти группы людей. Такие места призваны создавать представления общества о самом себе и своей истории. Они могут в разное время и под влиянием различных обстоятельств доносить разные смыслы.

Смены «мест памяти» нации свидетельствует об изменении ее исторического самосознания и коллективной идентичности. «Места памяти», существуя в нескольких смыслах, имеют преимущественно символическое значение. В этом значении «места памяти» бывают доминирующими и доминируемыми. К первым относятся триумфальные, имеющие определенный авторитет в глазах всего общества, как правило, подавляющие индивидуума. Ко вторым, напротив, принадлежат не слишком известные объекты, но те, по отношению к которым человек испытывает особую преданность, симпатию, тягу, не проходящие со временем.

Изучение истории в контексте политики памяти предполагает обращение и к таким источникам, которые находятся в закрытом, архивном хранении¹. Сегодня международное взаимодействие архивов помогает исследователям, политикам, обычным гражданам удовлетворять их интерес к истории, раскрытию ее тайн. Обнаружение в архивах подлинников документов способствует прояснению поведения сторон в прошлом и пониманию сложностей их современных отношений. Об этом, в частности, говорит обнаружение Секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г., который описывал «границы сфер интересов» сторон «в случае территориально-политического переустройства» Прибалтики и Польши. Впервые этот документ был опубликован в 1948 г. в сборнике Госдепартамента США «Нацистско-советские отношения. 1939–1941 гг.»² Немецкий оригинал договора был уничтожен во время бомбардировок Берлина. Его советский оригинал был найден в архивах Политбюро ЦК КПСС только в середине 1990-х годов. Специальная Комиссия по политической и правовой оценке пакта, сформированная Съездом народных депутатов СССР, представила Съезду доказательства существования этого документа. Получив их, Съезд народных депутатов СССР в Постановлении от 24 декабря 1989 г. осудил тайный протокол, подчеркнув, что этот протокол вместе с другими советско-германскими договоренностями утратил силу в момент нападения Германии на СССР, то есть 22 июня 1941 г.

Рассекречивание материалов, то есть возвращение их публичной памяти, стало одной из основных тенденций развития архивного дела. Так, в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ), крупнейшем учреждении среди архивов России, на хранении находится более 20 миллионов архивных дел. Из них половина относится к периоду Великой Отечественной войны. Центральный архив МО РФ играет особую роль в решении социально-правовых вопросов, связанных с тематикой, составляющей его документальную базу, ведет интенсивную работу по прояснению сложных вопросов истории. Регулярно архив публикует рассекреченные материалы, в том числе, о чудовищных злодеяниях, совершенных не-

¹ Терновая Л. О. Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности : монография. М. : ИНФРА-М, 2020.

² Nazi-Soviet Relations 1939–1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office / ed. by Raymond James Sontag and James Stuart Beddie. Washington : Department of State, 1948.

мецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны на территории СССР¹.

Особое значение имеет публикация архивных документов, касающихся трагической судьбы конкретных людей. Учетом чувств их близких руководствовалась президент Бразилии Дилма Руссефф в бытность главой администрации ее предшественника Лулы Игнасио да Силвы, дав указание на раскрытие архивов организаций, связанных с репрессиями в период военной диктатуры (1964–1985). Была создана Комиссия правды для расследования фактов нарушения прав человека. Представители комиссии получили право использовать любую информацию, включая сведения, предоставляемые на анонимной основе, и данные, находящиеся под охраной государства, в том числе засекреченную документацию различных архивов.

Политика памяти требует внимания не только к сбережению знаний о прошлом, но и объяснению причин уничтожения такой информации под влиянием изменившейся политической конъюнктуры. Проведившийся с 2010 по 2013 год группой коллег и аспирантов Александра Эткинды, филолога и историка, профессора Кембриджского университета, проект «Войны памяти» затрагивал отношения между Россией, Польшей и Украиной. История этих государств тесно связана и имеет большое количество противоречий². Исследователи исходили из понимания того, что в «войнах памяти» каждая сторона отстаивает свое прочтение истории. В рамках проекта была предпринята попытка создать «парадигму памяти», с помощью которой можно было бы описать вариативность практик непрерывного пересоздания и переопределения исторических событий.

Сама жизнь постоянно дает материал для такой ревизии прошлого. Так, усилению напряженности в ходе «войн памяти» способствовал как выбор Польшей, затем Украиной вектора европейской интеграции, так и разногласия в пределах одной страны. В пример можно привести Закон Украины от 28.01.2014 № 734-VII «О внесении изменения в статью 297 Уголовного кодекса Украины относительно ответственности за оскверне-

¹ Политдонесение начальника политуправления 3-го Украинского фронта генерал-лейтенанта Михаила Рудакова начальнику Главного политического управления Красной Армии генерал-полковнику Александру Щербакову «О фактах чудовищных злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в городе Херсоне» от 3 апреля 1944 года // Рассекреченные архивы Минобороны России. URL: <http://goodspb.livejournal.com/729500.html>.

² Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

ние или разрушение памятников, построенных в память тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны — советских воинов-освободителей, участников партизанского движения, подпольщиков, жертв нацистских преследований, а также воинов-интернационалистов и миротворцев»¹. Закон демонстрирует уважение украинского народа к советскому прошлому. Сегодня же мы наблюдаем совсем другую картину, когда сносятся памятники, свидетельствующие об общем прошлом.

«Войны памяти» в последние десятилетия прокатились по территории многих государств. Особенно агрессивной была политика уничтожения памяти там, где наблюдался распад прежней государственности, например, на территории бывшей Югославии. В каждом из ныне независимых государств сформировалась официальная политика памяти, которая влияет на общественную и личную память, определяя, что и как нужно помнить из прошлого. Ученые из Сербии, Боснии и Герцеговины и Хорватии опубликовали результаты исследования, ставившего целью выяснить, существует ли общая модель памяти о Второй мировой войне и о войнах 1990-х годов в бывших югославских республиках. Их книга под названием «Ревизия прошлого» вызвала острый резонанс в регионе, где недавние вооруженные столкновения и их последствия оставили отпечаток не только на географических картах, но и на воспоминаниях свидетелей перемен или, точнее, на их интерпретации истории².

То, что «войны памяти» реализуются посредством войны с памятниками, указывает на важность как ментальной, так и визуальной фиксации «победы» в такой войне. Памятники героям прошлого устанавливались так, что были лучше всего видны: на высоких берегах рек, у государственных зданий, канцелярий местного самоуправления, школ и фабрик. В новой эпохе они стали резать глаза тем, кто хотел видеть другую историю. Во многих бывших социалистических странах первыми под удар попали бюсты героев Второй мировой войны и героев социалистического прошлого. Большинство этих бюстов уничтожено или куда-то спрятано. Кое-где они позже были возвращены, но это случилось редко.

¹ «О внесении изменения в статью 297 Уголовного кодекса Украины относительно ответственности за осквернение или разрушение памятников, построенных в память тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны — советских воинов-освободителей, участников партизанского движения, подпольщиков, жертв нацистских преследований, а также воинов-интернационалистов и миротворцев»: Закон Украины от 28.01.2014 № 734-VII. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=65377.

² Revizija proslosti na prostorima bivse Jugoslavije. Zbornik radova / ed. by Vera Katz. Sarajevo : Institut za istoriu, 2007.

В XXI столетии «войны памяти» охватили все постсоветское пространство¹. В них активно вовлекаются политические противники, используя историю как аргумент своих электоральных притязаний. В качестве объектов столкновений могут выступать фигуры как давнего, так и относительно близкого времени, история смешивается с религией или лингвистикой. Все это не позволяет выделить общие для всего постсоветского мира этапы «войн памяти», а говорит о локальности данного типа конфликта прошлого и настоящего. Выявились самые разные компоненты «войн памяти»: политические, конфессиональные, этнические².

Поскольку политика памяти является выражением «мягкой силы» (англ. *soft power*), то она опирается на инструменты этой силы, во многом позаимствовавшей арсенал у «мягкого права» (англ. *soft law*), предполагающего воздействие через убеждение. К сожалению, в реальной жизни такие ненасильственные действия могут привести к противоположному результату. Одно их подобных явлений получило название «эффект кобры». Впервые его обнаружили британские колониальные власти Индии, когда предложили премии индийцам за истребление кобр. Местные жители стали специально разводить змей в расчете на премию, а после отмены этой программы выпустили невостребованных кобр на волю, тем самым увеличив их число по сравнению с первоначальным. Во Вьетнаме при французских колонизаторах такая же история была с крысами. Немецкий автор Зиберт Хорст в книге «Эффект кобры» приводит разные примеры, отражающие неумение властей принимать определенные меры по ограничению памяти прошлого и действий, связанных с ней, просчитывать последствия³.

«Эффект кобры» является естественным продуктом любой запретительной практики. Запретный плод всегда сладок, поэтому люди будут пытаться не только сделать то, что ограничено запретом, но и запомнить то, что относится к закрытым темам. Однако против силы памяти вряд ли смогут устоять даже правовые преграды.

¹ Бордюгов Г. А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве / предисл. А. Касаева. М. : АИРО-XXI, 2011.

² Шнирельман В. А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М. : Академкнига, 2003.

³ Хорст З. Эффект кобры: Как избежать заблуждений в политике / пер. с нем. В. Брун-Цеховой. М. : Фонд Либеральная миссия: Новое издательство, 2005.

Глава 3

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО – ТЕРРИТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

3.1. Резкие выражи профсоюзной активности

Исторический путь человечества многие мудрые люди стремились сравнить с дорогой, на которой встречаются самые разные препятствия. Движение вперед всегда означало стремление людей к преодолению самых разных сложностей, как индивидуального, так и коллективного порядков. Редко, когда сопротивление обстоятельствам проходило незамеченным, а не облекалось в одну из разновидностей социального протеста, под которым понимается острая реакция на общественную ситуацию, выходящую за рамки привычного порядка вещей¹.

Часто протест выражается в резком и яростном отрицании принимаемых властями или собственниками предприятий действий. Историческая память сохраняет протестные акции с применением насилия: бунты, восстания, революции, проявления террора. Но это не означает, что протест не может быть направлен и в поддержку определенных мер по урегулированию обстановки. Напротив, социальная практика изобилует самыми разными формами мирных ненасильственных протестов.

¹ *Нигматуллина Т. А.* Гуманизация труда – приоритетные задачи профсоюзов // Качество занятости наемных работников и самозанятых в России : сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. (Уфа, 14 декабря 2022 г.). М. : ФНИСЦ РАН, 2023. С. 29–38; *Нигматуллина Т. А.* Профсоюзный вуз: проблемы подготовки социально ответственного специалиста // Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. «Современное профсоюзное движение: уроки истории и взгляд в будущее». М. : ИД «АТиСО», 2010. С. 133–136; *Нигматуллина Т. А.* Развитие трудовых правоотношений в Российской Федерации: историко-правовые факторы // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 4 (12). С. 34–43; *Нигматуллина Т. А.* Роль профсоюзного вуза в формировании гражданской компетенции молодежи // Роль региональных профсоюзов в политико-правовом пространстве России : мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием (Уфа, 24 апреля 2012 г.). Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2012. С. 8–24; *Нигматуллина Т. А.* Социальные технологии как инструмент управления человеческим ресурсом // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 1 (17). С. 26–31.

К ним относятся как апробированные временем действия (бойкоты, голодовки, забастовки, митинги, акции молчания, перекрытия дорог, пикетирование, подачи петиций, саботаж), так и относительно новые формы (протестное голосование, «спящий дракон», филибастер, флеш-мобы).

Отправной точкой забастовок сейчас считается протест строителей храмового комплекса в Древнем Египте при фараоне Рамзесе II из XIX династии, правившим приблизительно в 1279–1213 годах до нашей эры, согласно так называемой «короткой» ассиро-египетской хронологии. Но то обстоятельство, что эти действия ведут свое наименование от итальянского слова «basta», означающего «хватит, довольно», отразило достаточно близкое к современному пониманию причин трудового конфликта столкновение интересов наемных работников и капитала. Именно оно вылилось в первую в Европе стихийную забастовку чесальщиков шерсти под руководством Чучо Брандини во Флоренции в 1345 году.

Несмотря на полученный опыт объединения усилий протестующих наемных работников, само их сознание не позволяло абстрагироваться от конкретных орудий труда, мануфактуры или отдельного собственника, на которых и направлялся их гнев. Так было, когда в начале XIX столетия рабочие Англии стали ломать машины. Это были луддиты. Знаменитая английская писательница Шарлотта Бронте посвятила луддитам роман «Шерли» (1849).

Это же понимание истоков социального гнета присутствовало у ткачей, работавших на шелкопрядных фабриках в Лионе, в 1831–1834 годы поднявших восстание. Такие же представления были у участников восстания силезских ткачей (1844) и марширующих по улицам Манхэттена 8 марта 1857 г. текстильщиц Нью-Йорка, протестовавших против низких заработков и плохих условий труда. Современные исследователи в отличие от своих предшественников, которые в «Марше пустых кастрюль» видели сознательное выступление пролетариата, отмечают стихийный характер данной акции¹.

Несмотря на то, что в 1880-х годах наблюдается активизация движения американских рабочих за улучшение условий труда и введение 8-часового рабочего дня, его пик в виде массового выступления 350 тысяч трудящихся в Чикаго 1 мая 1886 г. также был во многом спонтанным всплеском протеста.

¹ *Kandel L., Picq F. Le Mythe des origines à propos de la journée internationale des femmes // La Revue d'en face. 1982. № 12. P. 67–80.*

Забастовка 1 мая 1886 года в Чикаго

Организованность такому движению могли придать только созданные на основе профессиональной солидарности структуры, прообразом которых являлся образованное еще в 1792 году объединение прядильщиков английского города Ланкастер. Именно из-за страха перед организованными действиями трудящихся в 1799 году британским парламентом принимается закон о запрете деятельности профсоюзов, далее преобразовавшийся в Combination Acts, которым запрещались всякие объединения рабочих и их выступления с любыми протестами, а лидерам таких структур угрожали уголовным преследованием¹.

Отсутствие организующего начала всегда и во всех сферах деятельности сопряжено с повышенным риском стихийного хода развития событий, когда сознанием участвующих в них могут овладевать простые и доступные идеи, путь реализации которых также прост и доступен, ибо чаще всего желаемого следует добиваться силой. Поэтому запреты на деятельность профессиональных союзов логически вели к эскалации трудового конфликта и перерастания его в горячую фазу социального противостояния. К этому же вело и замещение профсоюзов сугубо политическими структурами. Несмотря на то, что в молодой Советской России вскоре после революции октября 1917 года, в самом начале следующего 1918 года, был созван I Всероссийский съезд профессиональ-

¹ Симагин А. В. Доступно о профсоюзах. М. : Свет, 2020.

ных союзов, активность этой организации: во-первых, была расширена за пределы собственно тех задач, что связаны с обеспечением достойных условий труда, поскольку усилия профсоюзов были направлены и на борьбу с неграмотностью, и на обеспечение населения продовольствием и топливом; во-вторых, профсоюз очень скоро стал рассматриваться как приводной ремень от партии к массам¹.

Искажение сути и смысла профсоюзной деятельности в первые годы Советской власти вызвало у теоретиков социалистического развития и сторонников идей мировой революции недоумение, почему в новом государстве рабочих и крестьян не затихли социальные возмущения, которые проявлялись вплоть до начала 1930-х годов в форме забастовок. Их наличие не могли утаить ни в прессе, ни в своих работах марксистско-ленинские теоретики. Приведем лишь несколько примеров такой реакции. Так, Мате Залка, венгерский писатель, участник Гражданской войны 1918–1920 годов в России и герой национально-революционной войны в Испании в 1936–1937 годах, в одном из писем из Солнечногорска в 1932 г. писал, что только там за год было пять или шесть забастовок». Мартемьян Рютин, один из немногих советских политических и партийных деятелей, пытавшихся возражать Иосифу Сталину и исключенный президиумом Центральной контрольной комиссии ВКП(б) из партии, в письме «Ко всем членам ВКП(б)» подчеркивал, что «забастовки рабочих, несмотря на свирепый террор, аресты, увольнения и провокации, вспыхивают то здесь, то там»². Уже, в первые десятилетия Советской власти, было ясно, что рабочие, даже бастуя, понимали связь своих интересов с экономическими и социальными реформами. Было ясно, что администрация предприятий не умела оперативно и конструктивно находить пути выхода из социального конфликта. В этом сложно обвинять не имевших опыта и знаний молодых советских управленцев производством. Но если бы на предприятиях действовали не номинальные, а реальные профессиональные союзы, то они могли бы не просто служить инструментом сдержек и поиска противовеса в интересах трудящихся и потребностях плановой экономики, находящейся на марше социалистической индустриализации.

¹ Брагин Д. Я. Профсоюзы — приводной ремень от партии к массам: проспект лекций / Составил Д. Брагин; Моск. губ. сов. проф. союзов. Культотд. М.: Труд и книга, 1928.

² Назимова А. Забастовка // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс; Париж: Пайо, 1989. С. 303.

Именно такую роль пытались играть те профсоюзы, деятельность которых на Западе постепенно становилась не просто законной, а еще и заметной частью политики по формированию культуры социального протеста. Исключительно показательным в данном плане представляется деятельность организаторов Виннипегской всеобщей забастовки (англ. *The Winnipeg General Strike*), проходившей в мае-июне 1919 г. в Канаде. Сначала в забастовке участвовали металлисты и строители. Через две недели после начавшихся акций протеста забастовка переросла во всеобщую стачку, в которой приняли участие уже более двадцати тысяч человек разных специальностей. Одним из главных требований ее участников было признание прав профсоюзов. Также выражалось недовольство низким уровнем заработной платы. Стачным комитетом забастовки при поддержке редакции газеты *Western Labor News* ежедневно во время Виннипегской всеобщей забастовки 1919 года в Канаде выпускался «Стачный бюллетень». В этом издании, помимо информации о ходе протестных акций, содержались рекомендации по повседневному поведению забастовщиков.

В одном из выпусков «Стачного бюллетеня» были изложены весьма любопытные рекомендации бастующим. Так, им давались следующие советы: «Единственное, что рабочие должны сделать, чтобы выиграть эту стачку — ничего не делать. Просто ешьте, спите, развлекайтесь, лю-

Толпа у здания старой ратуши во время всеобщей забастовки в Виннипеге, 21 июня 1919 года

бите, смейтесь и смотрите на солнце... — в этом и состоит ваша борьба»¹. Успех проявился в том, что в течение месяца фактически власть в городе принадлежала стачечному комитету. А подавить протест власти смогли только силой, 21 июня направив на забастовщиков отряды конной полиции, что стало причиной того, что этот день вошел в историю рабочего движения как «кровавая суббота».

О том, что в организованном благодаря деятельности профсоюзов протестном движении присутствует элемент психологической поддержки протестующих, говорит и такой показательный текст, которым является инструкция Генсовета британских тред-юнионов о поведении во время Всеобщей забастовки (англ. *General Strike*) 1926 года. Забастовке предшествовал длительный период социального напряжения, закончившийся объявлением 1 мая 1926 г. английскими шахтовладельцами локаута. Несмотря на разногласия в руководстве, Генсовет тред-юнионов принял решение об объявлении забастовки, однако начал переговоры с правительственной комиссией, а также выпустил инструкции с призывами к сохранению спокойствия.

В условиях остановки работы рекомендации профсоюзного центра, опубликованные в первом номере издававшейся во время газеты *British worker*, послужили своеобразным напутствием по поведению в новых условиях. Некоторые из тех советов могут показаться очень неожиданными. Несмотря на это обстоятельство, они имели глубокий смысл и отвечали цели оказания психологической поддержки людям, которые были выбиты из привычного рабочего ритма и могли не только предаться унынию, но и выпустить накопившееся раздражение и дать своему гневу перерасти открытый физический протест. Итак, в этих рекомендациях говорилось следующее:

«Постарайтесь действовать так, чтобы все окружающие вас имели улыбку на лице. Для достижения этой цели вам самим надлежит улыбаться.

Делайте все возможное, чтобы не дать ходу идеям насилия и беспорядкам.

Занимайтесь всякой работой на дому.

Постарайтесь забавлять и развлекать деток теперь, когда в вашем распоряжении имеется для этого время.

Следите за своим здоровьем: ежедневная прогулка — моцион сохранит вам свежесть сил.

¹ *Masters D. C. The Winnipeg General Strike. Toronto : University of Toronto Press, 1950. P. 49.*

Не сидите, сложа руки, занимайтесь чем-нибудь.

Болтать на улицах, обмениваться слухами, никуда не годится»¹.

Отметим, что многие из этих советов перекликаются с теми, что были даны участникам Виннипегской стачки. Хорошо известно, что Всеобщая забастовка 1926 года оставила ярчайший след в истории социальной борьбы, хотя и закончилась поражением рабочих². Не удивительно, что специалисты наиболее часто приводят этот социальный протест в пример одной из попыток добиться улучшения положения трудящихся именно путем солидарных действий, в которые были вовлечены шахтеры, железнодорожники и металлурги Англии. Эффект заключался и в таких солидарных действиях, и в концентрации сознания бастующих на такой стороне бытия, на которую часто в напряженных трудовых буднях не обращается внимание, но она составляет ценность и частной жизни, и повседневного человеческого общения.

Вскоре после Всеобщей забастовки, в июле 1927 г., британском парламентом был принят Закон о трудовых конфликтах и профессиональных союзах (англ. *Trade Disputes and Trade Unions Act 1927*), существенно ограничивающий права профсоюзов и забастовщиков. Затем на Эдинбургском конгрессе тред-юнионов в том же году было официально положено начало политике «мира в промышленности» (англ. *peace in industry*), сотрудничества профсоюзов с предпринимателями. Такая политика, девизом которой было выражение «Никаких забастовок и никаких разрушений профсоюзов» (англ. *"No Strikes and No Union-Busting"*), окажется свойственной и ряду других национальных отрядов профсоюзного движения.

В середине 1930-х годов ситуация в профсоюзном движении изменилась во многом из-за необходимости и государству, и предпринимателям, и трудящимся искать выход из тяжелейшего экономического кризиса, приобретшего общемировой характер. Кризис затронул все области жизни. Сказался он и на ухудшении условий труда, в частности, наблюдалось удлинение рабочего времени. Это вызывало протесты. И во Франции 1936 году трудящимся удалось добиться установления 40-часовой рабочей недели, для чего потребовалось организовать Всеобщую забастовку. Более того, между организацией работодателей Генеральной Конфедерации французского производства (CGPF), проф-

¹ Документы и речи английских вождей о всеобщей забастовке / сост. И. Левин, Л. Зубок. М. : Профинтерн, 1926. С. 56.

² Радек К. Б. Всеобщая забастовка и социальный кризис в Англии. М. : ARCHIVE PUBLICA, 2022.

союзом Всеобщая конфедерация труда (фр. *Confédération Generale du Travail*) и государством были подписаны Матиньонские соглашения (фр. *Accordes de Matignon*), согласно которым были устранены препятствия на пути создания профсоюзов.

Аналогичные процессы легализации профсоюзной деятельности происходили и в Соединенных Штатах Америки. Существенные подвижки в этом направлении были сделаны в рамках политики «Нового курса» (англ. *New Deal*) президента Франклина Делано Рузвельта. Сенатором-демократом Робертом Фердинандом Вагнером-старшим был разработан законопроект, гарантирующий наемным работникам частного сектора право объединения в профессиональные союзы, участия в коллективных переговорах и права на забастовки. Принятый Конгрессом США и подписанный президентом Национальный Закон о трудовых отношениях (англ. *National Labor Relations Act of 1935*), также известный как Закон Вагнера, явился основополагающим актом в трудовом законодательстве американского государства.

Опыт как западноевропейского, так и североамериканского забастовочного движения, одним из требований которого было образование профессиональных союзов трудящихся, демонстрирует понимание достаточно организованным рабочим классом, обладающим длительными традициями забастовочной борьбы, необходимости придания их протестной активности институционального характера. Однако был еще и социально-психологический смысл таких действий, который вписывался в то, что расширяло видение так называемой Рузвельтом «свободой от страха». Если президентом США эта свобода мыслилась как отсутствие угрозы военной агрессии, то в рабочем движении, начиная с вышеупомянутой Виннипегской стачки, свобода от страха представлялась как уверенность в своей правоте и отсутствие боязни выступить с требованиями улучшения туда и повышения заработной платы.

Безусловно, выбор формы проявления социального протеста зависит от множества самых разнообразных факторов, включая национальный, экономический, психологический и другие. Все они определяют характер развертывания протестных действий в конкретной ситуации. При этом есть и общемировые закономерности социального протеста. Именно на них обращает внимание Международная организация труда (МОТ) (англ. *International Labour Organization, ILO*), которая играет особую роль в защите прав трудящихся. МОТ была создана в качестве структурного подразделения первой универсальной международной организации — Лиги Наций (англ. *League of Nations*, фр. *Société des Nations*, исп. *Sociedad de las Naciones*) — в 1919 году на основании мир-

ных соглашений, завершивших Первую мировую войну¹. Устав МОТ был разработан Комиссией по труду Парижской мирной конференции и явился частью XIII Версальского договора.

Заметный вклад в разработку концепции этой структуры внесла западная социал-демократия, которая стояла на позициях ненасильственного протеста, а также ищущая пути выхода из того тяжелого положения, в котором находились трудящиеся, вынужденные работать в неприемлемых условиях и подвергавшихся жестокой эксплуатации при почти полном отсутствии каких-либо механизмов социальной защиты. После окончания Первой мировой войны в большинстве западных государств социальное развитие существенно отставало от экономического, что тормозило развитие общества. Особенно резко этот разрыв обозначился в период мирового экономического кризиса 1929–1933 годов. Меры по выходу из кризиса непосредственно затрагивали права трудящихся.

МОТ признает забастовки в качестве действенного метода борьбы, применяемого в целях разрешения трудовых конфликтов. При этом, согласно Рекомендации № 92 «О добровольном примирении и арбитраже» (1951), трудящимся следует воздерживаться от забастовок и локаутов во время переговоров и рассмотрения вопроса арбитражным органом. Но особо подчеркивается, что положения этой Рекомендации «не могут истолковываться как ограничение» забастовки².

У МОТ также имеется Конвенция № 87 от 1948 года «О свободе ассоциаций и защите права на организацию». В этом документе определяются права рабочих организаций в случае забастовок. По данным МОТ, накал забастовочной борьбы тесно связан с развитием профсоюзного движения, а также с положением рабочих партий в политической системе того или иного государства³. Рекомендация МОТ № 94 указывает на целесообразность принятия государствами надлежащих мер с целью содействовать консультациям и сотрудничеству между предпринимателями и трудящимися на уровне предприятия по вопросам, представляющим взаимный интерес и не охватывающихся процедурой коллективных переговоров или иной процедурой, которую обычно применяют

¹ Использование международных механизмов для защиты трудовых и профсоюзных прав / под ред. Е. С. Герасимовой, О. С. Крыловой. М.: Центр социально-трудовых прав; СПб.: ЛЕМА, 2012.

² Рекомендация МОТ № 92. Рекомендация о добровольном примирении и арбитраже. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=541.

³ Конвенция Международной Организации Труда № 87 о свободе ассоциации и защите права на организацию (Сан-Франциско, 9 июля 1948 г.). URL: <http://base.garant.ru/2540592>.

при определении условий найма. Подобные консультации и сотрудничество должны поощряться путем издания специальных законодательных актов, учреждающих соответствующие органы, либо путем заключения коллективных договоров и соглашений.

Рекомендацией МОТ № 129 организациям трудящихся и работодателей предлагается создавать на предприятиях систему коммуникаций (социальных связей) между администрацией и персоналом. Такая система может содействовать формированию атмосферы взаимопонимания и доверия, что благотворно сказывается на деятельности предприятия и направлено на удовлетворение чаяний и потребностей трудящихся.

МОТ возлагает на себя право контроля выполнения своих рекомендаций. Так, при нарушении положений МОТ, ратифицированных национальными государствами, эта международная структура имеет право потребовать от правительств этих стран объяснений. Документы МОТ подтверждаются Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН, англ. *United Nations*) 16 декабря 1966 г. ООН и МОТ были утверждены международные Стандарты справедливого труда¹.

Во второй половине прошлого столетия протест трудящихся стал отличительной чертой международной жизни. Это потребовало серьезного изучения и реагирования со стороны ООН. Возможность участия этой организации в международном регулировании труда основывается на положениях п. 1 ст. 1 и ст. 55 ее Устава, в которых определяются задачи международного сотрудничества по разрешению социальных проблем, обеспечению уважения к правам человека и основным свободам. В принятой в 1948 году Всеобщей декларации прав человека были сформулированы основные права и свободы человека, в число которых входят и важнейшие трудовые права: право на труд, на свободный выбор работы, на защиту от безработицы; право на справедливые и благоприятные условия труда; право на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации; право на удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него и его семьи; право на создание профсоюзов и вступление в них; право на отдых, включая право на разумное ограничение рабочего дня и оплачи-

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

ваемой периодический отпуск. Вместе с тем Всеобщая декларация прав человека относится к так называемому «мягкому праву» и не имеет обязательного для государств характера, а носит лишь рекомендательный характер. Поэтому важнейшими документами, носящими императивный характер, для государств, участвующих в них, в рамках ООН явились Международные пакты о правах человека.

Нельзя забывать и еще об одном факторе, влияющем на усиление мирного вектора социального протеста на Западе. Это — фактор конфессиональный, связанный с позицией Католической церкви. Для подтверждения такой роли следует привести пример первой «социальной энциклики» папы Иоанна Павла II *Laborem Exercens*, появившейся еще 4 сентября 1981 г. В ней провозглашалась законность забастовки как меры социального протеста при условии их недопущения в общественно значимых службах, например, здравоохранении¹.

В последней трети XX столетия наблюдалась трансформация отношений между предпринимателями, профсоюзами и наемными работниками. Это было результатом изменений характера производства, расширения области автоматизации, роста образованности и квалификации рабочего класса, формирования его новых ценностей и представлений о качестве жизни, а также вследствие совершенствования социальной политики государств. Иным стало и восприятие забастовки, которая более не рассматривалась как апофеоз социального протеста, и отличалась весьма слабой эффективностью по сравнению с политическими действиями. В итоге забастовка вошла в состав так называемой «триады» профсоюзных прав, предполагающей свободное создание трудящимися собственных ассоциаций, заключение коллективных договоров с предпринимателями и судебную защиту в случае нарушения ими условий такого договора и, наконец, саму забастовку. Существенную роль в таких переменах сыграли профсоюзы, которые настойчиво продвигали внедрение новых требований к организации и управлению производством, позволяющих существенно повысить производительность труда. Выступали профсоюзные организации и за применение новых форм стимулирования труда, в частности, «участия в управлении».

Современные профсоюзы менее, чем такие организации прошлого, замкнуты в рамках той группы трудящихся, которую они непосредственно представляют, и чаще поднимают общие социальные проблемы. Один

¹ *Ioannes Paulus PP. II. Laborem exercens*. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html.

из новейших примеров этой политики проявился в поддержке солидарности лицеистов, обучающихся в лицее «Жолио Кюри» из парижского пригорода Нантер, с уволенным учителем математики Каем Тереда, который был одним из руководителей левого профсоюза SUD Education 92. О солидарности с протестующими заявили ведущие профсоюзы, в том числе: крупнейшее во Франции профсоюзное объединение Всеобщая конфедерация труда (ВКТ, фр. *Confédération générale du travail, CGT*), Всеобщая конфедерация труда — Рабочая сила (фр. *Confédération Générale du Travail — Force Ouvrière*, или *Force Ouvrière, FO*), депутаты парламента от левой партии «Непокоренная Франция» (фр. *La France insoumise*) и др.¹ Эти действия современных профсоюзов резко контрастируют с реакцией их предшественников на знаменитые студенческие протесты в Париже в мае 1968 г., когда опытные и разбирающиеся в правилах социального протеста лидеры профсоюзов не оказали помощи молодым бунтарям, дав властям возможность силой разогнать их протесты.

В целом, мы видим, что становление профессиональных союзов оказало принципиальное влияние на характер социального протеста, способствовало его развитию от насильственного варианта отстаивания требований трудящихся к мирным акциям, в которых не только поднимаются проблемы улучшения условий труда, но и звучат призывы к более справедливому общественному порядку и эффективному управлению государством².

¹ Прокофьев В. Под Парижем полицейские избили старшеклассников, вышедших на демонстрацию в поддержку отстраненного от работы учителя // Российская газета. 2022. 13 октября.

² Нигматуллина Т. А. Профсоюзный вуз: проблемы подготовки социально ответственного специалиста // Современное профсоюзное движение: уроки истории и взгляд в будущее : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. М. : ИД «АТиСО», 2010. С. 133–136; Нигматуллина Т. А. Развитие трудовых правоотношений в Российской Федерации: историко-правовые факторы // Вестник БИСТ» (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 4 (12). С. 34–43; Нигматуллина Т. А. Роль профсоюзного вуза в формировании гражданской компетенции молодежи // Роль региональных профсоюзов в политико-правовом пространстве России : мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием (Уфа, 24 апреля 2012 г.). Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2012. С. 8–24; Нигматуллина Т. А. Социальные технологии как инструмент управления человеческим ресурсом // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 1 (17). С. 26–31; Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Политическая медиация : учеб. пособие. Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2016. 370 с.; Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Политическая медиация : учебное пособие для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2017. 327 с. (Серия: Университеты России); Нигматуллина Т. А. Гуманизация труда — приоритетные задачи профсоюзов // Качество занятости наемных работников и самозанятых в России : сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. (Уфа, 14 декабря 2022 г.). М. : ФНИСЦ РАН, 2023. С. 29–38.

3.2. Климатический крен экологического движения

Каждый новый период жизни человечества означает не только переход к использованию качественно иных орудия труда, совершенствование быта, более высокую социальную организацию. Различия между прошлой и наступившей реальностью ярче всего обозначаются во взглядах людей, их оценках своих поступков и закреплении этого в законах. Чем шире освоенное человеком пространство, тем выше требовалось подняться над рутинной, чтобы понять его целостность и ценность, и, благодаря этому, увидеть, что сердцевиной и одновременно двигателем любой созидательной активности выступают свобода и разум. Не случайно одна из самых мощных подвижек в представлении картины мира и места человека в нем приходится на эпоху Просвещения. Последствия воздействия великих идей того времени на поступки людей не только XVIII столетия, но и последующих веков привели к рождению и укреплению нового характера общества и государства, имеющих либеральные, демократические и правовые опоры.

Важнейшей из них стала опора прав человека¹. За прошедшее время проблематика прав человека получила как жизненное подтверждение, так и многогранное исследовательское освещение. Уверительным в этом аспекте представляется то, что открытый в XVII столетии источник продолжает и сейчас подпитывать бурно расширяющуюся правочеловеческую тему. Прежде всего, это относится к новой области, соединяющей права человека с экологическим правом, — климатическому праву. Именно в тот далекий период французский мыслитель Шарль де Монтескьё в классификации законов особо выделил климатические законы. Под ним он подразумевал законы, имеющие у людей, проживающих в разных климатических условиях. Монтескьё писал: «Есть страны, жаркий климат которых настолько истощает тело и до того обессиливает дух, что люди исполняют там всякую трудную обязанность только из страха наказания. В таких странах рабство менее противно разуму; и так как там господин столь же малодушен по отношению к своему государю, как его раб по отношению к нему самому, то гражданское рабство сопровождается в этих странах политическим рабством»². Этот мыслитель видел зависи-

¹ Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Возможно ли скорое рождение нового поколения прав человека? // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. 2 (49). С. 22–29.

² Монтескьё Ш. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 365.

мость социального уклада от климата, лежащую в основе различия законов¹.

В наше время видение подобной зависимости трансформировалось из фрагментированной картины в единую, всеобщую, глобальную. Климатический трек стал занимать все более заметно место в мировой дискуссии о взаимосвязи человека и природы, в рамках которой, в частности, были сформулированы положения об устойчивом развитии². Чем доказательнее становились аргументы сторонников экологического сбережения, тем больше внимания они уделяли климату. Более очерченные контуры приобретала новая правовая ветвь — климатическое право³.

В 1979 году на Восьмом конгрессе Всемирной метеорологической организации (ВМО) была развернута Всемирная климатическая программа (ВКП), в задачи которой входит:

- помощь народам в использовании имеющихся данных о климате при планировании и регулировании всех сторон человеческой деятельности;
- улучшение современных данных о климате, позволяющих полнее понять относительное влияние на него различных факторов;
- разработка методов долгосрочного прогнозирования возможных изменений климата, которые могли бы оказаться неблагоприятными для человечества.

Киотский протокол, международное соглашение, принятое в Киото в декабре 1997 г. в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), стал своеобразным индикатором отношения государств к проблеме выброса парниковых газов. Абсолютное большинство стран мира подписали этот документ. Соединенные Штаты Америки подписали, но не ратифицировали протокол. Не подписали его Афганистан, Андорра, Ватикан, Западная Сахара. Вышла из протокола Канада. И, несмотря на то, что в 2011 году на конференции ООН

¹ *Монтескьё Ш.* Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 350, 361.

² *Авдеева Т. Г.* Лабиринты климатической дипломатии: политико-экономический анализ международной дискуссии по проблеме изменения климата: монография. М.: Авангалион-Принт, 2012.

³ *Гарафова Д. И.* Проблема влияния изменения климата на права человека // Политика, государство и право. 2015. № 6 (42). 53–57; *Гершиноква Д. А.* Современный этап развития международного права окружающей среды — признаки формирования климатического права // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С. 80–85; *Солнцева А. М.* Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. № 106(1). С. 60–78.

по изменению климата в Дурбане была достигнута договоренность о продлении действия Киотского протокола до принятия нового соглашения, готовность следовать этому решению выразили только государства-члены Европейского союза и немногие другие страны.

То, что изменение климата не есть просто один из сценариев будущего, доказано в «Докладе о развитии человека 2007/2008, подготовленном Программой развития ООН и озаглавленном «Борьба с изменениями климата. Человеческая солидарность в разделенном мире». Авторы этого документа связали климатические нарушения с социальным неравенством, отметили тревожный вектор климатических изменений в сторону беспрецедентного отката прогресса человечества вспять¹.

Еще четче угрозы из-за изменения климата были обрисованы в Докладе Всемирного банка о мировом развитии 2010 «Развитие и изменение климата». Его авторы предложили пути интеграции задач развития в политику в области климата, к которым относится выработка международных соглашений, инструментов углеродного финансирования и мер по содействию инновациям и распространению новых технологий. Все это должно способствовать рождению «климатически разумного» мира².

Помимо отмеченных выше международных структур, круг организаций, непосредственно вовлеченных в климатическую дискуссию, расширился: в 1988 году ВМО и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) была создана Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК). В 2007 году заслуги этой организации были отмечены присуждением Нобелевской премии мира «за их усилия по накоплению и распространению более широких знаний об антропогенном изменении климата и созданию основ для мер, необходимых для противодействия такому изменению». В Пятом оценочном докладе (2014) МГЭИК констатировала увеличение частоты климатических нарушений, представляющих прямую и опосредованную угрозу полноценному осуществлению прав человека по всему миру, в частности, прав на жизнь, воду и санитарные услуги, питание, здоровье, жилище, самоопределение, культуру и развитие³.

¹ Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата. Человеческая солидарность в разделенном мире. М. : Весь мир, 2007.

² Доклад о мировом развитии 2010. Развитие и изменение климата. М. : Весь мир, 2010.

³ Права человека и изменение климата. Обзор. URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/HRAndClimateChange/Pages/HRClimateChangeIndex.aspx>.

Наблюдается усиление внимания ключевых акторов международных отношениях к проблемам контроля изменения климата. С 30 ноября по 12 декабря 2015 г. в Ле-Бурже во Франции проходила Конференция по климату (COP21)¹. COP21 — аббревиатура английского названия Международной конференции стран-участниц Конвенции ООН по проблемам изменения климата. Это название было принято на проходившей в 1992 году конференции в Рио-де-Жанейро, в которой приняли участие страны, озабоченные возможными последствиями изменения климата. Целью конференции являлось подписание международного соглашения по поддержанию увеличения средней температуры планеты на уровне ниже 2°С, применимого ко всем странам. В ходе конференции было подготовлено и консенсусом принято Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению углекислого газа в атмосфере с 2020 года². Страны-участники определяют свои вклады в достижение декларированной общей цели в индивидуальном порядке, пересматривают их раз в пять лет. Как уже отмечалось, Соединенные Штаты Америки пересмотрели свое отношение к участию в Соглашении значительно раньше этого срока. В Итоговый документ впервые было внесено понятие «климатическая справедливость»³. Также создана площадка для участия в климатическом процессе структур гражданского общества, коренных народов и местных сообществ, причем права и возможности последних значительно усилены по сравнению с Киотским протоколом.

Чем активнее негативное воздействие изменения климата, тем большей угрозе подвергаются люди, сообщества и целые государства, которые находятся в неблагоприятных зонах: засушливых районах, тундре, арктических, низкорасположенных прибрежных участках суши, в других хрупких экосистемах. Но проблема изменения имеет не столько локальный или региональный, сколько глобальный характер, а потому к ее разрешению необходимо подходить с общих позиций, в основе которых лежат права человека. Не случайно в Совете по правам человека (СПЧ)

¹ United Nations Framework Convention on Climate Change. Conference of the Parties. Twenty-first session. Paris, 30 November to 11 December 2015 Document FCCC/CP/2015/L.9. URL: http://unfccc.int/documentation/documents/advanced_search/items/6911.php?preref=600008831.

² *Вирт Д. А.* Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12, № 4. С. 185–214.

³ Тексты Итогового документа COP 21. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r01r.pdf>.

и Управлении Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) ООН этот ракурс является одним из строжайших в деятельности по продвижению правозащитного подхода к изменению климата. В 2008 году СПЧ принял Резолюцию 7/231 по правам человека и изменению климата, в которой подчеркивалось огромное влияние изменения климата на полноценное осуществление прав человека. В документе УВКПЧ «Понимание прав человека и изменения климата», подготовленном для 21-й конференции участников РКИК ООН, были высказаны конкретные предложения по смягчению последствий изменения климата и предупреждению его негативного воздействия на права человека.

Накануне дискуссии на COP212, в феврале 2015 г., совместно УВКПЧ и Фонд Мэри Робинсон Climate Justice организовали в Женеве диалог на тему «Климатическая справедливость». Одним из итоговых документов этого заседания явилось Женевское заявление о соблюдении прав человека в рамках деятельности по борьбе с изменением климата, добровольная инициатива, возглавляемая Коста-Рикой и изначально получившая поддержку 18 государств из разных регионов. В заявлении его подписанты взяли на себя ответственность за содействие обмену передовыми практиками и знаниями между экспертами в области прав человека и климата на национальном уровне. Этот документ отразил принципы, лежащие в основе правозащитного подхода к климатической проблематике.

Его основные характеристики заключаются в том, чтобы:

- обеспечение прав человека было главной целью при формировании политики и программ в области контроля изменения климата;
- в целях укрепления способности правообладателей заявлять о своих требованиях и способности ответственных лиц выполнять свои обязательства были определены правообладатели и их права, а также те, кто несет обязательства по выполнению этих прав;
- руководством для любых политических курсов и программ на всех этапах процесса служили принципы и стандарты, проистекающие из международного права в области прав человека, прежде всего — Всеобщей декларации прав человека и основных универсальных договоров в данной области.

Кроме того, правозащитный подход к сотрудничеству в области развития предполагает опору на такие принципы прав человека, как универсальность, неотъемлемость, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность, недискриминация и равенство, участие и интеграция, подотчетность и верховенство права, они должны служить руководством для развития. Правозащитный подход предполагает действия, га-

рантирующие подотчетность и прозрачность всех субъектов экономической деятельности, влекущей климатические изменения.

В 2019 году накануне Дня прав человека, отмечаемого ежегодно 10 декабря, Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет подчеркнула, что климатический кризис является главной угрозой человечеству, так как подрывает право на жизнь — основное право каждого человека. Поскольку избежать последствий чрезвычайной климатической ситуации не в состоянии ни одной из государств, совместные действия за климатическую справедливость и права человека не должны становиться предметом политических споров, продиктованных агрессивным национализмом или сиюминутными финансовыми интересами¹.

В наши дни в связи с глобальными социальными, политическими и экологическими трансформациями, возникшими из-за пандемии COVID-19, внимание участников международной дискуссии по климатической проблематике сконцентрировалось также на вопросах здоровья. Специалисты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) достаточно давно осуществляют мониторинг связи вопросов изменения климата и права на здоровье. Именно об этом говорила 3 марта 2016 г. Генеральный директор ВОЗ Маргарет Чен во время своего выступления в Совете по правам человека². Ею, в частности, особо отмечалось отражение меняющихся климатических и погодных условий на качестве воздуха и воды, на вероятности заражения людей различными заболеваниями. Так, по оценке ВОЗ, каждый год более семи миллионов случаев смерти в мире может быть связано с загрязнением воздуха. Климатические переменные, включая циклы Эль-Ниньо, играют роль в международном распространении заболеваний, переносимых комарами, таких как лихорадка Зика.

Позиции по соединению правочеловеческой проблематики и вопросов изменения климата находят выражение в региональных законодательных мерах. Так, в декабре 2019 г. глава Европейской комиссии (ЕК) Урсула фон дер Ляйен представила план «Зеленый пакт для Европы: новые ценности и право» (англ. *European Green Deal*)³, по кото-

¹ Изменение климата — самая серьезная угроза правам человека со времен Второй мировой войны. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1368741>.

² Выступление Генерального директора ВОЗ Маргарет Чен в Совете по правам человека на дискуссии по вопросам изменения климата и права на здоровье. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/2016/human-rights-council/ru>.

³ The-European-Green-Deal-Communication.pdf The European Green Deal. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en.

рому все 28 стран Евросоюза к 2050 году должны достичь углеродной нейтральности. В тексте этого документа решение экологических проблем называется главной задачей нынешнего поколения. Новая стратегия роста должна позволить к 2050 году трансформировать страны Европейского союза в честное и процветающее сообщество с современной, эффективной и соревновательной экономикой, в которой не будет места парниковым газам, а экономический рост не будет связан с использованием ископаемых ресурсов. Для этого предполагается реализовать пять шагов:

Шаг 1: переосмысление ценностей, то есть к 2050 году превращение Европы в первый «климатически нейтральный» континент, люди, живущие на котором, будут больше ценить природу, возобновляемые ресурсы и свое здоровье.

Шаг 2: создание «климатического права», законодательно закрепляющего сокращение выбросов CO₂ с 1990 по 2030 год на 50–55 % и переход на углеродную нейтральность к 2050 году.

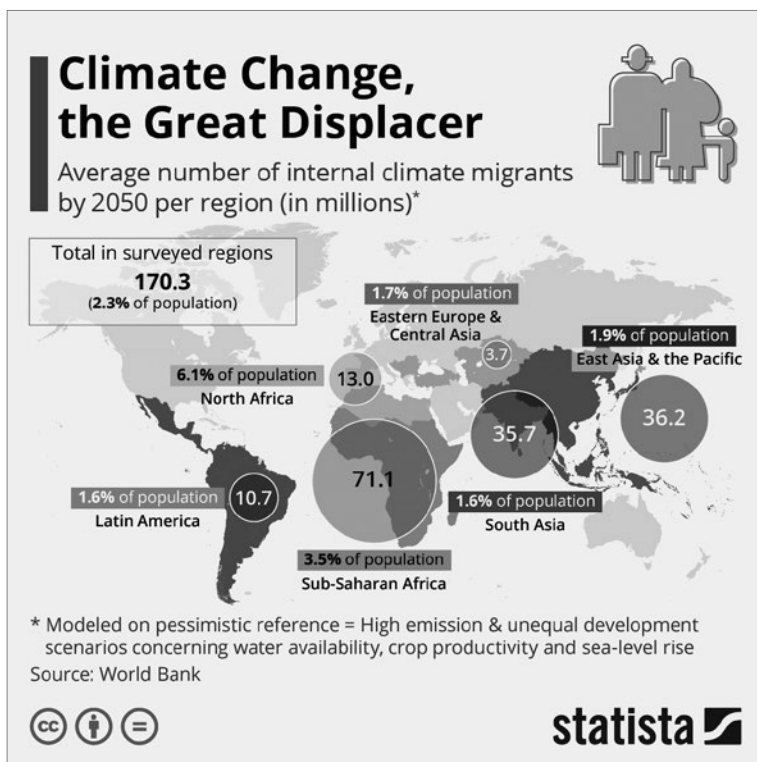
Шаг 3: обеспечение экологичного, доступного и безопасного энергообеспечения.

Шаг 4: стимулирование промышленности к переходу на экономику замкнутого цикла.

Шаг 5: обеспечение экологичного, доступного и комфортного транспорта.

Результатом таких действий будут: более чистый воздух, вода и почва, возобновляемые источники энергии, сокращение отходов, более здоровая еда, сельское хозяйство без пестицидов и химических удобрений, экологические товары в магазинах, станции для зарядки электромобилей, альтернативный общественный транспорт, реновированные дома, школы и больницы.

Правочеловеческий аспект климатического права позволяет учитывать положение уязвимых групп. Прежде всего, это — «климатические беженцы», каковыми становятся около 30 миллионов человек ежегодно. Люди вынуждены менять свое место жительства в силу ухудшения экологической ситуации, нехватки ресурсов, природных катастроф. Такие данные приводит в докладе «Частичное открытое соглашение» Совета Европы (ЧОС Совета Европы) по прогнозированию предотвращения и оказания помощи в случае стихийных бедствий и технологических катастроф. В январе 2020 г. ООН признала право климатических беженцев на убежище. Комитет по правам человека ООН, который впервые рассмотрел заявление соискателя убежища по климатическим причинам, постановил, что климатических

Климатические мигранты

беженцев нельзя лишать права на убежище, если их жизнь находится в опасности¹.

13 сентября 2021 г. Всемирный банк опубликовал отчет Groundswell, согласно которому количество климатических (или экологических) мигрантов к 2050 году вырастет до 216 миллионов. По мнению авторов этого отчета, в ближайшие годы масштабное переселение людей из одних государств в другие страны будет усиливаться из-за внезапных или постепенных изменений в природной среде. Эти бедствия будут вызваны подъемом уровня моря, экстремальными погодными явлениями (например, слишком аномальная жара или холод), засухой или нехваткой пресной воды. Поскольку климат трансформируется неравномерно,

¹ ООН признала право климатических беженцев на убежище. URL: <https://news.tut.by/world/669576.html>.

в результате глобального потепления, в некоторых странах может похолодать на несколько градусов. В других регионах, например, в Арктике, значительно теплеет, а еще где-то климат может становиться локально холоднее¹.

Еще одна группа людей, страдающих от изменения климата, названа Филিপпом Олстоном, спецдокладчиком ООН по бедности и правам человека, в докладе «Климат и бедность», жертвами «климатического апартеида». В этом документе критикуются не только отдельные государственные деятели и представители бизнеса, но и отмечены «неадекватные» меры, принимаемые ООН, правительствами и бизнесом для ответа на новые климатические угрозы. Также одной из главных экологических угроз выступает нехватка чистой воды. В 2010 году к правам человека ООН были отнесены права на чистую питьевую воду и санитариию. Доступ к чистой питьевой воде затрудняют как засуха, так и наводнения, прямо связанные с изменением климата. Это стало причиной выделения климатической проблематики в 2020 году в подготовке и организации Всемирного дня воды под девизом «Вода и изменение климата». Многочисленные фиксации связи прав человека с климатическими переменами стали причиной того, что в ряде зарубежных стран возникла судебная практика по таким делам².

Понимание не только того, что климатический кризис означает и кризис прав человека, но и того, что преодолеть сложности на пути его решения можно лишь совместными усилиями государств, бизнеса и общественных движений, прозвучало в выступлениях участников Саммита народов, организованного Управлением ООН по правам человека, Greenpeace International, Amnesty International, Центром международного экологического права, Глобальным фондом Уоллеса и Центром по правам человека в Нью-Йорке. Это мероприятие состоялось в сентябре 2019 г., в преддверии международного Саммита по мерам в области изменения климата в Нью-Йорке. В Декларации подчеркивалось, что решения, связанные с изменением климата, должны учитывать права человека; правительства и корпорации призывались к сокращению выбросов парниковых газов в разных секторах экономики и поддержке людям, наиболее уязвимым в климатическом кризисе. Участники Саммита выступили за согласованные действия по климатическим судеб-

¹ Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration / Clement Viviane, Rigaud Kanta Kumari, de Sherbinin, Alex [at al.]. Washington, DC : World Bank, 2021.

² *Абезин Д. А., Анисимов А. П.* Права человека в условиях изменения климата // Современное право. 2015. № 9. С. 5–10.

ным искам, борьбу с индустрией ископаемого топлива и ее спонсорами, организацию масштабных кампаний протеста.

При всей важности проблемы изменения климата и ее безусловной правочеловеческой компоненты в организации защиты климатических прав человека нельзя перейти черту, которую очерчивает сама природа и которая органично связана с экологией человека. Массовые протесты знают множество форм выражения. Современная практика протестных акций, к сожалению, указывает на их скоординированный характер. Об этом же говорит гиперактивное участие в экологических протестах детей и подростков, которых в западных средствах массовой информации стали называть «сердитыми детьми» (англ. *angry children*). Так, движение школьников Fridays for Future, созданное Гретой Тунберг, шведской экологической активисткой, уже приобрело черты массового молодежного движения и выявило способность оказывать влияние на политику промышленных компаний. Например, немецкий концерн Siemens подвергся резкой критике за поставку оборудования на угольную шахту в Австралию¹. Поскольку подобному можно успешно противостоять с помощью подобных же акций, противники экоактивистов нашли «Анти-Грету»: 19-летнюю уроженку Германии Наоми Зайбт, сделав ее лицом «климатических скептиков», которые отрицают глобальное потепление и критические изменения климата. «Наоми Зайбт vs Грета Тунберг: кому можно доверять?» — так называлось видео, опубликованное в аналитическом центре консервативного и либертарианского толка институте «Хартланд» в Чикаго в преддверии выступления отстаивающей «климатический реализм» Зайбт, противопоставляя его «климатическому алармизму» Тунберг.

Совсем не важно, кто из этих юных активисток прав. Гораздо важнее, что серьезная экологическая проблематика, прямо затрагивающая права человека, несколькими яркими дискуссионными приемами с выведением на политическую сцену представителей подрастающего поколения, как носителей идеи будущего, не дает развернуться полноценной правовой дискуссии и далее — правотворчеству, закрепляющему климатические права человека в новом технологическом укладе².

У такой дискуссии и без вторжения в нее «сердитых детей» имеются существенные сложности. Они заключаются в трудности доказательств

¹ Никифоров О. Экологи пошли в атаку на Siemens // Независимая газета. 2020. 14 января.

² Limon M. Human Rights and Climate Change: Constructing a Case for Political Action // Harvard Environmental Law Review. 2009. Vol. 33. P. 439–476.

непосредственного влияния изменения климата на ущемление прав человека. Поскольку климатические явления носят глобальный характер, речь должна идти о глобальной ответственности. Эта позиция позволяет критикам климатических ограничений уходить в дискуссии в аспекты морали, а не права, требующего конкретизации доказательств. Любые правозащитные действия нуждаются в прозрачности и подотчетности, когда же они связаны с оценкой промышленной нагрузки на климат, то введение прозрачности и подотчетности наталкивается на сопротивление бизнеса.

Все подобные действия должны наполняться социальной проблематикой и максимально дистанцироваться от политической (геополитической) повестки дня. На практике происходит обратное. В июне 2023 г. Украину посетила делегация, называемая себя международной рабочей группой по экологическим последствиям, в составе которой были: вице-президент Европейского парламента Хайди Хаутала, экс-глава МИД Швеции Маргот Вальстрем, бывший президент Ирландии Мэри Робинсон и шведская экоактивистка Грета Тунберг. Обсуждая с экоактивистами экологические последствия конфликта, президент Украины акцентировал внимание на разрушении плотины Каховской ГЭС. Тунберг, в свою очередь, пообещала привлекать внимание представителей экологических организаций к «экологическим последствиям» военных действий.

Любая общественная дискуссия по правочеловеческой составляющей изменений климата должна отражать характерные черты самой климатической проблематики, то есть быть максимально широкой, мобильной и открытой. Именно в этом видится не только ее возможность реального влияния на формирование такой молодой отрасли права как климатические права человека, но и в целом прогрессивного воздействия на правотворчество и правовую культуру социума.

3.3. Социальное движение за нравственность и действенность «полиции нравов»

Безусловно, даже в дефиниции «полиция нравов» есть что-то пугающее. Однако при обращении к происхождению каждого из двух слов, составляющих данное понятие, неприязнь к его содержанию может быстро пройти. Известно, что истоком названия правоохранительной структуры «полиция» служит латинское слово *«politiā»*, восходящее не только к древнегреческому наименованию города-государства «полис» (др.-греч. *πόλις*), но и праиндоевропейскому обозначению «огорожен-

ного места», следовательно, территории охраняемой, оберегаемой. Что же касается термина «нрав», то в нем отчетливо видны праславянские истоки, характеризующие близость «норова» и «обычая». А обычай — это поведенческий стереотип, чаще всего доставшийся от предыдущих поколений и закрепляющий что-либо исключительно ценное для социума. На отличие нравственности от морали обращал внимание еще Гегель в «Философии права» (1821). Великий немецкий философ подчеркивал, что нравственность непосредственно проявляется через семью, гражданское общество и государство¹.

Именно эта картина отпечаталась в сознании большинства людей. Осознание ценности перечисленных выше социальных институтов приводило в шоковое состояние читателей романа Джорджа Оруэлла «1984», где позитивные смыслы семьи, гражданского общества и государства переворачивались. В этом перевернутом мире оруэлловского тоталитарного государства Океания поиском и наказанием «мыслепреступников» занималась Полиция мыслей (англ. *Thought Police*)². Этот орган обладал широкой сетью агентов, следящих за обычными людьми. Еще страшнее было то, что агенты Полиции мыслей фиксировали не только сами факты прегрешений, но даже их вероятность.

В таком извращенном виде некоего аналога полиции нравов, реально существующей в разных государствах Оруэлл, с одной стороны, образно предостерег от опасности гиперконтроля власти за гражданами. С другой стороны, писатель показал, что подобные формы надзора, разрушительные для институтов семьи, гражданского общества и государства, оказываются гораздо еще более деструктивными для ценностного мира людей. Защитить этот мир призваны как сами традиционные ценности, так и право, их охраняющее.

При безусловной важности сбережения традиционных ценностей, которые выступают носителями коллективной памяти семьи, общества, государства, представление о том, что они включают в свой состав, долгое время оставалось размытым. Причина этого лежала на поверхности: ценности всегда устремлены в будущее, они являются ориентирами в движении к нему. Россия после развала СССР оказалась в состоянии множества переходов социально-экономического, политического (включая геополитический), духовно-нравственного и иного порядков. В процессе перехода какие-то ориентиры просматриваются четко,

¹ Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М. : ИФРАН, 1995.

² Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М. : Прогресс, 1989.

но большинство целей теряется в тумане иллюзий, а также далеко не всем людям близка сама идея движения куда-то. Поэтому Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» появился только в ноябре 2022 года¹.

Вряд ли у кого-то возникают сомнения в том, что до этого момента российское общество пребывало в состоянии и социального, и ментального транзита. Неудивительно, что в данном документе набор традиционных ценностей очерчен предельно четко: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Обострение геополитической обстановки проявилось в ужесточении ценностного противостояния России и тех государств, которые стало принятым обозначать как «коллективный Запад». Достаточно долгое время западный ценностный имидж воспринимался целостно и при этом без анализа реальной глубины укоренения отдельных фрагментов общей этической модели и ее правовой основы. Этому способствовала рекламная лакировка, исходящая еще от образа «града, сияющего на холме». В частности, так ее передавал президент США Рональд Рейган в обращении к нации 11 января 1989 г.: «Я говорил о сияющем городе всю свою политическую жизнь, но не знаю, правильно ли я передал то, что увидел, когда сказал это. Но в моем представлении это был высокий, гордый город, построенный на скалах сильнее океанов, продуваемый ветрами, благословленный Богом и изобилующий людьми всех мастей, живущими в гармонии и мире; город со свободными портами, наполненный коммерцией и творчеством. И если должны были быть городские стены, в стенах были двери, и двери были открыты для всех, у кого есть желание и сердце попасть сюда. Вот как я это видел и до сих пор вижу»².

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>.

² Farewell Address to the Nation. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/farewell-address-nation>.

Что же касается западноевропейских государств и их ценностной модели, то лакмусовой бумажкой здесь вполне может служить активное распространение откровенно фашистских и фашистских, по образному выражению выдающегося итальянского мыслителя Умбрето Эко, режимов. Этот автор в качестве первого признака фашизма как раз и выделял «культ традиции»¹. В стремлении дистанцироваться от «коричневого» прошлого европейцы в борьбе за права человека допустили столь значительную долю свободы, что она стала ассоциироваться с «безнравственностью»².

Это движение во многом напоминает качели. Если сейчас они находятся в точке, где вершиной нравственности считается не просто свобода, а свобода мнений и самовыражения, то в противоположном конце движения этих социально-правовых «качелей» было стремление не просто жестко контролировать общественные нравы, а иметь для этого специальный орган, который уполномочен не только надзирать за увеселительными заведениями, бороться с проституцией и половыми преступлениями, но и стоять на страже любых нарушений нравственности. Такие структуры во все времена и во всех странах занимали подчеркнуто охранительную позицию по отношению к традиционным институтам, прежде всего к семье, и, более того, они возникали на основании одобрения общества и прославляли свои усердия по поддержке государства.

О том, как подобные органы функционировали можно судить по истории полиции нравов (англ. *morals squad*) в Соединенных Штатах Америки, созданной в исполнение программы, известной как «Американский план» (англ. *American Plan*)³. Эта программа по противодействию распространению ЗППП, по своим идеям во многом заимствованная у европейцев, была запущена одновременно с вхождением США в Первую мировую войну и превратилась в мощную кампанию по обнаружению внутренних врагов, коими в этом ракурсе назвались коварные разносчики половых заболеваний. Эту программу, усиливающую социальный контроль и переводящую ее в карательную правовую область, поддержали не только федеральные власти, включая представителей

¹ Эко У. Вечный фашизм // Эко У. Пять эссе на темы этики / пер. с итал. Е. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 2000. С. 12–20.

² Левинсон Л. Допустимый уровень «Безнравственности»: европейское право и традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 2(31). С. 213–232.

³ America's Forgotten Mass Imprisonment of Women Believed to Be Sexually Immoral. URL: <https://www.history.com/news/chamberlain-kahn-act-std-venereal-disease-imprisonment-women>.

либеральных кругов, в частности супругу президента США Франклина Рузвельта Элеонору Рузвельт¹, местные власти, но и общественность. Несмотря на гендерно-нейтральные формулировки законов, составивших «Американский план», направлены они были в первую очередь против женщин. В круг неблагополучных гражданок США, подлежащих задержанию, входили те, кто часто менял работу; обедал в ресторане в одиночку; проявлял «излишнее кокетство»; имел «вызывающий внешний вид»; общался с мужчинами, с которыми не состоял в браке; работал в сфере, сопряженной с более свободным поведением, например, в кафе официанткой; находился вблизи военных баз без рекомендательного письма и т. д. В случае задержания на основании обвинений в нарушении общественной нравственности подозреваемую отравляли на принудительную медицинскую экспертизу. Извинения невиновным не приносились, а тех женщин, у которых диагноз оказывался положительным, отправляли в больницы или специальные лагеря, где принудительное лечение осуществлялось самыми дикими методами. Даже редкие случаи сопротивления, когда обвиняемым, подобно девятнадцатилетней девушке Нине Маккол, удавалось благодаря судебным процедурам доказать поспраие своих прав, не трогали общественность².

«Американский план» сформировал благоприятную правовую культуру, в которой не просто допустимыми, а поощряемыми стали и «охота ведьм» и «культура отмены». Еще трагичнее, что прецедентное американское законодательство не исключило законы из этой программы из современной правоприменительной практики. Они остаются действующими почти во всех штатах. В конце прошлого столетия эти законы даже получили новую жизнь, что было вызвано опасениями американцев в широком распространении ВИЧ (вирус иммунодефицита человека). Естественно, в США возникло движение сопротивления этой карательной практике. Его активистками выступали радикальные феминистки, в частности писательница Андреа Рита Дворкин, известная книгами «Порнография: мужчины обладают женщинами» (англ. *Pornography: Men Possessing Women*)³ и «Половая связь» (англ.

¹ Терновая Л. О. Элеонора Рузвельт: непростая судьба первой леди США // Государственная служба. 2002. № 4 (18). С. 154–159.

² Stern S. W. The Trials of Nina McCall: Sex, Surveillance, and the Decades-Long Government Plan to Imprison "Promiscuous" Women Kindle. Boston : Beacon Press, 2018.

³ Дворкин А. Порнография. Мужчины обладают женщинами // Введение в гендерные исследования: хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина ; пер. Я. Бодман. Ч. II. Харьков-СПб. : ХЦГИ-Алетейя, 2001. С. 201–213.

Intercourse). Также в рядах наиболее активных противниц «Американского плана» присутствовали работницы секс-индустрии, например, Марго Сент-Джеймс, одна из соучредителей правозащитной организации COYOTE (Call Off Your Old Tired Ethics). Их действия не были напрасными. Количество необоснованных задержаний женщин в США существенно сократилось.

Если в странах западной культуры с заметной трансформацией представлений о традиционных ценностях специальные отделы полиции, связанные с контролем нравственности, сосредотачивают усилия на расследовании преступлений на сексуальной почве или следят за тем, чтобы проституция не выходила за допустимые законом границы, то в государствах восточной традиции в пакет, относящегося к безнравственному, включается все, что не вписывается в сложившуюся ценностную модель¹. Противоречит нравственным нормам: употребление алкогольных напитков; нахождение в обществе в неподобающей одежде; конкубинат и просто сожителство без замужества и другие отступления от принятого и чаще всего закрепленного религиозными установлениями порядка. Следящий за подобными нарушениями нравственности орган может иметь самостоятельность, а может входить в состав других структур, он также способен вести не только открытые, но и тайные действия.

Чаще всего к созданию полиции нравов властей побуждают не столько внутренние обстоятельства, сколько внешняя напряженность, когда необходимо придать большую стойкость государственному кораблю во вражеском море. Тогда резко актуализируется задача не допустить подрывных акций внутри страны, а на полицию нравов возлагается миссия сплочения общества. К такой разновидности полиции нравов можно отнести тайную политическую полицию, существовавшую с 1911 по 1945 годы в Японии, Токубэцу кото кэйсацу («Особая высшая полиция»). У этой структуры также были наименования «Полиция общественной безопасности» (Тиан кэйсацу) и даже «Полиция мысли» (Сисо: кэйсацу)². Сфера надзора со стороны японской полиции нравов включала: предотвращение любых беспорядков; цензура; пресе-

¹ Мокряков А. Назидательный патруль и Комитет по удержанию от пороков: как работает полиция нравов в разных странах. URL: <https://www.mentoday.ru/life/experience/nazidatelnyi-patrul-i-komitet-po-uderzaniyu-ot-porokov-kak-rabotaet-policiya-nravov-v-raznyh-stranah>.

² Hoyt E. P. Japan's War: The Great Pacific Conflict, 1853–1952. Lanham, Maryland : Rowman & Littlefield, 2001. P. 113.

Протесты в Иране против «полиции нравов»

чение деятельности оппозиционных сил¹. Кроме того, этот орган расследовал уголовные дела и занимался контрразведкой. Для последней в годы Второй мировой войны в Японии создали еще и подразделения военной полиции и Императорского флота — Токкэйтай («Специальный полицейский корпус»).

Закономерности, лежащие в основе формирования структур наподобие полиции нравов, работают и в наши дни. Где-то политические, правовые и религиозные причины действия полиции нравов очевидны, где-то они скрываются за общей достаточно закрытой культурой стран Востока. Но иногда работа полиции нравов превращается в возмутителя общественного спокойствия. Так, это было осенью 2022 г., когда 22-летняя иранка Махса Амини скончалась в больнице после задержания и допроса сотрудниками Назидательного патруля Сил правопорядка Исламской Республики Иран (Гашт-э Эршад). Возмущение общественности не остановило официальное заявление о том, что девушка умерла из-за остановки сердца. В стране начались массовые протесты, во главе которых стояли женщины, выражающие несогласие с политикой властей, срывая хиджабы и отрезая волосы. Эти акции могли перерасти в «цветную революцию», но иранскому руководству удалось взять ситуацию под контроль, допустив для этого даже роспуск Назидательного

¹ *Beasley W. G. The Rise of Modern Japan. New York : St. Martin's Press, 1990. P. 184.*

патруля. Однако в этом государстве есть немало граждан, которых привлекает служба в полиции нравов, сотрудники-мужчины которой облачены в форму, напоминающую военную, а сотрудницы-женщины носят закрытые черные одеяния, своим примером показывая, какой должна быть иранка. Кроме того, у иранской полиции нравов имеется несколько десятков тысяч добровольных помощников, что можно расценивать как своеобразный показатель наличия в обществе множества приверженцев традиционных ценностей, готовых эти ценности защищать.

Иран — не единственное исламское государство, где действуют полицейские структуры, в компетенцию которых входит предупреждение нравственных преступлений. Патрули полиции нравов работают в Саудовской Аравии. Правда, в этом королевстве они не имеют таких полномочий, как в Иране. Сотрудники этого подразделения — Комитета содействия добродетели и сопротивления пороку или Хайа («Комитет») — работают совместно с рядовыми полицейскими и часто в случае обнаружения нарушения не могут действовать без полиции. Основной формой наказания служит назидательная беседа, но в отдельных случаях, особенно при повторном нарушении, лицу, преступившему закон, может грозить штраф или даже тюремное заключение. А законом за богохульство, атеизм, попытку смены религии предусмотрена смертная казнь. Наследным принцем Мухаммедом ибн Салманом аль Саудом в 2016 году религиозная полиция была реформирована в рамках программы «Видение Саудовской Аравии 2030» (араб. رؤية 2030).

В Малайзии соблюдение норм нравственности весьма строго контролируется Исламским религиозным департаментом федеральных территорий (JAWI). Но эта структура часто обвиняется в превышении полномочий, кроме того, в стране существует рассогласование светских и шариатских законов.

В Афганистане в 1992 году было учреждено Министерство по распространению добродетели и предотвращению порока. После свержения власти талибов оно было закрыто, но в сентябре 2021 г., когда власть опять оказалась в руках движения «Талибан», признанного Россией террористической организацией, эту структуру восстановили и придали ей достаточно широкие полномочия. В Судане, наоборот, Полицейская общественная служба появилась в 1993 году, но большинство суданцев ее не поддерживали, и после смены власти это политизированное ополчение было распущено.

Часто структуры, подобные полиции нравов, отражают этно-конфессиональную специфику отдельных регионов, поэтому работают они не на территории всего государства, а на отдельных территориях.

Так, в Нигерии близкие к отмеченным выше надзирательные функции имеет Корпус «Аль-Хисба», однако он действует только в штате Кано и имеет ограниченное полномочия на право задержания нарушителей и ношения сотрудниками смертельного оружия. Религиозная исламская полиция «Вилаятул Хисба» отвечает за соблюдение законов шариата в индонезийской провинции Ачех. В секторе Газа за это же несет ответственность Комитет по пропаганде добродетели и предотвращению порока, де-факто входящий в состав полицейских сил правительства «Исламского движения сопротивления» (ХАМАС).

Понятно, что как в государствах Запада, так и Востока имеется свое понимание традиционных ценностей и на этом основании складываются не только внутренние порядки контроля их соблюдения, но и использования этических инструментов во внешнеполитических целях¹, чему, в частности, служит отмеченная выше программа «Видение Саудовской Аравии 2030». В этой связи Российской Федерации необходимо искать собственную модель того, каким образом ее цивилизационные особенности, отражающие глубокое уважение к традиционным ценностям, получают правовое закрепление. В законодательном поле современной России важнейшим сегментом, касающимся правового противодействия правонарушениям в сфере общественной нравственности, выступает административное законодательство, где ключевым нормативным правовым актом представляется Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом Уголовный кодекс Российской Федерации также служит правовым актом в сфере охраны общественной нравственности. Специалисты часто выражают озабоченность отсутствием единой системы государственной политики в сфере общественной нравственности². Однако фрагментарность, присущая федеральному законодательству, касающемуся пра-

¹ Терновая Л. О. К вопросу о роли этических ценностей в международных отношениях // Проблемы реформирования России и современный мир. Вып. 6. М.: РАГС, 1997. С. 67–83.

² Бучакова М. А., Дизер О. А. Категория нравственности как объект правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2. С. 19–22; Бучакова М. А., Дизер О. А. Совершенствование правового регулирования в сфере общественной нравственности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 4(83). С. 452–458; Дизер О. А. Содержание общественной нравственности как объекта административно-правовой защиты // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по мат-лам ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ, засл. юриста РФ Ю. Е. Аврутина (24 марта 2017 г.): в 3 т. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2017. С. 125–131.

вонарушений общественной нравственности, позволяет на практике учитывать многообразие этнокультурного и конфессионального ландшафта Российского государства¹. Поэтому к любым попыткам устранения имеющейся законодательной разрозненности надо относиться с большой осторожностью, потому что у всех многочисленных народов России есть единые подходы к пониманию нравственных императивов, выражаемых традиционными ценностями, а унификация любого их визуального проявления будет напоминать попытку уложить всех в «прокрустово ложе».

¹ *Нигматуллина Т. А.* Молодежная политика в формировании гуманистических ценностей подрастающего поколения // Ценности ЮНЕСКО как основа формирования кросс-культурного пространства : сб. мат-лов Междунар. науч. конф. (Кострома, 02–05 июля 2018 г.) Кострома, 2018. С. 48–59; *Нигматуллина Т. А.* Конструирование современной социокультурной среды на основе принципов языкового плюрализма // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. № 2 (60), 2020. С. 57–69; *Нигматуллина Т. А.* Этнополитическая кодификация: мифология и идентичности // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 5 (155). С. 14–44; *Нигматуллина Т. А.* Ценностные ориентации российской молодежи // Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы : сб. мат-лов XIX Междунар. конф. (Уфа, 17 мая 2023 г.). Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2023. С. 92–99; *Михайлов В. А., Михайлова Н. В., Нигматуллина Т. А.* Введение в политическую теорию: национальные и конфессиональные отношения : учебное пособие. М. : NOTA BENE, 2017. 390 с.

Глава 4

ФРАГМЕНТАЦИЯ ПРОСТРАНСТВ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

4.1. Многоликость культурного наследия: укрепление мозаичности мира или его гармония

В Российской Федерации в самом завершении 2021 года наступающий 2022 год был объявлен Годом культурного наследия народов России¹. В перечне тематических годов эта проблематика заняла достойное место после: 2015-го — Года литературы; 2016 — Года российского кино; 2017 — Года экологии; 2018 — Года добровольца; 2019 — Года театра; 2020 — Года памяти и славы; 2021 — Года науки и технологий. 2023 год проходил как Год педагога и наставника. Минпромторг Российской Федерации предложил Правительству России объявить 2024 год Годом инженера. Это вписывается в программу десятилетия науки и технологий в России, приходящемуся на 2022–2031 годы.

Обращением внимания к вопросам культурного наследия была, прежде всего, подчеркнута значимость изучения, сохранения и популяризации этнокультурного своеобразия Российского государства. В то же время упоминание термина «наследие» в определении тематического года его сблизило проблемное поле с предшественниками, поскольку в каждый из тех годов акцент делался именно на том, что ценного было наработано предками, что досталось современникам и как они этим багажом распорядились.

При ответе на все эти вопросы следует обращать внимание не только на историко-культурную компоненту проблемы наследия, но и на правовую². И в этом контексте, благодаря Году культурного наследия народов России, появляется возможность более тщательно проанализировать значимость нематериального наследия, к которому относится существенная часть культурного достояния человечества.

¹ «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России»: Указ Президента РФ от 30.12.2021 № 745. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115>.

² Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Защита прав, свобод и интересов человека в международном праве: история, направления, формы. М.: Этносоциум, 2015.

Термин «культурное наследие» впервые упомянутым был почти пятьдесят лет назад в принятой XVII сессией Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (англ. *United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, UNESCO*) Конвенции «Об охране всемирного культурного и природного наследия»¹. В этой связи требуется выделить два обстоятельства.

Первое: важнейшим мотивом разработки данного международно-правового акта явилось осознание в 1960-е годы возможной невосполнимой утраты двадцати двух памятников и архитектурных комплексов, в том числе храмов Абу-Симбела, вследствие возведения Высокой Асуанской плотины в Египте. Благодаря организованной ЮНЕСКО кампании эти редчайшие строения прошлого были перенесены из мест затопления. Более того, в процессе разработки стратегии этой акции сформировалась идея всемирного наследия и общечеловеческой ответственности за его сбережение².

Второе: начало 1970-х годов, бывшее временем некоторого потепления в годы холодной войны, оказалось плодотворным с точки зрения пробуждения внимания мировой общественности одновременно к проблематике и культурного, и природного наследия. Это проявилось в принятии ООН на конференции в Стокгольме 16 декабря 1972 г. Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды. В некотором смысле такие действия можно считать откликом на озабоченности, обозначенные в опубликованном в том же 1972 году докладе Римского клуба «Пределы роста» (англ. *The Limits to Growth*).

Возвращаясь на полвека назад, с учетом накопленного за это время опыта становится понятным, почему многие поднятые тогда в Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия темы были лишь обозначены или сформулированы крайне расплывчато. Например, в тексте этого документа отсутствует определение самого понятия «культурное наследие», а есть лишь перечень того, что в него входит.

Согласно Конвенции, под культурным наследием понимаются:

– «памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического харак-

¹ Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия : принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.

² Всемирное наследие. Информационный сборник. Париж : ЮНЕСКО, 2008. URL: <http://www.nhpfund.ru/informational-materials/world-heritage-information-kit.html>.

тера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную

ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии».

Еще более удивительным казалось, что в Конвенции отсутствовало даже упоминание о нематериальном наследии. Сейчас в него входят: обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Но если представить предметный мир культуры того периода, то станет понятно, что весь этот ряд находился на периферии просвещенной и в некотором смысле культурно канонизированной картины мира, в центре которой были отмеченные в Конвенции памятники и достопримечательные места, определяемые как выдающиеся произведения искусства.

Для включения нематериального культурного наследия не просто в круг внимания общественности, но и превращение его в предмет правовой защиты, составляющие это наследие компоненты, их образы, связанные с ними мифы и легенды, требовалось вновь ввести в обиход как атрибутику не только праздничной, обрядовой жизни, но еще и в роли органичных элементов повседневности, что означало свершение своеобразной ментальной революции¹. Трансформации в этом направлении произошли, прежде всего, внутри постиндустриального социума, которому предстояло в первую очередь вновь открыть для себя то,

Эмблема
всемирного наследия

¹ Башкеева Е. Н. Ментальные революции» в контексте синергетической теории // Грани. 2015. № 6 (122). С. 23–27.

что постматериальные ценности не абстрактны, а опираются на массив достаточно древних практик и предполагают их многочисленные современные интерпретации. А далее следовало понять, что многие из подобных практик по-прежнему составляют костяк социокультурной ментальности традиционного общества, и попытаться относиться к этому не только с любопытством, но и уважением.

Неудивительно, что инициатива в области установления права защиты нематериального культурного наследия исходила от правительства Боливии, где сберегается культ Матери-Земли — Мама Пача (кечуа *Pacha Mama*, где *pacha* — «мир, пространство, время, Вселенная» и *mama* — «мать»). В 1973 году правительство Боливии выступило с предложением принятия «Протокола к Всемирной конвенции об авторском праве» для более серьезной охраны фольклора. Но только в 1989 году на организованной ЮНЕСКО и Смитсоновским институтом (англ. *Smithsonian Institution*) в Вашингтоне международной конференции по проблемам глобальной оценки Рекомендаций о сохранении фольклора применительно к этому виду народного творчества была введена новая дефиниция — «нематериальное культурное наследие»¹. Затем был развернут проект «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия», где предполагалась каталогизация артефактов, имеющих исключительную ценность, и культурного наследия, находящегося под угрозой исчезновения. Новый взгляд на проблематику нематериального культурного наследия в аспекте устойчивого развития проявился во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001)².

В продолжение этих работ в 2003 году ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия, которая отразила: во-первых, потребность обогащения и дополнения международных соглашений, рекомендаций и резолюций, действующих в сфере культурного и природного наследия; во-вторых, понимание значимости охраны самого этого наследия, особенно в целях его сбережения для будущих поколений; в-третьих, возможность его использования для расширения культурного обмена, сближения, и взаимопонимания между людьми; в-четвертых, направленность на совершенствование практи-

¹ Курьянова Т. С. Нематериальное наследие. Этапы становления термина и явления // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 87–90.

² Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии : принята 02.11.2001 Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.

ки взаимодействия государств-участников Конвенции¹. Документ вступил в действие 20 апреля 2006 г. после появления достаточного числа ратифицировавших его участников. Несмотря на то, что, по данным 2020 года, к Конвенции присоединились 180 государств, среди них не было ни Соединенных Штатов Америки, ни Соединенного Королевства, ни Российской Федерации, безусловно, обладающих гигантским массивом такого наследия².

В новом документе нашли отражение вопросы, которые не поднимались в Конвенции о всемирном наследии. Главное отличие этих двух актов заключалось в том, что применительно к нематериальному культурному наследию более расширительно стала трактоваться его охрана, отныне не ограничивающаяся лишь защитой таких объектов от потенциальных рисков и угроз, но также предполагающая продвижение усилий по популяризации нематериального наследия³.

Речь шла об отмеченных в Конвенции таких областях, как:

- устные традиции и живые формы самовыражения, передаваемые из поколения в поколение (упоминался, в том числе, язык как носитель нематериального культурного наследия);
- исполнительские искусства, включая актерскую игру, музицирование, пение, танцы и др.;
- социальные практики, ритуалы, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и окружающим миром;
- знания и навыки, касающиеся традиционных ремесел.

Если к аспектам защиты относились усилия по обеспечению жизнеспособности нематериального культурного наследия, например, его идентификации, документирования, изучения и сохранения, то меры по популяризации предполагали развитие активности, направленной на повышение роли этого наследия в жизни современного человека, обеспечение его передачи посредством различных форм обучения, а также проявление заботы о возрождении утраченных образцов такого творче-

¹ Конвенция об охране нематериального культурного наследия : принята 17.10.2003 Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml; Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Париж : ЮНЕСКО, 2018.

² 180 States Parties now achieved: Angola and Somalia join the 2003 Convention! URL: <https://ich.unesco.org/en/news/180-states-parties-now-achieved-angola-and-somalia-join-the-2003-convention-13283>.

³ Михайлец М. А. Охрана культурного наследия на международном уровне : учебное пособие. Мн. : БГУ, 2017.

ства. В частности, в Конвенции особо отмечено, что обычаи или устное творчество, формирующие культурную идентичность общин, должны повторяться из поколения в поколение.

Список нематериального культурного наследия, которое нуждается в немедленной охране, включает элементы, существование которых находится под угрозой. В настоящее время таковых около полусотни. Одним из важнейших критериев для попадания в перечень выступает уникальность и неповторимость объекта. В восемь раз больше по числу элементов Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, задача которого состоит в привлечении внимания к традиционным знаниям и обычаям отдельных общин. Также существует Список передовой практики охраны нематериального культурного наследия, на 2021 год состоявший из 25 элементов, находящихся в 22 государствах. Отличительной чертой всех трех списков является отсутствие признания за конкретными элементами превосходства и исключительности в своей области культурного творчества.

Особенностью Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия можно назвать наличие созданного на ее основе Межправительственного комитета в составе представителей 24 стран-участниц. В его компетенцию входит контроль данного юридического инструмента. На ежегодных сессиях этого органа поднимаются как вопросы, касающихся пополнения списков и выделения ресурсов из Фонда нематериального культурного наследия, так и распространения опыта реализации проектов, финансируемых за счет этого механизма оказания международной помощи. Всемирное значение нематериального культурного наследия подчеркивается тем, что сессии каждый год проходят в новой части света. И только в 2020 году 15-я встреча Комитета из-за пандемии COVID-19 прошла полностью в онлайн-режиме.

Конвенцию ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия от многих иных актов в сфере международного культурного сотрудничества отличает то, что она предполагает механизм исключений объектов из Репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества. Так, в 2019 году Комитетом по охране нематериального культурного наследия из этого перечня был исключен Аалстский карнавал (нидерл. *Carnaval Aalst*). Эти масленичные обряды в бельгийской провинции Восточная Фландрия берут свое начало еще в Средневековье. Но в наши дни из-за систематического повторения расистских и антисемитских представлений в ходе карнавала, что несовместимо с основополагающими принципами Конвенции об охране нематериального культурного наследия, по предложению Секретариата

ЮНЕСКО и на основе вербальной ноты Королевства Бельгии, адресованной ЮНЕСКО, где содержалась просьба об изъятии этого элемента из Репрезентативного списка, Комитет прекратил относить это мероприятие к нематериальному культурному достоянию человечества.

Как отмечалось выше, Российская Федерация, не являющаяся государством, ратифицировавшим Конвенцию об охране нематериального культурного наследия, не получила права предлагать национальные объекты для внесения в перечень такого наследия¹. Однако в списке присутствуют якутский национальный эпос «Олонхо» и фольклор семейских староверов, высланных на территорию Забайкалья во время раздела Речи Посполитой в XVIII веке, поскольку эти объекты упоминались в действующей до разработки Конвенции 2003 года программе ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального наследия» (1997).

Аргументы в пользу и против ратификации Российской Федерацией Конвенции об охране нематериального культурного наследия подробно изложены в статье директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева (Москва) Владимира Аристархова, подготовленной на основе доклада, представленного им на VIII Парламентском форуме «Историко-культурное наследие России» в Ярославле 29–30 сентября 2021 г.² Соглашаясь с его выводами, действительно, следует отметить даже в качестве спорных позиции сторонников ратификации, которые ими обозначаются как меры по продвижению к более эффективному сбережению этой части достояния народов России. Речь идет: об использовании положений данного международного акта при выработке стратегии национальной культурной политики; о возможности получения международных грантов на проекты, связанные с сохранением нематериального культурного наследия; о развитии этнотуризма в местах сосредоточения объектов нематериального культурного наследия. По каждому из этих направлений легко обнаружить множество подводных камней, которые затруднят возможность центра, а еще больше российских регионов проявлять инициативу и реализовывать собственное видение особенностей

¹ Додонова М. А. Специфика охраны нематериального культурного наследия на территории Российской Федерации // Этнодиалоги. 2018. № 2 (56). С. 207–216; Каргин А. С., Костина А. В. Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 59–71.

² Аристархов В. В. Россия в системе международного регулирования охраны нематериального культурного наследия // Культурологический журнал. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/551.html&j_id=49.

той поддержки, в которой нуждаются очень разные объекты нематериального культурного наследия.

Если наблюдается зыбкость аргументов в поддержку ратификации данного международного акта, то в отношении того, что касается доказательств нецелесообразности подобного шага, они видятся абсолютно бесспорными.

Во-первых, не существует никаких обязательств Российского государства присоединиться абсолютно ко всем конвенциям, даже если они относятся к гуманитарной сфере. В частности, из восьми основополагающих актов ЮНЕСКО по вопросам охраны культурного наследия РФ участвует в четырех: Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) и Дополнительном протоколе к ней (1954); Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970); вышеупомянутой Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия (1972). Следует констатировать, что эти акты не только имеют принципиальное значение для выработки правил и практики правовой защиты памятников культуры, но и защищают отечественное культурное достояние в особых ситуациях.

Во-вторых, в условиях кризиса международного права присоединение к документу, прямо предусматривающему достаточно строгий международный контроль и требующий раз в шесть лет предоставлять Комитету доклад о ходе выполнения государством положений Конвенции о состоянии всех включенных в списки памятников объектов, представляется каналом, по которому может идти настойчивое подталкивание изменения статуса государства-подписанта от его подотчетности этому органу к ограничению национального суверенитета и жесткому навязыванию российской культуре, а с ней и обществу, ценностей мультикультурализма, вопреки традиционному признанию значения культурного разнообразия.

В-третьих, культурное пространство современной России есть органичная часть Русского мира. В геополитическом смысле он сконцентрирован на пространстве стран, входящих в Содружество Независимых Государств (СНГ). А в рамках СНГ сложился подход к формированию правового поля охраны нематериального культурного наследия, противоположный тому, что предлагается Конвенцией ЮНЕСКО. Так, в отличие от ЮНЕСКО, стремящейся запустить в действие наднациональный механизм контроля состояния объектов такого наследия, в СНГ практикуется принятие рекомендаций для развития национального законодательства в форме модельных законов. В анализируемой сфе-

ре действует Модельный закон об охране нематериального культурного наследия (постановление от 29.11.2013 № 39-17), принятый на 39-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ, в котором дано отличное от Конвенции определение нематериального культурного наследия как совокупности «присущих этнической, социальной или конфессиональной группе духовных, интеллектуальных и нравственно-этических ценностей, являющихся отражением культурной и национальной самобытности общества и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, включая язык, нормы и правила поведения, верования, обряды, обычаи, празднества, фольклор, технологии изготовления предметов народного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, предметов быта и народные художественные каноны, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их воплощения»¹. Положения данного Модального закона подкрепляются «Модельным кодексом о культуре для государств – участников СНГ»². Еще раз подчеркнем рекомендательный характер этих актов, который не препятствует выработке каждым государством-членом СНГ собственной системы охраны нематериального наследия, отвечающей его культурно-историческим особенностям и национальным интересам.

В-четвертых, учитывая практическую безграничность самой культуры, очень важно в любых регуляторных действиях исходить из того методологического принципа, который известен как «Бритва Оккама» и кратко гласит, что не следует множить сущее без необходимости. Вопросы сохранения нематериального культурного наследия весьма обстоятельно прописаны в нормативно-правовых актах Российской Федерации, начиная с Конституции³. Вместе с тем наличие законодательной базы совсем не означает невозможности ее совершенствования и пополнения. Именно в этом ключе требуется расценивать инициативу группы законодателей во главе с председателями Совета Федерации

¹ Модельный закон «Об охране нематериального культурного наследия». Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/535.pdf>.

² Модельный кодекс о культуре для государств – участников СНГ : принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 47-5 от 13.04.2018. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/708.pdf>.

³ Чулисова Ю. А. Конституционно-правовая охрана объектов нематериального культурного наследия в России: проблемы и перспективы развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 114–122.

Валентиной Матвиенко и Государственной Думы Вячеславом Володиным о принятии закона «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». По их убеждению, созданный на основе данного закона федеральный реестр будет способствовать сбережению, как сказано в пояснительной записке, совокупности «присущих народам и этническим общностям Российской Федерации духовных, интеллектуальных и нравственно-этических ценностей, являющихся отражением их культурной самобытности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также современные тенденции»¹.

Несмотря на то, что ряд экспертов увидел в этой инициативе желание законодателей стимулировать некое новое почвенничество, напоподобие славянофильства XIX столетия или деревенской прозы 1950–1980-х годов, обращение к традиционным ценностям, составляющим нравственную базу культурного наследия народов России, в период геополитической турбулентности может служить созданию достаточно устойчивого не только этнокультурного, но и правового фундамента российской культурной традиции, противостоящей не историческим идеалам Запада, а их современным наслоениям.

Такой закон упрочит правовой каркас защиты нематериального культурного наследия России, позволив более четко выразить специфику национального достояния, и в будущем может выступить в качестве образца для согласования положений международного права и национального законодательства, без чего невозможно цивилизованное взаимодействие участников международного общения в условиях полицентричного мира.

4.2. Кризис создания единого пространства образования

В настоящее время мировое сообщество переживает сложный период, у которого имеется множество причин для наблюдаемых трудностей и не меньшее количество проявлений таких сложностей. Некоторые из них весьма трагичны, другие же обозначились чуть заметными линиями разногласий, способных как затянуться, так и перерасти в глубокий раскол.

Чаще всего в качестве источника наиболее острых проблем называется кризис системы международных отношений, сложившейся после

¹ *Родин И.* Матвиенко и Володин подсыпают почву под фундамент России // Независимая газета. 2022. 7 апреля.

распада Советского Союза, который затронул структуры, созданные в послевоенные годы и призванные не только поддерживать мир, но и способствовать развитию. Одной из них выступает основанная в ноябре 1945 г. Международная организация ЮНЕСКО.

При этом у глобальной турбулентности имеются и глубинные, цивилизационно-психологические основания. Именно на примере деятельности ЮНЕСКО они заметны лучше всего, поскольку даже название этого международного института указывает на области, где больше всего накопилось взрывоопасного социального потенциала: образование, наука, культура.

Изначально ведущим принципом деятельности ЮНЕСКО провозглашалось способствование росту количества средств коммуникации между людьми и использование этих средства в целях достижения взаимопонимания и более верных и совершенных знаний о жизни друг друга. За годы своего существования эта организация не раз подвергалась весьма аргументированной критике, в том числе за действия, которые, по замыслу ее учредителей, были направлены во благо человечеству. В частности, итальянским журналистом Марко Д'Эрамо была дана такая оценка одной из активностей ЮНЕСКО, как «урбицид» (лат. *urbs* — город и лат. *caedere* — резать, убивать), которая на деле портит и разрушает города, оказавшиеся в Списке Всемирного наследия (англ. *World Heritage List*). Сам термин «урбицид» еще в начале 1960-х годов был введен в оборот английским писателем-фантастом Майклом Муркоком и вскоре стал широко использоваться критиками городской перестройки в Соединенных Штатах Америки¹.

С сожалением приходится констатировать слабость, заключающуюся в концептуальных подходах ЮНЕСКО к проблемам мирового культурного развития. Существенные недочеты были допущены уже на самых ранних стадиях разработки магистральных направлений деятельности. Так, несмотря на то, что проблемы образования обозначены в названии ЮНЕСКО первыми, в деятельности этой международной структуры недостаточно внимания обращалось на педагогический смысл любых ее инициатив, на то, что каждая из них имеет обязательный образовательный и воспитательный эффект. Оказавшись в такой ловушке пренебрежения к своей глобальной педагогической роли, ЮНЕСКО оказалась в плену эйфории, которую испытывал Западный мир в связи с крушением социализма в Восточной Европе и СССР.

¹ Moorcock M. *Dead God's Homecoming* // *Science Fantasy*. Nova Publishing. 1963. June. Vol. 20, № 59.

Не менее восторженная картина будущего мира в глазах либеральной общественности постсоциалистических государств привела к тому, что в 1992 году, когда в ЮНЕСКО была принята Программа по культуре мира (англ. *The Declaration and Programme of Action on a Culture of Peace*), в сознании ее инициаторов не было сформулировано принципиального отличия культуры мира от культуры войны¹.

Частичное объяснение этого можно связать с тем, что человечество испокон веков существовало в рамках культуры войны. Даже всем известные системы международных отношений — Вестфальская, Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская — были плодом этой культуры, хотя и стремились устанавливать мир. Поэтому для вхождения в иное парадигмальное пространство международного и межкультурного взаимодействия требовался не декларативный подход, а смысловая проработка понимания того, чем же принципиально новым отличается культура мира.

Такие мировоззренческие подвижки не были зафиксированы в появившихся после десяти месяцев переговоров в контексте подготовки к Международному году культуры мира Декларации и Программе действий по Культуре мира, которые были приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) 13 сентября 1999 г. В частности, Резолюция ООН А/53/243 призвала включить в программу действий восемь областей деятельности²:

1. Культура мира через образование.
2. Устойчивое экономическое и социальное развитие.
3. Уважение всех прав человека.
4. Равенство между женщинами и мужчинами.
5. Демократическое участие.
6. Понимание, терпимость и солидарность.
7. Коммуникация на основе широкого участия и свободный поток информации и знаний.
8. Международный мир и безопасность.

В своих документах, объясняя новацию подхода, присущего культуре мира, ЮНЕСКО поясняло, что «каждое из этих направлений деятельности было приоритетным для Организации Объединенных Наций

¹ *Kanmo A. C.* От культуры войны к культуре мира = Від культури війни до культури миру. М. : Республика, 2002.

² Декларация и Программа действий в области культуры мира: Принята резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи от 13.09.1999. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml.

(ООН) с момента ее основания; новым является их увязка через культуру мира и ненасилия в последовательную единую концепцию. Часто устанавливались связи (например, демократия, развитие и мир; равенство между женщинами и мужчинами с развитием и миром и так далее). Однако это первый случай, когда все эти области взаимосвязаны, так что сумма их взаимодополняемости и синергии может быть развита»¹. Правда, следовало признать, что для столь масштабного проекта наполнение его сути преимущественно идеями синергии и взаимодополняемости было явно недостаточно.

Разработчики концепции Культуры мира в свое оправдание ссылались на невозможность из-за сопротивления некоторых крупных держав ввести в документ Положение о «праве человека на мир», которое изначально было в проекте этого документа. Такое объяснение не выдерживает критики, поскольку данная тематика уже присутствовала в повестке дня ООН как Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (1965) и Декларация о праве народов на мир (1984). Не исчезла данная проблематика и после провозглашения идей Культуры мира, поскольку в 2016 году принимается Декларация о праве на мир².

Рассогласование декларативных установок и повседневной практики Культуры мира попытались смягчить лауреаты Нобелевской премии мира, предложив мировому сообществу Манифест о культуре мира и ненасилия³, специально разработанный для объявленного в 2000 году Международного года культуры мира (англ. *International Year for the Culture of Peace*). Главная цель этого обращения состояла в переводе резолюций ООН на повседневный язык, понятный всем людям. В некотором роде данный документ был преемником Стокгольмского воззвания⁴, принятого на сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, проходившей в Стокгольме с 15 по 19 марта 1950 г. по инициативе Фредерика Жолио-Кюри, который был автором текста

¹ Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей мира: Доклад Генерального секретаря. URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/SRHRL/PDF/IHRDArticle15/A_63_127_Rus.pdf.

² Резолюция 71/189, принятая Генеральной Ассамблеей 19.12.2016 по докладу Третьего комитета (A/71/484/Add.2). Декларация о праве на мир. URL: <https://ips.ligazakon.net/document/MU16078>.

³ Манифест 2000 года о культуре мира и ненасилия. URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/SRHRL/PDF/IHRDArticle15/A_63_127_Rus.pdf.

⁴ Решения Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. URL: <https://diletant.media/articles/45241331>.

воззвания и первой подписи под ним. Новый манифест призывал людей дать клятву «в моей повседневной жизни, в моей семье, на моей работе, в моей общине, в моей стране и в моем регионе», а для этого следовало:

- уважать жизнь и достоинство каждого человека без дискриминации и предрассудков;
- практиковать активное ненасилие, отвергая насилие во всех его формах: физическое, сексуальное, психологическое, экономическое и социальное, особенно по отношению к наиболее обездоленным и уязвимым слоям населения, таким как дети и подростки;
- делиться своим временем и материальными ресурсами в духе великодушия, чтобы положить конец изоляции, несправедливости и политическому и экономическому угнетению;
- защищать свободу выражения мнений и культурное разнообразие, всегда отдавая предпочтение диалогу и слушанию, не впадая в фанатизм, клевету и отвержение других;
- поощрять ответственное потребительское поведение и методы развития, уважающие все формы жизни и сохраняющие баланс природы на планете;
- вносить свой вклад в развитие собственной общины при всестороннем участии женщин и уважении демократических принципов с тем, чтобы совместно создавать новые формы солидарности.

Этот манифест был переведен более чем на полсотни языков и даже лично подписан многими главами государств и правительств. Поскольку и обычные люди призывались подписать его, принять на себя обязательство практиковать изложенные в манифесте принципы в повседневной жизни, то в итоге агитационной кампании к завершению Международного года его подписали более 74 миллионов человек, в том числе более одного миллиона из Бразилии, Колумбии, Индии, Японии, Кении, Непала и Республики Корея. Однако если продолжить сравнение манифеста со Стокгольмским воззванием, то результат количества людей, подписавших его, будет намного меньше. Как известно, под Воззванием свои подписи поставили более 273 миллионов человек, хотя иногда называется цифра до 500 миллионов. Также обращает на себя внимание то, что среди подписантов были 14 миллионов французов, 17 миллионов итальянцев, один миллион британцев, два миллиона американцев¹. То есть Стокгольмское воззвание о запрете применения атомного оружия, прежде всего, затронуло сердца жителей развитых государств. Манифест Нобелевских лауреатов о культуре вызвал отклик

¹ Орлов А. С. Тайная битва сверхдержав. М. : Вече, 2000.

у жителей стран, относящихся преимущественно к развивающемуся миру.

На этот геополитический факт сразу же следовало бы обратить внимание и задуматься, почему комфортный, уютный мир культуры потребления, бытовавший на Западе, по сути, оказался глух к проблеме проникновения культуры мира в культуру повседневности, что отражало именно образовательно-воспитательный характер миссии ЮНЕСКО. Причины крылись не только в более высоких жизненных стандартах, но и в том, что документы ЮНЕСКО изначально ориентировались на действие в таких областях, где при общем исключительно широком понимании культуры, сосредотачиваться приходилось на конкретных вопросах культуры миротворчества¹.

Именно об этом говорилось в программе ЮНЕСКО «Культура мира», принятой Исполнительным советом ЮНЕСКО осенью 1992 года. В этом документе особо подчеркивалась важность в государствах, где миротворческие операции Совета Безопасности ООН осуществляются или могут ожидаться из-за развивающегося насилия, залечивать социальные раны войны местными мероприятиями по примирению и сотрудничеству. На основе этого была разработана методологии «участия в конфликтах», апробированная в Сальвадоре. Особенностью такого подхода было обращение к инструментам примирения ранее воевавших друг против друга сторон, например, совместному участию в планировании и реализации проектов, имеющих целью улучшить положение в образовании и науке, культуре и коммуникации. Попытки применения такого инструментария наблюдались после Гражданской войны в Сальвадоре (исп. *Guerra Civil de El Salvador*) между правительством страны и партизанскими силами социалистической и коммунистической ориентации, объединенными во Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (исп. *Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional*, 1979–1992). Но из-за недостатка финансирования и моральной поддержки национальные программы Культуры мира не были развернуты в полной мере, а потом и вовсе прекращены. Правда, ЮНЕСКО с 2017 года продолжает продвигать программу в странах Африки, сотрудничая с правительствами и фондами Анголы и Кот-д’Ивуар, а также опираясь на работу полевого отделения в Габоне.

¹ Милтоевич В. Культура мира: теоретико-методологический аспект проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2008. № 2. С. 82–89.

Постер форума высокого уровня 13 сентября 2019 г., посвященного Культуре мира

В 2012 году Вук Еремич, Председатель Генеральной Ассамблеи ООН сербский политик, один из лидеров оппозиции, председатель и основатель Народной партии, министр иностранных дел Сербии, созвал Форум высокого уровня по Культуре мира. С тех пор подобные мероприятия высокого уровня ежегодно проводятся в Центральных учреждениях ООН.

Также бывшим Генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором был учрежден *Fundación Cultura de Paz* (Фонд «Культура мира»). В рамках Международного года Культуры мира создана новостная сеть «Культура мира». Но педагогическая компонента этих действий не просматривается. И это одна из причин того, что жизнеутверждающая идея Культуры мира ЮНЕСКО фактически загублена. У этой международной организации, призванной сделать культуру в полном согласии с происхождением данного понятия от латинского «*cultura*» — «возделывание» главным средством преобразований мировой действительности¹, для этого не хватило педагогической компетенции желания, настойчивости и глобальной ответственности.

Итоги такой политики ярко проявились в ходе седьмой внеочередной сессии Исполнительного совета этой организации, которая прошла 15–16 марта 2022 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, созванной спешно по инициативе стран Запада за две недели до регулярной, 214-й встречи совета. Заместитель постпреда России в ЮНЕСКО Татьяна Довгаленко заметила, что за все время существования Организации ни разу не созывалась специальная сессия по какому-либо кон-

¹ *Байханов И. Б.* Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. Ч. 5, № 54. С. 51–524; *Рябова Е. Л., Терновая Л. О.* Межкультурное взаимодействие в современном мире: учебное пособие. М.: Этносоциум, 2011; *Терновая Л. О.* Геополитическая культура: монография. М.: ИНФРА-М, 2021.

фликту. Но данный факт создает опасный прецедент и извращает традиционный мандат ЮНЕСКО, ранее стремящейся быть авторитетной гуманитарной и нейтральной площадкой. В МИД России подчеркнули, что лица, созвавшие эту внеочередную сессию, выступив в роли моралистов и нравовучителей, использовали ЮНЕСКО для распространения фейков о специальной операции России на Украине, а Организация стала «жертвой эгоистических амбиций и политических пристрастий отдельных западных столиц»¹.

ЮНЕСКО призвала к соблюдению международного гуманитарного права в условиях конфликта на Украине, обратив внимание на обязательства соблюдать Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) и два протокола к ней, чтобы обеспечить предотвращение ущерба культурному наследию во всех его формах, а также обязательства в соответствии с резолюцией 2222 Совета Безопасности ООН от 2015 года о защите журналистов, работников средств массовой информации и связанного с ними персонала в ситуациях конфликта, о содействии свободным, независимым и беспристрастным средствам массовой информации в качестве одной из важнейших основ демократического общества, которые могут способствовать защите гражданских лиц. ЮНЕСКО выразила готовность предоставить Украине неотложную поддержку, в частности, финансовую, а также статус усиленной защиты (англ. *enhanced protection*) ключевым объектам культурного наследия. Украина попросила ЮНЕСКО исключить Россию из Организации и отказать России в праве проведения 45-й сессии Комитета Всемирного наследия, которая в 2022 году должна была состояться в Казани. И, действительно, по итогам консультации членов бюро Комитета Всемирного наследия было принято решение о переносе сессии, что стало только дополнительным подтверждением политизации ЮНЕСКО.

Однако полностью исключить из календаря обсуждение этой проблематики не удалось. С 1 по 9 декабря 2022 г. в Казани и Санкт-Петербурге на площадках, где намечались мероприятия 45-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО, был организован Международный форум к 50-летию Конвенции об охране Всемирного наследия. На базе Санкт-Петербургского горного университета прошла конференция «Природопользование и сохранение всемирного природного наследия», участники которой обсудили вопросы сохранения природного на-

¹ МИД России обвинил ЮНЕСКО в помощи распространению фейков о спецоперации. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/19/unesko_.

следования, рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности. В Казани были проведены:

- Конференция управляющих объектами Всемирного наследия;
- Конференция молодых специалистов;
- Конференция по религиозному наследию;
- Конференция по промышленному наследию;
- Международная конференция «Великий шелковый путь»;
- Молодежная модель Комитета Всемирного наследия;
- Международная конференция «Проблемы посттравматического восстановления Пальмиры»;
- Встреча Ответственных секретарей национальных комиссий государств-участников СНГ.

Особый смысл проведению этих мероприятий в 2022 году в России придавало то, что, согласно Указу Президента Российской Федерации, этот год был объявлен Годом культурного наследия народов России, нацеленным на популяризацию народного искусства, сохранение культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации¹. Знакомство международной общественности с достижениями в этой сфере помогло бы решить те же задачи по сохранению культурного наследия, что и ставит перед собой ЮНЕСКО.

Очередным антипедагогическим шагом ЮНЕСКО стало включение в январе 2023 г. исторического центра Одессы в Список Всемирного наследия, находящегося под угрозой. Но угроза эта исходит не от природной стихии или влияния времени на достопримечательности, а от людей. При всех реальных заслугах этого города в области исторического наследия темным пятном стало снесение в конце 2022 года под покровом ночи памятника основателям города: императрице Екатерине II и ее сподвижникам — Иосифу Дерибасу, Платону Зубову, Францу де Воллану и Григорию Потемкину.

Приходится констатировать, что за почти восемь десятилетий своего существования ЮНЕСКО не смогла выработать представление о культуре мира, которая лежит в центре современной педагогической парадигмы, а по-прежнему смешивает ее с культурой войны. О живучести именно такой культуры можно понять из цитаты из произведения Фридриха Ницше «Человеческое, слишком человеческое», относящейся к сюжету, который

¹ Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Правовая защита нематериального культурного наследия: международные и национальные подходы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 2 (65). С. 94–100.

называется «Война необходима»: «Только мечтательность и прекраснодушие могут ожидать от человечества еще многого (или даже особенно многого), когда оно разучится вести войны. Доселе же нам неведомы иные средства, которые могли бы так же сильно и верно, как всякая великая война, внушать слабеющим народам такую грубую походную энергию, такую глубокую безличную ненависть, такое хладнокровие убийцы со спокойной совестью, такой общий организованный пыл в уничтожении врага, такое гордое равнодушие к великим потерям, к своей собственной жизни и к жизни близких, такой глухой, подобный землетрясению, трепет души; пробивающиеся здесь ручьи и потоки, которые, правда, катят с собой камни и всякий сор и уничтожают поля нежных культур, позднее, при благоприятных обстоятельствах, с новой силой приводят во вращение механизмы духовной мастерской. Культура отнюдь не может обойтись без страстей, пороков и злобы. Когда римляне в императорскую эпоху несколько утомились от войн, они пытались обрести новую силу в травле зверей, в битвах гладиаторов и в преследовании христиан. Современные англичане, которые, в общем, также, по-видимому, отказались от войны, прибегают к иному средству, чтобы возродить исчезающие силы: они пускаются в те путешествия, мореплавания, восхождения на горы, которые предпринимаются будто бы с научными целями, в действительности же для того, чтобы из всякого рода приключений и опасностей привезти домой избыточную силу. Придется, вероятно, изобрести еще немало подобных суррогатов войны, но именно из них будет все более уясняться, что такое высокоразвитое и потому неизбежно вялое человечество, как современное европейское человечество, нуждается не только вообще в войне, но даже в величайшей и ужаснейшей войне — то есть во временном возврате к варварству, — чтобы не потерять из-за средств к культуре самой своей культуры и жизни»¹.

Опасность не только для мирового культурного наследия, но и для всего миропорядка проявляется в том, что отказ ЮНЕСКО от следования своему педагогическому и воспитательному предназначению, что выражается в идее культуры мира, способствует нарастанию силы всяческих образцов псевдокультуры, самым тревожным из которых выступает культура войны, разрушающая не только объекты культурного наследия, но и самого человека².

¹ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов / пер. с нем. С. Л. Франка // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990. С. 449–450.

² Терновая Л. О. Противостояние исторических мифов: языческий культ богов войны и его современные интерпретации // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (28 июня 2022 г.). М. : ИД УМЦ, 2022. С. 498–502.

4.3. Гендерные аспекты социального порядка: женщины и образование

В истории можно найти достаточное количество примеров, связанных с именами женщин, впечатляющих не только современников, но и потомков обширнейшими знаниями. В Древнем мире таковыми были признаны Гипатия Александрийская и Клеопатра Алхимистка. В Средние века и Новое время отличились медик Алессандра Джиллиани, энтомолог Мария Сибилла Мериан, астроном Мария Куниц, социальный комментатор и писатель Жермен де Сталь, палеонтолог Мэри Эннинг, математики Ада Лавлейс и София Ковалевская, педагог Мария Монтеessori, физик Мария Склодовская-Кюри.

Рассматривая модное в наши дни направление истории — историю женщин, легко обнаружить, что среди тех, кого еще в самом начале формирования университетской системы привлекала юридическая область, были женщины. В XIII столетии в старейшем университете Европы — Болонском — степени доктора прав была удостоена Дота д'Аккорсо, дочь Аккурсия, одного из самых известных глоссаторов. Более того, ей удалось получить разрешение читать лекции по праву. Перечень женщин, прославившихся своими успехами на ниве образования, достаточно длинен. Но любое имя из данного списка будет восприниматься как вершина, возвышающаяся даже не над равниной, а над пропастью, в которой находилось подавляющее большинство женщин, не имеющих ни в рабовладельческом, ни в феодальном, ни в раннем буржуазном обществе права на образование.

При этом потребность в более широком распространении грамотности диктовалась изменяющимися под влиянием Промышленной революции условиями труда и расширяющейся практикой привлечения женщин к производству. Эти потребности уже не удовлетворялись возникшими в XVI–XVII столетиях в некоторых странах Европы начальными школами для девочек, поскольку они были ориентированы преимущественно на то, чтобы готовить девочек из состоятельных семей к роли жены, матери и хозяйки дома. Ускоряющееся развитие машинного производства заставляло власти трансформировать систему начального образования, делая его доступным для детей из малоимущих слоев, из которых пополнялись ряды промышленных рабочих.

С этой практикой познакомился Петр I во время своей европейской поездки. Результатом его понимания необходимости дать образование девочкам стал Указ от 24 января 1724 г., согласно которому монахиням предписывалось обучать грамоте сирот обоего пола. Через тридцать лет

указом Елизаветы Петровны для обучения женщин начали учреждать акушерские школы. Спустя десятилетие появился указ Екатерины II об учреждении при Воскресенском монастыре в Санкт-Петербурге Воспитательного общества благородных девиц, будущего Смольного института. С того периода начало развиваться начальное и среднее женское образование в России. Но лишь через сто лет в стране появились первые высшие учебные заведения для женщин. Ими были в Петербурге Аларчинские высшие женские курсы, а в Москве — Лубянские. На практике они были созданы лишь на 22 года позже, чем начал принимать студенток Цюрихский университет (нем. *Universität Zürich, UZH*) в Швейцарии. Но демократизм образовательной модели этого учебного заведения заключался в том, что уже в 1860-е годы студентки получили право защищать научные степени. Притяжение этого зарубежного вуза было так велико, что многие состоятельные российские девушки стремились поступить именно туда. Неудивительно, что из 63 обучавшихся в тот период в университете Цюриха женщин 54 были нашими соотечественницами. А первой женщиной, получившей в Цюрихском университете диплом доктора медицины, хирургии и акушерства, стала Надежда Суслова (1848–1918).

Швейцарский университет оказался более популярным в России, чем колледж Биркбека (англ. *Birkbeck, University of London*) в Лондоне, который первым из высших учебных заведений в 1830 году разрешил посещать университетские занятия женщинам, правда, не в качестве полноценных студенток, а как слушательниц. Основатель колледжа Джордж Биркбек (1776–1841), врач, академик и филантроп, открыл в 1823 году Технико-механический институт, чтобы работающие лондонцы могли получить высшее образование. Идея обучения женщин полностью совпадала с концепцией Биркбека.

Через два года после открытия колледжа Биркбека две девушки записались на лекции по электричеству в Университетский колледж Лондона (англ. *University College London, UCL*), где женщины также не воспринимались как инородный элемент, так как это учебное заведение, появившееся в 1826 году в качестве светской альтернативы религиозному высшему образованию, оценивало образование женщин как естественную необходимость. Любопытно, что идейным вдохновителем UCL был философ Джереми Бентам (1747/48–1832), являвшийся автором термина «международные отношения» и определявший «фундаментальную аксиому» своей философской позиции как то, что «величайшее счастье наибольшего числа является мерой добра и зла». В число основателей колледжа входил также экономист Джеймс Милль (1773–1836).

С конца 1840-х годов в Англии начинают открываться специальные женские колледжи: Королевский колледж (англ. *Queens College*) и основанный социальным реформатором Викторианской эпохи Элизабет Джессер Рейд Женский колледж (англ. *Ladies College*), в котором изящным искусствам обучалась одна из дочерей Чарльза Диккенса. В 1870-х годах лучшие ученицы подготовительных школ, в частности, Челтенхэма (англ. *Cheltenham College*), получили право продолжать обучение в колледжах Ньюнхэм (англ. *Newnham College*) и Гиртон (англ. *Girton College*), находящихся в окрестностях Кембриджа, а также колледжах Соммервилль (англ. *Somerville College*) и Леди Маргарет (англ. *Lady Margaret Hall, LMH*) в Оксфорде. Первый из них был нерелигиозным, а второй, названный в честь матери короля Англии Генриха VII Маргарет Бофорт, находился под покровительством англиканской церкви. Поэтому молодым женщинам предоставлялось право не только получения образования, но и выражения свободы совести. LMH закончили премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто и английская писательница Мишель Пейвер, автор популярной серии романов «Хроники темных времен».

Но в XIX столетии притягательность американского женского образования была выше, чем британской или швейцарской моделей образования. Во многом это объяснялось не его качеством, а правовой базой, заложенной еще в период революционных преобразований XVII века. На законодателей США большое впечатление произвело эссе «О защите прав женщин» английского педагога Мэри Уолстонкраф (1759–1797), получившей известность в радикальных кругах как защитницы женского образования¹. Однако женское образование было открыто прежде всего для самих американок, а для иммигранток первые барьеры на пути к учебным заведениям заключались в том, что попасть в Соединенные Штаты они могли лишь в сопровождении родителей или мужей.

Естественно, такие правовые ограничения в США попадали под огонь критики феминисток, организованное движение которых началось в 1848 году с конференции в городе Сенека-Фоллз (штат Нью-Йорк) по защите прав женщин. Она прошла под лозунгом «Все женщины и мужчины созданы равными». За несколько дней до этого мероприятия во время чаепития Лукреция Мотт, Марта Коффин Райт, Элизабет Кэди Стэнтон, Мэри Энн М'Клинток и Джейн Х. Хант обсудили социальные, гражданские и религиозные условия и права жен-

¹ *Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Woman. New York : Penguin Books, 2006.*

Конференция в Сенека-Фоллз 1848 года

щины. Одной из основных фигур на этой конференции была Стэнтон, представившая участникам «Декларацию чувств» (англ. *Declaration of Sentiments*)¹. Этот документ являл собой своеобразную альтернативу историческим актам, лежащим в основе американской государственности — Декларации Независимости и Конституции США. «Декларация чувств» поднимала такие важные вопросы, как необходимость предоставления женщинам права голоса на выборах, равноправие женщин в распоряжении собственностью, в браке, получении полноценного образования, свободном выборе профессий и пр.

«Декларация чувств» не была продуктом пустых мечтаний. Она учитывала не только реальные потребности женщин в разных сферах жизнедеятельности, включая образование, но и готовность общества удовлетворить эти запросы. Примером для участников конференции в Сенека-Фоллз стал опыт первого американского высшего учебного заведения, в котором было разрешено обучение женщин. Оно не зависело от сословной и расовой принадлежности студенток и строилось на равных с мужчинами условиях. Это был небольшой Орбелинский колледж (англ. *Oberlin College*) в штате Огайо. И учебное заведение, и местечко, где оно было расположено, получили название в честь протестантского пастора и благотворителя Жана-Фредерика Оберлена (1740–1826). Сама установка организаторов обучения в этом колледже предполагала

¹ Попкова Л. Н., Антонова Ю. А. Элизабет Кэди Стэнтон: дискуссии о женской эмансипации // Женщина в российском обществе. 2002. № 1. С. 14–19.

его открытость, в том числе в гендерном плане. Неудивительно, что уже в первом наборе студентов, который приступил к учебе в начале декабря 1833 г., из 44 было 15 женщин. Через четыре года после открытия колледжа обучающиеся в нем женщины уже могли получить степень бакалавра.

Революции 1848–1849 годов, прокатившиеся тревожной волной по странам Европы, явились катализатором женской активности, распространившейся и на область борьбы за равные права с мужчинами в сфере образования. Одной из структур, отстаивающих эти права, стало объединение женских промысловых и образовательных организаций, известное как Всегерманский женский союз (АДФ) (нем. *Allgemeine Deutsche Frauenverein, ADF*), учрежденный в Лейпциге в 1865 году. Участники первого заседания вторым пунктом своего решения постановили: «Мы считаем настоятельной потребностью освобождение женского труда от оков различных предрассудков. В этом отношении мы считаем пригодными средствами для приближения к данной цели агитацию через женские образовательные союзы и прессу, основание продуктивных ассоциаций, которые будут преимущественно рекомендованы женщинами, учреждение промышленных выставок женских изделий, основание промышленных школ для девочек, создание туристских баз для девочек, наконец, заботу о полном среднем научном образовании»¹. Автором программы АДФ стала публицист и педагог Елена Ланге (1848–1930), издававшая журнал *Frau*, посвященный женскому движению. В программе АДФ формулировались требования женских организаций в области образования, труда, брачно-семейных отношений, ставилась задача участия женщин в политической жизни.

В России женское движение развивалось в таком же духе, как и на Западе. Показательно, что среди первых женских организаций были такие, в названии которых отразились вопросы образования женщин: «Дом трудолюбия для образованных женщин»², «Общество взаимопомощи женщин-врачей», «Женская издательская артель» и др. Также наблюдалась общая тенденция развития женского образования в целях формирования кадровой базы государственной системы просвещения. Поэтому в лидерах этого направления образования оказывались учебные заведения, готовящие педагогов. Одним из их был основанный

¹ *Schmitter R.* Frauen auf dem Weg zur Gleichberechtigung in Deutschland. Stuttgart, München, Düsseldorf, Leipzig : Ernst Klett Verlag, 1996. S. 31.

² *Эйзен И. М.* Дом трудолюбия для образованных женщин в С.-Петербурге // *Нива*. 1898. № 30. С. 595–596; Устав попечительного общества о доме трудолюбия для образованных женщин в Санкт-Петербурге (Знаменская улица, дом № 2). СПб. : Высочайшего Двора К. Ф. Далина, 1899. 18 с.

23 июня 1903 г. на базе Педагогических курсов при Санкт-Петербургских женских гимназиях, открытых в системе Ведомства учреждений императрицы Марии (1859), Педагогический институт (1903–1918). Объясняя суть такого преобразования, один из эго организаторов, историк Александр Евгеньевич Пресняков (1870–1929) писал, что «курсы, как они теперь поставлены, — учреждение маргариновое, а мы хотим создать высшее заведение особого типа»¹.

После окончания Первой мировой войны, когда во многих странах Запада женщины получили избирательные права, им стало легче добиваться и образовательных прав. Свидетельством того, что в мире было уже немало женщин, окончивших не только среднюю, но и высшую школу, стало создание в июле 1919 года Международной федерации женщин с университетским образованием (англ. *International Federation University Women, IFUW*). В 2015 году эта организация была переименована в Международную федерацию женщин-выпускниц (англ. *Graduate Women International, GWI*).

Несмотря на заметные успехи области женского образования в первой половине XX века, феминистки все равно отмечали наличие существенных проблем. Бетти Фридан в книге «Загадка женственности» (1963) подчеркивала пагубный след, который оставили псевдонаучные теории, женские журналы и рекламная индустрия, приучившие к тому, «что женщинам, обладающим истинной женственностью, не нужна карьера, им не нужно высшее образование и политические права — одним словом, им не нужны независимость и возможности, за которые когда-то боролись феминистки. Все, что от них требуется, — это с раннего девичества посвятить себя поискам мужа и рождению детей»².

Помимо разоблачения социальных грехов гендерного неравенства, феминистки способствовали выделению гендерной педагогики, активно критикующей традиционные образовательные модели, предлагающей введение новых дисциплин, учебных программ и факультетов в западных университетах³. Результатом стало появление курсов Women's

¹ Пресняков А. Е. Письма к матери. 1898–1899 гг. / Публ. Т. Н. Жуковской // Деятели русской науки XIX–XX вв. / сост. Т. В. Андреева, М. Ф. Хартанович. Вып. 2. СПб. : Дмитрий Буланин (ДБ), 2000. С. 318.

² Фридан Б. Загадка женственности. М. : Прогресс, Литера, 1994. С. 44–50.

³ Belenky M. F., Clinchy B. M., Goldberger N. R. and Tarule J. M. Women's Ways of Knowing: The Development of Self, Voice and Mind. 10th Anniversary Edition. New York : Basic Books, 1997; Gendered Education: Sociological Reflections on Women, Teaching and Feminism / ed. by S. Asker. Toronto : OISE Press, 1994; Mann J. The Difference: Growing Up Female in America. New York : Warner Books, 1994.

studies по социокультурным проблемам женщин. Еще в 1970-е годы в Институте перспективных исследований Рэдклиффа при Гарвардском университете, также известном как Гарвардский институт Рэдклиффа (англ. *Radcliffe Institute for Advanced Study at Harvard University, Harvard Radcliffe Institute*), создали специальный Институт для жен руководящих работников как новое направление в дополнительном образовании. Изменения затронули и процесс преподавания, обеспечивающий в таком ракурсе решение задачи стирания гендерных статусов¹.

На то, что этого можно попытаться добиться с помощью образования, указывают данные Глобального индекса гендерного разрыва (англ. *Global Gender Gap, GGG*), выявляемого аналитиками Всемирного экономического форума (англ. *World Economic Forum*). Для определения GGG используются данные из четырех ключевых секторов: здоровья, образования, участия в политике и участия в экономике². По наиболее пессимистичным сценариям, гендерный разрыв может быть полностью преодолен примерно через два столетия. Но в образовании возможность преодоления такого разрыва и достижения образовательного равноправия потребует лишь около десяти лет. В докладе Целевой группы проекта тысячелетия по образованию и гендерному равенству были выделены семь направлений деятельности и соответствующих программ, реализация которых способствовала бы расширению прав женщин на образование. Одно из них касалось доступа девочек к системе начального и среднего образования, как главного фактора, позволяющего преодолеть большинство препятствий, мешающих девочкам и женщинам. К таким препятствиям в первую очередь относятся насильственная выдача их замуж и уязвимость перед вызовами заболеваний, включая ВИЧ/СПИД.

Об эффективности такого подхода свидетельствует опыт многих государств, где, помимо формального обеспечения прав женщин на образование, создаются специальные институты, способствующие тому, чтобы эти права были реализованы. Как правило, первым шагом к этому становится учреждение специализированных женских учебных заведений. Яркий пример такого высшего учебного заведения демонстрирует Казахский государственный женский педагогический институт, основанный 15 августа 1944 году в Алма-Ате в исполнение постановления

¹ Суковатая В. А. Феминистская педагогика как практика мультикультурализма // Высшее образование в России. 2004. № 10. С. 147–149.

² Global Gender Gap Report 2017. URL: http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2017/?doing_wp_cron=1526073649.7157220840454101562500.

Совета Народных Комиссаров Казахской ССР № 457 «О подготовке квалифицированных педагогических кадров из числа казахской женской молодежи». Сейчас это — Казахский национальный женский педагогический университет (КазНацЖенПУ).

Хотя такие специфически женские учебные заведения успешно выполняют задачу подготовки кадров, прежде всего, педагогических, у раздельного обучения на всех его ступенях, включая высшее образование, обнаруживается больше недостатков, чем преимуществ. Явным минусом изолированного обучения женщин выступает формируемая у них искаженная картина мира, в которой они понимают ограниченность своих прав, как вполне естественную. Именно на такое обстоятельство, касающееся права женщин в Исламском Эмирате Афганистан, после падения Кабула 15 августа 2021 г. и прихода к власти движения Талибан обращают внимание правозащитники. В этом государстве для женщин были введены запреты на ряд профессий, обязательным стало ношение бурки. Девочкам запретили посещать даже начальную школу. А в высшей школе из программ убрали дисциплины, противоречащие шариату. После протестов афганских женщин представителями Министерства высшего образования Афганистана было обещано, что женщинам разрешат посещать занятия в университетах, но учиться они будут отдельно от мужчин, а также хиджаб останется обязательным для ношения. Если лектором будет преподаватель-мужчина, то для проведения занятий потребуются специальный занавес. Эти нововведения резко контрастируют с прежними порядками, когда в афганских университетах студенты и студентки обучались вместе, а раздельное обучение применялось только некоторых в школах. Более того, в Афганистане действовали женские правозащитные организации. Так, в 1977 году была основана «Революционная ассоциация женщин Афганистана». Эту организацию возглавила кабульская студентка Мина Кешвар Камаль, через десять лет после этого погибшая в результате покушения¹.

В том сегменте правового пространства, где наряду с правами на получение образования каждым и в различных формах, а знаний — в объеме различных уровней образования, свободы и плюрализма в образовании и пр., сконцентрированы вопросы образовательных прав женщин, невозможно достижение однородности. И это связано не только с разными культурно-историческими, экономическими и правовыми усло-

¹ *Brodsky A. E. With all our strength: the Revolutionary Association of the Women of Afghanistan. New York : Routledge, 2003.*

виями, отличающиеся как на уровне государств, так и отдельных территорий. Само образование призвано развивать личность обучающегося, повышать его конкурентоспособности и креативность¹. Неизбежно становятся выше требования и к содержанию обучения, и к формам передачи знаний. Как следствие, появляются недоработки в правовой области, касающиеся, например, установления правоты дипломы об образовании в учебных заведениях, ведущих обучение дистанционно, учета времени обучения с отрывом от работы в трудовом стаже, установления педагогического стажа для женщин, на попечении которых находятся семейные детские дома, где практикуется домашнее образование и т. д.

Перечисленные и многие другие вопросы образовательных прав женщин должны быть вписаны в общую стратегию государственной политики. В России утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин. Ее реализация рассчитана на два этапа — с 2023 по 2026 и с 2027 по 2030 год². В ней, помимо задачи неуклонного соблюдения принципа гендерного равноправия, повышения финансового благополучия женщин, расширения их возможностей и прав, сделан крен в сторону образования, в частности, предусмотрены мероприятия, направленные на развитие интереса женщин к точным наукам, технологическим профессиям и специальностям, увеличение образовательных и просветительских программ по вопросам женского лидерства. Одна из важнейших целей Национальной стратегии заключается в активизации гражданской позиции женщин. А достижение этой цели затруднено, если женщины не осознают собственные права, не только начинающиеся с права на образование, но и полноценно реализуемые лишь на основе творческого подхода к этому праву, которое во все времена было своеобразным индикатором положения женщины в обществе.

Именно право на образование было достаточно емко охарактеризовано словами Уильяма Рэмси Кларка (1927–2021), американского го-

¹ *Терновая Л. О.* Креативный класс — продукт постиндустриальной социальной стратификации // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина : сб. мат-лов XIII Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения — 2019». М. : МАКС Пресс, 2019. (Электронное издание комплексного распространения). С. 225–227; *Терновая Л. О.* Ценностная база креативного потенциала государства // Вестник Московского университета. 2012. № 3. С. 38–41; *Терновая Л. О., Золотарева К. Г., Лезина О. В.* Креативный потенциал студенческой молодежи : монография. М. : Этносоциум, 2016.

² «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы» : распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/4>.

сударственного деятеля, юриста и правозащитника, Лауреата премии ООН за заслуги в области прав человека, известного критикой вмешательства Соединенных Штатов Америки в дела других стран, что право — это не то, что кто-то дает вам, а то, что никто не может у тебя отобрать. Право на образование позволяет сформировать на основе знаний картину мира, в которой обозначено место индивида, и научиться эту позицию защищать, понимая свои права на эти действия. Такая позиция исключительно важна для развития личности вне каких-либо характеристик, включая гендерные, но для тех женщин, что чувствуют себя уязвимыми на основе обстоятельств, не подкрепленных ни этически, ни экономически, ни социально-политически, полноценная реализация права на образование становится прочной платформой для формирования и утверждения устойчивой жизненной позиции.

Глава 5

ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ ЗАПРОСЫ ПРОСТРАНСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

5.1. ESG-психология современного производства

С условного момента, который принимается за дату завершения холодной войны, в мире по нарастающей разворачивались события, которые давали все больше оснований говорить о кризисе международного права. При этом социально-экономическая реальность убедительно доказывала, что инструменты права все более и более востребованы при взаимодействии хозяйствующих субъектов, не менее значимы они и в налаживании контактов между людьми, как внутри одного государства, так и на межгосударственном уровне. Право в качестве особого языка общения способно находить решение самых сложных отношений, возникающих в новой информационной среде. Без соблюдения прав творцов их произведения потеряют лицо, а с ним — частичку души автора. Можно и далее перечислять сферы, в которых в наши дни право служит мостом, связывающим субъекты правоотношений, а не башней, довлеющей над ними.

Несомненно, к таким правовым разделам относится корпоративное право, выступающее совокупностью норм, которые призваны регулировать деятельность юридических лиц, имеющих форму корпораций¹. Основные цели действия правовых норм корпоративного права касаются установления правового статуса, определения порядка образования и деятельности хозяйственных организаций. С одной стороны, корпоративное право, развивающееся в ответ на потребности, прежде всего осознаваемые глобальным предпринимательским сообществом, можно отнести к относительно молодым направлениям правовой реальности. С другой стороны, если исходить из этимологии понятия «корпорация», идущего от латинского слова «*corpus*», означающего тело, а также принимая во внимание то, что уже в древности складывались важнейшие

¹ Корпоративное право: проблемы и решения : сборник работ. М. : Ассоциация выпускников РШЧП, 2020; *Фонотова О. В.* Международное корпоративное право. М. : Юрайт, 2022; *Шиткина И. С.* Корпоративное право : учебник. М. : Статус, 2019.

ФАКТОРЫ ESG		
Е Экологические	S Социальные	G Управленческие
<ul style="list-style-type: none"> • Политика в отношении изменения климата, планы и практика раскрытия информации • Загрязнение воздуха и воды • Вырубка леса • Воздействие на биоразнообразие • Дефицит воды • Управление отходами и опасными материалами • Использование возобновляемой энергии 	<ul style="list-style-type: none"> • Взаимоотношения с местными сообществами • Права человека • Условия труда • Безопасность продукции • Безопасность данных и конфиденциальность клиентов • Разнообразие и инклюзивность • Этический поиск поставщиков 	<ul style="list-style-type: none"> • Структура управления • Вознаграждение топ-менеджмента • Состав совета директоров • Деловая честность • Прозрачность • Вязочничество и коррупция • Лоббирование • Схемы информирования о нарушениях • Отношения с акционерами

© BITOBE | blog.bitobe.ru

Факторы ESG

для поддержания жизнедеятельности социума корпоративные структуры и формировался корпоративизм как особая культура человеческих отношений, у корпоративного права нельзя не видеть очень глубоких исторических корней.

Благодаря таким корням корпоративное право имеет силы соединять не только аспекты акционерного, коммерческого, хозяйственного, предпринимательского, административного, экологического права, но и культуры, в первую очередь ее корпоративного наполнения.

Одним из ведущих смыслов современной корпоративной культуры выступает задача повышения уровня социальной ответственности корпораций, в подходах к измерению которого наблюдаются кардинальные перемены. В частности, они относятся к учету «ESG-факторов» (англ. *Environmental, Social and Governance factors*), упоминание о которых впервые появилась в 2004 году в докладе Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World, подготовленном по инициативе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (ООН) Кофи Аннана¹.

¹ Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. URL: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc/Financial_markets/who_cares_who_wins.pdf.

В итоге был сформулирован Глобальный договор ООН (англ. *United Nations Global Compact*), нацеленный на поощрение социальной ответственности бизнеса, опирающийся на десять принципов в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды, борьбы с коррупцией. По состоянию на начало 2022 года к Глобальному договору присоединилось более 15 478 компаний и организаций из 165 стран мира¹.

Само наличие столь большого числа участников Глобального договора, естественно, диктует необходимость придерживаться многообразия подходов к следованию обозначенным в этом Договоре принципам.

Во-первых, потребовалось связать деятельность, обозначенную Глобальным договором, с национальной системой отчетности бизнеса, спецификой его видения своей социальной ответственности.

Во-вторых, необходимо учитывать различие влияния отдельных видов производств на мировую климатическую повестку.

В-третьих, обозначилась задача вписать новые модели ведения бизнеса в имеющиеся правовые рамки, в частности, корпоративного права.

В-четвертых, избежать или хотя бы минимизировать использование экологической риторики как в политических целях, так и в конкурентной борьбе. Ответить сразу на все эти вызовы не удастся почти никому.

При этом в большинство государств обнаруживаются достаточно близкие меры по достижению принципов Глобального договора. Например, в США поворотным моментом в активизации ESG-стратегии стал приход в Белый дом 46-го президента Джо Байдена, в предвыборной программе которого «зеленая» проблематика была одной из главнейших. Если до этого у Комиссии по ценным бумагам и биржам США (англ. *The United States Securities and Exchange Commission, SEC*) отсутствовали единые правила по раскрытию компаниями ESG-информации, а жесткие обязательства касались только информирования о рисках, связанных с изменением климата, то с 2021 года картина стала меняться. Так, крупнейшие инвесторы потребовали от SEC особо озаботиться контролем экологических отчетов компаний, замеченных в избыточных объемах выбросов CO₂. Появились и свои лидеры: инвестиционная компания BlackRock отдельно приняла обязательства отказа от инвестиций в случае высоких рисков ESG. Такой экологический тренд инвесторов поддержали американские законодатели. В июне 2021 г. Палатой представителей был принят закон о совершенствовании корпоративного управления и защите инвесторов, который обязы-

¹ Глобальный договор ООН. URL: <https://www.unglobalcompact.org>.

вает публичные компании раскрывать связи между ESG-показателями и долгосрочной бизнес-стратегией.

Что касается европейских государств, то в рамках Евросоюза осенью 2019 года были приняты Директивы о раскрытии информации и об устойчивом финансировании (англ. *Sustainable Finance Disclosure Regulation, SFDR*), направленные на обеспечение единообразной защиты конечным инвесторам, а также облегчение им доступа ко всему спектру финансовых продуктов на основе новых правил, позволяющих принимать осознанные решения, включая те, что связаны с климатическими рисками. Согласно этим Директивам, все организации, работающие на финансовых рынках, обязаны предоставлять широчайшую информацию о рисках устойчивому развитию. Поскольку в Европе бизнес ведут и компании не с юрисдикцией в Европейском союзе, международным компаниям также предстоит учитывать запросы о предоставлении ESG-данных со стороны инвесторов из Европы.

Соединенное Королевство, несмотря на Brexit, идет тем же путем, что и Евросоюз и даже его опережает. В частности, заявляется, что Великобритания к 2025 году благодаря введению подобных правил окажется лидером в обязательном раскрытии для всей экономики ESG-информации. Если до этого в британской деловой культуре применялся зафиксированный в Объединенном кодексе (англ. *UK Corporate Governance code*¹) подход «соблюдай или объясни», согласно которому компании, не соблюдающие определенные положения кодекса, обязаны объяснить инвесторам причины такого поведения, то более этот подход не допускается.

Китай придерживается того же тренда. Для этого в стране идет активная работа по унификации внутренних правил с международными. Так, будучи лидером в сфере размещения «зеленых» облигаций, КНР тщательно отслеживает, чтобы они действительно были «зелеными» по международным стандартам. Поэтому в 2021 году китайскими регулирующими органами из перечня «зеленого» финансирования были вычеркнуты проекты, связанные с углем и ископаемым топливом. К такому поведению китайские власти и бизнес подталкивает то, что крупнейшие публичные национальные компании листингуются на международных площадках, прежде всего, американских, и это обязывает их раскрывать ESG-информацию. Аналогичная практика сложилась на Гонконгской бирже, где имеющие листинг китайские компании

¹ UK Corporate Governance Cod. URL: <https://www.icaew.com/technical/corporate-governance/codes-and-reports/uk-corporate-governance-code>.

раскрывают такую информацию с 2016 года, когда там это требование перешло в разряд обязательных. И уже совсем обнадеживающим является факт роста числа компаний, делающих ESG-информацию прозрачной на добровольной основе.

Несмотря на то, что и в России наблюдается рост количества организаций, которые предоставляют ESG-отчеты на добровольной основе, а также тех, которые уже присоединились к вышеупомянутому Глобальному договору ООН, до настоящего времени общие требования к раскрытию ESG-информации компаниями не сформулированы. При этом наблюдается продвижение к их введению. В частности, об этом свидетельствует разосланное летом 2021 года информационное письмо Центрального банка Российской Федерации с рекомендацией эмитентам ценных бумаг раскрывать среди других «факторы, связанные с окружающей средой (в том числе экологические факторы и факторы, связанные с изменением климата), обществом (социальные факторы) и корпоративным управлением, оказывающие существенное влияние на бизнес эмитента (компаний группы эмитента), и сопряженные с ними риски»¹. Чуть позже Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин подписал Распоряжение, которым утвердил новую редакцию Меморандума о финансовой политике ВЭБ.РФ², фиксирующее роль данной госкорпорации как драйвера социально ответственного предпринимательства, что подкреплено требованием отдавать приоритет проектам, учитывающим ESG-факторы.

С 2022 года Московская биржа также предъявляет требования к эмитентам о раскрытии нефинансовой отчетности с тем, чтобы их ценные бумаги попали в ранг наиболее надежных и могли привлекать средства как от крупных инвесторов, к которым относятся банки, страховые компании, пенсионные фонды, так и от неквалифицированных инвесторов³. В первую очередь это относится к ESG-факторам, характеризующим экологические, социальные и корпоративные риски.

¹ «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития»: Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИИ-06-28/96. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403175149/#111134>.

² «Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: Распоряжение Правительства РФ от 10.08.2021 № 2208-р : с изм. на 28.12.2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608262871>.

³ *Каледина А.* Экологическая акция: Мосбиржа готовит новые требования к эмитентам. Какие показатели придется раскрывать компаниям // Известия. 2021. 18 ноября.

В России по результатам опроса по внедрению ESG-трансформации, проведенного компанией «Эксперт Бизнес-Решения», был подготовлен рейтинг оценки прозрачности российских компаний. Однако пока неясно, как его внедрять, поскольку большинство компаний не имеет культуры раскрытия ESG-факторов в своей отчетности, что объясняется слабым погружением в проблематику устойчивого развития. При этом признается, что российским компаниям невозможно будет уходить от необходимости следовать за ESG-повесткой, поэтому придется учиться не только в отчетности раскрывать климатические и социальные риски, но и отражать процедуры управления такими рисками и ключевые показатели эффективности в области ESG.

О том, что такие задачи достижимы, говорит вручение престижной награды Международной организации по экологическому образованию (англ. *Foundation for Environmental Education, FEE*) международного экологического сертификата «Зеленый ключ» (англ. *Green Key International*) сочинскому санаторию «Заполярье». В рамках FEE программа «Зеленый ключ» реализуется с 2002 года, объединяя более трех тысяч гостиничных объектов в 65 странах мира. Основная цель программы состоит в формировании культуры обслуживания, базирующейся на принципах устойчивого развития и бережного отношения к окружающей среде, снижении воздействия на природу. Среди ста учитываемых показателей имеются: рациональное потребление воды и энергии, управление за счет сокращения потребления, отдельный сбор отходов и обеспечение их дальнейшей переработки и пр. Если вернуться к оценке санатория «Заполярье», то для ее получения были построены, внедрены и установлены: солнечная электростанция, локальные очистные, электротранспорт на территории, современные электро- и отопительные приборы, сантехника, датчики и оборудование с возможностью регулировки подачи тепла и воды. К тому же этот санаторий, начиная с 2019 года, ежегодно удостоивается международной премии «Голубой флаг» (англ. *Blue Flag*), также присуждаемой FEE в знак подтверждения безопасности и экологической чистоты пляжной территории. Это признание помогает поддерживать высокий экологический имидж организации и дает основание для популяризации ее опыта.

Именно такую цель, в числе иных, преследовал первый состоявшийся в России в октябре 2021 г. крупный форум по проблематике ESG — «ESG-(P)Эволюция». На пленарной сессии «Глобальные вызовы vs Глобальные возможности. Как ESG тренды меняют мировую экономику» были рассмотрены такие значимые проблемы, перечисление которых позволяет судить о наиболее серьезных озабоченностях, связан-

Знак «Голубой флаг»

ных с недостаточным вниманием к экологическим аспектам интеграции России в мировую экономику, а также с пониманием потребности в создании прочной правовой базы для внедрения ESG-критериев.

Это: ускоренный экономический рост в условиях ESG-трансформации; преодоление «догоняющей» модели поведения в глобальной

углеродной революции; планы российских компаний по достижению климатической нейтральности; снижение вреда окружающей среде в деятельности бизнеса; роль бизнеса в сохранении здоровья общества, развития здорового образа жизни и благополучия потребителей; повышение качества жизни потребителей.

Также рассматривались проблемы, касающиеся государства и его роли в формировании и достижении Целей области устойчивого развития (англ. *Sustainable Development Goals*). Кроме того, на этом форуме при поддержке бизнес-школы «Сколково» были организованы лектории, на которых поднимались темы, прямо относящиеся к использованию ESG-факторов для сближения идей корпоративной социальной ответственности и корпоративного права. В первую очередь речь шла об участии бизнес-объединений в ускорении ESG-трансформации общества. Такое участие проявляется в самых разных направлениях, например, через создание ответственных объединений, имеющих общие обязательства для достижения единых целей; изменение бизнес-моделей с участием ответственных брендов и ответственных потребителей; совершенствование внутрикорпоративной культуры ответственного потребления как фактора развития ESG; соответствие российского опыта международным стандартам и т. д.

Сегодня российский бизнес, несмотря на санкции, введенные коллективным Западом, становится полноправным участником мирового процесса, характеризуемого введенным аналитиками Bank of America (BoFA) термином «моральный капитализм» (англ. *Moral Capitalism*)¹. Согласно нему, отсутствие у компаний стремления осознанно зарабатывать, проявлять заботу об окружающей среде и собственных сотрудниках ведет к рискам потери имиджа, испорченным отношениям с кредиторами, партнерами, потребителями и местным сообществом,

¹ Назарова Н. ESG по-русски // Известия. 2021. 17 декабря.

трансформации ESG-рисков в крупные финансовые потери. Примером того, что подобные вероятности учитываются российскими компаниями, может служить выплата Норильско-Таймырской энергетической компанией (НТЭК), дочкой «Норильского никеля», штрафа за разлив дизельного топлива в размере 146,2 миллиарда рублей.

В заключении следует остановиться на научном взгляде на ESG. По многим научным направлениям мы наблюдаем постепенное преодоление разрыва науки и бизнеса. Акцент науки на «Е» способен ускорить внедрение результатов исследований в бизнес-процессы. При этом не преодолены обстоятельства, которые тормозят это движение. Многие из них обнаруживаются еще до науки, а именно в сфере образования. Так, отсутствие программ обучения ESG создает серьезные препятствия для ESG-трансформации российских компаний, в частности, и для обеспечения экологической безопасности, в целом¹. Также, если имеются подвижки по формированию национальной системы зеленого финансирования, то сохраняются проблемы правового обеспечения зеленой экономики². В этой связи представляется актуальным наладить подготовку не просто специалистов по ESG, а имеющих базовое юридическое образование, позволяющее им использовать инструменты корпоративного права для продвижения политики корпоративной социальной ответственности в отечественной бизнес-среде.

5.2. Сервисология как отражение новой модели потребления

Можно назвать много заметных и незаметных знаков изменения времени. Мы видим новые здания и дороги, стремимся следовать новой моде и не отставать от молодых людей, чья лексика наполнена непонятными словами. Все эти перемены находят отражение не только материальной действительности, но и в тех потребностях человека, которые обгоняют возможности их удовлетворить. Сфера потребностей приобретает настолько значимое место в современной системе социально-экономических и нравственно-правовых взаимодействий, что требует: во-первых, своего изучения специалистами разного профиля; во-вто-

¹ Терновая Л. О., Гольдин Г. Г., Антипенков А. А. Экологическая безопасность: правовые основы и геополитические ограничения: монография. М. : Город XXI век, 2017.

² Игнатьева И. А. Проблемы правового обеспечения создания «зеленой» экономики в России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 2. С. 26–41.

рых, превращения в учебную дисциплину, необходимую для подготовки кадров во всех областях, объединенных в общем мире потребностей; в-третьих, для каждого работника, вовлеченного деятельность, касающуюся самого широкого понимания потребностей, актуальной оказывается знание той грани, что отделяет право на реализацию потребности от безудержного стремления любыми путями воплотить желаемое.

Все это в совокупности стало основанием для возникновения новой области исследований, получившей название сервисологии, а далее — для появления на созданной научной базе учебной дисциплины. Как и любой новейший предмет, включаемый в учебные программы профессионалитета и высшего образования, сервисология, объясняющая особенности протекания процессов, которые направлены на удовлетворение потребностей путем оказания услуг индивидам, группам и организациям, не может не быть междисциплинарной областью знаний¹.

Обычно перечень направлений, на пересечении которых возникла сервисология, ограничивается экономикой, социологией и психологией. Представляется, этот перекресток намного насыщеннее, поскольку в нем также обозначены правовые, политические, философско-этические, демографические, экологические, эстетические и другие векторы, без которых сервисология сводится к прикладной проблематике и не позволяет продуктивно анализировать состояние, а еще более — видеть будущее того, как формирующиеся потребности личности и социума меняют стандарты потребления, ориентации, интересы, ценности людей и соответствующую им картину мира².

Для сервисологии значимы как факты реальной работы организации с потребителем, учитывающей нюансы его поведения, так и та правовая база, что обеспечивает безопасное получение продукта и услуги, с опо-

¹ *Бражников М. А.* Сервисология : учебное пособие. Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2014; *Даниленко Н. Н., Рубцова Н. В.* Сервисология. (Бакалавриат) : учеб. пособие. М. : КноРусс, 2017; *Коноплева Н. А.* Сервисология (человек и его потребности) : учеб. пособие. 2-е изд., доп. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2015; Концептуальные и методологические аспекты формирования сервисологии — науки синергичного типа: генезис новых наук, потребности, потребление, сервис, сервис как экономический и общественный феномен, общие и частные подходы к сервисоведению, формирование сервисного общества: проблемы и перспективы, сервис в процессно-технологическом осмыслении / *Т. Н. Ананьева* и др. М. : Собрание, 2008; *Платонова Н. А., Ватнярская О. И., Бушуева И. В.* Концептуальные положения сервисологии // Сервис plus. 2011 № 1. С. 4–11; *Садохин А. П.* Сервисология. Человек и его потребности: учебное пособие. М. : Омега-Л, 2009.

² *Гилмор Дж. Х., Пайн Дж. П.* Аутентичность: чего по-настоящему хотят потребители / пер. с англ. О. Андреевой. СПб. : Best business books, 2009.

рой на которую потребитель чувствует себя защищенным от любого неблагоприятного воздействия и включает влияние на право выбора данного продукта со стороны производителя, рекламы, спонсора и пр.

Зарождение сервисологии приходится на период мощного всплеска индустриализации конца XIX столетия. В 1891 году учреждается Лига потребителей Нью-Йорка, члены которой утвердили «Белый список», состоящий из сорока магазинов, соблюдающих правила честной торговли. Для попадания в этот список компании должны были отвечать весьма строгим требованиям. Они включали: отмену дискриминации по половому признаку: за равный труд, равную оплату; минимальную заработную плату в размере шести долларов в неделю; еженедельную выплату заработной платы; уплату штрафов в фонд солидарности работников; десятичасовую продолжительность рабочего дня, включая 45-минутный перерыв на обед; право работников на половину выходного дня в неделю; оплату праздничных дней; наличие комнат отдыха и ремонта, отделенных от мастерских и соответствующих действующим законам о гигиене; предоставление компанией мест для продавщиц; отказ от приема на работу несовершеннолетних в возрасте до 14 лет; уважительное и гуманное отношение к сотрудникам¹.

В начале XX в. в защиту честных промышленников и коммерсантов, которая также была направлена на охрану здоровья потребителей, активно выступал президент США Теодор Рузвельт.

Вскоре после окончания Первой мировой войны в Соединенных Штатах начинается резкий взлет потребления. При этом людям было сложно не замечать серьезных недочетов, касающихся качества продукта и услуги, а также их неудовлетворительного объема. Все это становилось причиной стихийных акций протеста потребителей. В этот период условно можно было говорить о переходе сервисологии на новую стадию, когда главную задачу — разобраться в сути недовольства потребителей — попытались в первую очередь решить не ученые или практики, а популярные публицисты и журналисты, получившие наименование «разгребателей грязи» (англ. *Muckrakers*). Они публиковали статьи, обличающие коррупцию, фальсификацию медикаментов, продажность стражей правопорядка, финансовые махинации, эксплуатацию детского труда и аферы политиков. Одним из самых известных «разгребателей грязи» был видный американский прозаик и общественный деятель Эптон Билл Синклер-младший (1878–1968). В своих статьях,

¹ Kelley F. The Consumers' League // The American Journal of Nursing. Vol. 1, No. 9 (Jun., 1901). P. 646–649.

в том числе посвященных состоянию дел в мясной промышленности, Синклер призывал потребителей не мириться с произволом производителей. В 1927 году он выпустил роман «Нефть!» (*Oil!*)¹, по мотивам которого в 2007 году был снят художественный фильм «Нефть», выдвинутый на премию «Оскар» сразу в восьми номинациях. В это же время в США выходит в свет книга экономиста Стюарта Чейза и инженера-электрика Фредерика Дж. Шлинка «Что стоят ваши деньги». Авторы попытались выявить причины неудовлетворительно положения потребителей². Любопытно, что их работу сразу же перевели на русский язык и издали в Советском Союзе.

Следует отметить, что в России правовая база сервисологии начала формироваться приблизительно в тот же период, что и в западных странах. Однако акценты в этой области были расставлены по-другому. 7 апреля 1921 г., в ходе масштабных преобразований, охвативших молодое Советское государство, был принят декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «О потребительской кооперации»³. Этим документом новые власти стремились решить сразу несколько острых не только хозяйственных, но и юридических задач. Помимо выхода из экономической разрухи и обеспечения потребностей населения в продукции сельского хозяйства и мелкого производства, значимым виделось формирование каналов самоорганизации и самоконтроля граждан. Организации потребительской кооперации должны были пополнить сеть самоуправляемых организаций. Как известно, подобные структуры можно считать признаком достаточно высокого уровня правосознания своих членов. Не менее ценно с правовой точки зрения было то, что при дефиците основных продуктов потребительские общества превращались в важных посредников между государством, производителями и потребителями. Эта роль требовала от них соблюдения закона, действий в открытом правовом поле и исключения теневых операций. Поэтому в декрете СНК существенное внимание уделялось организации управления кооперативными структурами, предусматривалось создание правлений и ревизионных органов, в которые не имели права входить лица, лишенные избирательных прав. В стране была выстроена

¹ *Sinclair U. Oil!* New York: Penguin (Non-Classics), 2007.

² *Chase S., Schlink F.J. Your Money's Worth : A study in the waste of the consumer's dollar.* New York : The Macmillan Company, 1928. Русский перевод: Чэз С., Шлинк Ф. Как растрачиваются деньги потребителя / пер. с англ. А. Крушинской. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.

³ «О потребительской кооперации»: Декрет Совета Народных Комиссаров. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=196026910&empire=1.

вертикаль потребительских обществ. Так, на губернском уровне они объединялись в губернские союзы, на общегосударственном — во Всероссийский центральный союз потребительских обществ (Центросоюз), в правление которого кроме выборных членов могли быть включены назначенные представители Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК).

То, что декрет СНК «О потребительской кооперации» выводил потребительскую кооперацию из подчинения Наркомата продовольствия, означало возможность свободного создания добровольных союзов потребителей. Их можно было считать такими же нарождающимися институтами самоуправления, которыми в те годы оказывались и другие формы кооперативного движения, как, например, школьные и студенческие¹.

Хотя в период мирового экономического кризиса значительная часть запросов потребителей сжалась до минимума, сразу же после выхода экономики западных государств из депрессии в обществе вновь пробудились консьюмеристские (англ. *consumerism*) настроения. Они способствовали организационному оформлению движения потребителей. В 1936 году в Соединенных Штатах Америки была основана Национальная ассоциация потребителей.

Период Второй мировой войны не благоприятствовал ни развитию психологии консьюмеризма, ни какому-либо организационному оформ-

Советский плакат потребительской кооперации

¹ Вознесенская Л. О. Студенчество и кооперация в СССР и странах Восточной Европы // Кооперация и молодежь : сб. научных трудов. М. : Институт молодежи, 1990. С. 88–97; Козлова Т. В., Вознесенская Л. О. Два периода развития школьной кооперации: обзор источников и литературы // Кооперация и молодежь : сборник науч. трудов. М. : Ин-т молодежи, 1990. С. 98–113; Терновая Л. О. Культура потребления в ракурсе истории потребительской кооперации // Культура Мира. 2021. Т. 9. Вып. 4. С. 24–37.

лению этого движения, ни складыванию предметного поля сервисологии. Лишь после принятия в 1948 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) «Всеобщей декларации прав человека» появились правовые основы более широкого утверждения людьми своих прав в разных областях, в том числе, в сфере потребления. Это вызвало рождение национальных ассоциаций потребителей помимо США в других странах Запада: в 1951 году — во Франции и в Федеративной Республике Германии (ФРГ), в 1957 году — в Великобритании, в 1960 году — в Канаде.

В 1960 году была основана международная некоммерческая структура Всемирная организация потребителей (англ. *Consumers International, CI*)¹. С того времени Consumers International защищает права потребителей в ЮНЕСКО и ООН, оказывает образовательную и правовую помощь национальным структурам. CI объединяет около двухсот общественных и государственных организаций защиты прав потребителей более чем из семидесяти государств. Принципы Consumers International включают отстаивание прав на: информацию; безопасность; выбор; чтобы быть услышанным; возмещение ущерба; здоровую окружающую среду; потребительское образование; удовлетворение базовых потребностей.

Третий период оформления сервисологии начинается в 1960-е годы. Тогда у потребителей проявились запросы на более высокое качество продуктов, а также на услуги в сферах образования и культуры. 15 марта 1962 г. президент Соединенных Штатов Джон Ф. Кеннеди заявил, что потребители имеют право на безопасность и информацию, а также право на выбор и право быть услышанными. После этого в Конгрессе открылся процесс обследования ряда отраслей промышленности, а затем началась разработка закона о защите прав потребителей. В Западной Германии в 1964 году правительством учреждается некоммерческая организация Stiftung Warentest (Штифтунг Варентест) в области независимой экспертизы товаров и услуг, в компетенцию которой входят сравнительные испытания качества товаров и потребительских услуг, руководствуясь при этом принципами объективности и независимости от производителей и торговых предприятий.

Цели и ценности движения потребителей достаточно быстро менялись. В 1970-е годы в них уже можно было найти связь с экологической этикой. Участники движения все более открыто ориентировались на эко-

¹ Терновая Л. О. Защита прав потребителей: экономика, политика и этика // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 1 (17). С. 18–25.

логическое потребление, что организационно отражало укрепление контактов с экологическими партиями. Во многих государствах Запада зеленые добивались электорального успеха и превращались в парламентские партии, становились способными не только предъявлять требования экологического характера властям всех уровней и производителям, но и переводить свои программные установки в ранг закона. В значительной степени такая законотворческая активность зеленых отвечала изменившимся запросам потребителей. Это заставляло бизнес озаботиться созданием экологически дружественных продуктов, в первую очередь для детей, перестраивать сеть потребительских организаций.

На их деятельность влияло и то, что в движении потребителей усиливались правовые моменты. Практика показывала, что отстаивать свое право на возмещение ущерба, гарантированное законодательством, потребителю порой весьма трудно, особенно когда речь идет не столько о материальном ущербе, сколько о моральном вреде. В задачу обществ защиты прав потребителей вошла помощь в досудебном урегулировании споров, представление интересов истца в суде.

Четвертый период развития сервисологии приходится на 1980-е годы. В начале этого десятилетия ООН объявила 15 марта Всемирным днем защиты прав потребителей (англ. *World Consumer Rights Day*). Ежегодно для его празднования СИ выбирается определенный девиз. В 2023 году он отразил необходимость поддержки потребителей в процессе перехода к чистой энергии: «Расширение прав и возможностей потребителей по переходу к чистой энергии». Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) как постоянно действующий наднациональный регулирующий орган Евразийского экономического союза (ЕАЭС) выразила мнение о важности в этот день сфокусироваться на теме «Грамотный потребитель — ответственный бизнес». Актуальность такой проблематики подтверждают исследования ЕЭК, где делается вывод, что негативное влияние на потребительский спрос и подрывающей экономическое развитие оказывают недобросовестные действия продавцов, мошеннические схемы и обман потребителей.

Становлению более прочной правовой базы сервисологии способствовало принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 году Резолюции 39/248 «Защита интересов потребителей» и опирающихся на положения этого документа Руководящих принципов¹. Юридическое признание получили права производителей:

¹ «Защита интересов потребителей»: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 39/248. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902300274>.

- выпускать любой товар любого размера и вида при условии, что он не представляет угрозы личному здоровью и безопасности потребителя (или, если таковая угроза существует, снабжать товар соответствующими предостережениями и инструкциями);

- назначать за товар любую цену при условии, что этим не ущемляются права ни одной категории покупателей;

- тратить любые суммы на продвижение своих товаров при условии отказа от методов недобросовестной конкуренции;

- использовать любую форму информирования покупателей о товаре при условии, что информация соответствует действительности и не вводит покупателя в заблуждение относительно природы товара либо его назначения;

- применять любые методы стимулирования продаж при условии, что эти методы не будут нечестными или вводящими в заблуждение.

Одновременно этими правами были закреплены и такие традиционные права покупателей, как:

- право не покупать товар, предлагаемый на продажу;

- право на безопасность товара;

- право на соответствие товара распространяемой о нем информации.

Поскольку при анализе этих двух групп прав нельзя не замечать того, что их баланс нарушен в пользу прав производителей, участниками движения в защиту потребителей предлагаются дополнения в перечень прав потребителей:

- права на информацию о важнейших характеристиках товара;

- права на защиту от сомнительных товаров и методов продажи;

- права влияния на товары и методы продажи с целью улучшения качества жизни.

Во-первых, так в практике защиты прав потребителей, а с этим и в сервисологии, нашли бы отражение расширившиеся возможности людей адекватно реагировать на многообразные воздействия рыночной экономики, в частности, исходя не из ценностей «консюмеризма», а из его противоположности, которой является антиконсюмеризм (англ. *anti-consumerism*), выступающий против приравнивания уровня личного счастья к уровню приобретения и потребления материальных благ.

Во-вторых, это также способствовало бы закреплению сервисологии как отдельной области знаний.

Ее особенности на пятом этапе, начавшемся на рубеже XX–XXI веков, определялись изменившимися информационными реалиями. К важнейшим понятиям сервисологии было отнесено понятие «инфор-

мирование потребителя», передающее заботу не только о праве человека на приобретение товара или услуги, но и на овладение им навыками обнаружения обмана или других злоупотреблений, связанных с данным товаром и услугой.

Еще одна масштабная особенность информационной эпохи, которая повлияла на проблемное поле сервисологии, стала результатом индивидуализации социума. Если в относительно недавнем прошлом многие товары и услуги были рассчитаны на массового потребителя, были призваны стандартизировать его по возрастным, профессиональным или иным группам, то отличительной чертой индивидуализированного общества оказалась индивидуализированная модель потребления. В сервисологии такое восприятие непохожести одного человека на другого проявилось в необходимости изучать механизмы того, как совместить ценности и мотивы потребления, стиль отдельных личностей с возможностями эффективной деятельности базовых сегментов рынка, как создать ценный рекламный продукт, избежав шаблонных раздражителей и учтя многообразие запросов аудитории. Таким образом, в сервисологии формировалась собственная исследовательская дихотомия, в которой в качестве крайних точек были обозначены понятия «идеальная» и «реальная» услуги. Если первая из них представляла собой некую абстрактную теоретическую модель сервисной деятельности, основанную на знаниях о правах потребителя, правилах обслуживания, стандартах качества, технологиях оказания услуги, то второй вид услуги приближался к конкретному потребителю, учитывал его индивидуальные потребности.

На этом максимально приближенном к человеку уровне оказания услуги стали отчетливо видны особые риски, рожденные внутри самой потребительской культуры. И вновь проявилась дихотомия между очевидностью рисков и актуализацией неосязаемых услуг, которые направлены на сознание человека. К ним относятся не только услуги учреждений образования, культуры, искусства, но также постоянно растущий объем услуг с неосязаемыми активами, которые включают юридические, консультационные, страховые услуги.

У сервисологии появляется еще одна задача — помогать продвигаться к более эффективному удовлетворению потребности в специалистах, которые, помимо компетенций в своей профессиональной сфере оказания услуг, будут готовыми к предоставлению потребителю еще и услуги, имеющей неосязаемый актив, то есть к консультированию потребителя по правовым вопросам, вытекающим из характера основной услуги.

Это — влечение времени. Оно отражает и новый взгляд на процесс потребления, и изменившиеся требования к подготовке квалифицированных кадров в сфере услуг. Сегодня такие кадры обязаны обладать не только профессиональными знаниями и коммуникативными навыками, но также необходимой подготовкой в юридической области, в том числе благодаря тому, что изучаемая ими в колледже или вузе дисциплина «Сервисология» выступает мостиком между дисциплинами профессионального цикла и правом.

Глава 6

БЕЗОПАСНОСТЬ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТОКА

6.1. Турист в качестве символической фигуры глобального общения

В 1970–1980-е годы, когда начали формироваться представления о глобальных проблемах и зарождаются концептуальные подходы к глобализации, известные западные политологи Раймон Арон и Джеймс Розенау предприняли попытку обобщения образов международных отношений, предположив, что их суть может быть понята благодаря анализу моделей поведения символических фигур, противоположных друг другу. Арон в качестве такой пары выделил солдата и дипломата, а Розенау составил свою пару символических фигур из туриста и террориста¹. Какими бы неожиданными в то время ни казались эти образы, история доказала прозорливость ученых.

Для того чтобы принять их оценку, нет необходимости обращаться к аналитике или статистике, достаточно просто посмотреть на мир, где во всех значимых сегментах взаимоотношений мы встретимся с одной из таких фигур. Сейчас речь идет о туристе. У Макса Фрая читаем: «Среднестатистический восхищенный турист уже потому всем доволен, что вырвался на время из привычного круговорота жизни: ему не надо толкаться в городском транспорте, покупать продукты для ужина, выносить мусор, сверяясь с приборами, высчитывать квартплату, ложиться пораньше, предусмотрительно поставив в изголовье будильник, ворочаясь с боку на бок, сочинять ответы на каверзные вопросы, которые завтра поутру непременно задаст начальник, — вообще ничего в таком духе. Пожизненный раб распорядка пьян от внезапно наступившей свободы, ему так хорошо, что он почти не видит город, который искренне нахваливает; неудивительно, что туземцев его неуместные восторги только раздражают, как лепет захмелевшего гуляки, внезап-

¹ *Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris : Calmann-Levy, 1984. P. 17; Rosenau J. N. Le touriste et le terroriste ou les deux extrêmes du continuum international // Études internationales. 1979. Vol. 10. Iss. 2. P. 220.*

Туристические потоки

но оказавшегося среди трезвых, занятых, озабоченных повседневными делами людей»¹.

Действительно, в наши дни туризм превратился в одну из самых высокодоходных областей деятельности, оказывающую влияние на все другие отрасли экономики, особенно тех стран, которые существенную часть своего бюджета формируют за счет международного туризма². Однако туризм своими корнями уходит вглубь тысячелетий. Уже в ранние эпохи среди торговцев, участников военных экспедиций и паломников было немало тех, кто отправлялся в путь, прежде всего, испытывая потребность увидеть новые места.

Первые путешественники стали родоначальниками документов, удостоверяющих личность. Упоминание о паспорте можно найти в Ветхом Завете, в Книге Неемии, завершённой около 443 году до нашей эры. Там написано: «7. И сказал я царю: если царю благоугодно, то дал бы мне письма к заречным начальникам, чтоб они давали мне пропуск, доколе я не дойду до Иудеи, 8. и письмо к Асафу, хранителю царских лесов, чтоб он дал мне дерев для ворот крепости, которая при доме Божиим, и для городской стены, и для дома, в котором бы мне

¹ Макс Фрай. Большая телега. СПб.: Амфора, 2009. URL: <http://www.litmir.net/bd/?b=115366>.

² Соколова М. В. История туризма : учебное пособие. М. : Академия, 2010.

жить. И дал мне царь, так как благодетельная рука Бога моего была надо мною» (Неем. 2).

В конце XV в. в Германии появились паспорта, по которым можно было отличить путешественников от разбойников и бродяг. Там же возникла система заграничных паспортов. Постепенно формировалась прослойка тех лиц, кто обслуживал путешественников, причем не только показывал им дорогу, кормил, предоставлял отдых, но и оказывал всяческие услуги, включая услуги правового характера. В настоящее время в индустрии туризма занят почти каждый десятый работник.

Считается, что современное понимание туризма берет начало в период Наполеоновских войн. В 1843 году баптистский пастор Томас Кук организовал первый экскурсионный железнодорожный тур для своей паствы в соседний город. Он стал устраивать поездки в Лондон и Париж. Это явилось основанием для создания туристского агентства Thomas Cook & Son с филиалами в нескольких европейских странах. Итальянский экономист Франко Палошиа полагал, что слово «туризм» образовано на базе греко-латинского корня «*tornos — tornus*», что означает «поездка, прогулка, путешествие»¹. По наиболее распространенной версии, термин «туризм» появился в Италии во второй половине XIX столетия, хотя значение этого слова в современном смысле было зафиксировано после наполеоновских войн. Но закрепился этот термин только в мае 1904 г., когда в Италии была проведена первая выставка, посвященная туризму — Fiera Turistica.

В XX столетии, несмотря на многочисленные испытания в виде войн и конфликтов, туризм охватил самые широкие слои населения многих стран. В каждой из них он имел собственные, отличные от других государств характеристики. Например, в СССР с конца 1920-х годов власти повели борьбу со сложившимся еще в дореволюционные времена неорганизованным и невоенизированным туризмом, который называли бродяжничеством. «Правильный» путешественник отправлялся на отдых не просто так, а с пользой для страны. В частности, заводским рабочим во время таких выездов предписывалось делиться опытом с коллегами других предприятий; организовываться в турбригады, выезжающие в колхозы с осмотром амбаров, машинных сараев и конюшен с целью определения состояния семенных фондов, тракторного парка и тягловой силы. По возвращению домой турбригада должна была написать

¹ Организация туристического бизнеса: технология создания турпродукта / О. Ю. Грачева, Ю. А. Маркова, Л. А. Мишина, Ю. В. Мишунина. М.: Туристический бизнес, 2008.

отчет о своей поездке. К «правильному» туризму относились и длительные походы, во время которых путешественники искали полезные ископаемые, а также вели пропаганду в отдаленных районах СССР.

В «Уставе Общества пролетарского туризма РСФСР» были прописаны такие цели и задачи этой формы отдыха, как содействие обороне СССР путем военизации туризма. Турист не только набирался ценного опыта у представителей различных профессий, укреплял свое здоровье, но и осматривал потенциальные театры военных действий, агитировал подписываться на заем. Все это выражалось в лозунге: «Пролетарский туризм — могучее орудие против безделья, религии и мещанства». В значительной степени этот лозунг воплотился в жизнь, когда в 1960-е годы индивидуальный туризм с его эстетикой костра и гитары станет одним из оплотов диссидентства¹.

Несмотря на различия национальных подходов к организации туризма, он проявлял тенденцию к унификации. После Первой мировой войны в этой области, как и во многих других сферах международного взаимодействия, активно развивалось межгосударственное сотрудничество. В 1925 году в Гааге прошел Международный конгресс официальных туристических ассоциаций. Хотя в эти годы туризм охватывал большое число людей и организаций в области досуга и познавательных поездок, сами понятия «туризм» и «турист» не были общепринятыми. В 1937 году Комитет экспертов по вопросам статистики Лиги Наций дал одно из первых определений понятия «турист». Однако мировой экономический кризис и сложная ситуация, связанная с ростом милитаристской угрозы, не способствовали развитию сколько-нибудь активной институционализации туристической деятельности.

Вторая мировая война остановила развитие международного туризма. На базе решений Конгресса в 1925 году уже после ее завершения он преобразовался в Международный союз официальных туристических организаций со штаб-квартирой в Женеве. В него входили 109 национальных туристических организаций и 88 ассоциированных членов. В 1967 году Союз был преобразован в межправительственный орган, сотрудничающий с такими организациями, как ВОЗ, ЮНЕСКО и др. В 1969 году Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию, где отмечалась особая роль, которую преобразованный Международный союз официальных туристических организаций должен играть в сфере туризма. В 1974 году Международный союз был преобразован во Всемир-

¹ Орлов И. Б., Юрчикова Е. В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.

ную организацию по туризму (ВТО). В мае 1975 г. в Мадриде прошла Первая генеральная ассамблея ВТО. Таким образом, ВТО стала ведущей международной организацией в сфере туризма. Для того чтобы ее не путали с Всемирной торговой организацией, к ее названию добавили сокращение ООН (UN). Генеральная ассамблея ВТО утвердила новое сокращенное название своей организации — ЮНВТО (UNWTO).

В 2003 году организация получила статус специализированного учреждения ООН. Главной целью организации выступает развитие туризма как важного фактора обеспечения международного мира и взаимопонимания, экономического развития и мировой торговли. К середине 2000-х годов в состав Всемирной туристской организации входило 150 стран, 7 территорий и около 300 ассоциированных членов, представляющих предприятия частного сектора, учебные заведения, туристические ассоциации и местные туристические администрации.

Если говорить об основной связи деятельности ЮНВТО с ООН, то она лежит в области развития. ЮНВТО является исполнительным агентством Программы развития ООН. Организация финансирует и реализует проекты развития в сфере туризма, передает опыт туристской деятельности развивающимся странам. Так, в 2002 году была одобрена программа ЮНВТО и ЮНКТАД «Устойчивый туризм — залог искоренения нищеты», направленная на решение актуальных задач: устойчивое развитие туризма и искоренение нищеты. Среди важнейших проектов организации — развитие национальных парков в Руанде (1999), стратегия развития туризма в Молдавии (1999), Генеральный план развития туризма в Пакистане (2001), Генеральный план развития туризма в провинциях Китая (2000–2002).

Еще одно направление работы ЮНВТО, также лежащее в русле общей тенденции деятельности международных организаций, — разработка Глобального этического кодекса туризма, цель которого установить комплекс ориентиров для ответственного и устойчивого развития мирового туризма на заре нового тысячелетия. В нем заложены идеи аналогичных деклараций и действующих профессиональных кодексов, он несет в себе новое мышление, отражающее перемены в мире, произошедшие в конце прошлого столетия. Кодекс туризма служит тому, чтобы помочь максимально усилить роль туристских центров в развитии туризма для населения и свести к минимуму его отрицательные воздействия на окружающую среду и культурное наследие. О необходимости разработки Кодекса говорилось еще в резолюции, принятой в 1997 году на Генеральной ассамблее ЮНВТО в Стамбуле. В последующие два года был сформирован специальный комитет по подготовке Глобаль-

ного этического кодекса, проект которого разработали Генеральный секретарь и юридический советник ВТО на основе консультаций с Деловым советом, Региональными комиссиями и Исполнительным советом ВТО. Комиссия ООН по устойчивому развитию на своей сессии в апреле 1999 года в Нью-Йорке одобрила концепцию этого Кодекса и предложила ЮНВТО обогатить его дополнительными предложениями из частного сектора, неправительственных и трудовых организаций. Письменные комментарии к Кодексу поступили более чем из 70 государств-членов ЮНВТО и различных организаций.

Глобальный этический кодекс туризма, насчитывающий 10 пунктов и разработанный по результатам длительного консультационного процесса, был единогласно одобрен в октябре 1999 года на сессии Генеральной ассамблеи ЮНВТО в Сантьяго (Чили)¹. Он ориентирован на создание Всемирного комитета по этике туризма в составе представителей всех регионов мира и всех участников туристского процесса: правительств, частного сектора, трудовых и неправительственных организаций. Кодекс включает девять статей, определяющих «правила игры» для туристских направлений, правительств, туроператоров.

Несмотря на активное развитие национального и международного туризма, существуют разночтения в подходах к определению самого понятия «туризм». Так, в Рекомендациях по статистике туризма Всемирной туристской организации под туризмом понималась деятельность лиц, которые путешествуют... Манильская декларация по мировому туризму (1980) определяла туризм как деятельность, имеющую большое значение в жизни народов. Гагская межпарламентская декларация по мировому туризму (1989) выделяла туризм как явление, которое включает все свободные перемещения людей, а также сферу услуг, созданную для удовлетворения потребностей, возникающих в результате этих перемещений, что дает основание для социально-экономического подхода к трактовке данного понятия.

В 1991 году в «Рекомендациях по статистике» ЮНВТО, включающих определения, выработанные Международной конференцией по статистике путешествий и туризма, проходившей в том же году в Оттаве, говорится: «„Туризм“ — это деятельность людей, путешествующих и остающихся в местах за пределами своей обычной среды на период не более одного непрерывного года с целью отдыха, бизнеса и прочими целями»².

¹ Глобальный этический кодекс туризма. URL: http://www.orexca.com/rus/global_ethic_code_tourism.php.

² Concepts, definitions and classifications for tourism statistics. Madrid : WTO, 1995. P. 5.

Там же делается уточнение, что под термином «туристы» подразумевают посетителей, находящихся на территории (в стране), не являющейся территорией (страной) их постоянного жительства, более 24 часов и целью посещения которой не является оплачиваемое трудоустройство. Критерием, положенным в основу данного определения, является то, что туризм представляет собой вид путешествия.

В международных правовых актах, национальных законодательствах, научной и учебной литературе имеются и другие определения понятия «туризм»¹. В них многое зависит от того, на какую сторону жизни человека, связанную с туризмом, обращают внимание те или иные специалисты. В частности, юристы, принимающие за основу правового регулирования туризма нормы, выработанные Статистической комиссией ООН в 1993 году, а также рекомендации по статистике туризма Всемирной туристской организации, определяют туризм как деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды². Ученые-правоведы определяют международный туризм как одну из форм международных (межгосударственных) отношений, отмечая его социально-экономический характер³. Экономисты и специалисты в области социальной работы выделяют то определение туризма, которое в первую очередь отражает его социальную сущность. Оно содержится в ст. 1 Закона о туристской деятельности, где туризмом называются временные выезды (путешествия) граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания. Составители Большого глоссария терминов международного туризма считают, что термин «путешествие» обозначает перемещение людей в пространстве независимо от цели такого перемещения, что существенно ограничивает восприятие международного туризма⁴.

¹ Антитина Е. Б., Терещенко А. А. К вопросу об унификации и стандартизации понятийного аппарата в сфере туризма // Туризм: право и экономика. 2004. № 3. С. 5–8.

² Писаревский Е. Л., Губенко Н. Н. Законодательство в сфере туризма. Состояние и перспективы // Туризм: право и экономика. 2003. № 1. С. 4.

³ Соколов Ю. Н. Международный туризм и его правовое регулирование : учебное пособие. М. : Изд-во УДН, 1969. С. 3–34.

⁴ Большой глоссарий терминов международного туризма / под ред. М. В. Биржакова, В. И. Никифорова. СПб. : ИД «Герда», «Невский Фонд», 2002. С. 8, 11.

Ряд международных организаций, деятельность которых касается трансграничных перемещений людей, включили упрощение формальностей в перечень своих главных задач. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) (англ. *International Civil Aviation Organization, CAO*) еще в 1944 году на Чикагской конференции предложила унифицировать заграничные паспорта. В 1950-е — 1990-е годы вопросы пограничного, таможенного, медицинского контроля нашли отражение в важнейших документах Совета таможенного сотрудничества, Международной морской организации, Всемирной организации здравоохранения, Международной организации труда и др. ЮНВТО разработала и приняла пакет рекомендаций по упрощению паспортных, визовых, валютных, таможенных и медицинских формальностей. Все рекомендации исходят из основополагающих принципов упрощения туристских формальностей, сформулированных в Будапештской конвенции и нашедших отражение в Гаагской декларации по туризму.

То, что имеется достаточно разнообразное наполнение содержанием понятия «туризм», объясняется множественностью форм его проявления в наши дни¹. Хотя обычно выделяется два основных вида туризма — рекреационный и деловой, каждый из которых имеет разные проявления. Так, классический вид туризма — рекреационный — может быть оздоровительным, познавательным, спортивным. Деловой туризм подразумевает и бизнес-туризм, и конгресс-туризм, и шопинг-туризм, но он может быть также астрономическим, археологическим, гастрономическим, военным, носящим экстремальный характер. К последнему виду можно отнести космический туризм. В 1970-е годы в самостоятельный вид выделился культурный туризм — тщательно организованный, познавательного или образовательного характера, зачастую элитарный, отвечающий изысканным интересам путешественников, посвященный представлению и разъяснению культурной идеи².

На этом развитие не только качества туристических услуг, но и направлений туризма не остановилось. Более того, с появлением постиндустриального общества неизбежным стало возникновение такого явления, как «посттуризм». Этот термин был введен в 1985 году. Новая дефиниция отразила такие характеристики потребностей и мотиваций туристов, которые определяли модели их поведения в момент включе-

¹ Урри Д. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: Современные западные исследования. М.: Прагматика культуры, 2005. С. 136–150.

² Мошняга Е. П., Мошняга П. А. Философско-идеологические инсайты культурного туризма // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 3. С. 123–136.

ния в туристической поток¹. Оказалось, что такой турист в корне меняет базисные ценности восприятия посещаемого объекта, он готов впитывать их атмосферу во время игры, исторической реконструкции, а иногда и симуляции реальности, замены ее постановкой. Главное здесь заключается не в факте посещения места, а удовлетворенности от потребления. Несмотря на возможности, открываемые глобализацией, по целям туризм сохраняет преимущество исторически проверенных форм, например, паломничеству или приключенческому туризму. Появляются формы, прямо связанные с прошлым, в том числе такие, как ностальгический туризм. Более того, сегодня можно, не покидая своего дома, быть виртуальным туристом.

Поскольку предложение на рынке туристических услуг велико, то набор впечатлений можно составлять с помощью эклектичного туризма, называемого «поппури-туризмом» (англ. *pastiche tourism*) или «коллажным» (англ. *collage tourism*)². Это закладывает новые требования не только к развитию предложений для туристов, но и программ их защиты, включая правовую.

В государствах, где туризм составляет серьезную статью национального дохода, действует так называемая туристическая полиция — специально подготовленные сотрудники, задача которых состоит в предотвращении каких-либо проблем у гостей страны. Например, участки туристической полиции находятся во всех туристических зонах Египта. Египетское государство в случае столкновения с местными жителями всегда принимает сторону иностранца. При вымогательстве денег или во время конфликта со служащими гостиницы, например, за пропажу ключа от номера, турист может смело грозить администрации отеля вызовом полиции. В Турции туристическая полиция является подразделением Общей полиции (турец. *emniyet müdürlüğü*) и подчиняется как ей, так и Министерству культуры и туризма. Полицейские этого департамента владеют несколькими иностранными языками. В Израиле добровольные подразделения туристической полиции появились относительно недавно. В отряде имеются адвокаты, врачи и несколько военных. Их задача — показать иностранцам дорогу или рассказать о местных обычаях, чтобы иностранные граждане не попали в неприятную ситуацию. В Марокко туристическая полиция исключительно лояльна к иностранцам и в то же время очень жестко обраша-

¹ Feifer M. *Going Placts*. London : Macmillan, 1985.

² Rojek C., Urry J. (Eds.). *Touring Cultures: transformations of travel and Theories*. London : Routledge, 1997. P. 62.

ется с местным населением. В Испании также работает туристическая полиция. В Греции в основные задачи туристической полиции входит оказание любой необходимой помощи иностранным и внутренним туристам в вопросах получения информации, разрешения возникающих проблем и при контакте с туристическими агентствами и организациями. Бюро по развитию туристической инфраструктуры Шри-Ланки создало в 2010 году специальную полицию, призванную оберегать интересы местных и иностранных путешественников. Появление туристической полиции в России отразило понимание государством значимости развития этой отрасли.

В связи с превращением туризма в один из мощнейших глобальных потоков, который вливает новые массы людей в часто отличное от привычной для них социокультурной среды пространство, жители этого пространства и сами порой оказываются в роли наблюдателей. С помощью туристов, никуда не выезжая за пределы своей страны, они могут даже по внешнему облику, поведению и манерам приезжающих сделать множество заключений о тех государствах и культурах, которые туристы представляют.

В связи с расширением потока туристов увеличиваются риски, например, физического, социального и правового характера. Это обстоятельство учитывают все субъекты индустрии туризма, стремящиеся предотвращать или минимизировать всевозможные угрозы безопасности туристской деятельности¹.

Летом 2022 г. Правительство России объявило о выходе страны из Всемирной туристской организации. Еще до этого решения Генассамблея UNWTO приостановила членство Российской Федерации в этой Организации. Однако выход из состава UNWTO, по сути, ничего не изменил в развитии российского туризма. В UNWTO в основном сосредоточены на имиджевой стороне туризма, а каких-либо прорывных проектов, сделанных с участием UNWTO и повлиявших на показатели внутреннего туризма, в России не было.

И здесь наша страна не одинока. Так, США и Бельгия перестали быть членами UNWTO еще в 1990-х годах. Затем из UNWTO вышли Сингапур, Великобритания, Канада, Австралия. Отдельные государства, например, Таиланд и Малайзия, выходили из Организации на несколько лет, а потом они в нее возвращались. Есть примеры игнорирования UNWTO. В частности, Нидерланды и Ирландия никогда не присоединялись. Несмотря на то, что причины покинуть ряды членов Всемирной

¹ Гусятникова Д. Е., Зиновьева С. А. Защита прав туриста. М. : Дашков и Ко, 2012.

туристической организации у государств были разными, все они имели под собой понимание того, что членство в ней не оправдывало надежд, размер взносов чрезмерно высок. Таким образом, глобальный поток туризма остается во многом стихийным, что не может не создавать сложностей, в первую очередь правового порядка.

6.2. Возможности регулирования правоотношений в сфере туризма

По мере того, как в туристический поток включается все больше российских граждан, возрастает и потребность в регулировании данной области правоотношений¹. Сегодня в России в сфере туризма действует ряд нормативных актов, к которым в первую очередь относится Гражданский кодекс Российской Федерации. В нем содержатся самые общие принципы и положения, которые касаются заключения договора, прав и обязанностей каждой из сторон, ответственности в случае невыполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств по договору.

Основным законом, непосредственно регулирующим специфику отношений в области туризма, является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»². Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» определяются взаимоотношения сторон, требования, предъявляемые к каждой из сторон, и порядок их действий в случае возникновения спорных ситуаций, а также иные взаимоотношения сторон. Потребитель в сфере туризма имеет тот же объем прав, что и потребитель в других сферах деятельности. Согласно Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» турист имеет право на: просвещение в области своих прав; безопасность товара (услуги); информацию об изготовителе товара (услуги); другие права. То, что турист признается потребителем, способствует формированию его полноценного правового статуса. Также важно было учитывать, что в нашей стране заканчивалось действие Стратегии развития туризма в Российской Феде-

¹ Правовое обеспечение туризма : учебник / коллектив авторов; под общ. ред. Е. Л. Писаревского. М. : Федеральное агентство по туризму, 2014; *Цыбаков Д. Л.* Современные проблемы гражданско-правового регулирования туристических услуг // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 5. С. 108–115.

² «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ; ред. от 04.06.2018. URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-osnovah-turistskoj-deyatelnosti-132-fz>.

рации на период до 2020 года. Поэтому была утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года.

По сути, после распада Советского Союза пришлось полностью пересматривать концептуальные основы регулирования туристических потоков. В 1993 году был создан Российский союз туриндустрии (РСТ). До 2002 года эта организация называлась Российской ассоциацией туристических агентств (РАТА). Сейчас РСТ представляет собой крупнейшее отраслевое объединение, в которое входят туроператоры, турагентства, гостиницы, санаторно-курортные учреждения, транспортные, страховые, консалтинговые, IT-компании, учебные заведения, СМИ, общественные и иные организации в сфере туризма. С учетом ассоциированных членов, организаций, входящих в ассоциации и союзы, а также объединенных в сети турагентств, РСТ представляет интересы более 2500 предприятий туриндустрии из России, стран ближнего и дальнего зарубежья. В структуру РСТ входят 10 региональных отделений — Северо-Западное, Приморское, Красноярское, Хабаровское, Тверское, Нижегородское, Бурятское, Удмуртское, Ростовское, Приволжское региональные отделения РСТ. В рамках Союза работают комиссии: санаторно-курортная, по внутреннему туризму, правовая, страховая, автобусная. Предприятия-члены РСТ зарегистрированы и имеют филиалы более чем в 70 городах России. Основные задачи РСТ — создание в стране цивилизованного туристского рынка и повышение конкурентоспособности национального туристского продукта услуг в сфере туризма.

РСТ защищает коллективные интересы участников Союза и права обслуживаемых ими клиентов, участвует в работе по: совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере туризма; противодействию монополизации туристского рынка; оперативному разрешению конфликтных ситуаций в сфере туризма; привлечению инвестиций для развития туристской инфраструктуры; совершенствованию системы подготовки кадров; созданию новых турпродуктов и продвижению новых туристских направлений; внедрению новых технологий. РСТ участвует в разработке проектов законов, реализует маркетинговые, образовательные, информационные проекты, в числе которых — ежедневная электронная газета RATA-news, серия каталогов по въездному туризму Just Russia, общероссийский добровольный Генеральный реестр туристических агентств, информационная поддержка туристских брендов и дестинаций, организация инфотуров для руководителей предприятий туриндустрии и журналистов. РСТ — член Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО), Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Российского союза промышленников и предпринимателей, Об-

щероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России».

В апреле 2005 г. Министерством юстиции Российской Федерации был зарегистрирован «Клуб защиты прав туриста» (Туристправ) — первая и единственная в России общественная организация по защите прав потребителей туристических услуг, основным профилем деятельности которой является защита прав туриста, как в России, так и за ее пределами.

В 2007 и 2009 годах в сфере правового регулирования туристической деятельности произошли кардинальные изменения. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 05.02.2007 № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» лицензирование туристской деятельности, существовавшее в период с 1993 по 2006 год, было заменено таким способом государственного регулирования туристской деятельности как единый федеральный реестр туроператоров; основным документом, необходимым туроператорам для внесения сведений о них в указанный реестр, стал договор страхования ответственности туроператора либо банковская гарантия исполнения обязательств туроператора (финансовое обеспечение).

События, произошедшие на туристском рынке летом 2008 года и связанные с исчезновением руководства туристической компании «Детур», стали поводом для увеличения минимального размера финансового обеспечения для компаний, занимающихся международным туризмом. Правоприменительная практика, а также сложившаяся ситуация на российском туристическом рынке свидетельствовали о возникновении социальной и экономической потребности в совершенствовании уровня финансового обеспечения деятельности туроператоров и усилении защиты интересов потребителей туристических услуг.

Еще одна проблема, непосредственно имеющая отношение к защите туристов, состоит в обеспечении безопасности в туризме. Важнейшим аспектом стало наличие договора на все предоставляемые услуги между туристом и туристским предприятием, в котором последнее обязуется качественно и безопасно организовать отдых клиента на основании своих договоров с перевозчиком, принимающей стороной, туроператором, гостиницами, экскурсионными бюро, пунктами питания, аккредитации в МИД России, посольствах.

Общие требования к туристским услугам, требования услуг безопасных для жизни, здоровья туристов, сохранности их имущества и охраны окружающей среды устанавливает также ГОСТ Р 50690–2000 «Туристские услуги. Общие требования», который был разработан Всероссий-

ТУРПОМОЩЬ
TOURPOM.RU

Логотип «Турпомощь»

ским научно-исследовательским институтом сертификации Госстандарта России и Государственным комитетом по физической культуре, спорту и туризму и внесен Техническим комитетом по стандартизации ТК 342 «Услуги населению», принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 16 ноября 2000 г. № 295-ст.

Недостатки отечественного туристического законодательства особенно резко обнаруживаются, когда происходит крах туроператоров. В 2012 году после того, как рынок туристических услуг со скандалом покинул туроператор «Ланта-тур вояж», была создана Ассоциация «Турпомощь». Выяснилось, что компания «Ланта» не расплатилась с отелями и принимающими компаниями, которые стали требовать с туристов повторной оплаты своих услуг. Вскоре Госдума приняла поправки в закон «Об основах туристской деятельности в РФ», которые, в частности, обязали всех операторов выездного туризма к маю 2013 года вступить в отраслевое объединение, единственной задачей которого стало создание компенсационного фонда для экстренной помощи российским туристам за границей. Каждая турфирма, отправляющая клиентов за рубеж, должна ежегодно перечислить в этот фонд минимум 100 тысяч рублей. По итогам 2013 года членами «Турпомощи» стали 2060 туроператоров. Затем «Турпомощь» решила, что она вправе потребовать от финансового гаранта туроператора компенсировать понесенные расходы. Страховщики оказались не готовыми брать на себя такую ответственность. Подобные гарантии невозможно перестраховать за рубежом, поскольку закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» обязывает гаранта отвечать и за злой умысел туроператора, что не согласуется с западной страховой практикой. Поэтому туроператоры стали трактовать прописанный в законе «объем денежных средств» не как свою реальную выручку, а лишь как комиссионное вознаграждение от своих партнеров.

В декабре 2014 г. Правительство Российской Федерации направило в Госдуму законопроект, который предлагал существенно ужесточить правила работы туроператоров. Документ был разработан после серии банкротств участников рынка, среди которых были и весьма крупные компании. При этом убытки понесли десятки тысяч туристов. Поправ-

ки должны не допустить повторений подобных ситуаций в будущем. Среди нововведений можно отметить идею обязать туроператоров выдавать туристам не менее чем за 24 часа до отъезда билеты до места назначения и обратно. До сих пор во многих случаях туристы получают на руки маршрутные квитанции. Но это совсем не билет: в документе, который является билетом, должно быть само слово «билет» и номер бронирования, даже если в квитанции указан номер рейса, это не значит, что обратный полет уже оплачен.

В 2014 году из-за таких проблем российских туристов приходилось выручать из-за границы. Отдыхающие оставались с «пустыми» бумажками на руках, так у туроператоров кончались деньги, и они не заказывали обратных рейсов. При обязанности туркомпаний предоставлять билеты таких ситуаций быть не должно. То же самое касается бронирования гостиниц: все, что турист оплатил перед поездкой, должно гарантироваться «твердыми» документами.

2018 год ознаменовался кризисом таких туристических компаний, как «Натали Турс», DSBW Tours, «Полар Тур», «Радуга Трэвел», «Матрешка», «Аврора БГ», «Премиум Трэвел Групп». Среди причин закрытия туристических компаний можно назвать: разногласия с партнерами, сложившуюся ситуацию на рынке, низкие финансовые показатели. Однако есть и такая причина, о которой в начале развития российской туристической индустрии мало кто мог задумываться. Туристы проявляют все большую самостоятельность в выборе страны, отеля, формы отдыха. В растущем турпотоке таких отдыхающих становится все больше. А потому изменяются и требования к правовому регулированию туристической деятельности.

В числе новых рекомендаций туристам возникли следующие: отдыхающих предлагается письменно информировать о возможности застраховать те или иные риски во время поездки. Предполагается, что это четко разграничит ответственность туроператора и туриста. Пожелавшие сэкономить должны будут сами решать свои проблемы за рубежом, поскольку они отказались страховаться. Пока же нерадивых туристов из России выручают за государственный счет. Есть в законопроекте и поправки, вызвавшие критику со стороны профессионального сообщества. Речь идет о страховании ответственности самих туроператоров. Размер страховки предлагается существенно увеличить. Сейчас туроператоры ежегодно перечисляют в фонд «Турпомощь» 100 тысяч рублей и 0,1% от оборота. Правительство предлагает сохранить сумму в 100 тысяч только для компаний, которые отправляют за границу не более 100 тысяч туристов в год. Для остальных предлагается ввести

плату в 300–500 тысяч рублей. Также все новые компании должны заплатить единовременный взнос в 100 тысяч рублей. Кроме того, каждый туроператор должен будет создать свой собственный фонд и платить туда по 100 рублей с каждого туриста. Специалисты отмечают, что такие нововведения увеличат нагрузку на компании примерно на 40%. Более того, страховые компании, в пользу которых будут перечисляться взносы, просто не готовы будут страховать туроператоров на гигантские суммы.

Проблемы обеспечения прав туристов существуют во всех странах, в том числе входящих в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). Комитет индустрии туризма Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан принял решение отслеживать информацию о любых нарушениях прав казахстанских туристов и публиковать «черный список» гостиниц и принимающих турфирм за рубежом, в которых нарушаются права наших соотечественников¹. Из-за финансового спора между партнерами, зарубежные компании нарушали права казахстанских туристов. Несмотря на то, что отдыхающие полностью оплатили свои путевки, администраторы отелей требовали повторной оплаты. Некоторых туристов выселяли из гостиниц. Комитетом индустрии туризма МИНТ РК было направлено письмо руководству турецкой компании Trek Travel International, где сообщалось о недопустимости требования повторной оплаты казахстанскими туристами проживания в отелях компании. Комитет индустрии туризма МИНТ РК обратился в Министерство культуры и туризма Турецкой Республики с просьбой связаться с частными учреждениями Турции для содействия в поиске законных решений для казахстанских туристов в сложившейся ситуации, с пониманием отнестись к происходящему и настаивает на предоставлении туристам услуг в соответствии с договором. Председатель Комитета индустрии туризма МИНТ РК Марат Игалиев направил письмо Генеральному секретарю Всемирной туристской организации Талебу Рифаи с просьбой обратить внимание на недопустимость в отношении туристов подобных действий, которые наносят вред общим усилиям по формированию процветающего мирового туристского рынка.

Всемирный экономический форум раз в два года представляет рейтинг наиболее конкурентоспособных в сфере туризма стран мира — The Travel and Tourism Competitiveness Report. При оценке аналитики пользуются информацией из открытых источников и данными, полу-

¹ Казахстан составит «черный список» отелей и турфирм, нарушающих права туристов за рубежом. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2684072>.

ченными от международных организаций и экспертов в области путешествий и туризма. Также учитываются результаты опроса глав туристических компаний. Страны-участницы рейтинга оцениваются по позициям, характеризующим качество приема туристов, а также историческое и культурное наследие; развитие экономики, транспорта, мобильной связи, медицины; открытость населения и многое-многое другое. Из этих источников следует, что международный туризм является одной из самых быстроразвивающихся отраслей мировой экономики: так, в 1956 году в мире путешествовали 25 миллионов человек, а в 2016 году их было уже 1,2 миллиарда¹. Из анализа материалов The Travel and Tourism Competitiveness Report вытекает, что негативно на туристической привлекательности сказываются проблемы с безопасностью, плохая доступность туристических объектов и неэффективная государственная политика в сфере туризма. Мировыми лидерами в сфере путешествий и туризма выступают Испания, Франция, Германия, Япония, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Италия, Канада и Швейцария. Исследования показывают, что до 2026 года активнее всего будет развиваться въездной туризм в Индию, Анголу, Уганду, Бруней, Таиланд, Китай, Мьянму, Оман, Мозамбик и Вьетнам. Слабости России в области туризма можно сгруппировать в три блока: относительно низкое качество инфраструктуры и доступности туристических объектов; вопросы безопасности, включая число аварий на дорогах; а также низкая эффективность государственной политики по развитию туризма. Среди положительных факторов — природные и культурные ресурсы, а также инфраструктура воздушного транспорта и телекоммуникаций².

Туризм можно рассматривать как удивительную книгу, в которой собраны произведения разных жанров. Но среди них есть тот, который непосредственно связан с этим видом активности. Это — травелог, а туризм существенно расширяет его возможности. На некоторых новых явлениях этого жанра, дающего возможность читателю составить собственную геополитическую картину с учетом особенностей туристического опыта другого, стоит остановиться подробнее. В международных отношениях одной из главных является задача узнавания «Другого». Ее решение дает положительный результат, только когда образ «Другого»

¹ Travel and Tourism Competitiveness Report 2017. URL: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017>.

² О конкурентоспособности в сфере туризма. URL: <http://russian.cri.cn/2569/2013/03/18/1s461281.htm>.

можно сравнить с собственным образом. Здесь важно, что двойной фокус порождает новые смысловые игры, за которым открываются иные возможности и пути восприятия того самого «Другого». В этом ключе особый интерес вызывает книга Александра Эткинда «Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах»¹. Если помнить, что в путешествиях нас привлекают не только красота и достопримечательности разных стран, но и их традиции и обычаи, то мы все немного этнографы, способные понять причину появления этих традиций и обычаев². И, наконец, путевые заметки Стивена Фрая: английский актер в них рассказывает о том, как разъезжает по Америке в черном лондонском кэбе и беседует с чудаками и оригиналами. Эту книгу нельзя назвать полноценным травелогом, поскольку читателю представлены отдельные заметки, в которых Фрай, как журналист и блогер, рассказывает о своем путешествии³.

Читая самые разные и порой действительно замечательные книги о путешествиях, следует помнить мудрость, которую Шекспир вложил в уста одного из героев «Двух веронцев». Он заметил, что «не развит ум у юных домоседов». А потому книги надо рассматривать как приглашение к путешествию, но в багаж обязательно необходимо брать памятку о правах туриста.

¹ Эткинд А. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М. : Новое литературное обозрение, 2001.

² Мицц Л. Придуманные люди с острова Минданао. М. : Ломоносовъ, 2010.

³ Стивен Фрай. Стивен Фрай в Америке. М. : Фантом Пресс, 2010.

Глава 7

СИМВОЛЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

7.1. Полихромность времени: желто-синие оттенки геопсихологии и социологии

В оригинале термин «геопсихология», предлагаемый американским психотерапевтом, писателем, основателем процессуально ориентированной психологии Арнольдом Минделлом, звучит как «*earth-based psychology*». Буквально это выражение переводится на русский язык как «психология, основанная на чувстве земли». Действительно, в основе геопсихологии лежит идея о связи человека и Земли, о том, что смена времен года, природные явления, катаклизмы, поведение животных, ландшафт Земли и т. д. — влияют на жизнь человека, его душевное состояние, выбор духовного пути¹.

Заметим, что подобно всем другим понятиям, имеющим первую часть слова «гео», геопсихология, во-первых, претендует на то, чтобы охватывать свой проблемный мир в целостности, глобально. Во-вторых, каждая из таких областей обязательно связана с дисциплинами, построенными на таких же концептуальных основах, отражающих интегральный взгляд на миропорядок. Среди них: геополитика, геоэкономика, геосоциология, геобиология и др. В-третьих, сложность предметного поля этих областей знаний уравнивается относительной простотой методов исследования.

Во многом легкость изучения объясняется тем, что мозг для анализа самых запутанных ситуаций предлагает человеку самые очевидные решения. Они, как правило, подобны действиям Александра Македонского, когда он разрубил гордиев узел². Этот поступок не только дал основу фразеологизма, но и заставил запомнить, что, помимо запутан-

¹ Минделл А. Геопсихология в шаманизме, физике и даосизме. Осознание пути в учениях Дона Хуана, Ричарда Феймана и Лао цы / пер. с англ. А. Киселева. М.: АСТ, 2008.

² Моисеева Т. А. «Царская власть у фригийцев» (к интерпретации легенды о «гордиевом узле») // Вестник древней истории. 1982. № 1. С. 119–129.

Василий Кандинский. Желтое-красное-синее.
1925. Холст, масло. 127.0 × 200.0 см. Париж,
Национальный музей современного искусства,
Центр Жоржа Помпиду

ных аналитических моделей, можно приблизиться к решению проблемы, взглянув на нее с символической стороны. Например, чтобы разобраться в том, что составляет суть скрытых особенностей социальной реальности, достаточно лишь визуальной оценки основных факторов, характеризующих ситуацию и нахождение главного цвета, в который она окрашена. Как правило, выводы, опирающиеся на

знание символики цвета, оказываются весьма точными, построенными на достаточно весомом опыте прошлого. Их достоверность обеспечивается тем, что, начиная с эпохи Возрождения, «содержание цветовых символов становится более бытовым, а отношение к цвету — практически»¹.

Хотя цвет окружающего мира сопровождал людей с самого начала истории, а стихийная колористика органично транслировала потомкам опыт побед и поражений предков², над вопросами, составляющими суть теории цвета, ученые, писатели, художники тоже начал размышлять с периода Ренессанса. Среди тех имен, что оставили наибольший вклад в теорию цвета, были: Исаак Ньютон, Иоганн Вольфганг фон Гёте, Филипп Отто Рунге, Василий Кандинский, Марк Ротко, Иоханнес Иттен. Несмотря на различие задач, которые они перед собой ставили, в их выводах и о роли цвета в жизни человека и об особенностях воздействия на его психический мир можно найти много схожего. Это легко объяснимо

¹ Базыма Б. А. Психология цвета: Теория и практика. СПб.: Речь, 2005. С. 20.

² Иттен И. Искусство цвета / пер. с нем. Л. Монаховой. 4-е изд. М.: Д. Аронов, 2007; Косс Ж.-Г. Цвет. Четвертое измерение / пер. с фр. Елена Тарусина. М.: Синдбад, 2018; Пастуро М. Желтый. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2022; Пастуро М. Зеленый. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2020; Пастуро М. Красный. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2019; Пастуро М. Синий. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2017; Пастуро М. Черный. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: НЛО, 2017.

тем, что закономерности цветовосприятия не имеют ни хронологических рамок, ни этно-национальных границ и проявляются в самых разных сферах жизнедеятельности.

Несмотря на такие всеобщие характеристики и, более того, благодаря им создается возможность увидеть уникальность окраски, например, отдельной профессиональной деятельности¹. Точно так же можно говорить, что есть столь же исключительный цвет у того или иного исторического периода. Это справедливо и по отношению к Всеобщей истории, истории какого-либо государства, а еще больше жиз-

Иллюстрация современного
постколониального мира,
сгенерированная нейросетью
Kandinsky 2.0

недеятельности выдающейся личности. Не случайно русский советский исторический романист и писатель-биограф, директор Румянцевского музея в 1921–1925 годах Анатолий Виноградов свои романы о французском писателе Стендале назвал «Три цвета времени»². В творчестве Пабло Пикассо специалистами выделяется несколько «цветных» периодов: голубой и розовый.

Любопытно, что цветовые отличия проявляются не только в том, что какой-либо цвет становится безоговорочным индикатором социального климата эпохи, окрашивая красным кровавым пламенем периоды войн и революций, делая печально черными годы пандемий, заставляя жмуриться от блеска желтого в Золотые эпохи. Однако все это было в прошлом. Мир вступил в эпоху контрастов. Поэтому и главным сочетанием цветов нашего времени становится контрастная модель. Для Западно-

¹ *Белая Е. Н., Болотюк В. Г.* Символика цвета в разных сферах профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4 (39). С. 76–78; *Потанова С. В.* Роль цвета в производственной эстетике // Профессионализм и гражданственность — важнейшие приоритеты российского образования XXI века : пед. чтения, посвящ. Году культуры в РФ и 80-летию образования учебного заведения (Воронеж, 16 октября 2014 г.) : сб. статей : в 3 ч. Ч. 1. Воронеж : ВГПГК, 2014. С. 247–251; *Терновая Л. О.* Цвет и труд: хроматический подход к оценке кадровой безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 29–37; *Терновая Л. О.* Цветовая палитра политического PR // Служба PR. 2006. № 1. С. 4–10.

² *Виноградов А. К.* Три цвета времени : роман : в 4 ч. [О Стендале] / предисл. М. Горького. М. : Книга, 1981.

го мира главный цветовой контраст выразился не в сине-красно-белых цветах британской монархии или американской демократии, а в более глубоком и сложном контрасте синего и желтого.

Выбор этой пары цветов в качестве символического выражения социально-политической сути Запада имеет несколько причин.

Первая из них относится к тому, что эти основные цвета имеют очень длительную историю. И хотя у желтого цвета она чуть длиннее, чем у синего, но уже в очень давние времена люди научились получать пигменты из песка и меди, чтобы передать свой восторг перед загадочным небом и сияющим солнцем.

Вторая причина заключается в том, что даже взятые без других своих собратьев по спектру желтый и синий цвета имеют столь протяженную шкалу оттенков, что позволяют выразить невероятно количество чувств и эмоций. Вся эта гамма проигрывается между настолько противоположными смыслами, что в определенных случаях позволяла представить их в виде песочных часов, перевернув которые можно заставить песчинки бежать в другую сторону. Этими дихотомиями удобно играть политикам и лидерам общественного мнения, превращая, например, гнетущую атмосферу уродства, порочности и смерти, которую воплощал синий цвет, понимаемый как оттенок черного, в символ мудрости, одухотворенности, божественности. Или желтый цвет величия объявить цветом предательства, как это сделали делегаты Конгресса Коммунистического Интернационала, посчитав тот «Интернационал», который попыталась «воскресить Бернская конференция, желтым Интернационалом штрейкбрехеров, являющимся лишь орудием в руках буржуазии»¹.

Третья причина обусловлена тем, что и синий, и желтый цвета обнаружили способность вырываться из гущи потаенных смыслов и открыто демонстрировать связанные с ними возможности. Ярче всего этот потенциал раскрылся в рекламе. С помощью синих красок можно подчеркнуть значимость и дороговизну продукта, уверить потребителя в безопасности. То, что синий успокаивает, настраивает дружеское общение, именно в этот цвет окрасило иконки Twitter, Facebook, VK, LiveJournal. Благодаря желтым краскам в рекламе достигается эффект запоминания. Кроме того, он помогает придать продукту видимость здоровья, теплоты, а подаваемый как золотой, указывает на принадлежность рекламируемого к роскоши. Четвертая причина касается по-

¹ Отношение к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции. (Резолюция Первого конгресса Коммунистического Интернационала). 2–6 марта 1919 года // Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов. Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919–1932. М.: Парт. изд-во, 1933. С. 77.

литической ориентированности этих цветов. Синий традиционно связывается с консерватизмом, а желтый — с социал-демократией; синий отражает желание придерживаться традиции, желтый становится символом протеста (желтые жилеты, желтая уточка).

Пятая причина вытекает не просто из амбивалентности основных цветов, а из того, что именно эта амбивалентность помогает четко противопоставить оппонентные пары, отдающие предпочтение либо желтому, либо синему цвету. Так, желтый близок оптимистам, людям общительным и открытым. А среди любителей синего преобладают идеалисты, которые в то же время не лишены хозяйственного начала. Желтый ассоциируется с небесными светилами, тогда как синий есть то пространство, которое они освещают. Желтый цвет возбуждает, а синий успокаивает.

Благодаря таким четко выраженным противопоставлениям само сочетание синего с желтым приобретает среди других контрастных цветовых пар особые свойства. В них обнаруживаются сложные переходы реальности в игру и обратно. Будучи высшей степенью тепловой полярности, эти цвета способны повергнуть общество в обстановку контрастного душа. При переводе этой метафоры на язык геополитики становится очевидным, что перед миром, в котором оказываются нераздельными власти и массы, возникает проблема выбора между не просто леденящим холодом и солнечным теплом, но между спокойным традиционализмом и иллюзией праздника. На самом деле ни та, ни другая крайность не станет полной, как это будет провозглашаться политической рекламой. Синий, помимо ограничений, несет в себе мудрость, делающей их объяснимыми и преодолимыми. А желтый скрывает двойные стандарты, способные коллективизм превратить в сектантство, оптимизм — в утопию, праздник — в праздность, богатство — в скудость.

Это все придает сочетанию желтого и синего тот драматизм, который не может не пугать, если речь идет о характеристике геополитического момента. Любой поворот в таком моменте зависит от того, в интересах какого международного актора он осуществляется. Смысл интересов суверенных акторов легко прочитывается в их национальной символике, которая призвана четко и кратко выразить культурно-цивилизационную и национальную идентичность любого государственного образования. Для этого они прибегают к языку вексиллологии (лат. *vexillum* — знамя), объясняющей особенности флагов, знамен, штандартов, вымпелов¹.

¹ Бурков В. Г. Государственная геральдика и вексиллология: Россия, СНГ, Европа, Америка. СПб. : ЭГО, 2004; Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Основы вексиллологии : учебное пособие. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021.

Ценность информации, передаваемой посредством флага, по утверждению Мишеля Пастуро, французского специалиста по геральдике, сфрагистике и нумизматике, в каждой из которых цвет играет особую роль, осознается при соблюдении условия, что флаг «воплощает или приобретает смысл только в том случае, когда он сопоставлен с другими флагами или противопоставлен им»¹. Поскольку национальный флаг государства выступает одним из важнейших символов его идентичности, то посредством флага легко противопоставить эту собственную идентичность чуждой или даже чуждой. Разумеется, подобные действия особенно заметны, когда флаги имеют контрастные цвета. Однако еще более интересная картина обнаруживается, когда цветовые контрасты присутствуют в самом флаге. Это может означать желание власти и народа объять необъятное, примирить непримиримое, связать несвязуемое. Это стремление следует считать очень распространенным. Было бы странным, если бы государство не ставило перед собой дерзновенных целей. Вместе с тем, такое позитивное отношение к судьбе и миссии государства при определенных обстоятельствах способно выплеснуться за национальные рамки и стать своеобразным олицетворением региональной или глобальной геополитической картины.

В наше время на эту роль стали претендовать те международные акторы, которые обозначили свою идентичность с помощью сине-желтого контраста.

Первым в этом ряду выступает Европейский союз (ЕС, англ. *European Union, EU*), флаг которого был позаимствован у Совета Европы (англ. *Council of Europe*, фр. *Conseil de l'Europe*). Состоящий из круга из двенадцати золотисто-желтых звезд на синем фоне, флаг был разработан и официально принят Советом Европы в 1955 году. С одной стороны, очевидно, что 12 желтых звезд символизируют народы Европы в форме круга или союза. Арсен Хейтс, победивший в объявленном Советом Европы конкурсе среди европейских художников, был ревностным католиком. Он и представил в своем эскизе звезды так, что они образуют нимб вокруг головы Богородицы. Это видение соответствовало строкам из Откровения апостола Иоанна Богослова: «...явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Откр. 12:1-2).

Флаг Европы представляет собой 12 золотых пятиконечных звезд на синем фоне. Звезды расположены по кругу, что аналогично цифрам

¹ Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / пер. с фр. Е. Решетниковой. Рязань : Александрия, 2019. С. 279.

на циферблате часов. В официальном пояснении к решению Комитета министров Европейского совета (фр. *Comité des ministres du Conseil de l'Europe*) от 9 декабря 1955 г. по принятию флага говорилось, что он символизирует на фоне голубого неба западного мира звезды народов Европы в кругу как знак единства. Известно, что незадолго до этого, 25 сентября 1953 г., на совещании Европейского совета было рекомендовано принять флаг из 15 золотых звезд на синем фоне, который должен был представлять число членов Европейского совета. Но это предложение встретило сопротивление Германии, потому что это означало бы признание Саара, который был одним из 15 членов, как самостоятельное государство. Саар и Франция, с другой стороны, отвергли число 14 звезд, потому что тогда в Сааре существовали стремления к самостоятельности. Число 13 многие восприняли как число несчастья; 10, как число основателей Европейского союза, препятствовало бы идее его открытости. Наконец договорились о 12 звездах как символе совершенства. Итак, мы здесь находим два противоречия современной объединенной Европы и ее первоначальной модели. Во-первых, нынешний европейский политикум решительно отсек свои христианские корни Старого Света. Именно их упоминание в преамбуле Европейской конституции вызвало наибольшее недовольство. Лиссабонский договор (англ. *Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community*) 2007 год открыл эпоху постхристианской Европы. Во-вторых, не все 27 государств-членов ЕС имеют свои звезды на флаге. Напомним строки из сатирической повести-притчи Джорджа Оруэлла «Скотный двор» (англ. *Animal Farm: a Fairy Story*). Это произведение автор заключил выводом, что все животные равны, но некоторые — равнее¹. Точно так же не все страны в ЕС на равных правах допущены к принятию решений, что и демонстрирует флаг. И, в-третьих, при рождении Европейских Сообществ сине-черный флаг со звездами был выбран флагом Европейского общества угля и стали (ЕОУС) (англ. *European Coal and Steel Community, ECSC*). Этот флаг менее контрастен за счет добавления черного цвета, а еще он больше отсылал к экономической базе Сообщества и менее — к его геополитическим фантазиям. Если бы региональное объединение следовало духу Римских договоров и заботилось об экономической интеграции, а не политическом единстве очень разных государств, то его символика была бы менее контрастной.

¹ Оруэлл Дж. Скотный двор. Повесть-притча / пер. с англ. И. Полоцк. М. : Гудвин, 2022.

Не звездная, а солнечная символика имеется на флаге Содружества наций (англ. *Commonwealth of Nations*), появившимся в 1973 году и представляющим собой синее полотнище. В центре помещен символ Содружества — буква «С», выполненная в виде копий, опоясывающих земной шар. До 2013 году их было 61. Сейчас на флаге осталось 34 копия, что указывает не на число членов Содружества, а означает сотрудничество между государствами.

В каждый период развития международных отношений не только их суть в этот момент, но и некую перспективу лучше всего выражает то государство, которое сумело не только почувствовать, как эти отношения будут складываться, но и как можно на них влиять в собственных интересах. История международных систем начинается с Вестфальской, сформированной по завершению Тридцатилетней войны (1618–1648). Это — система государственного суверенитета. В середине XVII в. первыми его смогли выразить в полной мере Франция и Швеция. К тому времени у Швеции уже был флаг, состоящий из нордического креста желтого цвета на светло-голубом поле. Синий цвет пришел на шведский флаг из герба, в котором он отражал значительную часть тех свойств, которые стремилась продемонстрировать династия Васа. Здесь было и выражение преданности, верности, святости, стремления к победе, а еще прочитывались геополитические интересы морской державы. Желтый крест, согласно королевскому указу 1569 года, с того времени были обязаны изображать на боевых штандартах и знаменах, а если учесть, что время этого указа совпадает с периодом Ливонской войны (1558–1583), то очевидным представляется психологическое значение желтого креста, утверждающее торжество Швеции. Через сто лет, в середине XVI в., появится первый желто-голубой флаг Войска Запорожского, который отразит надежды на то, что покровительство Швеции не будет препятствием для продолжения самостийной жизни запорожцев. Есть версия, что происхождение современного флага Украины идет не от Швеции, а от геральдических цветов Австрийской империи, когда за помощь в подавлении революции 1848 года император Франц-Иосиф жителям Галиции, которых он называл «тирольцами Ближнего Востока», пожаловал желто-голубой флаг.

Поучительно и то, как Швеция посредством тиражирования собственной государственной символики стремилась утвердить присутствие на землях вне ее национальной территории. Например, флаг Швеции можно увидеть в Юго-Западной Финляндии на гербе финской провинции Варсинайс-Суоми. Похож на шведский флаг, имеющийся у эстонского города Раквере. Гораздо интереснее проследить влияние

Швеции на процесс создания Соединенных Штатов Америки, которое можно увидеть на флаге города Уилмингтон в штате Делавэр, созданном в напоминание о колонии Новая Швеция (швед. *Nya Sverige*) по образцу шведского флага. Об этих же колонистах говорит флаг Филадельфии (штат Пенсильвания), где была принята Декларация Независимости США (1776) и открыт первый банк в Северной Америке (1780). С помощью вексиллологии можно найти шведские следы и в Азии. В 1844 году шведский гражданский флаг появился на флаге Шанхайского международного селтмента (англ. *Shanghai International Settlement*), когда после окончания Первой опиумной войны Шанхай был объявлен «открытым портом». В том же году американский дипломат Калев Кушинг заключил с цинским правительством Китая Вансянский договор, статьи которого делали Шанхай экстерриториальной зоной.

В наши дни сине-желтый контраст на национальных флагах или на флаге Европы стал выражением еще одной тенденции — утончения или полной потери не только суверенитета, но и качеств социального государства. Евросоюз оказался в существенной зависимости от США. Швеция, долгое время пребывавшая в статусе нейтрального государства, стоит на пороге Североатлантического альянса. О социальном кризисе Европы говорят многочисленные протестные акции. Также в прошлом остались достижения скандинавской модели социального государства в Швеции. Что касается современной у Украины, то ни у кого не вызывает сомнений и отсутствие у нее суверенитета, и каких-либо признаков социального государства. Вновь обращаясь к образу Оруэлла, подчеркнем, что первым переводом на иностранный язык «Скотного двора» был перевод повести на украинский. Он был сделан в 1947 году для распространения в лагерях перемещенных лиц на территории Американской оккупационной зоны Германии (нем. *Amerikanische Besatzungszone*, англ. *American occupation zone*). Показательно, что сам автор не только написал к этому изданию предисловие, но и издал книгу на собственные средства¹.

Тревожный фон современной эпохи можно не понять с помощью языка символов. Такое понимание способно подсказать путь выхода из геополитического кризиса. В частности, это видно на примере Барбадоса, также относящегося к сине-желтому контрасту. В ноябре 2021 г. Барбадос изменил форму правления, став не конституционной монархией, а парламентской республикой, хотя и остался членом Содружества на-

¹ Оруэлл Дж. Колгосп тварин [Скотный двор] / пер. на укр. яз. И. Чернятинсько-го. Мюнхен : Прометей, 1947.

ций. Это говорит о том, что именно в контрастных сочетаниях проявляется возможность совмещения независимого внутривнутриполитического курса с интеграционным внешнеполитическим курсом. Эту модель успешно демонстрирует и Казахстан, национальный флаг которого состоит из золотого орла и золотисто-желтого солнца на небесно-голубом фоне. Известно, что после распада СССР первым президентом Республики Казахстан Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым концепция евразийства была предложена в качестве идейно-теоретической основы нового механизма поэтапной политической и экономической интеграции постсоветских государств¹.

Те модели геополитического устройства, которые имели монохромное символическое проявление, давно остались в прошлом. Мир вошел в эпоху контрастов и высоких скоростей. Поэтому даже те краски, которые позволяют расшифровать хитросплетение самых разных интересов многочисленных международных акторов, нельзя назвать долговечными. Из этого следует, что накопление опыта понимания одного типа напряженности в международных отношениях, символически выражаемого конкретными контрастными сочетаниями цветов, дает основания для преодоления напряженности и другого порядка, имеющего иные цветовые обозначения.

7.2. Визуализация социальных ценностей на журнальных обложках

Появление в середине XVII столетия такого жанра, как журнальное издание, стало знаком не только новых возможностей передачи информации, но и изменившихся потребностей общества людей в ее расширении. Синхронность этого процесса в нескольких европейских странах указывала на наличие общности значительной части политических, социальных и культурных процессов в Старом Свете. Первым возник *Journal des Savants* («Журнал ученых»), вышедший 5 января 1665 г. в Париже в виде 12 страничной брошюры².

¹ Фаизова Р. С. Идея евразийства в политике Республики Казахстан: теория и практика // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. Т. 2, № 3(7). С. 42–45.

² Ханова А. Первый журнал в мире — «Journal des Savants»: история создания // Научно-культурологический журнал. 2004. № 12 (102). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=295>.

Инициатива выпуска журнала принадлежала Жану-Батисту Кольберу (1619–1683), ставшему в том же году фактическим главой правительства короля Людовика XIV. Кольбер задумал периодический выпуск, освещавший научные, критические и литературные проблемы того времени. Основателем издания был советник парижского парламента Дени де Салло, синьор де ля Кудрэ. Заметим, что присущая взглядам де Салло чрезмерная критика, практиковавшаяся при нем в журнале, начала вызывать интриги. А поэтому власти отняли привилегию на издание.

С января 1666 года в *Journal des Savants* стали появляться иллюстрации. Это были карты, схемы, гравюры, рисунки. К концу XVII в. во Франции издавалось уже более полусотни журналов преимущественно научного и литературоведческого направлений. Основанный как частное печатное издание, *Journal des Savants* в 1702 году стал органом Парижской Академии наук, а главным редактором в течение многих лет был библиотекарь короля Франции, академик, литератор, аббат Жан Поль Биньон (1662–1743). Сохранилось любопытное письмо Биньона русскому царю Петру I от 1 февраля 1723 г., в котором аббат благодарит за предоставленную Франции рукопись, найденную в «Калмыцкой земле».

По примеру *Journal des Savants* другие страны начали выпускать свои научные журналы. Издаваемый Лондонским королевским обществом *The Philosophical Transactions of the Royal Society* («Философские труды Королевского общества») — старейший научный журнал англоязычного мира — выходит с 6 марта 1665 г. без перерывов. Слово «философский» в названии обозначает натурфилософию, которой в то время называли естественные науки. Затем последовал выпуск таких журналов, как *Giornale de' Letterati* в Парме (1668) и *Acta eruditorum* в Лейпциге (1682). В России весной 1766 г. Императорское вольное экономическое общество стало выпускать «Труды Императорского вольного экономического общества».

В середине 1700-х годов первая страница журнала, как правило, выглядела как модель книжной обложки, содержавшей лишь название и выходные данные. Вначале обложки журналов больше напоминали газетные. Это впечатление усиливалось из-за того, что на первой странице публиковались статьи. С газетами журналы в XVIII–XIX веках сближало и то, что они давали место для политической карикатуры. Благодаря искусству карикатуры оказалось возможным изменить характер журнальной обложки, сделать ее не просто художественно яркой, но и насыщенной самыми разными смыслами. Востребованной те-

матикой явились международные отношения. Их хитросплетения являлись источником вдохновения для многих мастеров, позволяя выносить собственное видение мира на обложки журналов.

Большой вклад в развитие американской политической карикатуры был внесен австрийским иммигрантом Джозефом Фердинандом Кепплером (1838–1894)¹. В 1871 году в Сент-Луисе он основывает новый еженедельный политический журнал *Puck* («Проказник»). То было первое цветное издание, посвященное политической карикатуре. Журнал издавался почти полвека — с 1871 по 1918 год и имел тираж более 85 тысяч экземпляров, что обеспечивалось как злободневностью тематики, так и весьма скромной ценой — всего в десять центов. Интерес к изданию предьявляли представители всех социальных слоев. Номера журнала отличались великолепным исполнением. Красочное оформление издания начиналось с обложки, с обеих сторон украшенной цветными хромолитографиями, представляющими собой сатирический отклик на актуальные внутри- и внешнеполитические темы, которые, несомненно, были близки американцам. Они и в наши дни являются предметом коллекционирования.

С 1881 по 1947 год в США издательством Judge Publishing Co выпускался сатирический журнал *The Judge*, связанный с Республиканской партией. Его обложки были выполнены в стилистике, близкой к стилистике *Puck*. Отражались на них и геополитические сюжеты. Например, № 8 за 1885 год «*Lookout for an Explosion*» («Скоро будет взрыв»). На картинке изображались император России Александр III и британский премьер-министр Гладстон во времена так называемой Большой игры, геополитического соперничества между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии (1813–1907).

С конца 1800-х годов журнальные обложки все больше напоминают те, которые можно увидеть и в наши дни. В основном это было заслугой профессиональных иллюстраторов, которые перенимали все новшества в живописи. Например, получила развитие традиция художественных плакатов в стиле ар-нуво, который формируется с начала 1890-х годов. Чешский художник Альфонс Муха выступает как основатель направления модерн в оформительском искусстве. В 1904 году он на несколько лет уезжает в Америку, что позволяет американским художникам быстро подхватить его идеи. Воздействия на авторов журнальных обложек, помимо идей и образов модерна книжных иллюстраций XIX века, стилистики парижских афиш, графики прерафаэлитов, было настолько

¹ *Joseph Keppler*. URL: <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/ARTkeppler.htm>.

сильными, что в оформлении обложек преобладал графический дизайн, хотя в то время существовали качественные фотографии, которые можно было помещать на обложки.

Вероятно, здесь проявилось и то, что в журналах работали талантливые художники. Выдающийся американский художник и плакатист 1890-х годов Уильям Генри Брэдли, прозванный деканом американских дизайнеров, активно использовал белый и черный цвета, что говорило о влиянии творчества английского художника-графика Обри Бердслея. Брэдли также обращался к промышленной графике Уильяма Морриса. Позже, в 1920–1930-х годах, американский иллюстратор, модельер и промышленный дизайнер Хелен Драйден, тесно сотрудничающая с *Vogue*, вдохновлялась не только костюмами Леона Бакста в «Русских балетах», но и японскими гравюрами.

В этот же период американская художница Маргарет Брандидж, создавшая большинство обложек журнала *Weird Tales*, выполняла множество обложек для коммерческих массовых журналов. Ее стиль, несмотря на то, что обнаженная натура на обложках журналов и книг не очень приветствовалась, отличался изображением пребывающих в опасности полуобнаженных девушек с завлекательными формами. Однако выяснилось, что именно это вызывало основной интерес читателя к изданию. Также обнаружилась страсть читающей публики к фантастическим сюжетам. Постоянно (с 1938 года) работавший в еженедельном журнале *The American Weekly* художник Вёрджил Уорден Финлей был мастером фантастической иллюстрации. В 1953 году Финлей стал первым и последним лауреатом премии «Хьюго» в номинации «Внутренняя иллюстрация».

В СССР в период 1921–1941 годов, который иногда называют «золотой эпохой» советского графического дизайна, были реализованы поистине новаторские подходы к журнальным обложкам, их изготовлению уделялось особое внимание¹. Обложки впитывали все разнообразие литературных сюжетов, жанров и стилей, что требовало от художников расширения диапазона графических подходов и решений, значительная часть которых могла быть раскрыта в стиле конструктивизма². Советские журналы переживали разные состояния, отражающие политические и экономические реалии. С середины 1930-х годов с улучшением экономического положения в стране появилась возможность улучшить

¹ Морозов А. С. 261 журнальная обложка. М. : Контакт-Культура, 2007.

² Кричевский В. Г. От модерна до ежовщины. 107 замечательных обложек. М. : Контакт-Культура, 2006.

качество бумаги и печати, а выход Советского Союза на международную арену диктовал необходимость представления отечественной периодики на иностранных языках зарубежной читающей публике. Кроме того, пропаганда успехов СССР вынуждала идти в ногу с мировой практикой подачи журнальных материалов.

С 1930 по 1941 год и в 1949 году выходил советский ежемесячный иллюстрированный журнал новостей и пропаганды «СССР на стройке» (другие названия: *USSR in Construction*, *USSR im Bau*, *URSS en construction*, *URSS en Construcción*). Первый номер этого журнала редактировал Максим Горький. Художественное оформление выполнено в стиле конструктивизма. Издание было предшественником американских журналов *Time* (1923), *New Yorker* (1925), *Life* (1936), японского *FRONT*, выходявшего с 1942 года, и других иллюстрированных новостных журналов.

И все же не художники, а быстрое развитие рекламной сферы и полиграфической индустрии определяли стиль журнальных обложек¹. Но все приемы оформления журнальных обложек, выработанные художниками в это время, оказались востребованы на современном этапе, поскольку в межвоенный период коренным образом меняется характер абсолютно всех видов коммуникаций, включая деловые, политические, досуговые и другие. Неудивительно, что и от журнальной обложки читатель начинает желать большего, чем она давала до этого. Эти пожелания с момента окончания Второй мировой войны приобретали все более ясные формулировки, отражая реалии противостояния двух систем в годы холодной войны. Но и после крушения социализма в подаче главной идеи журнала, несущего политическую информацию, сколь бы малой она ни была, сохранились прежние штампы.

Прежде всего, читателю необходима более четкая выраженность основной идеи данного номера журнала. Это сближает искусство оформления журнальной обложки с искусством плаката. Плакатный стиль не был единственным художественным ориентиром оформления обложек, он привлекал к себе большее внимание читателей, что привело к тому, что именно плакат стал выступать в качестве некоего стандарта того, как именно должна была выглядеть журнальная обложка². Также новые образы мира резко отличались от существовавших ранее. Из этого следо-

¹ Васильева Ж. Хрестоматийный глянец // Российская газета. 2013. 10 июля.

² Magazine design / Ed. by Chris Foges. Crans-Près-Céligny, Switzerland; Hove, East Sussex, UK: RotoVision SA; New York, NY: Distributed in the United States by Watson-Guptill Publications, 1999.

вало желание увидеть характерные признаки меняющейся действительности в наибольшем приближении к реальности, что обеспечивалось фотографией. Например, фотографии были главной отличительной чертой журнала Life.

Читающая публика, особенно после Второй мировой войны, хотела забыть о страданиях. Основанный в 1958 году и просуществовавший по 1989 года журнал *Jours de France*, согласно установке его владельца французского авиационного инженера, промышленника и политика Марсея Дассо, на обложке и страницах не только никогда не публиковал истории или фотографии с упоминанием о смерти, но даже изображения цветных, чернокожих, бородатых молодых людей. Это единственный журнал в мире, который не поместил фотографии об убийстве президента США Джона Фицджеральда Кеннеди. Публике вовсе не надо было знать, что за ослепительно яркими красками обложки журнала скрывались связи ее владельца с политическими лидерами. Когда генерал Шарль де Голль пришел к власти во Франции, то подготовил этот приход в основном близкий друг главного редактора *Jours de France* Жак Сустель, бывший в 1955–1956 годах генерал-губернатором Алжира. Сустель даже устроил свою штаб-квартиру в редакции *Jours de France*, а Дассо непосредственно способствовал возвращению де Голля к власти, предоставив в распоряжение Сустеля неограниченные кредиты.

С повышением уровня образованности читательской аудитории возрастает ее потребность как в более глубоком, аналитическом раскрытии проблемы, так и соучастии в аналитической работе. Примером может служить номинация «Человек года» журнала *Time*, присуждаемая в начале декабря, существующая с 1927 году. Впервые этого звания удостоился летчик Чарльз Линдберг, в одиночку перелетевший Атлантику. Несмотря на то, что «Человека года» выбирает исключительно исполнительный редактор, в последние годы параллельно проходит опрос читателей издания. В разные годы «Человеком года» становились Франклин Д. Рузвельт, Адольф Гитлер, Иосиф Сталин, «Американский солдат», оказавшийся лидером номинации дважды, «Пользователь Интернета», «Протестующий». В 2007 году Человеком года стал Владимир Путин. 15 человек становились «Человеком года» дважды, а трижды — только Франклин Рузвельт. В 2001 году журнал «Тайм» не решился признать человеком года Усаму бен Ладена. В 2016 году им был объявлен Дональд Трамп, победивший на президентских выборах в США.

Своеобразным отражением участия читателей в процессе выбора номинанта можно считать результат 2006 года: «Человеком года» был

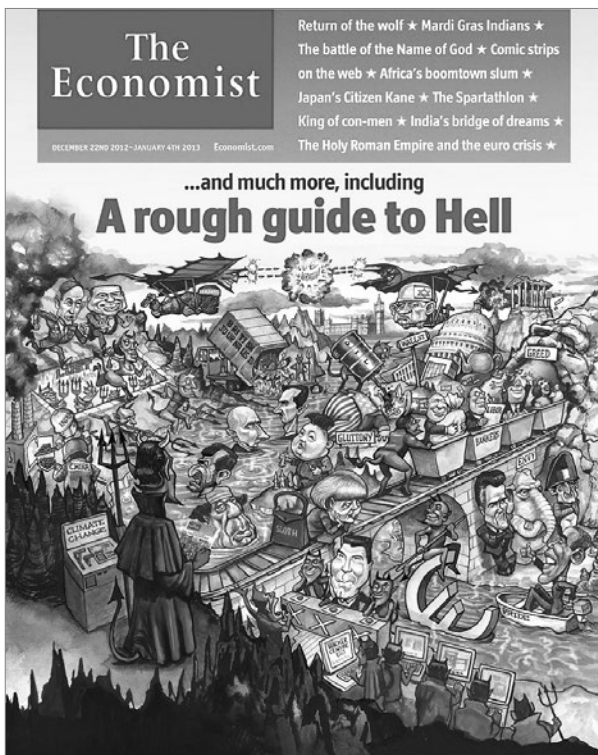
Обложки журнала «TIME»

выбран «ТЫ», то есть собирательный образ миллионов пользователей Интернета. Обложка журнала была сделана зеркальной, ведь читатели должны были увидеть себя в ней, как в зеркале.

Читателям интересно то издание, которое не просто может представить прогноз мирового развития, а сделать это так, чтобы над данным предсказанием надо было поразмышлять, чтобы оно было неординарным и вместе с тем допускало разные толкования¹. Проиллюстрировать это положение можно, обратившись к обложкам журнала *The Economist*, который издается в Великобритании с 1843 года, является влиятельным изданием о политике и бизнесе, прочно связанным с мировой элитой. То, что частично журнал принадлежит банкирскому дому Ротшильдов, не оставляет сомнений, в чьих интересах формулируются прогнозы.

Обложка журнала традиционно отражает таинственные символы, помогающие расшифровать высказанные в нем порой поистине зловещие пророчества. Несмотря на то, что некоторые фрагменты обложек-прогнозов шокируют читателя, они в полной мере отвечают стилю издания, предполагающего анонимность публикаций. Ведь даже редакционная статья появляется с подписью редактора лишь в момент его ухода с этой должности. Да и названия разделов журнала представлены не традиционно, а требуют пояснений. Так, раздел «Бюджет» посвящен

¹ Терновая Л. О. Геополитические смыслы журнальных обложек // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 5 (107). С. 129–140.

Обложка журнала «The Economist»

Соединенному Королевству и назван по имени британского эксперта XIX века по конституционному праву, экономиста и одного из первых редакторов журнала Уолтера Бэджета; в разделе «Карл Великий» анализируется европейская реальность; «Баньян» назван в честь дерева и посвящен проблемам Азии; «Баобаб» содержит статьи, связанные с Африкой и Ближним Востоком; «Платан» — раздел о финансах — получил название в честь платана, рядом с которым собирались первые трейдеры на Уолл-Стрит.

Также следует помнить традицию английских карикатур, представивших своеобразные ребусы. Поэтому, приступая к расшифровке лиц и символов с обложек The Economist последних лет, следует учитывать особенности подачи материала и степень подготовленности читателей журнала к образному восприятию мировых событий. Мешанина образов, представленных на обложках этого издания, подчеркивает

хрупкость реального мира, его уязвимость перед миром воображаемым. Журнал создал стиль предсказаний будущего обложками-головоломками.

Головоломки всегда настораживают, а головоломки-прогнозы часто еще и пугают. Это относится и к прогнозам с журнальных обложек. Слишком рискованным попадание на них стало для политиков. Подтвердилось явление, известное как «проклятие обложки журнала Sports Illustrated», популярного журнала о мире спорта. Легенда о проклятии обложки этого журнала родилась еще в 1954 году, когда бейсболист Эдди Мэтьюз, чья фотография украшала обложку издания, сломал руку. С тех пор утверждается, что спортсмен, чей портрет опубликован на обложке, обречен на плохие результаты в следующем сезоне. Также можно утверждать, что появление на обложке журнала с геополитическим прогнозом не сулит ничего радостного. Даже если и у государства, представленного изображенным на обложке лидером, все в порядке, то зависть к нему в некоторых рядах мирового истеблишмента и связанной с ними прессы поднимается до вселенских высот, что нельзя охарактеризовать как признак нормальных международных отношений.

7.3. Новые пространства социального манифеста: демонстративное назначение футболки

Такое простое и необходимое для повседневного обихода текстильное изделие, как футболка, дает возможность проследить историю очень многих важных для человечества процессов. Изначальный процесс был связан с производством хлопка, культура которого насчитывает более семи тысячелетий. В 1974 году французскими археологами был открыт один из наиболее ценных памятников эпохи неолита (7000–2500 годы до нашей эры) — город Мехргарх или Мергар в современном Пакистане. В этом месте были найдены доказательства не только выращивания пшеницы и ячменя и разведения крупного рогатого скота и овец, но и ткачества из хлопка. Об этом говорили медные бусы с хлопковыми нитями. Хлопок настолько высоко ценился в прошлом, что, к примеру, в Вавилоне его называли «Белым золотом».

С давних времен производство хлопка только расширялось. Сейчас мировой рынок хлопка составляет около 12 миллиардов долларов. Отдельный сегмент этого рынка занимает производство хлопка, которое идет на изготовление футболок. Подсчитано, что в мире ежегодно про-

дается более двух миллиардов этого предмета гардероба. Поэтому справедливо из общего исторического процесса, связанного с хлопководством и ткачеством, выделить ту его часть, которая повествует о пути, который прошло изготовление футболок, вбирая в себя самые разные смыслы из общего вестиментарного кода¹. Хотя в наши дни известны футболки, произведенные из кожи, золота (есть экземпляр футболки весом более чем три килограмма чистого золота и стоящий около 250 тысяч долларов) и даже человеческих волос, а также расшитые бриллиантами, именно хлопку они были обязаны вхождением в число наиболее значимых для людей видов одежды, которая одновременно с практическими функциями может служить инструментом коммуникации.

Судьба футболки напоминает древнюю легенду об андрогинах, которые в мифологии были существами, сочетающими в себе как мужское, так и женское начало. Только будущие футболки представляли собой хлопковые комбинезоны с неразрывными верхом и низом. И так же, как андрогини, эти комбинезоны были разделены. После этого каждая из частей зажила своей жизнью. Верхнюю часть этой одежды полюбили военные и рабочие. С укороченными рукавами такие рубашки были актуальны во время труда и отдыха, а хлопковая ткань делала их дышащими и легкими.

Лучшие качества этого изделия почувствовали американские военные, участвовавшие в Испано-американской войне 1898 года (исп. *Guerra Hispano-Estadounidense*, англ. *Spanish-American War*). Включению футболки в униформу Военно-морских Сил США (англ. *United States Navy, USN*) способствовало то, что в тех широтах, где шли боевые действия, она прекрасно защищала от солнца, продувалась, впитывала пот и быстро сохла. До сих пор эта часть военной экипировки служит своеобразным символом американской армии, которая ежегодно получает многомиллионные пожертвования на футболки.

Вскоре после той войны, в 1904 году, американская компания Соорег Underwear выпустила в продажу так называемую «исподнюю рубашку холостяка», привлекающую тем, что она не имела пуговиц и ее легко было надевать через голову. Наличие двух-трех пуговиц у ворота нижних сорочек на рубеже XIX–XX столетий объяснялось необходимостью расширять горловину, потому как эластичных тканей в то время не было. Рекламный плакат сообщал, что обладатель такой рубашки не ри-

¹ Андреева Р. П. Футболка // Энциклопедия моды. СПб. : Литера, 1997. С. 366; Терновая Л. О. Вестиментарный код международного общения : монография. М. : ИНФРА-М, 2021.

Bachelor Undershirt
 No Safety-Pins—No Needle—No Thread—No Buttons

Two the old way. Try our new way (1916, No. 461)

¶ The Bachelor Shirt is made with a neckband that stretches. It is easy to put on and to take off; it has no buttons to come off and none to be sewed on. It is the undershirt of solid comfort, and is made in both Balbriggan and Fast Black.

Send to You on Approval

¶ Send us the name and address of your dealer in men's furnishings, together with the size undershirt you wear and whether you prefer Fast Black or Balbriggan, and we will send you a regular 50 cent Bachelor Undershirt on approval. You wear the shirt one week, and providing you are entirely satisfied, pay your dealer 25c (one half the regular retail price) and keep the shirt. That's fair, isn't it?

A Complete Suit Free

Providing you will recommend White Cat Underwear to your friends and get your dealer to send us an order for his stock, we will give you a complete suit of \$1.00 White Cat Underwear absolutely free. This offer is open to only one man in each town where we have no dealer; you had therefore better write today, if you want to get a free suit. We'll tell you how to do it.

Address **THE WHITE CAT**
 Cooper Underwear Co. Kenosha, Wis.

Рекламный плакат фирмы
 «Cooper Underwear»

джеральд, который незадолго до выпускных экзаменов в Принстонском университете ушел добровольцем в армию, в своем дебютном романе «По ту сторону рая» (англ. *This Side Of Paradise*) в 1920 году упомянул футболку именно как t-shirt.

Футболка долгое время сохраняла за собой принадлежность исключительно к нижнему белью. Это применение закреплялось существовавшей до 1930 году практикой делать на футболках надписи «Skivvies» и «Jim Shirts». Вероятно, подобное восприятие данного предмета одежды лежало в основе концепции такой разновидности конкурса красоты, как конкурс мокрых футболок. Первый из зарегистрированных конкурсов был проведен в Берлине в 1925 году. Не секрет, что период Веймарской республики отличался редкостной свободой нравов, которая и проявлялась в образе мокрой футболки. Во время конкурса его участниц, которые надевают на голое тело футболки, как правило, белого цвета, поливают водой. Вследствие этого футболки становятся прозрачными, а зрители могут видеть грудь кон-

скует попасть в неловкое положение из-за того, что потелся пуговицу. К несомненным преимуществам этого предмета гардероба добавились его психологические характеристики, позволявшие представить человека в нем независимым и уверенным в себе.

В годы Первой мировой войны футболку широко использовали в обмундировании солдат армий западных стран. Комбатанты высоко оценили ее удобство как нательного белья и с длинным, и с коротким рукавом, что в этом затяжном конфликте годилось для холодной и теплой погоды. Именно тогда родилось английское название «t-shirt», обозначающее т-образную рубашку. Вскоре после войны Фрэнсис Скотт Фицджеральд,

курсанток. Современные варианты конкурсов мокрых футболок часто совмещаются со стриптизом¹.

В межвоенные годы слову отношения к футболке как к нижнему и преимущественно мужскому белью не помогло даже то, что в 1939 году накануне премьеры американской музыкальной семейной сказки Виктора Флеминга производства студии MGM «Волшебник страны Оз» (англ. *The Wizard Of Oz*) была выпущена первая промо-футболка². Поэтому и во время Второй мировой войны, и в первые послевоенные годы футболка оставалась частью нательного белья, появление в котором в общественных местах было недопустимым. Правда, не только армия, но и спорт был той областью, где пригодность этой одежды стала безоговорочной. Не случайно в русском языке за ней закрепилось название, прямо относящееся к футболу. Но у игроков в тот период сорочка все же была с воротничком.

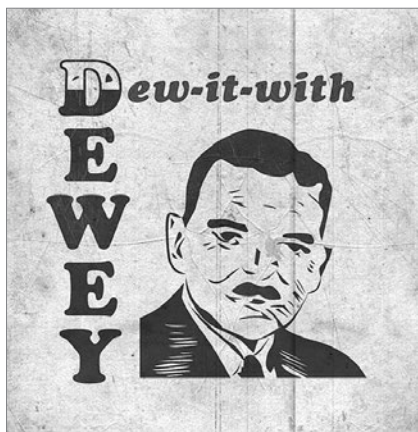
Несмотря на то, что футболка относилась к нательной одежде, политтехнологи губернатора штата Нью-Йорк Томаса Эдмунда Дьюи рискнули в 1948 году развернуть рекламу его президентской кампании от Республиканской партии на футболках, нанеся на них соответствующий принт. Образцы этих футболок занимают почетное первое место в истории политической рекламы на футболках. Но тогда футболки надписью «Dew it with Dewey» («Сделай это вместе с Дьюи»), которая обыгрывала созвучие фамилии кандидата с искаженным вариантом произношения фразы «do it» как «dew» («dew it»), не зацепила избирателей. Дьюи проиграл выборы Гарри Трумэну, ставшему 33-м президентом США.

Вспышке всевозрастающей популярности футболки способствовал кинематограф. В 1951 году на экраны выходит фильм-драма «Трамвай Желание» (англ. *A Streetcar Named Desire*), снятый режиссером Элиа Казаном по одноименной пьесе драматурга Теннесси Уильямса. Марлон Брандо, игравший главного героя — продавца автозапчастей Стэнли Ковальского — почти в каждом кадре появлялся в белой футболке.

В начале 1950 годов, почти одновременно с выходом фильма «Трамвай Желание», компания Gtopix Togs из Майами начинает наносить на футболки названия курортов. Заметив интерес к такой продукции, владелец компании Сэм Кентор постарался расширить диапазон этой визуальной информации, получив от Уолта Диснея разрешение выпускать футболки с изображением мультяшного героя Микки Мауса и путеше-

¹ Ивик О. История сексуальных запретов и предписаний. М. : Ломоносовъ, 2019.

² Степченко Т. С., Добыш В. Е. Живая реклама в системе инновационных маркетинговых инструментов // Практический маркетинг. 2014. № 10 (212). С. 35.

Предвыборная футболка
Томаса Дьюи, 1948 год

ственника Дэвида Крокета, которого назвали «Королем Дикого фронта» (англ. «*King of the Wild Frontier*»).

Всплеск разнообразия футболок в 1960-е годы во многом был обязан тому, что была открыта технология применения для изготовления одежды пластизолов. Существенный вклад в популяризацию футболок с трафаретной печатью внесли рок-н-рольные группы. Футболки в качестве верхнего белья любили хиппи, которые использовали принты на футболках для трансляции собственного миропонимания.

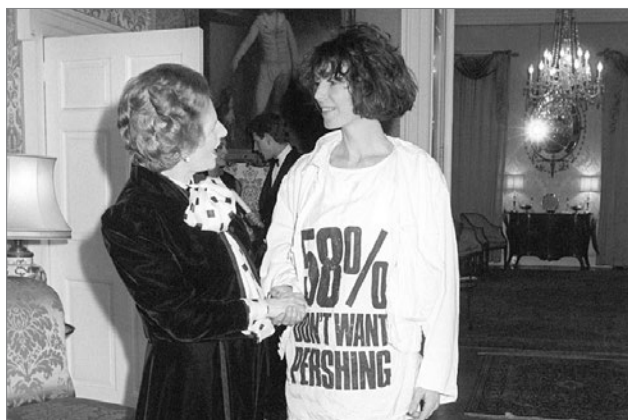
Аналогами этих изделий и сейчас наполнены магазины, рассчитанные на молодежную аудиторию. Тогда же получает распространение одежда в стиле tie-dye (англ. *tie* — завязывать, скручивать, *dye* — красить), то есть «завяжи-покрась». Футболка в цветах радуги завоевывает сердца рокеров и подростков. «Бунтующие 1960-е» отличались и самими яркими протестными акциями, и еще более впечатляющими символами. В 1968 году во время сидячих забастовок в административных зданиях Гарвардского университета (англ. *Harvard University*) студенты носили футболки с антивоенной символикой. Тогда же в США члены и сторонники Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (англ. *National Association for the Advancement of Colored People, NAACP*) и леворадикальной Партии самообороны «Черные Пантеры» (англ. *Black Panther Party for Self-Defense*) отличались самыми простыми футболками, делающими их более узнаваемыми и близкими простым людям, чтобы как можно больше людей узнали об их существовании и идеях. Но уже в 1971 году «Черные Пантеры» начали выпускать футболки с портретом основателя партии Бобби Сила, заключенного в тюрьму. Футболка превращалась в своеобразное политическое знамя.

В 1970-х годах футболки стали неотъемлемым элементом западной поп-культуры. А так как эта культура представляет собой синтез развлечений, информации и элементов повседневности, то неудивительно, что именно пространство футболки превратилось в место, куда можно было поместить такое послание, которое быстрее и легче всего доходило до разношерстных потребителей массовой культуры, к которым относи-

лись и те, кто стремился выразить протест, и те, кто проявлял устойчивый конформизм. Несмотря на то, что в созданной в 1977 году Вивьен Вествуд и ее партнером музыкантом Малкольмом Маклареном белой футболке «God Save the Queen» было отражено больше панка и протеста, чем социальной интеграции, уже само обращение к «Серебряному юбилею» королевы Елизаветы II говорило о принятии королевской идеи панками, бунтующими против устоев власти в то «Лето ненависти» (англ. *Summer of Hate*). Именно в стиле панк графический дизайнер-анархист Джейми Рид разработал рисунок, на котором Елизавета II была изображена протыкающей губы английской булавкой. Этот атрибут превратился в характерный элемент стиля панк. Вествуд футболку с таким принтом дополнила необработанными краями и торчащими нитками. Но ее Величество к подобному изделию отнеслась с королевским спокойствием. В 1992 году Вествуд была награждена рыцарским орденом Британской империи (англ. *The Most Excellent Order of the British Empire*), а в 2006 году ей пожаловали звание дамы-командора.

Учитывая возрастающую популярность футболок, их стали все чаще использовать в рекламе. Так, Coca-Cola с 1980-х годов начала применять футболки для продвижения бренда. Эту практику вскоре подхватили многие другие компании. Но также в те годы принты на футболках позволяли дизайнерам более открыто заявлять о своих политических взглядах. Одной из первых не только в их выражении, но и предъявлении требований власти стала Катарина Хэмнетт, которая в 1984 году на встречу с британским премьером Маргарет Тэтчер пришла в футболке с надписью «58% DON'T WANT PERSHING», заявив тем самым протест против развертывания американских баллистических ракет «Першинг 2» (англ. *MGM-31C Pershing II*) в Европе. Любопытно, что в том же году Британским Советом Моды Хэмнетт была признана дизайнером года. В 1985 году в ответ на глобализацию вышла ее коллекция THINK GLOBAL («Думай глобально»).

Во второй половине 1980-х годов у футболок четко обозначаются их пропагандистская и социально-просветительская функции. Футболки доказывают свою эффективность как средства выражения политической позиции. Все более или менее заметные акции знаменуются тем, что среди их участников присутствуют те, кто выразил свое отношение на футболке цветом, надписью или рисунком. Этот предмет гардероба превращается в неотъемлемый инструмент избирательных технологий, наиболее востребованный в период выборов. Ощутимость финансовой выгоды от продажи футболок осознают благотворительные организации. Футболки оказываются привлекательными для деятелей искус-

Тэтчер и Хэмнетт в своей знаменитой футболке

ства, стремящихся оказать пользу обществу. В частности, американский художник, скульптор и общественный деятель Кит Харинг помещал на них свои работы, в которых призывал повышать осведомленность о СПИДе. С 2006 году модельер Марк Джейкобс, руководивший в тот время модным домом Louis Vuitton, начал выпуск серии футболок, на которых были изображения позирующих обнаженными знаменитостей, с целью сбора средств лечения рака кожи.

Футболка оказалась одним из наиболее многозначных символов борьбы за экологию. Критики обращают внимание на то, сколько требуется воды, чтобы произвести одну футболку. Вычислено, что этот объем составляет 2700 литров воды. Вместе с тем благодаря утилизации футболок повторно можно использовать около пяти миллиардов тонн текстильных отходов в год. Футболка становится важным средством продвижения экомоды. Пулика Кальцини, один из активистов этого направления, бывший лидер антиглобалистов, итальянец, имеющий цыганское происхождение, ввел стиль анархо-фэшн (англ. *anarcho-fashion*)¹. Инициированный им проект «Доступное шмотье» (англ. *Affordable Clothes*) превратился в глобальный, поскольку к нему подключились кооперативы разных стран, производящие дешевую одежду из подручных материалов. Ярким проявлением новой моды явились «справедливые футболки», названные так потому, что в основе их производства лежит раскрепощенный труд.

¹ Гнетуй В. Последний крик протестной моды // Независимая газета. 2007. 31 января.

Футболка уже давно вышла за рамки мужского гардероба. Более того, она превратилась в инструмент борьбы за гендерное равенство. В 2014 году нигерийская писательница Чимаманда Нгози Адичи на конференции американского частного некоммерческого фонда TED (от англ. *technology, entertainment, design* — технологии, развлечения, дизайн) зачитала феминистский манифест *We should all be feminists*. Это выражение стало крылатой фразой после того, как она прозвучала в песне Бейонсе *Flawless*. Чуть позже футболка с заголовком этого доклада была представлена на дебютном показе Марии Грации Кьюри для Dior, задав тон модных акций в поддержку феминизма. В новейшей практике Dior есть включение в каждую коллекцию вещей с громкими слоганами, например: *Why have there been no great women artists* (Почему не было великих женщин-художников) или *C'est non non non et non!* (Нет, нет, нет — значит, нет).

Современные дизайнеры блестяще освоили текстовые возможности футболки в обращении внимания публики на актуальные общественные проблемы, например, миграции. Британский дизайнер Ашиш Гупта, родившийся в Индии, остро чувствует проблемы ксенофобии и отношения к мигрантам. В 2017 году повышенным спросом пользовались футболки «Immigrant» из его весенне-летней коллекции, отсылающей к индийской традиционной одежде.

Предметы гардероба могут демонстрировать не только национальную идентичность своего хозяина, но и выражать различные геополитическим смыслом. Например, летом 2019 года законное возмущение китайцев вызвали футболки, выпущенные модным домом Versace со списком разных городов мира. Напротив каждого города через тире указывалось государство, к которому он принадлежит. Оказалось, что Гонконг и Макао на этом изделии были отмечены как отдельные государства, потому что напротив Гонконга было написано Гонконг, а напротив Макао — Макао. После публикации фотографии такой футболки в социальных сетях актриса Ян Ми, которая являлась амбассадором Versace в Китае, разорвала свое сотрудничество с модным Домом, как было сказано, из-за посягательств на территориальную целостность Китая. Известно, что Гонконг и Макао — официально часть Китая, хотя и обладают автономией¹.

Еще более сильный геополитический резонанс возникает при обнаружении футболки с легко прочитываемой символикой на госу-

¹ Якимычева Л. Модному дому Versace пришлось извиняться перед Китаем после скандала. URL: https://www.bfm.ru/news/421638?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

дарственных деятелях. Осенью 2022 года во время саммита «Группы 20» (G20) мир обошел видеоролик с министром иностранных дел России Сергеем Викторовичем Лавровым в футболке с нарочито примитивным изображением короны и надписью «Basquiat». Это — отсылка к американскому художнику-неоэкспрессионисту Жану-Мишелю Баския, творчество которого часто называют маркером эпохи. А неоэкспрессионизм представлял собой такое художественное движение, которое стремилось утвердить первенство человеческой фигуры в искусстве. Таким образом, иносказательно футболка российского дипломата тоже говорила о стремлении к такой игре на геополитической шахматной доске, в которой значимы все фигуры.

Футболка, несмотря на простоту этого элемента одежды, может считаться индикатором как политического климата, так и технологического прогресса. Новейшей тенденцией дизайнера футболок стали движущиеся картинки, впервые появившиеся в 2003 году на Кубке мира по регби (англ. *Rugby World Cup*), где игроки австралийской команды Telstra girls носили футболки, оснащенные небольшим экраном и DVD-плеером. Это очень созвучно нашему времени с его стремлением к визуализации любой реальности. А то, что футболка символизирует самовыражение, легкость, тепло, свет, стало основанием для провозглашения дня летнего солнцестояния 21 июня Международным днем футболки (англ. *International T-shirt Day*). Инициатором праздника выступила компания Spreadshirt из Лейпцига, специализирующаяся на изготовлении индивидуальных и уникальных футболок, созданных различными художниками. Этот день впервые отмечался в 2008 году. С тех пор число участников мероприятий Международного года футболок постоянно растет. А сама футболка при том, что способна нести самую разную информацию, превращается в объединяющий людей символ.

7.4. Социальные смыслы празднования Нового года

Когда мы говорим о магии времени, то, как правило, подразумеваем господство в наших представлениях определенных исторических фактов, касающихся знаковых событий прошлого и изменивших жизнь людей какой-либо страны или всего мира. Но есть и такие подтверждения этой власти, которые позволяют ощутить возможность самим прикоснуться к рулевому колесу истории. Таков ежегодный переход через хронологическую границу, разделяющую Старый и Новый год.

То, что для подавляющего большинства людей в разных странах, разных национальностей, культур и религиозных убеждений именно наступление Нового года является самым любимым праздником, не вызывает сомнений¹. Очевидно и то, что с каждым годом в новогодних торжествах происходит изменение соотношения их компонентов: сказочного, волшебного, полного счастья, радости и социального, экономического, политического наполнения надежд и ожиданий как простых граждан, так и людей, облеченных властью. Откровенно говоря, и в былые времена пропорции этих компонентов не отличались стабильностью. Новый год всегда был своеобразным измерителем эффективности взаимодействия власти и общества.

На примере политики по установления календарного начала года хорошо видно, как с учетом специфики момента общество проявляло великодушие по отношению к власти предрержащим и очередной раз выдавало им кредит доверия. История празднования начала Нового года насчитывает около двух с половиной тысячелетий. Считается, что истоки этого праздника уходят в самые ранние периоды развития первых цивилизаций, которые были цивилизациями аграрными, а потому весеннее побуждение природы было знаком нового цикла. В большинстве древних культур этот обычай приходился на начало весны. Но в 46 году до нашей эры Юлий Цезарь в рамках реформы календаря перенес начало года на 1 января, на день, отмечающий начало нового месяца после зимнего солнцестояния. Несмотря на этот шаг древних римлян, в Европе переход на январский годовой цикл растянулся на несколько столетий, а многие неевропейские народы и сейчас имеют разные календарные даты, отсылающие к началу нового года. Во Франции еще в XVI веке Новый год начинался не 1 января, а 1 апреля. В 1564 году король Карл IX выпустил указ, предписывающий отсчитывать начало каждого нового года 1 января. Однако некоторым французам, среди которых было немало представителей знати, подобные перемены были не по нраву, но нарушить королевский указ они также побаивались. А потому нашли выход из положения, продолжая отмечать Новый год весной и даря своим близким шуточные подарки, как правило, в форме рыб, а также устраивая розыгрыши. Рыба оказывалась самым распространенным подарком, поскольку первое апреля выпадало на период поста, когда запрещено употребление в пищу мяса. И такой компромисс между двумя празднованиями начала года — прежним и новым, отчет-

¹ Терновая Л. О. Новый год: Механизмы социального обновления. М.: Этносоциум, 2014.

ливо дал власти понять, что общество может принять и другие, гораздо более жестокие послания. Чем, по сути, и стал сигнал власти о начале Варфоломеевской ночи — массовой резни гугенотов во Франции, устроенной католиками в ночь на 24 августа 1572 г., в канун дня святого Варфоломея, когда погибло несколько десятков тысяч человек.

Что касается нашей страны, то хорошо известно, что Петр I издал указ, запрещающий отмечать 1 сентября как дату вступления в новый год. И 15 декабря 1699 г. из уст царского дьяка под барабанный бой на Красной площади в Москве было объявлено повеление в знак доброго начинания и начала нового столетия после благодарения Богу и молебного пения в церкви по большим проезжим улицам, и знатным людям перед воротами учинить некоторое украшение от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевельных. Скудные (то есть бедные) же люди обязывались хотя по древу или ветви над воротами поставить. И стоять то украшение должно было по 7-е января. В первый день года следовало в знак веселья друг друга поздравлять с Новым годом, а также устраивать на Красной площади огненные потехи со стрельбой. Известно, что сам Петр I и запустил в небо ракету, которая, извиваясь в воздухе огненной змейкой, возвестила народу наступление Нового года, а вслед за тем началось празднование и по всей Первопрестольной. С тех пор на Руси повелось, что 1 января знаменует не только начало календарного года, но и важных государственных процессов. Так, в Новый год, 1 января 1810 г., был открыт в преобразованном виде Государственный совет; в новогоднюю ночь 1944 года по радио прозвучало первое официальное исполнение нового государственного Гимна Советского Союза. Наконец, 1 января 1947 г. было объявлено в СССР выходным днем.

Менее заметно, но не менее важно влияние политической составляющей на художественное обрамление новогоднего праздника. Использование ели в качестве главного элемента рождественского и новогоднего убранства идет еще от языческих времен. Языческой традиции следовали люди, когда украшали деревья орехами, сладостями и другими лакомствами. Затем к ним добавились христианские символы, воплощенные в елочных украшениях: Вифлеемские звезды, ангелы, фигурки животных и пастушьи посохи, отсылающие к рождению Спасителя. Идея устанавливать елку внутри помещения принадлежит британскому принцу Альберту, супругу королевы Виктории. С возникновением технологии изготовления стеклянных елочных игрушек, что произошло в 1848 году в тюрингском городе Лауша, для этого вида производства также открылись пути политизации

его продукции. Тем более, тому способствовала эпоха идеологических битв, в которой нельзя было пропустить ни один возможный пропагандистский элемент.

Политика ворвалась в мир новогодней символики в годы Первой мировой войны. На русской новогодней открытке солдат в папаше с усиками и рукой на перевязи изображен вместе с миловидной девицей, рисунок был обрамлен венком из еловых веток с шишками, а внизу стишок: «К миленькой поправиться привезли Ивана... С этакой красавицей все забудешь раны!» Плакаты того же времени оповещали о рождественских продажах игрушек в пользу детей, чьи отцы на фронте.

После октября 1917 года новогодние елки еще проводились. Известно, что в 1919 году Ленин даже посетил елку в лесной школе в Сокольниках, по дороге на которую был ограблен бандитами. В декабре 1923 года, незадолго до своей смерти, Ленин побывал на елке в Горках. За несколько месяцев до наступления 1920 года, 21 мая 1919 г., в Большом театре впервые показали балет «Щелкунчик» в постановке Александра Горского, с декорациями и костюмами Константина Коровина. На сцене перед голодной публикой возникал огромный стол с роскошным кофейным сервизом, из которого «выходили» танцовщики, чтобы исполнить танцы «кофе», «чая» и «шоколада».

Возможно, экономические трудности вели к формированию нового политического прочтения новогодних праздников. В 1922 году была проведена кампания за преобразование дня Рождества Христова в «комсомольское рождество» — «комсвятки». Комсомольские ячейки должны были организовывать празднование «комсвятки» 25 декабря по новому стилю, которое было нерабочим днем. Мероприятия включали чтение докладов, разоблачавших «экономические корни» рождественских праздников, инсценировки политических сатир, исполнение комсомольских песен на церковные мотивы. На второй день праздника организовывались уличные шествия-карнавалы, участники которых наряжались в костюмы Антанты, Колчака, Деникина, кулака, нэпмана, в языческих богов и даже в рождественского гуся и поросенка. На третий день в клубах, школах, детских домах проводились «комсомольские елки». При создании новых праздничных ритуалов, советские идеологи стремились использовать элементы традиционных календарных обрядов, как народных, так и церковных. Отсюда и обращение к елке как к компоненту «комсомольского рождества»¹.

¹ Душечкина Е. В. Из истории русской елки (1920–1930-е годы) // Живая старина. 2002. № 4. С. 9.

В 1924 году Новый год в Советском Союзе был признан мещанским праздником. В изданных в 1927 году «Материалах к антирелигиозной пропаганде в рождественские дни» указывалось: «Ребят обманывают, что подарки им принес Дед Мороз. Религиозность ребят начинается именно с елки. Господствующие эксплуататорские классы пользуются «милой» елочкой и «добрым» Дедом Морозом еще и для того, чтобы сделать из трудящихся послушных и терпеливых слуг капитала»¹. Эту же мысль развивал Демьян Бедный:

Под «Рождество Христово» в обед
Старорежимный елочный дед
С длинной-предлинной такой бородой
Вылитый сказочный «Дед-Мороз»
С елкой под мышкой саночки вез,
Санки с ребенком годочков пяти.
Советского тут ничего не найти!²

В Ленинграде закрылась единственная в стране фабрика по производству елочных игрушек, также был прекращен ввоз таких игрушек из Германии. В школах вместо праздников елки проводились «антирождественские вечера», где инсценировались пьески, высмеивающие церковь и священнослужителей, пелись антирелигиозные сатирические куплеты и декламировались соответствующие произведения. Накануне Нового года дежурные вглядывались в окна квартир, ища, не светятся ли где-нибудь огни елок. В 1930 году появилась карикатура «Елка — приманка для простачков».

История часто делает крутые повороты. Прошло совсем немного времени и у советского руководства сформировалось представление о том, что новогодние торжества можно активно использовать в коммунистической пропаганде. 28 ноября 1935 г. в газете «Правда» появилось письмо кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Павла Постышева, в котором он писал о том, что до революции представители правящих классов наряжали для своих детей елки, на которые дети рабочих могли только с завистью смотреть через окно. Так почему бы в новое время не устраивать елки для детей рабочих и крестьян, зачем лишать детей такого удовольствия?³

¹ Материалы к антирелигиозной пропаганде в рождественские дни. Тула, 1927. С. 3.

² *Бедный Демьян*. Рождественская картина. Бытовая // Правда. 1928. № 302. 30 декабря.

³ *Постышев П. П.* Давайте организуем к новому году детям хорошую елку! // Правда. 1935. № 357 (6603). 28 декабря. С. 3.

Советский плакат

В следующем номере «Правды» за подписью секретаря ЦК ВЛКСМ Александра Косарева было опубликовано постановление о проведении 1 января «елок» в школах, детских клубах и детских домах: предлагалось организовать заготовку елок, закупку игрушек и украшений, к изготовлению которых срочно приступили фабрики и заводы. Уже 30 декабря «Правда» помещает фотографию улыбающихся детей, рассматривающих елку в витрине магазина. Елка стала обязательным атрибутом государственного празднования Нового года с соответствующей этому символикой: ее архитектура напоминала башни московского Кремля, а звезда на верхушке из Вифлеемской превратилась в «красную пятиконечную» коммунистическую звезду¹. Два года спустя в Колонном зале Дворца Союзов была впервые установлена главная елка страны. Для детей и их родителей, приглашенных на эту елку, было устроено театрализованное представление. Это событие нашло отображение в детской песне²:

Всех детей в нарядном зале
Наша елка соберет.
И родной товарищ Сталин
С нами встретит Новый Год.

¹ Чумакова М. О. Антихристианская мифология советского времени (появление и закрепление в государственном и общественном быту красной пятиконечной звезды как символа нового мира) // Библия в культуре и искусстве : мат-лы науч. конф. «Вишперовские чтения — 1995». Вып. XXVIII. М. : Гос. музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, 1996. С. 336–338.

² Новогодняя елка. Музыка: Н. Розенберг. Слова: А. Ай. URL: <http://www.zakprf44.ru/docs/texts.html>.

На советских елках Дед Мороз стал появляться в сопровождении своей внучки и помощницы Снегурочки, которая до этого была лишь персонажем сказок, не имеющих отношения к Новому Году, да и опера Римского-Корсакова «Снегурочка» тоже была посвящена не новогодним торжествам. Постепенно изменялся облик Дела Мороза: из ассоциировавшегося с холодом фиолетового кафтана он «переоделся» в красную «революционную» шубу. Ярким коммунистическим содержанием наполнялись сценарии новогоднего праздника, авторами которых в 1950-е годы были такие мастера детской литературы, как Лев Кассиль и Сергей Михалков.

Что касается промышленного производства елочных игрушек, то оно было организовано уже в 1935 году. Игрушки стали средством наглядной агитации. В 1937 году была выпущена серия шаров с портретами членов Политбюро ЦК ВКП(б), а также большой шар с изображением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. В методических материалах об организации праздника елки в детском саду говорилось, что верхушку надо украшать пятиконечной красной или серебряной блестящей звездой, на средних ветках — вешать игрушки, не требующие детального рассматривания: бонбоньерки, хлопушки, крашенные шишки, бутфорские овощи и фрукты, а на краях ветвей — аэропланы, парашюты, пограничника Карацупу с собакой Ингусом, паровозы и броневики¹. Однако кого-то из руководящих товарищей озадачила двусмысленность фразы «повесить Ленина на елку». Основными темами игрушек 1930-х годов были полярники, летчики, красноармейцы. Стали елочными игрушками модели стратостатов «СССР-1» и «Осавиахим-1», которые достигли высоты более двадцати километров и полеты которых завершились катастрофами. Когда в 1937 году дирижабль «СС-СР-В6» продержался в воздухе 130 часов и установил мировой рекорд продолжительности полета, дирижабли также стали елочными игрушками. В том же году в Арктике была организована первая в мире дрейфующая полярная станция «Север». Поскольку за дрейфом советских полярников следил весь мир, то многие хотели украсить елку фигурками полярников и белых медведей. На первый взгляд, среди аполитичных игрушек были и развивающие сюжет популярного кинофильма «Цирк» об истории американской артистки цирка и ее чернокожего сына в виде разнообразных елочных негрят из ваты, и, конечно же, артистов цирка.

¹ Сальникова А. А. История елочной игрушки, или как наряжали советскую елку. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

В годы Великой Отечественной войны идеи Нового года соединялись с волей к Победе. В газетах появился стишок:

У него игрушек нет
В торбе за плечами.
Партизанит старый дед
Зимними ночами.
Деду некогда, поверь,
Мастерить игрушки.
Не пройдет фашистский зверь
По лесной опушке.

Но выпуск елочных украшений в военное время не прекращался. На заводе «Москабель» умудрялись делать игрушки из отходов военного производства: кусочков металла, проволоки и металлической стружки, из которых скручивали звезды-макушки, корзинки и домики. Самая распространенная елочная игрушка военных лет — перегоревшая электрическая лампочка. Лампочки обрезали сверху, разукрашивали, распиливали, припаивали сверху петельку, превращая в подобие новогоднего «шарика».

После Победы популярными были игрушечные автомобили «Победа», початки кукурузы, космонавты. С выходом на экраны кинофильма «Карнавальная ночь» среди елочных украшений появились знаменитые часы. Однако не только по елочным игрушкам можно изучать историю нашей страны, но и по оформлению подарков, которые вручали детям на елках. В 1930-е годы в пакеты с подарками вкладывали агитки «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство»; в 1950–1960-е годы детям дарили украшенные яркими рисунками жестяные сундучки, в которые складывали конфеты. В 1970-х годах дети уже получали пластмассовые коробки в виде Спасской башни Кремля или пятиконечной звезды.

Сейчас «политически содержательных» игрушек на елках почти не стало. Однако нижегородские мастера

Башни Кремля — подарки кремлевской елки 1970-х годов

фабрики «Ариэль», чьими работами украшены елки в разных странах мира, писали на своих игрушках портреты президента США Рональда Рейгана, канцлера Германии Герхарда Шрёдера. Кстати, такой шарик этому государственному лидеру ФРГ подарил президент России Владимир Путин. Несколько лет назад фабрика получила заказ от администрации американского президента: на шарах требовалось изобразить Барака Обаму во время инаугурации. Главным условием было, чтобы тот получился жизнерадостным.

В период борьбы мира с пандемией коронавирусной инфекции новогодние игрушки отразили и эту угрозу глобальной безопасности: на елочных шариках появились изображения медицинских масок.

В наши дни основным производителем новогодней атрибутики считается китайский городок Иву, где 750 компаний производят огромное количество новогодних украшений, составляющих почти весь мировой экспорт. Но основные поставки идут в Бразилию и Россию. Однако мировой кризис сказался на покупательской способности. Так, продажи новогодних рождественских украшений снизились на 30%, а вот поставки в Россию выросли на 300%¹. Спрос на елочные игрушки на внутреннем китайском рынке также высок, что можно рассматривать как проявление тенденции интеграции культур.

Несомненно, о сближении традиций празднования Нового года, говорит общность того, как поздравляли народы своих стран главы государств. За рубежом эти поздравления почти не отличаются от поздравлений президентом России граждан нашей страны. Исключение было накануне окончания холодной войны. В 1987 году Михаил Горбачев поздравлял американский народ, а Рональд Рейган — советский. Американские президенты выступают с поздравлениями, как правило, из Овального кабинета Белого дома. Поздравляя французский народ, президент страны традиционно заканчивает выступление оптимистичным и патетическим восклицанием «Да здравствует Франция»! К жителям Британии обращаются как королева, так и премьер-министр. В Австрии в новогоднем эфире народ поздравляет президент республики. В Западной Германии с 1949 по 1969 год с новогодним обращением к стране выступал президент, однако в 1970 году федеральный канцлер Вилли Брандт решил, что поздравлять граждан должен он. Но как раз в Германии с новогодними обращениями глав государств произошел неприятный казус: 31 декабря 1986 г. немецкое телевидение показало запись

¹ Китай готовит новогодние игрушки. URL: <http://ru.jn1.tv/video/business/kitay-gotovit-novogodnie-igrushki.html>.

прошлогодного обращения Гельмута Коля. Несоответствие было замечено, и 1 января 1987 г., извинившись за техническую ошибку, телевидение ФРГ транслировало правильное обращение канцлера.

Еще один важный политический момент связан с тем, какое главное новогоднее дерево устанавливается на центральных площадях в столицах мира и в обычных городах. В Нью-Йорке главная елка страны установлена рядом с Рокфеллеровским центром. Впервые рождественскую елку там зажгли в 1931 году. С тех пор каждый раз мэр города посвящает церемонию зажжения елки какому-то важному событию, например, в 2003 году Майкл Блумберг посвятил торжественную церемонию американским солдатам, участникам антитеррористической коалиции в Афганистане и Ираке.

Когда в 1940 года немецкие войска вошли в Норвегию, то Британия приняла у себя норвежского короля Хаакона VII. В благодарность за помощь в освобождении от оккупации в 1947 году в Лондоне впервые появилась норвежская рождественская ель. С тех пор ежегодно на церемонии установления ели присутствуют мэр Лондона и посол Норвегии в Великобритании. Елки могут указывать на экологические ценности: в литовском городе Каунасе на площади перед торговым центром рождественская елка состояла из 40 тысяч использованных пластиковых бутылок; из тысячи пивных бутылок Heineken сделали елку в Шанхае. Но новогодняя ель бывает и символом роскоши: в гостинице Emirates Palace Hotel в Абу-Даби была установлена самая дорогая в мире рождественская елка, украшенная драгоценностями от известных мировых производителей; здесь можно встретить елки из кристаллов Swarovski или муранского стекла.

Еще более существенной представляется забота властей о том, чтобы в новогодние дни у граждан было не только все самое необходимое, но и хорошее настроение. В такое время происходит подъем волонтерской, благотворительной активности. В США в течение всех праздников на улицах работают множество волонтеров, переодетых в костюмы Санта Клауса. Жители Будапешта ежегодно участвуют в благотворительной акции, которая является одним из самых необычных рождественских развлечений. По традиции, в марафоне Санта-Клаусов из рождественской одежды на собравшихся надеты только купальники и плавки и колпаки с бубенчиками. Забег сказочных персонажей никогда не проводится на время: Санта-Клаусы всегда могут перевести дух и спеть пару рождественских песен. Средства с благотворительного забега идут в детский фонд «Волшебная лампа», помогающий осуществлять мечты тяжело больных детей. Невозможно забыть, как в 2012 году по пригла-

шению благотворительного фонда «Федерация» два легендарных тено-ра — Пласидо Доминго и Хосе Каррерас на концерте в храме Христа Спасителя под аккомпанемент Российского национального оркестра исполнили добрые рождественские песни и спели по-русски «В лесу родилась елочка»¹.

Вероятно, в таком всплеске добрых дел можно найти отголосок традиции отмечать в католических странах 31 декабря (в православных — 2 (15) января) день Святого Сильвестра, который изловил ветхозаветное чудовище — морского змея Левиафана (напомним, что Томас Гоббс образ этого библейского чудовища, изображаемого как сила природы, принижающая человека, использовал для описания могущественного государства, то есть «смертного Бога»). В католической Европе считалось, что в 1000 году этот библейский монстр вырвется на свободу и наступит конец света. Однако Святой Сильвестр спас мир от катастрофы. Потому в память о Святом люди наряжаются в праздничные маскарадные костюмы и называют себя Сильвестр-Клаусами. И тогда они действительно верят, что им все под силу, даже справиться с Левиафаном, каким бы он ни был, библейским чудовищем или огромной государственной машиной.

Новый год — это время чудес, но не поверить по-настоящему в них невозможно без силы магии традиции. Проблема состоит в том, что при всем понимании ценности традиций люди готовы их ломать. Так, летом 2023 года президент Украины Владимир Зеленский предложил Верховной раде перенести празднование Рождества с 7 января на 25 декабря. Соответствующий законопроект 28 июня 2023 г. был опубликован на сайте украинского парламента. В пояснительной записке к документу говорится: «Законопроектом предлагается внести изменения в статью 73 Кодекса законов о труде Украины, определив, что 25 декабря празднуется Рождество Христово, 15 июля — День украинской государственности, 1 октября — День защитников и защитниц Украины». Приблизится ли так Украина к Европе, неясно. Но та самая магия праздничного календаря, которая формировала культурное пространство и во многом помогала утверждать национальную идентичность украинского народа, будет разрушена.

¹ Тимофеев Я. Доминго и Каррерас споют «Елочку» в храме Христа Спасителя // Известия. 2012. 19 декабря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный мир заметно отличается от всех предыдущих периодов. И вместе с тем нельзя не заметить, что, в отличие от XX столетия, новый век XXI берет из прошлого намного больше того, что отличало общество даже не эпох Научно-технической или Промышленной революций, а ранних времен. Людям в наши дни присуще такая же наивная вера в чудеса и героев, фантастических существ и зачарованные замки, что характеризовала живших в Средние века¹. Даже то, что большинство подобных представлений локализуется в виртуальном пространстве, не мешает мощнейшему воздействию этих образов на реальную жизнь.

Поток такой информации становится настолько мутным, что требует специальных инструментов и навыков для того, чтобы и в нем, и в тех потоках, на которые он оказывает принципиальное влияние, передвигаться безболезненно. Для этого надо уметь от них отгораживаться. Можно прислушаться к мнению выдающегося этолога, лауреата Нобелевской премии Конрада Лоренса, которому принадлежат замечательные слова: «Каждому человеку традиции его культуры предписывают, чему и каким образом он должен учиться. Но, прежде всего, для него устанавливаются отчетливые границы того, чему он не должен учиться»². Оказывается, что эта задача гораздо сложнее, чем возможность свободного «плавания» в потоке знаний.

Сложность объясняется тем, что в новых реалиях происходят постоянные процессы не только идентификации личности, общества, государства, механизмы которых достаточно отработаны, но и идентификации отдельных пространств. Причем речь идет и о пространствах географических, которые себя сейчас идентифицируют в новых определениях, например, Большая Евразия. Но гораздо важнее обратить внимание на пространства проблемные: социальное, экономическое, политическое, духовно-нравственное, конфессиональное и другие. Несмотря на очевидность проблемного поля, их идентификация не происходит автоматически. Она представляет собой результат решения так называемой *identity problem*, то есть проблемы идентичности, в частности, проявляющейся в симптомах расстройства в передаче опыта или традиции,

¹ *Гюфф Ле Ж.* Герои и чудеса Средних веков / пер. с фр. Д. Л. Савосина. М.: Текст, 2022.

² *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала / пер. с нем. А. И. Федорова, Г. Ф. Швейника; послесл. А. И. Федорова. М.: Республика, 1998. С. 398.

Изображение: МИД России

а также жесткости необходимости отождествления себя с кем-то другим. Признаки подобного расстройтва чаще всего видны в конфликте коренного населения и мигрантов, кризисе мультикультурализма, замене традиционных ценностей на универсальные.

Именно так накапливаются противоречия между тем, что в определенное пространство доставляется благодаря глобальному потоку, и тем, что это пространство может от такого потока принять. Для того чтобы снизить накал конфликтности, необходимо:

во-первых, отказаться от ранжирования всего того, что есть в глубине этих потоков, не подходить к ним с точки зрения поиска конкурентных преимуществ, поскольку они не могут быть доставлены извне, а создаются внутри самого пространства;

во-вторых, не расширять предметное поле пространства бесконечно за счет набора данностей, а уметь использовать механизм отбора приоритета;

в-третьих, особое внимание уделять именно тем вопросам, которые вызывают повышенный интерес следующего поколения, учиться смотреть на мир будущего глазами тех, кому предстоит в нем жить.

В заключение заметим, что эти требования не являются невыполнимыми. С такими ментальными переменами вынуждены считаться и власти, и общественные деятели, и лидеры мнений. Для донесения собственной позиции до масс они часто используют символический

язык. В качестве примера можно привести поздравительную картинку ко Дню России с военными шлемами, которой МИД поздравил с Днем России в 2022 году, опубликовав ее в Telegram-канале Министерства.

На открытке были изображены шлемы, которые использовались вражескими армиями разных эпох. В частности, первым в ряду оказался рыцарский шлем топфхельм, очевидно, символизирующий Тевтонский орден времен Ледового побоища. Далее следуют польский шлем крылатого гусара времен Смуты XVII века, наполеоновская шляпа и каска солдата Вермахта. Завершает ряд пустой квадрат. А над этими головными уборами размещена надпись: «Мы вежливо просили их не расширяться на Восток».

В этой открытке ярко проиллюстрировано как взаимодействие отдельных пространств — географических и проблемных, так и умение пространства противостоять натиску потока. Поэтому, как говорится, комментарии излишни.

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии : Принята 2 ноября 2001 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
2. Глобальный договор ООН // United Nation Global Compact : официальный сайт. URL: <https://www.unglobalcompact.org>
3. Глобальный этический кодекс туризма // OrexCA : сайт. URL: http://www.orexca.com/rus/global_ethic_code_tourism.php
4. Декларация и Программа действий в области культуры мира : Принята резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 1999 г. // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml
5. «Декларация о праве на мир» : Резолюция 71/189, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2016 г. [по докладу Третьего комитета (A/71/484/Add.2)] // Электронный фонд правовой и научно-технической информации : сайт. URL: <https://ips.ligazakon.net/document/MU16078>.
6. Доклад о мировом развитии 2010. Развитие и изменение климата. Москва : Весь мир, 2010. 424 с.
7. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата. Человеческая солидарность в разделенном мире. Москва : Весь мир, 2007. 384 с.
8. Документы и речи английских вождей о всеобщей забастовке / сост. И. Левин, Л. Зубок. Москва : Профинтерн, 1926. 138 с.
9. Защита интересов потребителей : Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 39/248 // Консорциум КОДЕКС : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902300274>.
10. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия : Принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml.
11. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией Организации

Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // ООН : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml.

12. Конвенция Международной Организации Труда № 87 о свободе ассоциации и защите права на организацию (Сан-Франциско, 9 июля 1948 г.) // ГАРАНТ.РУ : сайт. URL: <http://base.garant.ru/2540592>.

13. Манифест 2000 года о культуре мира и ненасилия // American Association for the Advancement of Science (AAAS) : сайт. URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/SRHRL/PDF/IHRDArticle15/A_63_127_Rus.pdf.

14. Материалы к антирелигиозной пропаганде в рождественские дни. Тула : Тульск. губ. совет Союза безбожников, 1927 (тип. Тулпечати). 28 с.

15. Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей мира : Доклад Генерального секретаря // American Association for the Advancement of Science (AAAS) : сайт. URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/SRHRL/PDF/IHRDArticle15/A_63_127_Rus.pdf.

16. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // ООН : официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

17. Модельный кодекс о культуре для государств — участников Содружества Независимых Государств, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 47-5 от 13 апреля 2018 года // Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ : официальный сайт. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/708.pdf>.

18. Модельный закон «Об охране нематериального культурного наследия». Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств // Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ : официальный сайт. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/535.pdf>.

19. «О внесении изменения в статью 297 Уголовного кодекса Украины относительно ответственности за осквернение или разрушение памятников, построенных в память тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны — советских воинов-освободителей, участников партизанского движения, подпольщиков, жертв нацистских преследований, а также воинов-интернационалистов и миротворцев» : Закон Украины от 28 января 2014 года № 734-VII // Зако-

подательство стан СНГ : сайт. URL: <http://base.spinform.ru/show doc.fwx?rgn=65377>.

20. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» : Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ : ред. от 4 июня 2018 г. : Принят Государственной Думой 4 октября 1996 года : Одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 года // Законодательство Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-osnovah-turistskoj-deyatelnosti-132-fz>.

21. «Об утверждении Меморандума о финансовой политике государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 августа 2021 г. № 2208-р : с изменениями на 28 декабря 2021 г. // Электронный фонд правовой информации : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608262871>.

22. «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р // Минтруд России : официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/4>.

23. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>.

24. «О потребительской кооперации» : Декрет Совета Народных Комиссаров от 07 апреля 2021 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/13095>.

25. «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» : Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2021 г. № 745 // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115>.

26. «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» : Информационное письмо Банка России от 16 декабря 2021 г. № ИН-06-28/96 // ГАРАНТ.РУ : сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403175149/#111134>.

27. Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Париж : ЮНЕСКО, 2018. 167 с.

28. Отношение к «социалистическим» течениям и к Бернской конференции (Резолюция Первого конгресса Коммунистического Интер-

национала. 2–6 марта 1919 г.) // Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов. Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919–1932 / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Москва : Парг. изд-во, 1933. С. 73–77.

29. Политдонесение начальника политуправления 3-го Украинского фронта генерал-лейтенанта Михаила Рудакова начальнику Главного политического управления Красной Армии генерал-полковнику Александру Щербакову «О фактах чудовищных злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами в городе Херсоне» от 3 апреля 1944 г. : Рассекреченные архивы Минобороны России // Ассоциация блогеров Санкт-Петербурга : сайт. URL: <https://goodspb.livejournal.com/729500.html>. Дата публикации: 17.05.2017.

30. «Рекомендация о добровольном примирении и арбитраже» : Рекомендация Международной Организации Труда № 92 // Научно-практический юридический сайт. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=541.

31. Решения Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира // Официальный канал журнала «Дилетант». URL: <https://diletant.media/articles/45241331>.

32. Тексты Итогового документа COP 21 // Официальная страница Секретариата Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН). URL: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r01r.pdf>.

33. Устав попечительного общества о доме трудолюбия для образованных женщин в Санкт-Петербурге (Знаменская улица, дом № 2). Санкт-Петербург : Высочайшего Двора К. Ф. Далина, 1899. 18 с.

34. Concepts, definitions and classifications for tourism statistics. Madrid : WTO, 1995. 132 p.

35. Global Gender Gap Report 2017 // World Economic Forum. Reports. URL: http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2017/?doing_wp_cron=1526073649.7157220840454101562500.

36. Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration / Clement, Viviane; Rigaud, Kanta Kumari; de Sherbinin, Alex; Jones, Bryan; Adamo, Susana; Schewe, Jacob; Sadiq, Nian; Shabahat, Elham. Washington, DC : World Bank, 2021. 324 p.

37. Nazi-Soviet Relations 1939–1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office / ed. by Raymond James Sontag and James Stuart Beddie. Washington : Department of State, 1948. 404 p.

38. The Declaration and Programme of Action on a Culture of Peace. UN resolution A/53/243. // ООН : официальный сайт. URL: <http://www.un-documents.net/a53r243a.htm> UN resolution A/53/243.

39. The-European-Green-Deal-Communication.pdf The European Green Deal // European Commission : официальный сайт. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en.

40. Travel and Tourism Competitiveness Report 2017 // World Economic Forum. Reports. URL: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017>.

41. United Nations Framework Convention on Climate Change. Conference of the Parties. Twenty-first session. Paris, 30 November to 11 December 2015 Document FCCC/CP/2015/L.9 // United Nations : Официальная страница Секретариата Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН). http://unfccc.int/documentation/documents/advanced_search/items/6911.php?prifref=600008831.

Монографии, сборники статей, учебная литература

42. Авдеева Т. Г. Лабиринты климатической дипломатии: политико-экономический анализ международной дискуссии по проблеме изменения климата : монография. М. : Авангалион-Принт, 2012. 250 с.

43. Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы / РАН. Ин-т философии. М. : ИФРАН, 1995. 353 с.

44. Арутюнов Э. К., Улитин И. Н. Правосознание и правовая культура личности в России. М. : Ridero, 2018. 102 с.

45. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 323 с.

46. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой / пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.

47. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / пер. с нем. Б. Хлебникова; пер. английских цитат Д. Тимофеева. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.

48. Базыма Б. А. Психология цвета: Теория и практика. СПб. : Речь, 2005. 147 с.

49. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика : учебник для вузов. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 316 с.

50. Бордюгов Г. А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве / предисл. А. Касаева. М. : АИРО-XXI, 2011. 256 с.

51. Брагин Д. Я. Профсоюзы — приводной ремень от партии к массам: Проспект лекций / сост. Д. Брагин; Моск. губ. сов. проф. союзов. Культотд. М. : Изд-во МГСПС «Труд и книга», 1928. 19 с.

52. Бражников М. А. Сервисология : учебное пособие. Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2014. 177 с.
53. Бурков В. Г. Государственная геральдика и вексиллология: Россия, СНГ, Европа, Америка: науч.-справ. изд. / С.-Петербург. гос. ун-т, фак. междунар. отношений, каф. европ. исслед., каф. североамерикан. исслед. СПб. : ЭГО, 2004. 471 с.
54. Вейк К. Смыслопроизводство в организациях: психология, организация, персонал / пер. с англ. П. К. Власова и А. В. Коченгина ; под науч. ред. П. К. Власова. Харьков : Гуманитарный центр, 2015. 320 с.
55. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М.–К. : REFL-book, ИСА, 1994. 656 с.
56. Вклад высшего образования в культуру социального управления / И. С. Вознесенский, М. Н. Вражнова, О. В. Лезина [и др.]. М. : Изд-во Московского автомобильно-дорожного гос. техн. ун-та (МАДИ), 2022. 226 с.
57. Гемават П. Мир 3.0. Глобальная интеграция без барьеров. М. : Альпина паблишер, 2013. 415 с.
58. Гилмор Дж. Х., Пайн Дж. П. Аутентичность: чего по-настоящему хотят потребители / пер. с англ. О. Андреевой. СПб. : Best business books, 2009. 347 с.
59. Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Защита прав, свобод и интересов человека в международном праве: история, направления, формы. М. : Этносоциум, 2015. 426 с.
60. Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Социальная обусловленность права: монография. М. : Этносоциум, 2019. 248 с.
61. Гофф Ле Ж. Герои и чудеса Средних веков / пер. с фр. Д. Л. Савоина. М. : Текст, 2022. 224 с.
62. Грачева О. Ю. Организация туристического бизнеса: технология создания турпродукта. / О. Ю. Грачева, Ю. А. Маркова, Л. А. Мишина, Ю. В. Мишунина. М. : Туристический бизнес, 2008. 276 с.
63. Гусятникова Д. Е., Зиновьева С. А. Защита прав туриста. М. : Дашков и Ко, 2012. 86 с.
64. Даниленко Н. Н., Рубцова Н. В. Сервисология. (Бакалавриат) : учеб. пособие. М. : КноРусс, 2017. 219 с.
65. Деятели русской науки XIX–XX вв. / сост.: Т. В. Андреева, М. Ф. Хартанович ; Российская академия наук, Институт истории естествознания и техники, Санкт-Петербургский филиал, Институт российской истории, Санкт-Петербургский филиал. СПб. : Дмитрий Буланин (ДБ), 2000. Вып. 2. 414 с.
66. Душков Б. А. Психосоциология менталитета и нооменталитета. Екатеринбург : Деловая книга, 2002. 448 с.

67. Дуглас М. С. Безумие толпы. Как мир сошел с ума от толерантности и попыток угодить всем. М. : Рипол Класик, 2022. 480 с.
68. Егоров Ю. Л. Философия управления: монография / Моск. гос. ин-т электрон. техники (техн. ун-т), Ин-т экономики и упр. М. : МИЭТ, 2002. 299 с.
69. Ивик О. История сексуальных запретов и предписаний. М. : Ломоносовъ, 2019. 288 с.
70. Ильин И. А. О сущности правосознания / подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. М. : Рарогъ, 1993. 235 с.
71. Ильин И. А. Основы борьбы за национальную Россию. [Б. м.]: Национально-трудовой союз нового поколения, Генер. представительство в Германии, 1938. 66 с.
72. Использование международных механизмов для защиты трудовых и профсоюзных прав / под ред. Е. С. Герасимовой, О. С. Крыловой. М. : Центр социально-трудовых прав; СПб. : ЛЕМА, 2012. 148 с.
73. Иттен И. Искусство цвета / пер. с нем. Л. Монаховой. 4-е изд. М. : Д. Аронов, 2007. 94 с.
74. Историческая политика в XXI веке : сборник статей / ред.: А. Миллер, М. Липман. М. : Новое литературное обозрение, 2012. 646 с.
75. Йейтс Ф. Искусство памяти. СПб. : Университетская книга, 1997. 480 с.
76. Капто А. С. От культуры войны к культуре мира = Від культури війни до культури миру. М. : Республика, 2002. 431 с.
77. Коноплева Н. А. Сервисология (человек и его потребности) : учеб. пособие. 2-е изд., доп. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2015. 224 с.
78. Концептуальные и методологические аспекты формирования сервисологии — науки синергийного типа: генезис новых наук, потребности, потребление, сервис, сервис как экономический и общественный феномен, общие и частные подходы к сервисоведению, формирование сервисного общества: проблемы и перспективы, сервис в процессно-технологическом осмыслении / Т. Н. Ананьева и др.; науч. ред. Н. А. Платонова ; Российский гос. ун-т туризма и сервиса. М. : Собрание, 2008. 246 с.
79. Корпоративное право: проблемы и решения : сборник работ / Ассоциация выпускников РШЧП; сост. и отв. ред. И. С. Чупрунов. М. : Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. 638 с.
80. Косс Ж.-Г. Цвет. Четвертое измерение / пер. с фр. Е. Тарусиной. М. : Синдбад, 2018. 237 с.
81. Кричевский В. Г. От модерна до ежовщины. 107 замечательных обложек. М. : Контакт-Культура, 2006. 128 с.

82. Кузнецов В. В., Орловская О. В. Управленческая культура руководителя: управление в постиндустриальном обществе : учебное пособие. М. : Эгвес, 2013. 177 с.

83. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер. с фр., вступительная статья и примечания А. Б. Островского. М. : Республика, 1994. 382 с.

84. Лоренц К. Обратная сторона зеркала / пер. с нем. А. И. Федорова, Г. Ф. Швейника; послесловие А. И. Федорова. М. : Республика, 1998. 492 с.

85. Мамедов А. К., Липай Т. П. Социальная стигматизация. М. : ИД «АТиСО», 2008. 168 с.

86. Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Основы вексиллологии : учебное пособие. СПб. : Издательство РГПУ имени А. И. Герцена, 2021. 270 с.

87. Минделл А. Геопсихология в шаманизме, физике и даосизме. Осознание пути в учениях Дона Хуана, Ричарда Феймана и Лао цы / пер. с англ. А. Киселева. М. : АСТ [и др.], 2008. 316 с.

88. Минц Л. Придуманные люди с острова Минданао. М. : Ломоносовъ, 2010. 288 с.

89. Митин А. Н. Культура управления : учебное пособие для студентов и слушателей. Предназначена для практической работы руководителей и персонала организации / Уральская академия государственной службы. Екатеринбург : Уралвнешторгиздат, 2000. 526 с.

90. Михайлец М. А. Охрана культурного наследия на международном уровне: пособие. Минск : БГУ, 2017. 231 с.

91. Михайлов В. А., Михайлова Н. В., Нигматуллина Т. А. Введение в политическую теорию: национальные и конфессиональные отношения : учебное пособие. М. : NOTA VENE, 2017. 390 с.

92. Монтескьё Ш. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. статья проф. М. П. Баскина; примеч. Р. С. Миндлиной ; Академия наук СССР. Ин-т философии. М. : Госполитиздат, 1955. 800 с.

93. Морозов А. С. 261 журнальная обложка. М. : Контакт-Культура, 2007. 152 с.

94. Нигматуллина Т. А. Миграция и управление движением человеческих ресурсов: политический и социокультурный дискурсы : монография. Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2016. 208 с.

95. Нигматуллина Т. А. Противодействие идеологии терроризма. Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием (Ростов на-Дону, 22–23 ноября 2019 г.) Ростов н/Д. : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. С. 109–120.

96. Нигматуллина Т. А., Терновская Л. О. Политическая медиация : учебное пособие. Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2016. 370 с.

97. Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Политическая медиация : учебное пособие для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2017. 327 с. (Серия: Университеты России).
98. Нигматуллина Т. А. Этнокультурная кодификация множественной региональной идентичности : монография. М. : NOTA BENE, 2021. 207 с.
99. Нигматуллина Т. А. Этнополитика региона. Идентичность. Язык. Миграция : монография. М. : NOTA BENE, 2019. 330 с.
100. Орлов А. С. Тайная битва сверхдержав. М. : Вече, 2000. 480 с.
101. Орлов И. Б., Юрчикова Е. В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 224 с.
102. Пастуро М. Желтый. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М. : НЛО, 2022. 160 с.
103. Пастуро М. Зеленый. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М. : НЛО, 2020. 168 с.
104. Пастуро М. Красный. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М. : НЛО, 2019. 160 с.
105. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / пер. с фр. Е. Решетниковой. Рязань : Александрия, 2019. 448 с.
106. Пастуро М. Синий. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М. : НЛО, 2017. 144 с.
107. Пастуро М. Черный. История цвета / пер. с фр. Н. Кулиш. М. : НЛО, 2017. 144 с.
108. Плотникова О. А. Управленческая культура в условиях модернизации российского общества: социально-философский подход. Пятигорск : Изд-во Пятигорского гуманитарно-технологического ун-та, 2012. 80 с.
109. Правовое обеспечение туризма : учебник / коллектив авторов; под общ. ред. Е. Л. Писаревского. М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
110. Радек К. Б. Всеобщая забастовка и социальный кризис в Англии. М. : ARCHIVE PUBLICA, 2022. 78 с.
111. Рябова Е. Л., Терновая Л. О. Межкультурное взаимодействие в современном мире : учебное пособие. М. : Этносоциум, 2011. 374 с.
112. Садохин А. П. Сервисология. Человек и его потребности : учебное пособие. М. : Омега-Л, 2009. 139 с.
113. Сальникова А. А. История елочной игрушки, или как наряжали советскую елку. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 240 с.
114. Симагин А. В. Доступно о профсоюзах. М. : Свет, 2020. 112 с.

115. Соколов Ю. Н. Международный туризм и его правовое регулирование : учебное пособие. М. : Изд-во УДН, 1969. 299 с.
116. Соколова М. В. История туризма : учебное пособие. М. : Академия, 2010. 353 с.
117. Социология управления : учебное пособие / А. В. Верещагина и др.; отв. ред. С. И. Самыгин. Ростов н/Д. : Феникс, 2014. 318 с.
118. Стигматизация и ее проявления в современном обществе : коллективная монография / Н. С. Барей, И. А. Гареева, Э. Р. Гареева [и др.] ; под общ. ред. С. Е. Туркулец ; ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения». М. : Научный консультант, 2020. 191 с.
119. Сторр У. Статус. Почему мы объединяемся, конкурируем и уничтожаем друг друга / пер. Е. Тарасова. М. : Индивидуум, 2022. 384 с.
120. Терновая Л. О. Вестиментарный код международного общения: монография. М. : ИНФРА-М, 2021. 249 с.
121. Терновая Л. О. Война и мир в гибридном измерении : монография. М. : ИНФРА-М, 2021. 367 с.
122. Терновая Л. О. Геополитическая культура : монография. М. : ИНФРА-М, 2021. 340 с.
123. Терновая Л. О. Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности : монография. М. : ИНФРА-М, 2020. 341 с.
124. Терновая Л. О. Новый год: Механизмы социального обновления. М. : Этносоциум, 2014. 130 с.
125. Терновая Л. О., Гольдин Г. Г., Антипенков А. А. Экологическая безопасность: правовые основы и геополитические ограничения : монография. М. : Город XXI век, 2017. 276 с.
126. Терновая Л. О., Золотарева К. Г., Лезина О. В. Креативный потенциал студенческой молодежи : монография. М. : Этносоциум, 2016. 143 с.
127. Фонотова О. В. Международное корпоративное право. М. : Юрайт, 2022. 279 с.
128. Фридан Б. Загадка женственности. М. : Прогресс, Литера, 1994. 494 с.
129. Фридман Т. Плоский мир 3.0. краткая история XXI века / пер. с англ. О. Э. Колесникова. М. : АСТ, 2014. 640 с.
130. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Веллимеева, Ю. Новикова. М. : АСТ, 2003. 603 с.
131. Хаттон П. Х. История как искусство памяти / пер. В. Ю. Быстрова. М. : Владимир Даль, 2004. 424 с.

132. Хелд Д., Макгрю Э., Гольдблатт Д., Перратон Дж. Глобальные трансформации / пер. с англ. В. В. Сапова и др. М. : Праксис, 2004. XXIII, [I], 575 с.
133. Хорст З. Эффект кобры: Как избежать заблуждений в политике / пер. с нем. В. Брун-Цеховой. М. : Фонд Либеральная миссия: Новое издательство, 2005. 268 с.
134. Чэз С., Шлинк Ф. Как растрачиваются деньги потребителя / пер. с американск. изд. А. Крушинской. М.; Л. : Гос. изд-во, 1928 (М. : 1-я Образцовая тип.). X, 195 с.
135. Шиткина И. С. Корпоративное право : учебник. М. : Статус, 2019. 735 с.
136. Шнирельман В. А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М. : Академкнига, 2003. 591 с.
137. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 448 с.
138. Эткинд А. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М. : Новое литературное обозрение, 2001. 496 с.
139. Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris : Calmann-Levy, 1984. 794 p.
140. Beasley W. G. The Rise of Modern Japan. New York : St. Martin's Press, 1990. 308 p.
141. Belenky M. F., Clinchy B. M., Goldberger N. R. and Tarule J. M. Women's Ways of Knowing: The Development of Self, Voice and Mind. 10th Anniversary Edition. New York : Basic Books, 1997. 288 p.
142. Brodsky A. E. With all our strength: the Revolutionary Association of the Women of Afghanistan. New York : Routledge, 2003. 336 p.
143. Chase S., Schlink F. J. Your Money's Worth: A study in the waste of the consumer's dollar. New York : The Macmillan Company, 1928. 285 p.
144. Deleuze G., Guattari F. Rhizome: Introduction. Paris: Éditions de Minuit, 1976. 74 p.
145. Feifer M. Going Placts. London : Macmillan, 1985. 288 p.
146. Florida R. The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent. New York : HarperBusiness, HarperCollins, 2005. 352 p.
147. Franceschini D. Con la cultura non si mangia? Milano : La nave di Teseo, 2022. 176 p.
148. Gendered Education: Sociological Reflections on Women, Teaching and Feminism / S. Asker (ed.). Toronto : OISE Press, 1994. 193 p.
149. Hoyt E. P. Japan's War: The Great Pacific Conflict, 1853–1952. Lanham, Maryland : Rowman & Littlefield, 2001. 514 p.

150. Magazine design / Ed. by Chris Foges. Crans-Près-Céligny, Switzerland; Hove, East Sussex, UK : RotoVision SA; New York, NY : Distributed in the United States by Watson-Guption Publications, 1999. 159 p.
151. Mann J. The Difference: Growing Up Female in America. New York : Warner Books, 1994. 317 p.
152. Masters D. C. The Winnipeg General Strike. Toronto : University of Toronto Press, 1950. XV, 159 p.
153. Moorcock M. Dead God's Homecoming // Science Fantasy. Nova Publishing. 1963. June. Vol. 20. № 59. 116 p.
154. Revizija prošlosti na prostorima bivše Jugoslavije. Zbornik radova / Vera Katz (ed.). Sarajevo : Institut za istoriju, 2007. 337 str.
155. Rojek C., Urry J. (Eds.). Touring Cultures: transformations of travel and Theories. London : Routledge, 1997. 228 p.
156. Schmitter R. Frauen auf dem Weg zur Gleichberechtigung in Deutschland. Stuttgart, München, Düsseldorf, Leipzig : Ernst Klett Verlag, 1996. 113 S.
157. Stern S.W. The Trials of Nina McCall: Sex, Surveillance, and the Decades-Long Government Plan to Imprison «Promiscuous» Women Kindle. Boston : Beacon Press, 2018. 368 p.
158. Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Woman. New York : Penguin Books, 2006. 150 p.

Статьи в научных и периодических изданиях

159. Абезин Д. А., Анисимов А. П. Права человека в условиях изменения климата // Современное право. 2015. № 9. С. 5–10.
160. Антипина Е. Б., Терещенко А. А. К вопросу об унификации и стандартизации понятийного аппарата в сфере туризма // Туризм: право и экономика. 2004. № 3. С. 5–8.
161. Багаева А. В., Терновая Л. О. Конструирование региональной идентичности в координатах пространства и времени // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 10 (52). С. 11–17.
162. Байханов И. Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. Ч. 5. № 54. С. 519–524.
163. Башкеева Е. Н. «Ментальные революции» в контексте синергетической теории // Грани. 2015. № 6 (122). С. 23–27.
164. Белая Е. Н., Болотюк В. Г. Символика цвета в разных сферах профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4 (39). С. 76–78.

165. Бойкина Е. Э. Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований // Психология и право. 2019. Т. 9, № 3. С. 127–140.

166. Бонч-Осмоловская А. А. Имена времени: эпитеты десятилетий в Национальном корпусе русского языка как проекция культурной памяти // Шаги/Steps. 2018. № 4. С. 115–146.

167. Бучакова М. А., Дизер О. А. Категория нравственности как объект правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2. С. 19–22.

168. Бучакова М. А., Дизер О. А. Совершенствование правового регулирования в сфере общественной нравственности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 4 (83). С. 452–458.

169. Былевский П. Г., Цацкина Е. П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2 (857). С. 162–168.

170. Васильева Ж. Хрестоматийный глянec // Российская газета. 2013. 10 июля.

171. Васьков М. А. Теоретико-методологические подходы к анализу управленческой культуры // Россия реформирующаяся: Ежегодник 2010. М. : Новый хронограф, 2010. С. 61–75.

172. Вирт Д. А. Парижское соглашение: новый компонент климатического режима ООН // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12, № 4. С. 185–214.

173. Вознесенская Л. О. Студенчество и кооперация в СССР и странах Восточной Европы // Кооперация и молодежь : сборник научных трудов. М. : Институт молодежи, 1990. С. 88–97.

174. Вознесенский И. С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя // Власть истории и история власти. 2019. Т. 5. Ч. 2. № 16. С. 178–192.

175. Вознесенский И. С. Роль типологии восприятия времени в организации труда // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2019. № 4 (45). С. 92–102.

176. Вознесенский И. С. Темпоральная компонента организационной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 1 (139). С. 20–28.

177. Гарафова Д. И. Проблема влияния изменения климата на права человека // Политика, государство и право. 2015. № 6 (42). С. 53–57.

178. Генералова Е. В. «Лихие девяностые» и «тучные нулевые»: Образ времени в современном русском языке // Духовность и менталь-

ность: Экология языка и культуры на рубеже XX–XXI веков : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной педагогической и научной деятельности проф. Г. В. Звездовой и приуроченной к ее юбилею. Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского, 2017. С. 166–173.

179. Гершинкова Д. А. Современный этап развития международного права окружающей среды — признаки формирования климатического права // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С. 80–85.

180. Гнетий В. Последний крик протестной моды // Независимая газета. 2007. 31 января.

181. Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Возможно ли скорое рождение нового поколения прав человека? // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 22–29.

182. Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Мир разбитых окон и его объяснение в социологии права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4. С. 96–100.

183. Гольдин Г. Г., Терновая Л. О. Правовая защита нематериального культурного наследия: международные и национальные подходы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 2 (65). С. 94–100.

184. Дворкин А. Порнография. Мужчины обладают женщинами // Введение в гендерные исследования: хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина; пер. Я. Боцман. Ч. II. Харьков — СПб.: ХЦГИ — Алетейя, 2001. С. 201–213.

185. Дизер О. А. Содержание общественной нравственности как объекта административно-правовой защиты // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (24 марта 2017 г.), посвященной 70-летию д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ, засл. юриста РФ Ю. Е. Аврутина : в 3 т. СПб. : Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2017. С. 125–131.

186. Додонова М. А. Специфика охраны нематериального культурного наследия на территории Российской Федерации // Этнодиалоги. 2018. № 2 (56). С. 207–216.

187. Душечкина Е. В. Из истории русской елки (1920-е — 1930-е годы) // Живая старина. 2002. № 4. С. 9–11.

188. Еремин А. В. Сулланские проскрипции // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2004. № 14. С. 69–78.

189. Зотин А. И. Роботизация вместо глобализации // Коммерсантъ. 2018. 27 января.
190. Зорькин В. Д. Право России: Альтернативы и риски в условиях глобального кризиса // Российская газета. 2022. 29 июня.
191. Игнатьева И. А. Проблемы правового обеспечения создания «зеленой» экономики в России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 2. С. 26–41.
192. Каледина А. Экологическая акция: Мосбиржа готовит новые требования к эмитентам. Какие показатели придется раскрывать компаниям // Известия. 2021. 18 ноября.
193. Каргин А. С., Костина А. В. Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 59–71.
194. Когалов Ю. Потеря миллиардных контрактов, травля и информационная изоляция. Как работает культура отмены на Западе на примере Канье Уэста // Российская газета. 2022. 28 октября.
195. Козлова Т. В., Вознесенская Л. О. Два периода развития школьной кооперации: обзор источников и литературы // Кооперация и молодежь : сборник научных трудов. М. : Институт молодежи, 1990. С. 98–113.
196. Короленков А. В. *Caedes mariana* и *tabulae sullanae*: террор в Риме в 88–81 гг. до н. э. // Вестник древней истории. 2012. № 1. С. 195–211.
197. Кумунджиева Е. Л. Теоретический анализ педагогического тезауруса культуры управления // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 3 (27). С. 30–34.
198. Курьянова Т. С. Нематериальное наследие. Этапы становления термина и явления // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 87–90.
199. Левинсон Л. Допустимый уровень «Безнравственности»: европейское право и традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 2 (31). С. 213–232.
200. Лизина Н. В. Управленческая культура как качественный показатель управленческой деятельности // Ползуновский вестник. 2006. № 1. С. 231–234.
201. Милютин П. В. Управленческая культура личности и факторы ее развития // Власть. 2007. № 5. С. 90–92.
202. Милтоевич В. Культура мира: теоретико-методологический аспект проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2008. № 2. С. 82–89.

203. Митрошенков О. А. Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо // Власть. 2017. № 8. С. 64–73.

204. Моисеева Т. А. «Царская власть у фригийцев» (к интерпретации легенды о «гордиевом узле») // Вестник древней истории. 1982. № 1. С. 119–129.

205. Мошняга Е. П., Мошняга П. А. Философско-идеологические инсайты культурного туризма // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 3. С. 123–136.

206. Назарова Н. ESG по-русски // Известия. 2021. 17 декабря.

207. Нигматуллина Т. А., Терновая Л. О. Неоментальность «культуры отмены» VS традиционные культура и ценности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2 (59). С. 181–187.

208. Нигматуллина Т. А. Гуманизация труда – приоритетные задачи профсоюзов // Качество занятости наемных работников и самозанятых в России : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 14 декабря 2022 г.) / отв. ред. Г. Р. Баймурзина, Р. М. Валиахметов. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 110 с. С. 29–38.

209. Нигматуллина Т. А. Профсоюзный вуз: проблемы подготовки социально ответственного специалиста // Современное профсоюзное движение: уроки истории и взгляд в будущее : сборник материалов Международной научно-практической конференции. М. : ИД «АТиСО», 2010. С. 133–136.

210. Нигматуллина Т. А. Развитие трудовых правоотношений в Российской Федерации: историко-правовые факторы // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 4 (12). С. 34–43.

211. Нигматуллина Т. А. Роль профсоюзного вуза в формировании гражданской компетенции молодежи // Роль региональных профсоюзов в политико-правовом пространстве России : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Уфа, 24 апреля 2012 г.). Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2012. С. 8–24.

212. Нигматуллина Т. А. Социальные технологии как инструмент управления человеческим ресурсом // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 1 (17). С. 26–31.

213. Нигматуллина Т. А. Молодежная политика в формировании гуманистических ценностей подрастающего поколения // Ценности ЮНЕСКО как основа формирования кросс-культурного пространства : сборник материалов Международной научной конференции (Костро-

ма, 2–5 июля 2018 г.). Кострома : Костромская государственная сельскохозяйственная академия (Караваево), 2018. С. 48–59.

214. Нигматуллина Т. А. Конструирование современной социокультурной среды на основе принципов языкового плюрализма // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. 2020. № 2 (60). С. 57–69.

215. Нигматуллина Т. А. Этнополитическая кодификация: мифология и идентичности // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 5 (155). С. 14–44.

216. Нигматуллина Т. А. Ценностные ориентации российской молодежи // Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы : сборник материалов XIX Международной конференции (Уфа, 17 мая 2023 г.). Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2023. С. 92–99.

217. Никифоров О. Экологисты пошли в атаку на Siemens // Независимая газета. 2020. 14 января.

218. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов / пер. С. Л. Франка // Сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990. С. 231–490.

219. Нора П. Проблематика мест памяти / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок // Франция-память. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999. С. 17–50.

220. Павлова Е. В. Управленческая культура: понятие, сущность, основные черты // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1059–1061.

221. Пастушеня А. Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект // Психология и право. 2012. № 1. С. 132–142.

222. Писаревский Е. Л., Губенко Н. Н. Законодательство в сфере туризма. Состояние и перспективы // Туризм: право и экономика. 2003. № 1. С. 4–16.

223. Платонова Н. А., Вапнярская О. И., Бушуева И. В. Концептуальные положения сервисологии // Сервис plus. 2011 № 1. С. 4–11.

224. Попкова Л. Н., Антонова Ю. А. Элизабет Кэди Стэнтон: дискуссии о женской эмансипации // Женщина в российском обществе. 2002. № 1. С. 14–19.

225. Постышев П. П. Давайте организуем к новому году детям хорошую елку! // Правда. 1935. № 357 (6603). 28 декабря. С. 3.

226. Потапова С. В. Роль цвета в производственной эстетике // Профессионализм и гражданственность — важнейшие приоритеты российского образования XXI века : педагогические чтения, посвященные Году культуры в Российской Федерации и 80-летию образования учебного

заведения (Воронеж, 16 октября 2014 г.) : сборник статей : в 3 ч. Ч. 1. Воронеж : ВГПГК, 2014. С. 247–251.

227. Прокофьев В. Под Парижем полицейские избили старшеклассников, вышедших на демонстрацию в поддержку отстраненного от работы учителя // Российская газета. 2022. 13 октября.

228. Родин И. Матвиенко и Володин подсыпают почву под фундамент России // Независимая газета. 2022. 7 апреля.

229. Рябова Е. Л., Терновая Л. О. «Большие обещания уменьшают доверие»: мысли о роли доверия в истории // Власть истории и история власти. 2019. Т. 5, № 18. С. 318–327.

230. Смазнова О. Ф. Аксиомы правосознания И. А. Ильина и темпоральный анализ развития правосознания // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2003. № 24. С. 46–50.

231. Солнцев А. М. Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. № 106 (1). С. 60–78.

232. Степченко Т. С., Довбыш В. Е. Живая реклама в системе инновационных маркетинговых инструментов // Практический маркетинг. 2014. № 10 (212). С. 33–40.

233. Суковатая В. А. Феминистская педагогика как практика мультикультурализма // Высшее образование в России. 2004. № 10. С. 147–149.

234. Терновая Л. О. Геополитические смыслы журнальных обложек // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 5 (107). С. 129–140.

235. Терновая Л. О. Защита прав потребителей: экономика, политика и этика // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 1 (17). С. 18–25.

236. Терновая Л. О. К вопросу о роли этических ценностей в международных отношениях // Проблемы реформирования России и современный мир. Вып. 6. М. : РАГС, 1997. С. 67–83.

237. Терновая Л. О. Креативный класс — продукт постиндустриальной социальной стратификации // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина : сборник материалов XIII Международной научной конференции «Сорокинские чтения 2019». М. : МАКС Пресс, 2019. (Электронное издание комплексного распространения). С. 225–227.

238. Терновая Л. О. Культура потребления в ракурсе истории потребительской кооперации // Культура Мира. 2021. Т. 9. Вып. 4. С. 24–37.

239. Терновая Л. О. Культурно-цивилизационная идентичность России в условиях глобализации // Глобализация и Россия. М. : РАГС, 2007. С. 25–44.

240. Терновая Л. О. Наемничество в условиях гибридных войн: история и современность // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 6 (96). С. 114–122.

241. Терновая Л. О. Противостояние исторических мифов: языческий культ богов войны и его современные интерпретации // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции : материалы Международной научно-практической конференции (28 июня 2022 г.) / отв. ред. М. А. Булавина, В. И. Герасимов ; АНО ВО «УМЦ», Институт научной информации по общественным наукам РАН. М. : ИД УМЦ, 2022. С. 498–502.

242. Терновая Л. О. Психология реверсии в международных отношениях // Международная жизнь. 2012. № 9. С. 80–90.

243. Терновая Л. О. Феномен реверсии в международных отношениях // Ученые записки РАГС. Вып. 2 (XII). М. : РАГС, 2010. С. 358–375.

244. Терновая Л. О. Ценностная база креативного потенциала государства // Вестник Московского университета. Серия 12 «Политические науки». 2012. № 3. С. 38–41.

245. Терновая Л. О. Цвет и труд: хроматический подход к оценке кадровой безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 29–37.

246. Терновая Л. О. Цветовая палитра политического PR // Служба PR. 2006. № 1. С. 4–10.

247. Терновая Л. О. Элеонора Рузвельт: непростая судьба первой леди США // Государственная служба. 2002. № 4 (18). С. 154–159.

248. Урри Д. Взгляд туриста и глобализация // Массовая культура: Современные западные исследования. М. : Прагматика культуры, 2005. С. 136–150.

249. Фаизова Р. С. Идея евразийства в политике Республики Казахстан: теория и практика // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. Т. 2, № 3 (7). С. 42–45.

250. Цыбаков Д. Л. Современные проблемы гражданско-правового регулирования туристических услуг // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 5. С. 108–115.

251. Чулисова Ю. А. Конституционно-правовая охрана объектов нематериального культурного наследия в России: проблемы и перспективы развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 114–122.

252. Чумакова М. О. Антихристианская мифология советского времени (появление и закрепление в государственном и общественном быту красной пятиконечной звезды как символа нового мира) // Библия в культуре и искусстве : материалы научной конференции «Випперовские чтения 1995». Вып. XXVIII. М. : Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, 1996. С. 336–338.

253. Эйзен И. М. Дом трудолюбия для образованных женщин в С.-Петербурге // Нива. 1898. № 30. С. 595–596.

254. Эко У. Вечный фашизм // Пять эссе на темы этики / пер. с итал. Е. Косстюкович. СПб. : Симпозиум, 2000. С. 12–20.

255. Ямшанов Б. Александр Звягинцев: В 1938 году философ, идеолог Белого движения Иван Ильин дал точный прогноз событий на Украине // Российская газета. 2022. 25 мая.

256. Kelley F. The Consumers' League // The American Journal of Nursing. Vol. 1. No. 9 (Jun., 1901). Pp. 646–649.

257. Kandel L., Picq F. Le Mythe des origines à propos de la journée internationale des femmes // La Revue d'en face. 1982. № 12. P. 67–80.

258. Limon M. Human Rights and Climate Change: Constructing a Case for Political Action // Harvard Environmental Law Review. 2009. Vol. 33. P. 439–476.

259. Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extrêmes du continuum international // Études internationales. 1979. Vol. 10, Iss. 2. P. 219–423.

Художественная литература, воспоминания

260. Бедный Демьян. Рождественская картина. Бытовая // Правда. 1928. № 302. 30 декабря.

261. Виноградов А. К. Три цвета времени : Роман в 4 ч. [О Стендале] / предисл. М. Горького. М. : Книга, 1981. 383 с.

262. Гесиод. Теогония (О происхождении богов) // Полное собрание текстов / пер. с греч. В. В. Вересаева, О. П. Цыбенко; вступительная статья В. Н. Ярхо; комментарии О. П. Цыбенко и В. Н. Ярхо. Лабиринт, 2001 // Электронная библиотека произведений древнегреческих, древнеримских и византийских авторов. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/hesiod/theogonie-f.htm>.

263. Голсуорси Дж. Конец главы / пер. с англ. В. О. Станевича, Б. Р. Изанова, Е. М. Гольшевой. М. : Азбука, 2014. 864 с.

264. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста / пер. с англ. А. В. Кривцовой. М. : Качели, 2022. 416 с.

265. Кафка Ф. Размышления об истинном пути / пер. Соломона Апта. М. : Агентство ФТМ, Лтд, 2016 // MYBOOK : сайт. URL: <https://mybook.ru/author/franc-kafka/razmyshleniya-ob-istinnom-puti/read>.

266. Корнилов В. Перемены // Параллель : сайт. URL: https://45parallel.net/vladimir_kornilov/peremeny.html.

267. Макс Фрай. Большая телега : роман. СПб. : Амфора, 2009. 509 с. // ЛитМир Club : сайт. URL: <http://www.litmir.net/bd/?b=115366>

268. Мечников Л. И. Воспоминания о двухлетней службе в Японии // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2001. № 6. С. 170–211.

269. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет : сборник. М. : Прогресс, 1989. 384 с.

270. Оруэлл Дж. Колгосп тварин [Скотный двор] / пер. на укр. яз. Ивана Чернятинського. Мюнхен : Прометей, 1947. 91 с.

271. Оруэлл Дж. Скотный двор : повесть-притча / пер. И. Полоцк. М. : Гудвин, 2022. 156 с.

272. Стивен Фрай. Стивен Фрай в Америке. М. : Фантом Пресс, 2010. 312 с.

273. Твардовская М. И. Предисловие к поэме «По праву памяти» // Новый мир. 1987. № 3. С. 163–164.

274. Текст «Интернационала» в русском переводе Аркадия Коца, опубликованный в сборнике стихов Эжена Потье // Проза.ру : сайт. URL: <https://proza.ru/2017/11/18/1101>

275. Sinclair U. Oil! New York : Penguin (Non-Classics), 2007. 560 p.

Авторефераты диссертаций

276. Косторнова Л. А. Культура управления как проблема философско-антропологического исследования : автореф. дис. ... канд. филос. наук : Спец. 09.00.13 / Рост. гос. ун-т. Ростов н/Д., 2001. 28 с.

277. Поздняков А. П. Формирование управленческой культуры будущего специалиста социальной работы в вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : Спец. 13.00.08 / Рос. гос. социал. ун-т. Тамбов, 2007. 41 с.

Справочные, энциклопедические издания

278. 2021 EdelmanTrust Barometer // Edelman : сайт. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer> .

279. Андреева Р. П. Футболка // Энциклопедия моды. СПб. : Литера, 1997. С. 366.

280. Большой глоссарий терминов международного туризма / под ред. М. В. Биржакова, В. И. Никифорова. СПб. : Герда, Невский Фонд, 2002. 704 с.

281. Всемирное наследие : информационный сборник. Париж : ЮНЕСКО, 2008. 30 с.

282. Назимова А. Забастовка // 50/50. Опыт словаря нового мышления / ред.-сост. Г. Козлова ; под общ. ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. М. : Прогресс; Париж : Пайо, 1989. С. 303.

283. Федотова Л. Рейтинг доверия к общественным институтам в странах мира 2019 // Basetop : сайт. URL: <https://basetop.ru/rejting-doveriya-k-obshhestvennym-institutam-v-rossii-i-mire-2019>. Дата публикации: 30.01.2019.

Интернет-ресурсы

284. 180 States Parties now achieved: Angola and Somalia join the 2003 Convention! // UNESCO : официальный сайт. URL: <https://ich.unesco.org/en/news/180-states-parties-now-achieved-angola-and-somalia-join-the-2003-convention-13283>.

285. Аристархов В. В. Россия в системе международного регулирования охраны нематериального культурного наследия // Культурологический журнал : электронное периодическое рецензируемое издание. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/551.html&j_id=49.

286. Бродский И. Нобелевская лекция // Иосиф Бродский : сайт. URL: <https://brodskiy.su/proza/nobelevskaya-lektsiya>.

287. Выступление Генерального директора ВОЗ Маргарет Чен в Совете по правам человека на дискуссии по вопросам изменения климата и права на здоровье // World Health Organization (WHO) : официальный сайт. URL: <https://www.who.int/dg/speeches/2016/human-rights-council/ru>.

288. Головков А. Политическая реинкарнация // Фигуры и лица. 2001. 12 апреля. URL: http://faces.ng.ru/people/2001-03-15/3_political.html.

289. Изменение климата — самая серьезная угроза правам человека со времен Второй мировой войны // ООН : официальный сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1368741>.

290. Казахстан составит «черный список» отелей и турфирм, нарушающих права туристов за рубежом // Международное информационное агентство «Казинформ» : официальный сайт. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2684072>.

291. Китай готовит новогодние игрушки // Ru.jn1.tv : сайт. URL: <http://ru.jn1.tv/video/business/kitay-gotovit-novogodnie-igrushki.html>.

292. Корсак К., Корсак Ю. Нооглоссарий как средство ноомышления и нооразвития человечества в XXI веке // RELGA. 2014. № 7 [280]. 17 июня. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3908&level1=main&level2=articles>.

293. МИД России обвинил ЮНЕСКО в помощи распространению фейков о спецоперации [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/19/unesko_.

294. Микоян А. И. Сталин — это Ленин сегодня // Сталин. К 60-летию со дня рождения. М. : Правда, 1940 // Сталин: время, люди, империя : сайт. URL: <http://stalinism.ru/elektronnaya-biblioteka/stalin-k-60-letiyu-so-dnya-rozhdeniya.html?showall=&start=8>.

295. Новогодняя елка. Музыка: Н. Розенберг Слова: А. Ан // Костромское областное отделение КППФ : официальный сайт. URL: <http://www.zakprf44.ru/docs/texts.html>.

296. Названы самые конкурентоспособные страны в сфере туризма // URL: <http://russian.cri.cn/2569/2013/03/18/1s461281.htm>. Дата публикации: 18.03.2013.

297. ООН признала право климатических беженцев на убежище // ТУТ НОВОСТИ : сайт. URL: <https://news.tut.by/world/669576.html>.

298. Права человека и изменение климата. Обзор // ООН : официальный сайт. URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/HRAndClimateChange/Pages/HRClimateChangeIndex.aspx>.

299. Ханова А. Первый журнал в мире — «Journal des Savants»: история создания // Научно-культурологический журнал. 2004. № 12 (102) URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=295>.

300. Якимычева Л. Модному дому Versace пришлось извиняться перед Китаем после скандала // BFM.RU : сайт. URL: https://www.bfm.ru/news/421638?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

301. America's Forgotten Mass Imprisonment of Women Believed to Be Sexually Immoral // HISTORY : сайт. URL: <https://www.history.com/news/chamberlain-kahn-act-std-venereal-disease-imprisonment-women>.

302. Farewell Address to the Nation / Ronald Reagan Presidential Library & Museum : сайт. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/farewell-address-nation>.

303. Harvey D. Neo-Liberalism and the Restoration of Class Power // Universitetet I Oslo : сайт. URL: http://www.sum.uio.no/research/changing_attitudes/humanism/harvey080604.Pdf.

304. Ioannes Paulus PP. II. Laborem exercens // Vatican : официальный сайт. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html.

305. Joseph Keppler // Spartacus Educational : официальный сайт. URL: <http://www.spartacus.schoolnet.co.uk/ARTkeppler.htm>.

306. UK Corporate Governance Code // Icaew.com : сайт. URL: <https://www.icaew.com/technical/corporate-governance/codes-and-reports/uk-corporate-governance-code>.

307. Wells A., Rings K. NDE Reincarnation Research // Journal of Near-Death Studies. 1993. Vol. 12, No. 1. Fall. URL: <https://www.near-death.com/reincarnation/research/kenneth-ring.html>.

308. Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. URL: https://d306pr3pise04h.cloudfront.net/docs/issues_doc/Financial_markets/who_cares_who_wins.pdf.

Научное издание

Терновая Людмила Олеговна
Нигматуллина Танзиля Алтафовна

**СТОЛКНОВЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ
И ГЛОБАЛЬНЫХ ПОТОКОВ**

Компьютерная верстка А. Г. Бурмистровой
Техническое редактирование: Т. Е. Бочарова

В дизайне обложки использована иллюстрация
современного постколониального мира,
сгенерированная нейросетью Kandinsky 2.0

Сдано в набор 10.01.2024. Подписано в печать 22.02.2024.
Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 12,21. Уч.-изд. л. 14,09.
Тираж 150. Заказ 1

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»

450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2.
Тел.: +7 (347) 216-41-62.
www.ufabist.ru

Отпечатано в типографии БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО»

Терновая Людмила Олеговна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (Москва, Российская Федерация).

Сфера научных интересов: проблемы всеобщей истории, истории международных отношений, истории культуры.

Автор более 950 научных, научно-популярных, учебных и учебно-методических работ, в числе которых более 50 авторских монографий и 350 научных статей, опубликованных в журналах, включенных в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Имеет почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Нигматуллина Танзиля Алтафовна — доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор Башкирского института социальных технологий, заведующий кафедрой политологии, истории, теории государства и права (Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация).

Сфера научных интересов: молодежная политика, политическая культура и идеология, политическая регионалистика и этнополитика.

Автор 170 научных, учебных и учебно-методических работ: 14 монографий, в числе которых 10 авторских, 19 учебных пособий, 130 научных статей, опубликованных в журналах, включенных в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ, 7 информационно-аналитических материалов.

Имеет почетное звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»; нагрудный знак Министерства образования и науки Российской Федерации «Почетный работник сферы молодежной политики Российской Федерации»; Знак отличия «Национальное достояние России».